Рѣшенія Уголовн. Кассаціон. Д. 1897 N 1-56

343(Рос)
Р-47

На дом не выдается

Изданіе неофиціальное

343(Рос)
Р-47
23
159

РѢШЕНІЯ

УГОЛОВНАГО КАССАЦІОННАГО

ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

ЗА 1897 ГОДЪ.

Изданіе кандидата правъ Л. М. Ротенберга

88044508 Б-ка АП РФ

12660

БИБЛІОТЕКА
Секретаріата
Президіум Верх. Сов. СССР

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.
Типографія Исаака Когана.
1911

БИБЛИОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ.
439
32

РѢШЕНІЯ УГОЛОВНАГО КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1.—1897 г. января 21. *По дѣлу крестьянина Степана Пѣева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. С. Таганцевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. Ѳ. Ивановъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ В. К. Случевскій).

По обвинительному акту, утвержденному 18-го марта 1897 года Одесскою Судебною Палатою, крестьянинъ деревни Старый-Крымъ, Сарынской волости, Ѳеодосійскаго уѣзда, Степанъ Ѳеодоровъ Пѣевъ, 37 л., въ виду прежней судимости, преданъ суду Окружнаго Суда по первой части 1655 и 2 пункт. 1659 ст. Улож. о наказ. за совершеніе въ ночь на 20 е сентября 1895 г. тайнаго похищенія съ гармана Тричева нѣсколькихъ пудовъ ячменя на сумму менѣе 300 рублей. Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей Пѣевъ признанъ виновнымъ въ этомъ преступленіи, но заслуживающимъ снисхожденія. Примѣняя слѣдующее подсудимому по закону наказаніе, Симферопольскій Окружный Судъ вывелъ на справку, что до настоящей кражи Пѣевъ уже былъ трижды наказанъ за кражу, а именно: 1) по приговору Мирового Судьи 2 участка Керченскаго уѣзда отъ 31-го декабря 1891 г.—тюремнымъ заключеніемъ на три мѣсяца; 2) по приговору Петровскаго волостного суда отъ 19 іюня 1894 г.—строгимъ арестомъ на десять дней; 3) по приговору того-же волостного суда отъ 4 декабря 1894 года десятью ударами розогъ. Находя, что двукратное наказаніе за кражи по приговорамъ волостного суда, за силою 8 пункта 170 ст. Устава о наказ., налагаемыхъ Мировыми Судьями, въ дополнительной ея редакціи, составляетъ увеличивающее вину и наказаніе обстоятельство, создающее, согласно 14[1] ст. того-же Устава, при наличности условій рецидива, понятіе повторенія преступленія и является равносильнымъ наказанію, какъ за одну отдѣльную кражу, а потому, считая настоящую кражу третьей, предусмотрѣнной 1 част. 1555 ст. Улож. о наказаніяхъ, Окружный Судъ опредѣлилъ Пѣеву наказаніе по четвертой степени 31 статьи Улож., понизивъ его на одну степень, въ виду 828 ст. Устава Уголов. Судопроизвод., и присудилъ его, по лишеніи всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія на одинъ годъ, сокративъ этотъ срокъ на одну треть, за примѣненіемъ II п. XIII ст. манифеста 14 го мая 1896 г. Этотъ приговоръ былъ опротестованъ Товарищемъ Прокурора, который, не соглашаясь съ соображеніями Окружнаго Суда, не находящими себѣ подтвержденія въ текстѣ ст. 181 и 8 пункт. 170 Устава о наказаніяхъ, полагалъ, что, за изданіемъ закона 15 го апрѣля 1896 года, судимость въ волостномъ судѣ за кражу не имѣетъ значенія рецидива для примѣненія 1 части 1655 ст. Уложен. о наказ., и настоящая кража должна почитаться первою, хотя и совершонною послѣ двукратнаго осужденія въ волостномъ судѣ. Признавая, что въ виду изложеннаго къ дѣянію подсудимаго должны быть примѣнены 169 и 8 п. 170 ст. Уст. о наказ., Товарищъ Прокурора ходатайствуетъ предъ Правительствующимъ Сенатомъ объ отмѣнѣ приговора Симферопольскаго Окружнаго Суда отъ 1-го ноября 1896 г. о наказаніи Пѣева за неправильныыъ примѣненіемъ 1 ч. 1655 ст. Улож. о наказ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что обсужденію его подлежитъ вопросъ: можетъ-ли прежняя судимость въ волостномъ судѣ за кражи имѣть значеніе для признанія вновь затѣмъ учиненной кражи, наказуемой по мировому уставу повтореніемъ таковой. До изданія закона 12 іюля 1889 г. вопросъ этотъ не возбуждалъ сомнѣнья, но послѣ существеннаго измѣненія этимъ закономъ не только объема дѣятельности, но и самаго характера волостныхъ судовъ, возникъ вопросъ о юридической силѣ постановляемыхъ сими судами приговоровъ, каковой разрѣшенъ Правительствующимъ Сенатомъ, по об-

щему его собранію, въ рѣш. 1894 г. № 5, въ томъ смыслѣ, что сообразно съ дѣйствующими законами приговоры волостныхъ судовъ должны быть принимаемы въ расчетъ при исчисленіи повторности преступныхъ дѣяній, а въ частности—повторности кражъ. По обсужденіи, однако, затѣмъ того-же вопроса въ порядкѣ законодательномъ было высказано другое соображеніе, а именно, что законъ 1889 г., преобразуя волостные суды, измѣнилъ лишь порядокъ производства въ нихъ дѣлъ, расширилъ кругъ подлежащихъ ихъ вѣдѣнію проступковъ, но сохранилъ однако за этими судами характеръ неформальной домашней расправы, почему было-бы едва-ли справедливо приравнивать судимость за кражу или мошенничество въ этихъ судахъ къ случаямъ осужденія за эти преступныя дѣйствія по Уставу о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями. Соотвѣтственно съ этимъ закономъ 15-го апрѣля 1896 г. постановлено: 1) что правило 2 пун. 181 статьи Устава о наказаніяхъ объ опредѣленіи, по приговорамъ общихъ судебныхъ мѣстъ, наказанія виновнымъ въ кражѣ или мошенничествѣ, учиненныхъ въ третій разъ, не примѣняется въ тѣхъ случаяхъ, когда наказаніе за означенныя дѣянія понесено обвиняемымъ въ первый, либо второй, либо оба раза, по приговору волостного суда; 2) что по 8 п. 170 стат. Уст. о наказаніяхъ опредѣленное по 169 стат. тюремное заключеніе можетъ быть увеличено до года, когда кража совершена лицомъ, уже однажды понесшимъ наказаніе за кражу или мошенничество, или хотя бы и дважды, но по приговорамъ волостного суда; 3) что по 1 пункту 175 ст. Уст. о наказ. означенное въ ст. 173 и 174 за проступки наказаніе можетъ быть увеличено до 6-ти мѣсяцевъ, когда они учинены лицомъ, уже однажды понесшимъ наказаніе за кражу или мошенничество, или хотя бы и дважды, но по приговорамъ волостного суда. При этомъ какъ въ 1 пунктѣ статьи 175, такъ и въ 8 пунктѣ 170, судимость въ волостныхъ судахъ, хотя бы и двукратная, поставлена по вліянію ея на наказуемость, наравнѣ съ однократною судимостію въ мировыхъ установленіяхъ но какъ изъ общаго смысла закона 15 апрѣля 1896 г., такъ и изъ соображеній, на коихъ онъ основанъ вполнѣ очевидно, что значеніе этихъ совмѣстно поставленныхъ условіотвѣтственности юридически различно, между тѣмъ какъ судимость въ мировыхъ установленіяхъ не только служитъ къ усиленію отвѣтственности, но и опредѣляетъ число повтореній кражъ и ихъ подсудность, рѣшенія волостныхъ судовъ, въ случаяхъ, этими статьями указанныхъ, имѣютъ только значеніе обстоятельствъ, вліяющихъ на мѣру отвѣтственности, и никакого значенія ни при опредѣленіи повторности кражъ и мошенничествъ, ни при опредѣленіи подсудности этихъ дѣяній, ни, наконецъ, при исчисленіи срока, требуемаго ст. 14^1 Уст. о наказ., для установленія понятія повторенія имѣть на могутъ. Руководствуясь этими соображеніями при обсужденіи приговора Симферопольскаго Окружнаго Суда по дѣлу Пѣева, слѣдуетъ признать, что судъ неправильно примѣнилъ къ подсудимому 1 ч. 1655 ст. Уложенія, вмѣсто 8 пункта 170 ст. Уст. о наказан., и что потому протестъ Товарища Прокурора представляется уважительнымъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оставивъ рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей въ силѣ, приговоръ Симферопольскаго Окружнаго Суда по настоящему дѣлу, въ части его, относящейся къ опредѣленію размѣровъ очвѣтственности подсудимаго Пѣева, за неправильнымъ примѣненіемъ 3 ч. 1655 ст. Уложенія и за силою 8 пункта 170 ст. Уст. о наказан. (по закону 15-го апрѣля 1896 года), отмѣнить и дѣло передать въ тотъ-же Судъ для постановленія въ другомъ составѣ присутствія новаго въ семъ отношеніи приговора.

2.— 1897 года января 21 дня. *По дѣлу коллежскаго регистратора Константина Пекорина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. С. Таганцевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Ѳ. Фененко; заключеніе давалъ Оберъ-Прокурора В. К. Случевскій).

Саратовская Судебная Палата утвердила приговоръ Пензенскаго Окружнаго суда, коимъ коллежскій регистраторъ Константинъ Пекоринъ, при-

знанный виновнымъ въ противозаконномъ сожитіи съ крестьянскою дѣвицею Еленою Земсковою, послѣдствіемъ чего было рожденіе послѣднею дочери Татьяны, присужденъ къ отвѣтственности по 2 части 994 ст. Улож. о нак. Въ кассаціонной жалобѣ на приговоръ Палаты подсудимый указываетъ на нарушеніе ст. 122 части 1 т. X Св. Зак., ч. 2 ст. 994 Улож. о наказан. и ст. 413, 414 и 547 Устава Уголовн. Судопр. Изъ подлиннаго дѣла видно, что по выпискѣ изъ метрической книги за 1893 годъ соборной церкви гор. Сердобска рожденнаго Еленою Земсковою дочь Татьяна значится законнорожденною.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Пекорина незаслуживающею уваженія. Въ силу стат. 766 Уст. Угол. Судопроизвод., опредѣленіе вины или невиновности подсудимаго должно быть сдѣлано судомъ по внутреннему его убѣжденію, основанному на обсужденіи въ совокупности всѣхъ обстоятельствъ дѣла. Въ виду такого опредѣлительнаго указанія закона, суду рѣшающему дѣло, принадлежитъ право свободной оцѣнки уликъ въ полномъ ихъ объемѣ, и убѣжденіе суда не можетъ быть стѣснено никакими предустановленными доказательствами, какъ это уже многократно было разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (рѣшеніе Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента 1869 г. № 223; 1871 г. № 641; 1877 г. № 81 и мног. друг.). Къ числу подлежащихъ оцѣнкѣ суда доказательствъ относятся и пріобщенные къ дѣламъ письменные акты и документы, обсуждая которые въ качествѣ доказательствъ вины или невиновности подсудимаго и придавая имъ то или иное значеніе, уголовный судъ опредѣляетъ силу такихъ актовъ лишь въ отношеніи обстоятельствъ предъявленнаго къ подсудимому обвиненія, не предрѣшая этимъ никакихъ другихъ вопросовъ гражданскаго или уголовнаго свойства, изъ этихъ актовъ вытекающихъ. Обязанность уголовнаго суда пріостановить разсмотрѣніе дѣла наступаетъ лишь при наличности такихъ, перечисленныхъ въ ст. 27 Уст. Уголов. Судопроизвод., условій, отъ разрѣшенія которыхъ судомъ гражданскимъ зависитъ самое опредѣленіе преступности дѣянія, подсуднаго уголовному суду. Такихъ условій указываемая Пекоринымъ метрическая выпись о рожденіи Еленою Земсковою дочери Татьяны въ себѣ не заключаетъ, ибо опредѣленіе преступности дѣянія подсудимаго находилось въ зависимости не отъ того, какъ записана по метрической книгѣ рожденная Земсковою дочь, а отъ того, при какихъ фактическихъ обстоятельствахъ рожденіе этого ребенка послѣдовало. Поэтому Судебная Палата была въ правѣ войти въ обсужденіе и опредѣлить значеніе и достоинство находящейся въ дѣлѣ указанной выше метрической выписи, на которую подсудимый указывалъ какъ на обстоятельство, устраняющее отъ него уголовную отвѣтственность. Признавъ же на основаніи установленныхъ въ приговорѣ и не подлежащихъ, за силою 5 ст. Учр. Судебн. Уст., повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ фактовъ помѣщенныя въ названной выписи обстоятельства недѣйствительными и даже вымышленными, Палата правильно отказала подсудимому въ пріостановленіи дѣла о немъ, такъ какъ удовлетвореніе подобныхъ указанному заявленій подсудимыхъ служило бы, какъ это выражено въ рѣш. Угол. Кассаціоннаго Департамента 1874 г. № 417, поводомъ къ пріостановкѣ правильнаго отправленія правосудія по причинамъ, явно неосновательнымъ. Выводъ Судебной Палаты о вымышленности включенныхъ въ метрическую выпись обстоятельствъ о законности рожденія названнаго выше ребенка не нарушаетъ и ст. 122 ч. 1 Т.X Св. Зак., ибо такой выводъ Палаты относится не къ значенію самой метрической выписи, а къ фактамъ, въ нее внесеннымъ и бывшимъ въ разсмотрѣніи Палаты по настоящему дѣлу. Указаніе-же подсудимаго, что этотъ документъ долженъ почитаться главнымъ и преимущественнымъ доказательствомъ рожденія Земсковою дочери Татьяны при существованіи законнаго брака—лишены значенія, какъ въ силу ст. 34, 35 и 123 ч. 1 Т. X Св. Зак. и ст. 1355 и 1356 Уст. Гражд. Суд., такъ и въ виду рѣшеній Гражд. Кассаціон. Д—та 1875 г. № 608 и 1879 г. № 152. Признавая по симъ соображеніямъ, примѣненіе къ дѣянію Пекорина ч. 2 ст. 994 Ул. о нак. правильнымъ и находя указанія жалобы подсудимаго на нару-

шеніе Палатою ст. 413, 414 и 547 Уст. Уг. Суд. лишенными всякаго значенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Константина Пекорина, за силою 912 стат. Устава Уголовн. Судопроизвод. оставить безъ послѣдствій.

3. — 1897 г. января 21-го дня. *По дѣлу Николая Шапетъ-Шепелева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. С. Таганцевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ А. Ѳ. Корфъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. А. Мясоѣдовъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что подсудимый Шапетъ-Шепелевъ приговоромъ Тифлисской Судебной Палаты признанъ виновнымъ въ томъ, что онъ безъ полномочія и согласія генералъ-маіора Крюкова, поддѣлалъ его подпись на чистомъ листѣ вексельной бумаги, предназначенномъ для долговыхъ обязательствъ отъ 3200 до 4000 рублей, и чрезъ посредство другихъ лицъ, а потомъ и лично обратился, по смерти Крюкова, къ вдовѣ и наслѣдницѣ его Нинѣ Крюковой съ предъявленіемъ этого листа и предложеніемъ объ уплатѣ ему нѣкоторой суммы денегъ за передачу ей такового, въ видахъ предотвращенія взысканія съ нея 4000 руб. въ судебномъ порядкѣ. Къ этому дѣянію Шепелева Палата примѣнила 1160 ст. Ул. на томъ основаніи что поддѣлка вексельнаго бланка равносильна поддѣлкѣ всего векселя, въ виду возможности прописанія на немъ полнаго вексельнаго текста съ обозначеніемъ срока и суммы платежа; но такая квалификація означеннаго преступнаго дѣянія не можетъ быть признана правильною, такъ какъ возможность въ будущемъ превратить листъ вексельной бумаги въ вексель вписаніемъ текста вексельнаго обязательства не придаетъ одной подписи векселедателя значенія векселя еще и потому, что листъ вексельной бумаги, на которомъ имѣется подложная подпись генералъ маіора Крюкова, предназначенъ не только для векселей, но и для всякихъ личныхъ долговыхъ обязательствъ. При наличности на листѣ вексельной бумаги лишь одной подложной подписи векселедателя, безъ вписанія текста векселя, не можетъ имѣть мѣста примѣненіе ст. 1160 Ул., предусматривающей подлогъ векселей, т.-е. такихъ обязательствъ, которыя совмѣщаютъ въ себѣ существенныя принадлежности векселя, перечисленныя во 2 ст. Уст. о векс. Согласно сему и въ виду того, что ст. 1160 Ул. есть законъ исключительный, не допускающій распространительнаго толкованія нельзя не признать, что Палата неправильно примѣнила къ дѣянію Шапетъ Шепелева наказаніе по этой статьѣ Уложенія. Обращаясь затѣмъ къ обсужденію вопроса о томъ, какому преступленію, преслѣдуемому уголовнымъ закономъ, соотвѣтствуетъ дѣяніе, въ коемъ Шапетъ-Шепелевъ признанъ виновнымъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по установившемуся обычаю, освященному и судебною практикою (рѣш. Гражд. Касс. Д—та 1885 г. № 67; 1892 г. № 15 и Общ. Собр. 1876 г. № 3), листъ вексельной бумаги съ одною подписью векселедателя можетъ быть переданъ другому лицу и обращенъ какъ первоначальнымъ, такъ и послѣдующимъ бланкодержателями въ вексель вписаніемъ текста на сумму, соотвѣтствующую цѣнѣ листа вексельной бумаги, и затѣмъ въ этомъ видѣ можетъ повлечь за собою и взысканіе судебнымъ порядкомъ означенной въ текстѣ суммы. Такой бланкъ безспорно имѣетъ цѣнность, такъ какъ подписывающее его лицо завѣдомо подчиняется всѣмъ послѣдствіямъ, могущимъ возникнуть отъ вписанія въ него бланкодержателемъ текста обязательства. Изъ рѣшенія Гражд. Кассац. Д—та 1885 г. № 67 видно, что въ порядкѣ гражданскомъ можетъ быть допущенъ искъ объ истребованіи отъ бланкодержателя подобныхъ бланковъ, а въ случаѣ невозвращенія ихъ отвѣтчикомъ допустимо исковое требованіе о взысканіи съ него суммы, соотвѣтствующей высшей нормѣ долга, которую возможно было обозначить въ нихъ по цѣнѣ гербовой бумаги; вслѣдствіе чего представляется очевиднымъ, что вексельный бланкъ съ одною лишь подписью бланкодателя можетъ служить доказательствомъ правъ на имущество въ

дѣлахъ тяжебныхъ и быть предметомъ исковыхъ требованій, а посему и поддѣлка подписи бланкодателя на чистомъ листѣ вексельной бумаги должна быть наказуема по 1692 ст. Уложен. о нак. Согласно сему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: приговоръ Тифлисской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, въ части его, относящейся къ опредѣленію отвѣтственности подсудимаго Шапетъ-Шепелева, за неправильнымъ примѣненіемъ 1160 ст. Уложен. о нак. и за силою 1692 ст. Ул., отмѣнить и дѣло передать въ ту-же Палату для постановленія въ семъ отношеніи новаго приговора.

4.—1897 года января 21—февраля 11 дня. *По дѣлу мѣщанина Василія Михайлова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. С. Таганцевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Ѳ. Фененко; заключ. давалъ И. о. Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Фойницкій)

Выслушавъ докладъ, заключеніе И. о. Товарища Оберъ-Прокурора и сообразивъ кассаціонную жалобу мѣщанина Михайлова съ относящимися къ дѣлу законами, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Михайловъ признанъ виновнымъ въ томъ: а) что въ періодъ времени съ іюня по октябрь мѣсяцъ 1892 г. въ предѣлахъ Оренбургской губ., безъ надлежащаго разрѣшенія, у лицъ, слѣдствіемъ не обнаруженныхъ, скупилъ золото на сумму болѣе 300 руб., и б) что съ цѣлью скрыть описанное преступленіе склонилъ состоящихъ у него въ услуженіи лицъ къ завѣдомо невѣрнымъ записямъ въ шнуровыхъ книгахъ по своимъ пріискамъ о количествѣ добытаго въ тѣхъ пріискахъ золота съ іюня по октябрь 1892 г., что и было исполнено упомянутыми лицами,—и за эти дѣянія приговоромъ Саратовской Судебной Палаты Михайловъ присужденъ къ наказанію по ст. 612, 3 ч. 1655, 13, 599 и 1690 Улож. о нак,, на неправильное примѣненіе коихъ онъ и указываетъ въ своей жалобѣ; 2) примѣненіе ст. 612 Улож. о нак. къ дѣянію Михайлова, состоящему въ покупкѣ, при описанныхъ въ приговорѣ Палаты условіяхъ, золота представляется вполнѣ правильнымъ какъ по основаніямъ, изложеннымъ въ приговорѣ Палаты, такъ и по соображенію текста ст. 612 Улож. о нак. съ тѣми законами, на которыхъ она основана, а именно: со ст. 643 Улож. о нак., изд. 1845 г. и со ст. 2471 и 2510 Уст. Горн., изд. 1842 г., точный смыслъ которыхъ не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что сими законами предписывалось подвергать виновныхъ опредѣленнымъ за кражу наказаніямъ за всякую потаенную торговлю золотомъ въ песчаномъ видѣ въ цѣломъ государствѣ. Въ виду сего указаніе Михайлова на то, что юридическое понятіе кражи не соотвѣтствуетъ тому дѣянію, въ которомъ онъ признанъ виновнымъ, и на неправильное примѣненіе къ нему ст. 612 Улож. о нак. не заслуживаетъ уваженія. Равнымъ образомъ лишено основанія и указаніе просителя на неправильное присужденіе его къ наказанію по 3 ч. 1655 ст. Улож. о наказ., ибо ст. 612 этого Уложенія, подвергая виновныхъ въ дѣяніи, въ ней указанномъ, наказаніямъ, опредѣленнымъ за кражу, тѣмъ самымъ обязываетъ судъ соразмѣрять это наказаніе съ цѣною купленнаго или проданнаго при такихъ условіяхъ золота,—какъ это явствуетъ изъ содержанія ст. 643 и 637 Улож. о нак., изд. 1845 г., послужившихъ источниками для нынѣшняго текста ст. 612 и опредѣлявшихъ наказаніе за это преступленіе по ст. 2159 того же Уложенія, а по сей послѣдней наказаніе назначалось смотря по большей или меньшей цѣнѣ похищеннаго предмета,—что вполнѣ соотвѣтствуетъ ч. 3 ст. 1655 Уложен. о нак., изд. 1885 г., и ст. 1253 Уст. Горн., изд. 1893 г.; 3) объясненія Михайлова о неправильномъ примѣненіи къ нему ч. 1 ст. 599 и ст. 1690 Улож. о нак. не имѣютъ значенія какъ потому, что первая изъ приведенныхъ стат., никакимъ закономъ не измѣненная и не отмѣненная, составляетъ дѣйствующій законъ, такъ и потому, что соображеніе ст. 599 съ предшествующею ей ст. 598 Улож. о нак. приводитъ къ несомнѣнному выводу, что указываемое въ сихъ статьяхъ наказаніе за подлоги, опредѣляемое по ст. 1690 то-

го-же Уложенія, должно быть назначаемо за такое подложное веденіе шнуровыхъ книгъ, которое заключается не въ нарушеніи порядка ихъ веденія, статьею 785 Устава Горнаго установленнаго, такъ какъ таковое нарушеніе карается по ст. 1262 того же Устава, а состоитъ въ завѣдомо невѣрномъ внесеніи въ эти книги такихъ записей, которыми удостовѣряется или создается какое-либо несуществующее право или измѣняется какая-либо обязанность; причемъ въ этихъ случаяхъ для примѣненія ст. 599 Улож. о нак. представляется безразличнымъ: имѣлось-ли подсудимымъ въ виду именно скрыть извѣстную часть добытаго имъ золота отъ уплаты горной подати, или же онъ хотѣлъ достигнуть невѣрными записями осуществленія какой-либо иной цѣли. Установивъ поэтому въ приговорѣ, что цѣль, съ которою въ шнуровую книгу было записано незаконно купленное Михайловымъ золото, заключалась въ сокрытіи этого дѣянія, Судебная Палата правильно примѣнила къ подсудимому ст. 13 и 1 ч. 599 Улож. о нак., ибо означенною записью Михайловъ создавалъ для себя несуществующее для него на то золото право. Въ виду изложеннаго указаніе Михайлова на несоотвѣтствіе этого его дѣянія подлогу само собою падаетъ, и примѣненіе къ нему наказанія, назначеннаго въ ст. 1690 Улож. о нак., представляется правильнымъ, и 4) приводимое въ жалобѣ указаніе на неправильное присужденіе подсудимаго по 2 ч. 599 ст. Улож. о наказ. къ двойному денежному штрафу опровергается содержаніемъ приговора Палаты, изъ коего видно, что штрафъ сей назначенъ съ Михайлова не по 2 ч. 599, а по ст. 612 Улож. о нак. и на точномъ основаніи сей статьи. Признавая вслѣдствіе сего, что ст. 612, 3 ч. 1655, 13, 599 и 1690 Улож. о нак. къ установленнымъ въ приговорѣ Палаты дѣяніямъ Михайлова примѣнены правильно, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: за силою 912 ст. Уст. Угол. Суд. жалобу Михайлова оставить безъ послѣдствій.

5. — 1897 г. января 28 дня. *По дѣлу купца Соломона Габаева и мѣщанина Ивана Майсурадзе.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. С. Таганцевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Похвисневъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ В. К. Случевскій).

Противъ купца Габаева и мѣщанина Майсурадзе было предъявлено обвиненіе въ томъ, что на торгахъ въ Тифлисскомъ дворянскомъ земельномъ банкѣ 14 декабря 1892 г. они съ цѣлью достиженія изъ нихъ Габаевымъ возможности пріобрѣтенія продававшагося въ томъ банкѣ имѣнія вдовы и сиротъ Першангова за сумму, значительно низшую противъ дѣйствительной стоимости онаго, посредствомъ ложныхъ увѣреній склонили не участвовать въ публичномъ торгѣ, при продажѣ указаннаго имѣнія, тѣхъ лицъ, которыя имѣли намѣреніе принять въ оном участіе, вслѣдствіе чего имѣніе Першанговыхъ осталось за Габаевымъ въ суммѣ 10112 руб., тогда какъ стоимость этого имѣнія простиралась до 30000 р. Тифлисскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, призналъ подсудимыхъ невиновными, и этотъ приговоръ суда былъ утвержденъ 7 мая 1896 года Тифлисскою Судебною Палатою, разсматривавшею дѣло по апелляціонному отзыву повѣреннаго гражданскихъ истцовъ. На приговоръ Палаты повѣренный Першанговыхъ, Евангуловъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на слѣдующіе кассаціонные поводы: 1) разсматривая дѣло только по апелляціонному отзыву повѣреннаго гражданскихъ истцовъ, Палата допустила представителя обвинительной власти къ участію въ настоящемъ дѣлѣ, вопреки заявленію повѣреннаго гражданскихъ истцовъ и тѣмъ нарушила 888, 859 и 889 ст. Устава Уголов. Судопр., а также ст. 343 п. 3 и 345 Уст. Гражд. Суд.; 2) признавъ, что подъ употребленными въ 1181 стат. Улож. о нак. словами „инымъ образомъ“ законодатель, очевидно, разумѣлъ аналогичныя средства съ упомянутыми выше въ той же статьѣ „подарками, обѣщаніями“ въ пользу лицъ склоняемыхъ, т.-е. средства корыстнаго характера для лицъ склоняемыхъ, Палата допустила неправильное толкованіе

означенной 1181 ст. Улож. о нак.; 3) отвергнувъ экспертизу, произведенную при предварительномъ слѣдствіи, Палата нарушила 797 и 878 ст. Уст. Уголов. Судопр.; 4) устранивъ положительныя показанія свидѣтелей и основавъ приговоръ свой на отрицательныхъ соображеніяхъ, Палата нарушила 797, 786 и 878 ст. Уст. Уголов. Судопр.; 5) отказавъ въ вызовѣ указанныхъ въ апелляціонномъ отзывѣ свидѣтелей Теръ-Минасова и Картвелова безъ указанія препятствій, которыя встрѣчены къ допросу ихъ, Палата нарушила 879 ст. Уст. Угол. Суд. Независимо отъ кассаціонной жалобы присяжный повѣренный Евангуловъ принесъ Правительствующему Сенату частную жалобу на опредѣленіе Тифлисской Судебной Палаты по тому же дѣлу 8 іюня 1896 г. относительно истребованія отъ него кассаціоннаго залога не въ количествѣ 25 р., а по числу лицъ, отъ имени которыхъ принесена имъ кассаціонная жалоба. Въ виду совокупности и недѣлимости предъявленнаго Евангуловымъ отъ имени Першанговыхъ иска, онъ признаетъ это распоряженіе Палаты неправильнымъ и проситъ возвращенія ему излишне представленныхъ имъ, согласно требованію Палаты, залоговыхъ денегъ, въ количествѣ ста рублей.

Выслушавъ обстоятельства дѣла, объясненія повѣреннаго гражданскихъ истцовъ, защитника подсудимыхъ и заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, входя прежде всего въ обсужденіе указаній кассаціонной жалобы присяжнаго повѣреннаго Евангулова, находитъ: 1) хотя, согласно 889 ст. Уст. Угол. Суд., пренія и самое разсмотрѣніе дѣла въ апелляціонной инстанціи и не должны выходить изъ предѣловъ отзыва, а посему и въ виду точнаго смысла 859 ст. Уст. Угол. Суд., въ случаѣ обжалованія оправдательнаго приговора Окружнаго Суда лишь однимъ гражданскимъ истцомъ, Судебная Палата не можетъ опредѣлять наказанія подсудимому, но тѣмъ не менѣе, въ силу самыхъ основаній и условій, по коимъ возможно присужденіе гражданскаго иска судомъ уголовнымъ, Палата, какъ это указывалось Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1872 г. № 1048 и др.), и въ сихъ случаяхъ обязана не только разсмотрѣть, но и установить виновность подсудимаго въ приписываемомъ ему дѣяніи, а иногда даже опредѣлить родъ и характеръ этой виновности, какъ-скоро отъ этого зависитъ признаніе гражданскаго иска, или установленіе его размѣровъ, или распредѣленіе вознагражденія между участниками. Въ виду сего представляется несомнѣннымъ, что и при разсмотрѣніи дѣла Судебною Палатою по апелляціонному отзыву гражданскаго истца на оправдательный приговоръ суда 1 степени лица прокурорскаго надзора не только могутъ, но и должны принимать участіе въ разсмотрѣніи дѣла, такъ какъ они по характеру опредѣленной Судебнымъ Уставомъ ихъ дѣятельности являются на судахъ не исключительно для предъявленія требованія о приложеніи къ виновному наказанія, а для содѣйствія суду къ достиженію по дѣлу истины раскрытіемъ совершенія преступленія, изобличеніемъ виновныхъ или же обнаруженіемъ невинности обвиняемыхъ (рѣш. Правительствующаго Сената 1877 г. № 68), а посему слѣдуетъ признать, что допущеніе Палатою Товарища Прокурора къ участію въ настоящемъ дѣлѣ не заключаетъ въ себѣ нарушенія 888, 859 и 889 ст. Уст. Угол. Суд., а также ст. 343 п. 3 и 345 Уст. Гражд. Суд.; 2) соображеніе Тифлисской Судебной Палаты о томъ, что въ ст. 1181 Улож. подъ выраженіемъ „инымъ образомъ“ законодатель, очевидно, разумѣлъ употребленіе средствъ, аналогичныхъ съ подарками и обѣщаніями въ пользу лицъ склоняемыхъ, т.-е. корыстнаго характера для сихъ лицъ, не можетъ быть оправдано ни буквою, ни разумомъ закона. Съ одной стороны, законъ не говоритъ: „инымъ подобнымъ образомъ“, а потому никакихъ ограничительныхъ указаній на аналогичные способы склоненія не содержитъ, а съ другой,—и сущность преступнаго дѣянія, предусмотрѣннаго статьею 1181, заключается не въ противозаконной наживѣ лицъ, устраняющихся отъ участія въ торгахъ, а въ противозаконности дѣйствій того лица, которое, вынужденно устранивъ другихъ лицъ отъ участія въ торгахъ, тѣмъ причиняетъ вредъ владѣльцу продаваемаго имущества или дѣлаетъ самое производство торговъ недѣйствительнымъ. Поэтому для примѣненія ст. 1181 вполнѣ достаточно уста-

новить, что извѣстныя лица были устранены обвиняемымъ отъ участія въ торгахъ и что это устраненіе было учинено имъ посредствомъ подкупа или иного противозаконнаго образа дѣйствій (обманъ, угроза, приказъ и т. п.). Но признаніе неправильности даннаго Палатою толкованія сего закона не можетъ служить, однако, поводомъ къ отмѣнѣ настоящаго приговора, т. к. всѣ указанныя выше ея соображенія, какъ видно изъ содержанія приговора, имѣли лишь дополнительное и второстепенное значеніе; основаніемъ же къ оправданію подсудимыхъ послужило утвержденіе Палатою вывода Окружнаго Суда, что по дѣлу вовсе не установлено, чтобы вслѣдствіе уговоровъ Габаева и Майсурадзе кто-либо отказался отъ покупки имѣнія Першанговыхъ съ публичнаго торга въ банкѣ; 3) произведенная при предварительномъ слѣдствіи экспертиза по вопросу о стоимости имѣнія Першанговыхъ была подвергнута со стороны Суд. Палаты обсужденію и оцѣнкѣ въ связи съ другими обстоятельствами дѣла. Посему, и такъ какъ заключеніе экспертовъ не обязательно для суда (рѣш. Прав. Сената 1869 г. № 239), который, не стѣсняясь упомянутымъ заключеніемъ, не долженъ только допускать въ выводѣ приговора противорѣчія съ данными дѣла, на коихъ этотъ приговоръ основанъ, и обязанъ, согласно 2 п. 797 ст., указать основанія, по которымъ онъ не могъ согласиться съ мнѣніемъ экспертовъ (рѣш. Правит. Сената 1884 г. № 16), указаніе кассаціонной жалобы на нарушеніе Палатою 797 ст. Уст. Угол. Суд. неуважительно; 4) правильность выводовъ и оцѣнка значенія свидѣтельскихъ показаній вполнѣ зависитъ отъ суда, разсматривающаго дѣло по существу, и, за силою 5 статьи Учрежденія Судебныхъ Установленій, не подлежитъ провѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (рѣш. Правит. Сената 1893 г. № 48); 5) обсуждая въ распорядительномъ засѣданіи заявленное повѣреннымъ гражданскихъ истцовъ ходатайство о вызовѣ и допросѣ въ засѣданіи Судебной Палаты въ качествѣ свидѣтелей Теръ-Минасова и Картвелова и отказывая въ удовлетвореніи этого ходатайства, Палата имѣла въ виду: а) что означенные свидѣтели вызывались въ Окружный Судъ, не явились, и показанія ихъ признаны судомъ несущественно важными для дѣла, и б) что присяжный повѣренный Евангуловъ въ судебномъ засѣданіи Окружнаго Суда послѣ оглашенія неявки этихъ свидѣтелей просилъ послать новыя повѣстки изъ числа неявившихся свидѣтелей только Худовердову и Теръ-Асатурову и не заявилъ о существенномъ значеніи показаній неявившихся свидѣтелей Теръ Минасова и Картвелова, и только въ апелляціонномъ отзывѣ заявилъ о существенномъ значеніи для дѣла этихъ свидѣтелей, и такъ какъ означенныя соображенія, послужившія Судебной Палатѣ основаніемъ къ отказу присяжному повѣренному Евангулову въ вызовѣ указанныхъ имъ въ апеляціонномъ отзывѣ свидѣтелей, представляются правильными (рѣш. Правит. Сената 1888 года № 20), то указаніе на нарушеніе 879[1] ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства не заслуживаетъ уваженія. Обращаясь къ обсужденію частной жалобы повѣреннаго гражданскихъ истцовъ Першанговыхъ на опредѣленіе Судебной Палаты отъ 8 іюня 1896 г. по предмету истребованія отъ него кассаціоннаго залога по числу лицъ, отъ имени которыхъ принесена имъ кассаціонная жалоба, слѣдуетъ принять въ соображеніе, что за предъявленіемъ повѣреннымъ гражданскихъ по настоящему дѣлу истцовъ требованія о признаніи торга, произведеннаго 14 декабря 1892 г., недѣйствительнымъ, выданной Габаеву данной ничтожною и имѣнія подлежащимъ возвращенію Першанговымъ, всѣ участвующія въ гражданскомъ искѣ лица дѣйствуютъ совокупно, представляютъ одну сторону и ходатайствуютъ объ одномъ и томъ же; посему повѣренный Першанговыхъ, принося отъ имени довѣрителей кассаціонную жалобу, имѣлъ право представить при оной одинъ залогъ, такъ какъ залогъ представляется каждою стороною, въ дѣлѣ участвующею, а не каждымъ изъ лицъ, ту или другую сторону на судѣ представляющихъ (рѣш. Гр. Кассац. Д-та 1875 г. № 575). Такимъ образомъ означенное распоряженіе Судебной Палаты, какъ неправильное, подлежитъ отмѣнѣ, и излишне истребованные отъ принесшаго кассаціонную жалобу присяжнаго повѣреннаго Евангулова 100 рублей должны быть возвращены по принадлежности. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій

Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго Першанговыхъ на приговоръ Тифлисской Судебной Палаты отъ 7 мая 1896 г., за силою 912 стат. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій, предписавъ Судебной Палатѣ возвратить излишне истребованные отъ принесшаго жалобу сто рублей.

6. — 1897 года января 20-го дня. *По дѣлу Ефима Литвина и Николая Жука.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. С. Таганцевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ В. К. Случевскій).

30 апрѣля 1896 г. по дѣлу объ обвиненіи Ефима Литвина и Николая Жука по ст. 1523 Ул. на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей Таганрогскаго Окружнаго Суда постановлены были судомъ слѣдующіе вопросы: 1) виновенъ-ли Литвинъ въ томъ, что въ ночь на 27 августа 1895 г., подъ предлогомъ арестовать, повелъ встрѣтившуюся ему крестьянскую дѣвочку 13-ти лѣтъ и 5 мѣсяцевъ въ пустой дворъ полицейскаго управленія, гдѣ, схвативъ ее, нежелавшую вступить съ нимъ добровольно въ половую связь, за руки и поваливъ ее на землю, разорвалъ на ней рубашку, коею она старалась прикрыть свой половой органъ, и, раздвинувъ ей ноги, имѣлъ съ нею противъ ея воли, несмотря на ея плачъ и просьбу оставить ее, половое совокупленіе, причемъ совокупленіе это сопровождалось лишеніемъ дѣвственности потерпѣвшей? и 2) виновенъ-ли Жукъ въ томъ, что въ ту же ночь и тамъ же набросился на лежавшую на землѣ упомянутую дѣвочку и, несмотря на ея плачъ и просьбу оставить ее, имѣлъ съ нею противъ ея воли половое совокупленіе, причемъ совокупленіе это сопровождалось лишеніемъ потерпѣвшей дѣвственности. По обсужденіи этихъ вопросовъ присяжные засѣдатели возвратились въ залу засѣданія и просили объяснить имъ, могутъ-ли они, въ случаѣ, если придутъ къ заключенію, что оба подсудимые виновны, признать, что растлѣніе, сопровождавшееся лишеніемъ дѣвственности, совершили два человѣка. На это предсѣдательствующій, согласно постановленію суда, отвѣтилъ, „что оба подсудимые преданы суду по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ ст. 1523 1523 Уложенія, и вопросы постановлены по признакамъ преступленія, предусмотрѣннаго этою статьею Уложенія“. Послѣ этого присяжные засѣдатели удалились изъ залы и по совѣщаніи вынесли рѣшеніе, коимъ на каждый изъ означенныхъ вопросовъ отвѣтили: „да, виновенъ, но растлѣніе не сопровождалось насиліемъ“. Разсмотрѣвъ эти отвѣты, судъ нашелъ, что для состава преступленія, предусмотрѣннаго 1523 стат. Уложенія о наказаніяхъ, по которой обвинялись Литвинъ и Жукъ, необходимо требуется, чтобы растлѣніе дѣвицы, не достигшей 14 лѣтъ, было сопровождаемо насиліемъ, что этотъ существенный признакъ преступленія отвергнутъ въ отвѣтахъ присяжныхъ засѣдателей, что судъ не въ правѣ примѣнить къ дѣянію подсудимыхъ 1524 стат. Уложенія о наказаніяхъ, въ виду рѣшенія Сената за 1876 г. № 96, согласно которому судъ, примѣняя эту статью Уложенія каждый разъ долженъ разрѣшить вопросъ о томъ: воспользовался-ли виновный невинностью и невѣдѣніемъ пострадавшей, или она участвовала сознательно, и что въ отвѣтѣ присяжныхъ и предложенныхъ имъ вопросахъ ничего не упоминается о семъ условіи, а потому, находя, что въ отвѣтахъ присяжныхъ засѣдателей на предложенные имъ вопросы не заключается признаковъ какого-либо преступленія, судъ опредѣлилъ: на основаніи 1 п. 771 ст. Уст. Угол. Суд. подсудимыхъ признать оправданными.

Выслушавъ принесенный на этотъ приговоръ протестъ Товарища Прокурора и заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что какъ приговоръ суда, такъ и рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей по настоящему дѣлу не могутъ быть оставлены въ силѣ въ виду существенныхъ нарушеній судомъ правилъ производства. Въ этомъ отношеніи прежде всего останавливаетъ на себѣ вниманіе и самая постановка на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей вопросовъ по дѣламъ о преступленіяхъ

противъ чести и цѣломудрія дѣвицъ, не достигшихъ четырнадцатилѣтняго возраста. Преступленія эти предусмотрѣны ст. 1523 и 1524 Уложенія о наказаніяхъ и по признакамъ своимъ раздѣляются на два вида: растлѣніе, сопровождавшееся насиліемъ, и растлѣніе безъ насилія, но съ употребленіемъ во зло невинности и невѣдѣнія дѣвицы. Оба эти вида были указаны и въ проектѣ Уложенія о наказаніяхъ 1844 г. (стат. 1933 и 1934), причемъ составители проекта высказали, что слову „растлѣніе“ они сочли нужнымъ дать особое, болѣе пространное значеніе, полагая, что сожитіе съ женщиною, не достигшею двѣнадцатилѣтняго возраста (указаннаго въ упомянутыхъ статьяхъ), должно всегда признавать растлѣніемъ. При обсужденіи проекта въ Государственномъ Совѣтѣ въ упомянутыхъ правилахъ сдѣлано было только одно измѣненіе, и именно: двѣнадцатилѣтній возрастъ былъ замѣненъ четырнадцатилѣтнимъ, а вскорѣ послѣ того, и именно въ 1848 г. примѣняя соотвѣтствующіе законы къ дошедшему до него дѣлу о мѣщанахъ Меѳодіи и Андреѣ Богдановыхъ, обвинявшихся въ растлѣніи малолѣтнихъ дѣвочекъ Б., Государственный Совѣтъ нашелъ: 1) что Меѳодій Богдановъ оказывается виновнымъ въ растлѣніи обѣихъ дѣвочекъ разорваніемъ у нихъ пальцемъ дѣвственной плевы, въ учиненіи потомъ соитія съ старшею изъ нихъ и въ подстрекательствѣ Андрея Богданова къ такому-же дѣйствію съ другою; 2) что самое растлѣніе дѣвочекъ произведено въ то время, когда онѣ спали и, слѣдственно, насильственно, такъ какъ онѣ во время сна, и притомъ въ дѣтскомъ возрастѣ, не могли имѣть самосознанія и воспротивиться насилію; 3) что растлителемъ долженъ быть признанъ не Андрей, а Меѳодій Богдановъ, такъ какъ передъ соитіемъ Андрея съ младшею дѣвочкою дѣвственная плева ея была уже разорвана, и 4) что хотя Андрей оказывается виновнымъ не въ растлѣніи, а въ изнасилованіи младшей дѣвочки, но къ нему, какъ и къ Меѳодію, должна быть примѣнена 1998 ст. Уложенія о наказаніяхъ (изд. 1845 года), соотвѣтствующая стат. 1523 Улож. изд. 1885 г., „предполагающая весьма естественно каждую малолѣтнюю дѣвицу нерастлѣнною“ (Высоч. утвержд. 3-го мая 1848 года мнѣніе Государственнаго Совѣта 28-го апрѣля того-же года). Затѣмъ со введеніемъ въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II въ Уголовномъ Кассаціонномъ Департаментѣ состоялось нѣсколько рѣшеній, разъяснявшихъ законы, изображенные въ ст. 1523 и 1524 Улож., о наказаніяхъ. Такъ, въ 1869 г. № 958 по дѣлу Игорева, признаннаго виновнымъ лишь въ насильственномъ совокупленіи съ 10-ти лѣтнею дѣвочкою, уже лишенною дѣвственности, Окружный Судъ, имѣя въ виду, что въ Уложеніи не предусматривается изнасилованія безъ растлѣнія недостигшей 14-ти лѣтняго возраста, остановился на вопросѣ о томъ, подлежитъ-ли Игоревъ наказанію по ст. 1523 или-же по ст. 1524 Улож. о нак., и, руководствуясь стат. 151 Улож., присудилъ Игорева къ наказанію по ст. 1524 Улож. о наказ. Правительствующій-же Сенатъ съ своей стороны призналъ, что аналогическе примѣненіе къ данному случаю стат. 1525 оказывается болѣе правильнымъ, нежели подведеніе подъ силу ст. 1524 такъ, какъ 12-ти лѣтнія дѣвочки и въ сѣверномъ климатѣ нерѣдко представляютъ собою примѣръ преждевременной половой зрѣлости и, наоборотъ, случается, что достигшія 14-ти лѣтняго возраста оказываются отсталыми въ процессѣ ихъ развитія, и что указанный въ 1524 ст. признакъ незрѣлости является непостояннымъ и относительнымъ, тогда какъ фактъ насилія всегда одинаково и рѣзко характеризуется въ преступленіяхъ противъ цѣломудрія женщинъ; если-же законодательство наше и не предусматриваетъ случая изнасилованія недостигшей 14 лѣтняго возраста дѣвицы безъ растлѣнія ея, но тѣмъ не менѣе фактъ насильственнаго съ малолѣтнею, хотя и лишенною уже невинности, совокупленія не можетъ считаться дѣяніемъ непреступнымъ. Пробѣлъ этотъ въ Уложеніи, очевидно, происходитъ не отъ снисходительнаго взгляда законодателя на такой поступокъ, а потому, что въ столь нѣжномъ возрастѣ, и при климатическихъ нашихъ условіяхъ, онъ не предусматривалъ возможности отсутствія дѣвственности, каковой взглядъ вполнѣ подтверждается мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 28-го апрѣля 1848 года. Затѣмъ въ 1870 году по дѣлу Вяликова (№ 1167)

Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ приговоръ суда за неправильнымъ назначеніемъ по ст. 1524 Уложенія подсудимому наказанія, такъ какъ рѣшеніемъ присяжныхъ онъ былъ обвиненъ въ половомъ совокупленіи съ дѣвочкою Б., хотя и не достигшею 14-ти лѣтняго возраста, но уже лишенною прежде сего дѣвственности, причемъ не было съ его стороны ни насилія, ни употребленія во зло невинности и невѣдѣнія Б. При этомъ Правительствующій Сенатъ высказалъ, что прибавкою къ своему отвѣту словъ: „и безъ употребленія во зло невинности“ присяжные еще яснѣе выразили ту мысль, что Б. во время происшествія дѣйствовала съ разумѣніемъ, и поэтому сама сдѣлалась сообщницею того проступка, въ которомъ обвиняла Вяликова; сдѣлать же такую прибавку присяжные имѣли законное основаніе, такъ какъ Б. перешла уже тотъ возрастъ, для котораго установлена закономъ безусловная невмѣняемость (стат. 137 Уложен. о наказаніяхъ). Послѣ того въ 1875 году (№ 356) по дѣлу Усачева, признаннаго виновнымъ въ совершеніи полового совокупленія съ 11-ти лѣтнею дѣвочкою безъ наеилія, съ разрывомъ дѣвственной плевы, Правительствующій Сенатъ призналъ, что, отвергнувъ насиліе, присяжные этимъ самымъ, хотя отвергли существенный признакъ для примѣненія стат. 1523 Улож., но не отвергли употребленія во зло невинности и невѣдѣнія 11-ти лѣтней дѣвочки, и этимъ установили именно существованіе тѣхъ признаковъ, которые обусловливаютъ примѣненіе 1-й части ст. 1524 Улож., какъ это и было сдѣлано Окружнымъ Судомъ (хотя въ предложенномъ на разрѣшеніе присяжныхъ вопросѣ признаки эти и не были указаны). Наконецъ, въ 1876 г. (№ 96) по дѣлу Ведилина, обвиненнаго въ половомъ совокупленіи съ девятилѣтнею В. и десятилѣтнею М. и присужденнаго къ наказанію по ст. 1524 Улож. на томъ основаніи, что по свойству его поступка слѣдуетъ предположить, что онъ воспользовался невѣдѣніемъ малолѣтнихъ, Прокуроръ опротестовалъ приговоръ суда, указывая, что судъ не могъ примѣнить означенную статью, такъ какъ присяжнымъ не было предложено вопроса о томъ, воспользовался ли подсудимый невинностью и невѣдѣніемъ потерпѣвшихъ. Обсудивъ этотъ протестъ, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что возбужденный онымъ вопросъ обсуждался уже Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи по дѣлу Вяликова (1870 г. № 1167), въ коемъ признано, что ст. 1524 Улож. о наказан. не можетъ быть примѣняема въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣвица, съ которой обвиняемый имѣлъ полное совокупленіе, перешла уже тотъ возрастъ, для котораго установлена закономъ безусловная невмѣняемость, если при этомъ присяжные не признаютъ, что обвиняемый достигъ своей цѣли по употребленію во зло невинности малолѣтней. Возрастомъ, въ которомъ законъ признаетъ безусловную невмѣняемость для дѣтей, слѣдуетъ не только считать періодъ до 7 лѣтъ (ст. 94 Улож. о наказ.), но и до 10 лѣтъ (ст. 137), ибо и въ этомъ возрастѣ за преступленія, ими совершонныя, они не подвергаются наказаніямъ, опредѣленнымъ въ законахъ, какъ не имѣющія о своихъ обязанностяхъ надлежащаго разумѣнія (ст. 137, изд. 1885 г.). Въ этомъ періодѣ малолѣтняго возраста, т.-е. до 10 лѣтъ, половое совокупленіе предполагается всегда соединеннымъ съ раслѣніемъ и можетъ быть только послѣдствіемъ злоупотребленія невинностью и невѣдѣніемъ малолѣтней, а потому для примѣненія стат. 1524 къ дѣламъ о растлѣніи малолѣтнихъ до 10 лѣтняго возраста вовсе не требуется, чтобы присяжные засѣдатели признали, что растлѣніе послѣдовало вслѣдствіе злоупотребленія невинностью потерпѣвшей; фактъ этотъ разумѣется самъ собою. Что же касается возраста отъ 10 до 14 лѣтъ, то хотя половое совокупленіе съ малолѣтнею этого возраста также признается растлѣніемъ, ибо законъ предполагаетъ каждую дѣвицу до 14 лѣтъ нерастлѣнною (ст. 1528 Улож. о наказ., замѣчаніе къ ст. 1933 въ проектѣ Улож. о наказан., рѣшеніе Государственнаго Совѣта 1848 года по дѣлу Богдановыхъ), но для этого періода возраста законъ не признаетъ общимъ правиломъ, что малолѣтнія не имѣютъ достаточнаго понятія о своихъ дѣяніяхъ, а предоставляетъ каждый разъ суду разрѣшать вопросъ, дѣйствовалъ ли малолѣтній съ разумѣніемъ или нѣтъ. Такимъ образомъ, если законъ допускаетъ въ возрастѣ отъ 10 до 14 лѣтъ такое сознательное

проявленіе злой воли, которое имѣетъ уже послѣдствіемъ вмѣняемость малолѣтнему совершоннаго имъ преступнаго дѣянія, то, примѣняя это общее правило къ преступленію, предусмотрѣнному въ ст. 1524 Улож., нельзя не признать, что участіе въ этомъ дѣяніи малолѣтней отъ 10 до 14 лѣтняго возраста не всегда будетъ послѣдствіемъ злоупотребленія ея невинностью, и что могутъ быть случаи, въ особенности въ возрастѣ, близкомъ къ 14-ти лѣтнему, когда оно будетъ послѣдствіемъ нравственной испорченности малолѣтней и ранняго физическаго развитія. Поэтому въ дѣлахъ о растлѣніи малолѣтнихъ отъ 10 до 14 лѣтняго возраста фактъ злоупотребленія невинностью малолѣтней не разумѣется самъ собою, какъ это признается для меньшаго возраста, а долженъ быть признанъ присяжными засѣдателями. Примѣняя эти соображенія къ обстоятельствамъ дѣла, Правительствующій Сенатъ призналъ, что такъ какъ подсудимый признанъ виновнымъ, между прочимъ, въ растлѣніи недостигшей 10 лѣтняго возраста, то по этому обвиненію судъ не былъ обязанъ постановлять присяжнымъ вопроса: совершилъ ли подсудимый преступленіе это по употребленію во зло ея невинности и невѣдѣнія, и совершенно правильно примѣнилъ къ поступку этому ст. 1524 Улож. о наказаніяхъ. Соображеніе всѣхъ этихъ разъясненій съ коренною мыслью, положенною въ основу статей 1523 и 1524 Уложен. о наказан. составителями проекта Уложенія, приводитъ къ слѣдующимъ выводамъ изъ нихъ: 1) что подъ употребленнымъ въ стат. 1523 и 1524 Ул. о наказан., словомъ „растлѣніе“ разумѣется не лишеніе потерпѣвшей дѣвственной плевы, а вообще соитіе съ потерпѣвшею, хотя бы она и была растлѣна ранѣе; 2) что посему по дѣламъ о преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ названными статьями, въ постановляемыхъ на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей вопросахъ не должно быть упоминаемо ни о нарушеніи обвиняемымъ означенной плевы, ни о томъ, что дѣвственность потерпѣвшей утеряна была ранѣе; 3) что по той же причинѣ, при признаніи обвиняемаго виновнымъ въ насильственномъ совокупленіи съ недостигшею 14-ти лѣтъ дѣвочкою, хотя бы и ранѣе растлѣнною, наказаніе должно быть опредѣляемо по стат. 1523 Уложенія о наказаніяхъ; 4) что равнымъ образомъ, при признаніи обвиняемаго виновнымъ въ злоупотребленіи невинностью или невѣдѣніемъ недостигшей 14 лѣтъ дѣвочки при совокупленіи съ нею безъ насилія, наказаніе должно быть назначаемо по ст. 1524 Улож. о нак.; 5) что въ виду тѣхъ же соображеній при отвѣтѣ присяж. засѣдателей, что совокупленіе съ недостигшею 14 лѣтняго возраста дѣвочкою было совершено безъ насилія и безъ злоупотребленія ея невинностью или невѣдѣніемъ, обвиненный въ совокупленіи можетъ подлежать отвѣтственности лишь по ст. 994 Улож. о нак.; 6) что при отвѣтѣ присяжныхъ засѣдателей, что совокупленіе съ недостигшею 10 лѣтняго возраста дѣвочкой было совершено безъ насилія, судъ имѣетъ право примѣнить къ признанному виновнымъ въ совокупленіи съ такою дѣвочкою ст. 1524 Ул. о нак., хотя-бы на разрѣшеніе присяжныхъ и не было постановлено вопроса по признакамъ преступленія, предусмотрѣннаго этою статьею; 7) что такого права судъ не имѣетъ въ томъ случаѣ, когда потерпѣвшей во время происшествія было отъ 10 до 14 лѣтъ; если-же въ подобныхъ случаяхъ, по обстоятельствамъ дѣла, присяжнымъ засѣдателямъ былъ поставленъ только вопросъ по признакамъ преступленія, указаннаго въ ст. 1523 Ул. о наказ., то при отвѣтѣ присяжныхъ, что совокупленіе совершено безъ насилія, на обязанности суда должно лежать, не допуская провозглашенія такого отвѣта, согласно ст. 808 и 816 Уст. Угол. Суд. (по прод. 1890 г.), постановленіе дополнительнаго вопроса по признакамъ, означеннымъ въ ст. 1524 Улож. о нак., а не постановленіе оправдательнаго приговора въ силу 1 п. ст. 771 Уст. Угол. Суд. Обращаясь затѣмъ къ примѣненію этихъ выводовъ къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что въ поставленныхъ на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей вопросахъ неправильно было указано на то, что совокупленіе съ потерпѣвшею сопровождалось лишеніемъ ея дѣвственности; 2) что это указаніе сдѣлано было въ отдѣльныхъ вопросахъ объ обоихъ подсудимыхъ; 3) что такая постановка вопросовъ вызвала въ средѣ присяжныхъ совершенно основательное

недоразумѣніе и они потребовали объяснить имъ: могутъ-ли они признать, что растлѣніе, сопровождавшееся лишеніемъ дѣвственности, совершили двое? 4) что вмѣсто яснаго и вразумительнаго разъясненія этого недоразумѣнія, какъ бы слѣдовало по смыслу ст. 808 Уст. Уг. Суд., предсѣдательствовавшій ограничился ничего неразъясняющею ссылкою на то, что оба подсудимые преданы суду по обвиненію ихъ по ст. 1523 Улож. о наказ.; 5) что послѣдствіемъ такого нарушенія ст. 808 Уст. Уг. Суд. было постановленіе присяжными явно несоотвѣтствующаго природѣ вещей рѣшенія о признаніи обоихъ подсудимыхъ виновными въ лишеніи потерпѣвшей дѣвственности; 6) что, несмотря какъ на это, такъ и на то, что. вопреки ст. 760 Уст. Уг. Суд., отвѣты присяжныхъ засѣдателей были изложены не въ общеупотребительныхъ выраженіяхъ, а въ видѣ принятаго въ законѣ опредѣленія, судъ не соблюлъ правила стат. 816 Уст. Угол. Суд. и, вмѣсто обращенія присяжныхъ къ исправленію ихъ отвѣтовъ, постановилъ оправдательный о подсудимыхъ приговоръ, не предложивъ присяжнымъ вопросовъ по признакамъ преступленія, предусмотрѣннаго ст. 1524 Улож. о нак. Поэтому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей и приговоръ суда по настоящему дѣлу, за нарушеніемъ 751, 760, 808 и 816 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства, отмѣнить и дѣло передать въ тотъ-же судъ для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія.

7.—1897 года января 28 дня. *По дѣлу помощника начальника Делижанской заставы Николая Нечиталенко.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. С. Таганцевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Б. Якоби; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Ѳ. Губскій)

Исправляющій должность помощника начальника Делижанской шоссейной заставы Нечиталенко, состоявшій подъ судомъ по обвиненію въ присвоеніи ввѣренныхъ ему по службѣ денегъ, но приговоромъ Тифлисской Судебной Палаты оправданный, подалъ начальнику Кавказскаго округа путей сообщенія прошеніе, въ которомъ ходатайствовалъ о выдачѣ ему содержанія изъ годового оклада 300 руб. по должности помощника начальника Делижанской шоссейной заставы за все время состоянія его, Нечиталенко, подъ слѣдствіемъ и судомъ, а именно: за 11 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ (съ 8 мая 1884 г. по 7 февраля 1896 г.). Судебная Палата, на разрѣшеніе которой было передано это прошеніе Нечиталенко, оставила его ходатайство безъ послѣдствій, въ виду того, что онъ состоялъ на службѣ въ округѣ путей сообщенія по вольному найму и къ исправленію должности помощника начальника заставы, сначала Еленовской, а затѣмъ Делижанской, былъ допущенъ лишь временно; что журнальнымъ постановленіемъ общаго присутствія правленія округа отъ 8 мая 1884 г. онъ былъ уволенъ отъ занятій на основаніи ст. 1112 и 1113 Т. XV ч. II Св. Зак. изд. 1876 г. и что такимъ образомъ онъ, Нечиталенко, какъ лицо, не состоявшее на дѣйствительной государственной службѣ и не занимавшее штатной должности, не имѣетъ никакого права на полученіе подсуднаго содержанія, тѣмъ болѣе, что отъ должности, которую онъ по вольному найму временно исправлялъ, онъ былъ не устраненъ, а вовсе уволенъ. Состоявшійся въ указанномъ смыслѣ приговоръ Тифлисской Судебной Палаты отъ 24 мая 1896 г., по предмету означеннаго ходатайства Нечиталенко, обжалованъ имъ Правительствующему Сенату съ ссылкою на ст. 597—599 и 760 Т. III Уст. Служб. Прав., изд. 1876 г., и съ указаніемъ на то. что должность, которую онъ занималъ по вольному найму, была штатная и классная; что онъ былъ не уволенъ отъ занятій, а удаленъ отъ должности, съ назначеніемъ слѣдствія, и судился не какъ частное, а какъ должностное лицо. Изъ дѣла видно (л. 27 и 30), что Нечиталенко числился временно-исправляющимъ должность помощника начальника Делижанской шоссейной заставы и что вслѣдъ за удаленіемъ его въ маѣ 1884 г. отъ этой должности, съ возбужденіемъ слѣдствія

о злоупотребленіяхъ по шоссейному сбору на Делижанской заставѣ, въ томъ-же маѣ на должность помощника начальника той заставы былъ назначенъ коллежскій регистраторъ Васильевъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла съ законами, находитъ, что Тифлисская Судебная Палата въ правѣ была отказать Нечиталенко въ ходатайствѣ объ удовлетвореніи его за время состоянія подъ слѣдствіемъ и судомъ жалованьемъ изъ оклада, присвоеннаго должности помощника начальника Делижанской шоссейной заставы, такъ какъ онъ былъ допущенъ начальникомъ лишь къ временному исправленію этой должности и, слѣдовательно, на срокъ по усмотрѣнію начальства, которое во всякое время могло отозвать его отъ исполненія этихъ обязанностей. Самыя постановленія закона о производствѣ содержанія должностнымъ лицамъ, состоящимъ подъ слѣдствіемъ или судомъ, какъ явствуетъ изъ общаго ихъ смысла (ст. ст. 588 и слѣд. Свод. Закон. т. III Уст. Служебн. прав., изданія 1896 года и ст. 1102 т. XVI части 1 Устава Уголовн. Судопроизводства), вообще могутъ распространяться только на такихъ служащихъ, которые утверждены въ занимаемыхъ ими должностяхъ, а не на тѣхъ, которые, исправляя вакантныя или чужія должности, лишь временно пользуются ихъ окладами или не получаютъ таковыхъ даже вовсе (ст. ст. 560 съ 1 и 2 къ ней примѣчан., 552 Свода Законовъ т. III Устава Служб. прав.). Признавая по вышеизложеннымъ основаніямъ жалобу Нечиталенко незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Нечиталенко, за силою 912 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

8.—1897 года февраля 11. *По дѣлу мѣщанина Викентія Краковяка.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. С. Таганцевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Желеховскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ В. К. Случевскій).

Приговоромъ Варшавской Судебной Палаты отъ 7 октября 1896 года мѣщанинъ Викентій Краковякъ, на основаніи 285 и 3 степени 38 статьи Уложенія о наказаніяхъ и IV пун. XIII ст. В с е м и л о с т и в ѣ й ш а г о манифеста 14 мая 1896 года, былъ приговоренъ къ заключенію въ тюрьмѣ на двадцать дней. Затѣмъ, въ виду поступленія Краковяка на военную службу, Палата постановила 11 ноября дополнительный приговоръ, которымъ, на основаніи приложенія къ 8 статьѣ, 4 степ. 51, 59 и II приложенія къ ст. 59 Воинскаго Уст. о наказаніяхъ, а также В ы с о ч а й ш а г о повелѣнія, изложеннаго въ приказѣ Военнаго Министра отъ 14 мая 1896 года, опредѣлила: подвергнуть Краковяка одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ на одинъ мѣсяцъ съ замѣною этого заключенія, на случай неимѣнія военной тюрьмы, содержаніемъ подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ въ теченіе двухъ недѣль, съ сокращеніемъ этого послѣдняго срока до 9 дней, съ потерею въ обоихъ случаяхъ нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ и съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ лишь на время заключенія въ тюрьмѣ или подъ арестомъ, однако, безъ увеличенія обязательнаго пребыванія въ семъ разрядѣ. На этотъ дополнительный приговоръ Товарищъ Прокурора Варшавской Судебной Палаты принесъ кассаціонный протестъ, въ которомъ указываетъ, во-первыхъ, что Палата при замѣнѣ Краковяку наказанія неправильно приняла за исходный пунктъ нормальное наказаніе по 3 степени 38 стат. Уложенія, а не то, которое было опредѣлено приговоромъ отъ 7 октября, и, во-вторыхъ, что Палата допустила нарушеніе 11 пункта В ы с о ч а й ш а г о повелѣнія отъ 14 мая 1896 года, въ силу котораго срокъ ареста не подлежитъ сокращенію и Краковякъ не долженъ подлежать переводу въ разрядъ штрафованныхъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата при замѣнѣ Краковяку наказанія избрала

БИБЛІОТЕКА

за исходный пунктъ низшую мѣру тюремнаго заключенія по 3 степени 38 статьи Уложенія, перешла затѣмъ къ соотвѣтствующей этому наказанію низшей мѣрѣ заключенія въ военной тюрьмѣ по 4 степени 51 стат. Воинскаго Устава о наказаніяхъ и, сокративъ послѣднее на основаніи 9 пункта Высочайшаго повелѣнія отъ 14 мая 1896 года на $^1/_3$, назначила Краковяку заключеніе въ военной тюрьмѣ на одинъ мѣсяцъ. Подобная замѣна наказанія, въ виду присужденія Краковяка приговоромъ отъ 7 октября лишь къ тюремному заключенію на двадцать дней, составляетъ отягощеніе участи осужденнаго и не соотвѣтствуетъ смыслу закона, признающаго заключеніе въ военной тюрьмѣ наказаніемъ болѣе строгимъ, чѣмъ заключеніе въ тюрьмѣ по Уложенію о наказаніяхъ и считающаго, какъ это видно изъ сопоставленія 3 степени 38 статьи Уложенія и 4 степени 51 ст. Воинскаго Устава о наказаніяхъ, шестьдесятъ дней тюремнаго заключенія равными сорока пяти днямъ заключенія въ военной тюрьмѣ. Поэтому Судебной Палатѣ надлежало, не обращаясь къ нормальному наказанію по 3 степени 38 ст. Уложенія, замѣнить Краковяку назначенное ему приговоромъ Палаты отъ 7 октября наказаніе заключеніемъ въ военной тюрьмѣ по расчету 45 дней военной тюрьмы за 60 дней заключенія въ тюрьмѣ гражданскаго вѣдомства, то-есть приговорить Краковяка къ заключенію въ военной тюрьмѣ на 15 дней. Переходя затѣмъ къ вопросу о примѣненіи къ настоящему дѣлу Высочайшаго повелѣнія отъ 14 мая 1896 года, слѣдуетъ признать, что опредѣленное Краковяку, по указанному выше расчету, заключеніе въ военной тюрьмѣ не можетъ подлежать сокращенію на основаніи 9 пункта упомянутаго повелѣнія. Къ такому заключенію надлежитъ притти какъ въ силу того соображенія, что заключеніе въ военной тюрьмѣ, которому подлежитъ Краковякъ, представляется не самостоятельнымъ наказаніемъ, а замѣняетъ лишь собою наказаніе, уже уменьшенное на основаніи Всемилостивѣйшаго манифеста, такъ и въ виду невозможности допустить одновременное пользованіе аналогичными льготами, дарованными общимъ манифестомъ и особымъ повелѣніемъ по военному вѣдомству. Допустить противное, значило-бы поступить несогласно съ прямымъ смысломъ Высочайшаго повелѣнія 14 мая 1896 года, дѣйствіе котораго распространено на такія только установленныя въ военномъ вѣдомствѣ наказанія, къ которымъ не могутъ быть примѣнены постановленія Всемилостивѣйшаго манифеста, и тѣмъ самымъ поставить размѣръ помилованія Высочайше дарованными милостями въ зависимость не отъ свойства совершоннаго воинскими чинами преступнаго дѣянія, а отъ случайнаго постановленія приговора по дѣлу судомъ гражданскимъ или военнымъ, причемъ въ первомъ случаѣ примѣнялись-бы оба вышеуказанныхъ источника милостей, какъ это имѣло мѣсто по настоящему дѣлу, а въ послѣднемъ обвиняемый пользовался-бы только льготами, предоставленными Высочайшимъ повелѣніемъ 14 мая. Что-касается п.п. 10 и 11 этого повелѣнія, то таковые предусматриваютъ не соотвѣтствующія постановленіямъ общаго манифеста сокращенія нормальныхъ показаній Воинскаго Устава, а относятся или до установленнаго спеціально для военнослужащихъ особаго придатка къ наказанію въ видѣ перевода въ разрядъ штрафованныхъ, или опредѣляютъ правила о замѣнѣ наказаній, уже уменьшенныхъ въ силу пун. 9 того-же повелѣнія. Поэтому Палата имѣла законное основаніе примѣнить къ Краковяку дѣйствіе вышеозначенныхъ пунктовъ Высочайшаго повелѣнія, но при этомъ Палата допустила явное нарушеніе смысла послѣднихъ. Въ силу п. 10 переводъ въ разрядъ штрафованныхъ на время заключенія полагается лишь для лицъ отбывающихъ таковое въ военной тюрьмѣ, или содержащихся въ дисциплинарныхъ частяхъ; въ случаѣ-же замѣны заключенія въ военной тюрьмѣ арестомъ на хлѣбъ и воду, срокъ ареста, согласно п. 11, сокращается только для лицъ, пользующихся особыми правами состоянія, и остается безъ измѣненія для непользующихся такими правами, взамѣнъ чего лица послѣдней категоріи вовсе освобождаются отъ перевода въ разрядъ штрафованныхъ. Согласно сему Краковякъ подлежитъ переводу въ разрядъ штрафованныхъ только на время содержанія его въ военной тюрьмѣ; въ

случаѣ же неимѣнія таковой, онъ, какъ мѣщанинъ, подлежитъ аресту на хлѣбъ и воду безъ сокращенія срока ареста и безъ перевода въ разрядъ штрафованныхъ. Находя по изложеннымъ соображеніямъ протестъ Товар. Прокурора Судебной Палаты заслуживающимъ уваженія, Правит. Сенатъ не можетъ, кромѣ того, не обратить вниманія на неправильное примѣненіе Палатою Всемилостивѣйшаго манифеста при постановленіи приговора отъ 7 октября. Хотя упомянутая неправильность и не подлежитъ въ настоящее время исправленію за вступленіемъ сего приговора въ законную силу, тѣмъ не менѣе, въ видахъ устраненія подобной ошибки на будущее время, Прав. Сенатъ находитъ необходимымъ разъяснить Палатѣ, въ порядкѣ надзора, что по настоящему дѣлу надлежало примѣнить не п. 4, а п. 10 ст. XIII манифеста 14 мая 1896 г.; въ силу п. 10, милости, дарованныя п. 4, не распространяются на учинившихъ преступленія противъ чести; причемъ, въ отличіе отъ п. 3 ст. IV Всемилостивѣйшаго манифеста 14 ноября 1894 г., къ указаннымъ выше словамъ не добавлено, чтобы изъятіе это распространялось лишь на оскорбленія чести, преслѣдуемыя по частной жалобѣ. Поэтому ко всѣмъ преступленіямъ противъ чести, въ томъ числѣ и предусмотрѣннымъ 285 стат. Улож., несмотря на помѣщеніе этой статьи въ раздѣлѣ о преступленіяхъ и проступкахъ противъ порядка управленія, надлежитъ примѣнять дѣйствіе п. 10 ст. XIII манифеста 14-го мая 1896 г., сообразно съ чѣмъ и наказаніе, опредѣленное Краковяку по 3 степ. 38 стат. Улож., подлежало сокращенію не на двѣ трети, а на одну треть (рѣш. Уг. Касс. Д—та 15 октября 1896 г., по дѣлу Рормана). Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Варшавской Судебной Палаты отъ 11 ноября 1896 года, за неправильнымъ исчисленіемъ срока заключенія Викентія Краковяка въ военной тюрьмѣ и за нарушеніемъ п. 10 и 11 Высочайшаго повелѣнія 14 мая 1896 года (Собр. Узак. стат. 712), отмѣнить и дѣло передать въ ту-же Палату для постановленія новаго о семъ приговора въ другомъ составѣ присутствія.

9.—1897 г. февраля 11. *По дѣлу коллежскаго секретаря Василія Лея.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. С. Таганцевъ; додокладывалъ дѣло Сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ В. К. Случевскій).

С.-Петербургская Судебная Палата, представляя въ Прав. Сенатъ кассаціонную жалобу коллежскаго секретаря Лея на приговоръ Палаты по обвиненію его по ст. 285 и 286 Улож. о наказ., по поводу указанія Лея на нарушеніе стат. 882 Уст. Угол. Суд. неизвѣщеніемъ его, кто именно былъ назначенъ ему защитникомъ, донесла, что по существующему въ ней порядку апелляціонныя дѣла назначаются къ слушанію за мѣсяцъ до дня засѣданія, причемъ въ видахъ скорѣйшей отсылки повѣстки подсудимому онъ хотя и извѣщается, что защитникомъ ему будетъ назначенъ присяжный повѣренный, но фамилія послѣдняго не указывается, такъ какъ назначеніе защитника дѣлается спустя лишь недѣлю послѣ того и неоднократно случается, что назначенный заявляетъ, что въ опредѣленный для защиты день онъ не можетъ быть по тѣмъ или другимъ причинамъ, или присылаетъ свидѣтельство о болѣзни, а назначенный вмѣсто него иногда также не можетъ исполнить возложенной на него обязанности по законнымъ причинамъ; такимъ образомъ защитникомъ можетъ быть лишь тотъ присяжный повѣренный, который заявляетъ, что онъ въ назначенный ему для защиты день свободенъ. Къ этому Палата присовокупила, что въ случаѣ просьбы подсудимаго онъ тотчасъ увѣдомляется, что назначенъ ему защитникомъ, съ указаніемъ мѣста жительства послѣдняго.

Выслушавъ это донесеніе и заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ установившійся въ Палатѣ обычай не извѣщать подсудимаго о томъ, кто именно назначенъ ему защитникомъ, крайне стѣснительнымъ для подсудимыхъ и совершенно неправильнымъ. Обязанность

предсѣдателя Палаты извѣщать подсудимаго о назначеніи ему защитникомъ опредѣленное, т.-е. прямо поименованное, лицо не только вытекаетъ изъ точнаго смысла ст. 882 Уст. Угол. Суд., но и подтверждается представленіемъ Министра Юстиціи отъ 18 ноября 1891 г. о дополненіи прежняго правила той же статьи въ означенномъ смыслѣ. „Не подлежитъ, конечно, сомнѣнію, сказано было въ этомъ представленіи, что защитникъ для вполнѣ добросовѣстнаго исполненія своихъ обязанностей не можетъ ограничиться однимъ формальнымъ знакомствомъ съ производствомъ по дѣлу суда первой инстанціи, въ особенности потому, что при апелляціонномъ разсмотрѣніи непосредственная повѣрка доказательствъ значительно сокращается, а во многихъ случаяхъ совершенно устраняется. Вслѣдствіе этого для защитника получаютъ тѣмъ большее значеніе личныя объясненія съ обвиняемымъ, которыя могли бы разъяснить обстоятельства дѣла. Но въ виду нерѣдкой отдаленности мѣста жительства подсудимаго отъ города, гдѣ имѣетъ пребываніе Палата, непосредственныя сношенія упомянутаго лица съ назначеннымъ ему защитникомъ трудно достижимы при томъ условіи, что обвиняемый не извѣщается о порученіи его защиты тому или другому лицу. Само собою разумѣется, что защитникъ не лишенъ возможности отъ себя сообщить о семъ подсудимому; тѣмъ не менѣе далеко не всегда защитникъ можетъ своевременно получить въ подобныхъ случаяхъ отъ обвиняемаго всѣ указанія, необходимыя для основательнаго опроверженія доводовъ апелляціоннаго протеста, особенно, когда отъ назначенія подсудимому защитника до разсмотрѣнія Судебною Палатою дѣла остается всего нѣсколько дней. Вслѣдствіе сего нельзя не признать, что постановленіе ст. 882 Уст. Угол. Суд. не устраняло тѣхъ неблагопріятныхъ послѣдствій, которыя проистекали для подсудимаго отъ неизвѣщенія его о времени слушанія дѣла въ апелляціонной инстанціи. Выраженное въ этой статьѣ правило объ обязательномъ назначеніи обвиняемому, даже безъ особой съ его стороны о томъ просьбы, защитника не ограждало въ достаточной мѣрѣ, какъ указано выше, законныхъ интересовъ подсудимаго, которому весьма важно знать, до слушанія дѣла, кому поручена защита“. Въ виду этого извѣщеніе подсудимаго предсѣдателемъ Палаты о томъ только, что ему будетъ назначенъ защитникомъ одинъ изъ присяжныхъ повѣренныхъ, должно быть признано какъ для подсудимаго, такъ и само по себѣ, лишеннымъ всякаго значенія и явно нарушающимъ ст. 882 Уст. Угол. Суд. Замѣчаніе Палаты, что одновременно съ посылкою повѣстки подсудимому о назначеніи къ слушанію дѣла о немъ не представляется возможнымъ сообщить фамилію назначеннаго ему защитникомъ присяжнаго повѣреннаго, также не можетъ быть признано правильнымъ: указанное затрудненіе проистекаетъ лишь изъ того, что выборъ защитника производится не вмѣстѣ, а послѣ назначенія дѣла къ слушанію, тогда какъ нѣтъ законной причины, чтобы всѣ надлежащія для осуществленія такого распоряженія мѣры не могли быть принимаемы и ранѣе, и затѣмъ назначеніе защитника не могло бы совпадать съ назначеніемъ дѣла къ слушанію, а, слѣдовательно, и къ увѣдомленію подсудимаго о томъ, кто именно назначенъ ему защитникомъ, не представлялось бы никакого затрудненія. Равнымъ образомъ не можетъ быть препятствіемъ къ такому увѣдомленію и ссылка Палаты на возможность необходимости замѣны назначеннаго защитникомъ другимъ. Не говоря уже о томъ, что въ силу долга службы вообще и въ особенности въ виду лежащихъ на предсѣдателѣ Палаты, согласно стат. 251 и 251[1] Учрежденія Судебныхъ Установленій, обязанностей по надзору за скорымъ и правильнымъ движеніемъ дѣлъ и за точнымъ исполненіемъ подвѣдомственными ему лицами ихъ обязанностей, онъ не можетъ не принимать мѣръ къ устраненію означенныхъ затрудненій; отъ благоразумія и распорядительности его вполнѣ зависитъ установить такой порядокъ, при которомъ всѣ необходимыя для избранія защитника свѣдѣнія собирались бы ко дню такого избранія и вслѣдствіе того въ частыхъ перемѣнахъ защитниковъ не представлялось бы уже надобности. Во всякомъ же случаѣ перемѣны защитника, сколько бы разъ онѣ не происходили, не даютъ права не исполнять предписанія стат. 882 Устава Угол. Судопр., и какъ объ

имени, отчествѣ, фамиліи и мѣстѣ жительства назначеннаго первоначально защитника долженъ быть поставляемъ въ извѣстность подсудимый, такъ точно тѣ же свѣдѣнія должны быть сообщаемы ему и при каждой замѣнѣ защитника другимъ, сколько бы разъ такая замѣна ни происходила, не ожидая просьбы о томъ самого подсудимаго. По всѣмъ симъ соображеніямъ и руководствуясь статьею 250-й Учрежденія Судебныхъ Установленій, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить, что при назначеніи защитника Судебныя Палаты, увѣдомляя о семъ подсудимаго, должны сообщать ему имя, отчество, фамилію и мѣсто жительства назначеннаго лица.

10. — 1897 года марта 4-го дня. *По дѣлу Гатцера, Гагаева и Ѳеодора Куклика.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. С. Таганцевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. А. Ѳ. Корфъ: заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ В. К. Случевскій).

Изъ дѣла видно, что въ предѣлахъ Персіи, по дорогѣ между городами Казвиномъ и Занджаномъ, 16-го ноября 1892 года четырьмя вооруженными всадниками было сдѣлано нападеніе на персидскую почту, слѣдовавшую въ городъ Тегеранъ, причемъ было похищено около 3000 тумановъ наличными деньгами, о чемъ персидское правительство сообщило россійскому посланнику, такъ какъ въ ограбленіи почты подозрѣвались русскіе подданные. Вслѣдствіе предложенія нашего посланника разыскать подозрѣваемыхъ лицъ и доказать ихъ виновность, первый министръ шаха увѣдомилъ посланника, что одинъ изъ участниковъ разбоя—запасный рядовой Ѳеодоръ Кукликъ добровольно сознался ему въ совершеніи этого преступленія въ сообществѣ съ русскимъ же подданнымъ Гатцеромъ (онъ же Александръ) Гагаевымъ и двумя другими неизвѣстными ему людьми, причемъ Кукликъ указалъ еще на русскаго подданнаго Чобикова, какъ на лицо, принявшее отъ Гагаева значительную сумму денегъ персидскою серебряною монетою для размѣна на русскіе кредитные билеты. Въ виду этихъ указаній, первый министръ распорядился арестованіемъ Куклика, Гагаева и Чобикова. По полученіи этого сообщенія отъ персидскаго правительства Россійскій посланникъ предложилъ старшему драгоману ИМПЕРАТОРСКОЙ миссіи Григоровичу снять подробный допросъ съ трехъ прикосновенныхъ къ дѣлу русскихъ подданныхъ, предоставивъ Григоровичу право привлекать къ допросу и другихъ лицъ для полнаго выясненія дѣла. Старшій драгоманъ допросилъ Гагаева, Куклика и Чобикова въ присутствіи второго секретаря миссіи Филипьева, а затѣмъ снялъ допросъ съ сартипа 1 класса при первомъ министрѣ шаха Керимъ-Хана и другихъ свидѣтелей, причемъ при ихъ допросѣ присутствовалъ, въ качествѣ представителя персидскаго правительства, драгоманъ при шахскомъ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ Халиль-Ханъ-Ибрагимъ-Бекъ. Кукликъ на допросѣ у старшаго драгомана сознался въ совершеніи преступленія и указалъ, какъ на зачинщика, на Гагаева, вслѣдствіе чего и въ виду несознанія Гагаева имъ была дана очная ставка какъ между собою, такъ и съ Керимъ-Ханомъ, которому Гагаевъ до передачи дѣла въ русскую миссію сознавался въ ограбленіи персидской почты. По окончаніи разслѣдованія, все дѣло вмѣстѣ съ арестованными Кукликомъ, Гагаевымъ и Чобиковымъ было препровождено къ Бакинскому губернатору, а имъ передано на распоряженіе Прокурора Бакинскаго Окружнаго Суда. Имѣя въ виду, что Гагаевъ, Кукликъ и Чобиковъ не привлечены къ дѣлу установленнымъ порядкомъ, что допросъ ихъ неполонъ и что произведенное драгоманомъ изслѣдованіе, по неполнотѣ своей, не даетъ возможности составить обвинительный актъ, Прокуроръ предложилъ судебному слѣдователю Бакинскаго Окружнаго Суда произвести по сему дѣлу предварительное слѣдствіе. Согласно предложенію Прокурора, судебный слѣдователь составилъ постановленіе о привлеченіи въ качествѣ обвиняемыхъ Гагаева, Куклика и Чоби-

кова, которыхъ и подвергъ обстоятельному допросу, причемъ Кукликъ отказался отъ сознанія, учиненнаго имъ на допросѣ у драгомана, объяснивъ, что онъ сознавался только подъ вліяніемъ угрозъ Керимъ-Хана. Затѣмъ по требованію судебнаго слѣдователя, обращенному въ россійскую миссію въ Тегеранѣ, было на мѣстѣ вторымъ драгоманомъ Штритеромъ допрошено нѣсколько новыхъ свидѣтелей и были передопрошены нѣкоторые изъ свидѣтелей, уже дававшихъ показанія Григоровичу. По окончаніи слѣдствія судебный слѣдователь предъявилъ все слѣдственное производство обвиняемымъ и направилъ дѣло къ Товарищу Прокурора Окружнаго Суда. По обвинительному акту Гагаевъ и Кукликъ были преданы суду по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ ст. 1627, 1630 и 1632 Ул., причемъ въ основаніе къ обвиненію ихъ были приняты объясненія подсудимаго Куклика и показаніе свидѣтеля Керимъ-Хана, данныя ими старшему драгоману Григоровичу. Изъ свидѣтелей, проживающихъ въ Персіи, никто не явился, и судомъ разрѣшено было Товарищу Прокурора ссылаться во время преній на ихъ показанія. На приговоръ Бакинскаго Окружнаго Суда Гагаевъ и Кукликъ, признанные виновными по 1630 и 1632 ст. Улож., принесли апелляціонные отзывы въ Тифлисскую Судебную Палату, которая при дачѣ дальнѣйшаго хода нашла необходимымъ въ виду отказа Куклика отъ сознанія, учиненнаго имъ при слѣдствіи въ Персіи, по его объясненію, подъ вліяніемъ угрозъ Керимъ Хана, вызвать въ качествѣ свидѣтеля старшаго драгомана Григоровича для выясненія того, могъ ли Керимъ-Ханъ при той обстановкѣ, въ которой происходилъ допросъ въ нашей миссіи, вліять на показанія Куклика и свидѣтелей и являлись-ли объясненія Куклика самостоятельными и чистосердечными, но Григоровичъ въ Палату не явился, желая воспользоваться правомъ, предоставленнымъ ему 2 п. 642 ст. Уст. Угол. Суд. Признавая показаніе его весьма существеннымъ для дѣла, Палата, пользуясь временнымъ нахожденіемъ Григоровича въ отпуску, поручила судебному слѣдователю г. Москвы снять съ него допросъ, что и было исполнено, а затѣмъ въ судебномъ засѣданіи, за неявкою Григоровича, было постановлено прочесть данное имъ слѣдователю показаніе. Какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія, защитникъ Гагаева протестовалъ противъ оглашенія протоколовъ допроса, составленныхъ старшимъ драгоманомъ, такъ какъ все это производство, въ коемъ допущены отступленія отъ Устава Уголовнаго Судопроизводства, не можетъ быть признано слѣдственнымъ. Во время заключительныхъ преній тотъ же защитникъ, ссылаясь на 175 ст. Улож. и рѣш. 1873 г. № 658, доказывалъ, что слѣдствіе въ Персіи надлежало произвести персидскимъ властямъ, на основаніи персидскихъ законовъ, а не русскому дипломатическому агенту, вслѣдствіе чего все производство по сему дѣлу, по его мнѣнію, подлежитъ прекращенію. Апелляціонные отзывы подсудимыхъ отставлены были Палатою безъ послѣдствій, причемъ въ отношеніи ссылки на нарушеніе 175 ст. Улож. Палата нашла, что слѣдственное производство о русскихъ подданныхъ лежитъ на обязанности русской миссіи въ видѣ права, предоставленнаго Персіей русскому правительству; затѣмъ указаніе на несоблюденіе драгоманомъ при производствѣ слѣдствія правилъ Устава Уголовнаго Судопроизводства лишено значенія, такъ какъ, по разъясненію Правительствующаго Сената (рѣш. 1873 г. № 658), русская миссія и консульства въ Персіи не имѣютъ возможности исполнять всѣ тѣ дѣйствія, которыя предписаны Суд. Уставами для производства предварит. слѣдствія въ Россіи. Приступивъ, по порученію россійскаго посланника, къ производству изслѣдованія по обвиненію русскихъ подданныхъ въ ограбленіи почты въ предѣлахъ Персіи, старшій драгоманъ дѣйствовалъ согласно 175 стат. Уложенія и разъясненію Правительствующаго Сената. Переходя затѣмъ къ обсужденію дѣла по существу, Судебная Палата признала виновность подсудимыхъ доказанною, основываясь, между прочимъ, на показаніи Керимъ-Хана, данномъ старшему драгоману, и на внесенномъ въ обвинительный актъ сознаніи Куклика на допросѣ у того же драгомана. Въ кассаціонной жалобѣ защитникъ подсудимыхъ Куклика и Гагаева, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Грузенбергъ, объяснилъ, что, согласно 175 стат.

Уложенія о наказаніяхъ, при совершеніи русскими подданными въ Персіи преступленія, влекущаго за собою наказаніе болѣе строгое, чѣмъ тюремное заключеніе, предварительное слѣдствіе должно производиться, какъ разъяснилъ Правительствующій Сенатъ (рѣш. 1873 г. № 658), персидскими властями при участіи дипломатическаго агента русской миссіи; изъ смысла 175 ст. Улож. и 249 ст. Уст. Угол. Суд. явствуетъ, что наше законодательство не признаетъ за нашими дипломатическими агентами права на производство предварительнаго слѣдствія. Посему не подлежитъ сомнѣнію, что, допрашивая подсудимыхъ Куклика и Гагаева и свидѣтеля Керимъ-Хана и записывая притомъ ихъ показанія безъ соблюденія правилъ Устава Уголовнаго Судопроизводства, старшій драгоманъ дѣйствовалъ путемъ дознанія, а не на правахъ судебнаго слѣдователя, вслѣдствіе чего протоколы его, не имѣя характера актовъ слѣдственнаго производства, за силою 626 статьи Устава Угол. Суд., не подлежали оглашенію на судѣ; между тѣмъ, Окружный Судъ и Палата, несмотря на возраженія защиты, огласили въ засѣданіи показаніе свидѣтеля Керимъ-Хана, данное старшему драгоману, и воспользовались показаніемъ Куклика у того-же драгомана, несмотря на то, что Кукликъ у судебнаго слѣдователя отвергъ это показаніе. Равнымъ образомъ не можетъ быть признано правильнымъ мнѣніе Палаты о томъ, что предварительное слѣдствіе можетъ быть производимо русскимъ дипломатическимъ агентомъ безъ соблюденія правилъ Устава Уголовнаго Судопроизводства, такъ какъ для русскихъ властей, очевидно, русскіе законы обязательны. Посему Грузенбергъ ходатайствовалъ предъ Правительствующимъ Сенатомъ объ отмѣнѣ приговора Палаты, по нарушенію 175 ст. Уложенія, 249—261, 288—296, 377—414, 433—453 и 476—509 ст. Уст. Угол. Суд.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. VIII Туркменчайскаго договора, заключеннаго съ Персіею въ 1828 году, въ случаѣ смертоубійства или уголовнаго преступленія между русскими подданными, разсмотрѣніе и рѣшеніе дѣла подлежатъ исключительно россійскому министру, повѣренному въ дѣлахъ или консулу, въ силу ввѣренной имъ судебной власти по дѣламъ ихъ соотечественниковъ. Если русскій подданный будетъ замѣшанъ съ иноземцами въ уголовномъ дѣлѣ или будетъ обвиняемъ въ непосредственномъ (единоличномъ) преступленіи, онъ не можетъ быть преслѣдуемъ или тревожимъ безъ доказательствъ участія его въ преступленіи, и мѣстныя судилища не могутъ приступить къ разсмотрѣнію и суду иначе, какъ въ присутствіи чиновника, отряжаемаго россійскою миссіею или консульствомъ, а если такового нѣтъ въ мѣстѣ совершенія преступленія, то мѣстныя начальства обязаны препроводить виновнаго туда, гдѣ находится россійскій консулъ или агентъ. Показанія, оправдывающія или изобличающія обвиняемаго, имѣютъ быть со всею точностью собраны Гагикомъ или мѣстнымъ судьею, скрѣплены ихъ подписью и въ такомъ видѣ доставлены туда, гдѣ надлежитъ судить преступленіе; показанія эти имѣютъ служить при производствѣ дѣла основными доказательствами, развѣ обвиняемый удостовѣритъ, что они ложны. Когда обвиняемый будетъ изобличенъ надлежащимъ образомъ и приговоръ послѣдуетъ, тогда преступникъ имѣетъ быть выданъ россійскимъ министру, повѣренному въ дѣлахъ или консулу и отъ него отправленъ будетъ въ Россію для наказанія, закономъ опредѣленнаго. Такимъ образомъ Туркменчайскій договоръ рѣзко различалъ двѣ категоріи преступленій: а) уголовныя преступленія, совершонныя въ Персіи русскими подданными противъ русскихъ-же подданныхъ, и б) преступленія, совершонныя въ Персіи русскими подданными—въ соучастіи съ туземцами или единолично противъ персидскихъ подданныхъ или иноземцевъ, пребывающихъ въ Персіи, или противъ правъ Персидскаго государства. Дѣла перваго рода отнесены были договоромъ исключительно къ вѣдѣнію россійскаго посланника, повѣреннаго въ дѣлахъ или консула безъ всякаго участія органовъ персидскаго правительства, а потому эти лица уполномочивались на производство по симъ дѣламъ и слѣдствія и суда. По дѣламъ второго рода слѣдствіе, по трактату, производилось Гагикомъ и мѣстнымъ

Судьею въ присутствіи чиновника, отряжаемаго россійскою миссіею или консульствомъ, послѣ чего дѣло разсматривалось мѣстными властями при участіи представителей нашей миссіи, которыя и постановляли приговоръ; засимъ преступникъ, по выдачѣ его россійскому министру, повѣренному въ дѣлахъ или консулу, пересылался въ Россію для наказанія, закономъ опредѣленнаго. Въ такомъ смыслѣ была изложена основанная на Туркменчайскомъ договорѣ ст. 190 Св. Зак. уголовныхъ, изд. 1842 г., которая, однако, не касалась вопроса о производствѣ слѣдствія о преступленіяхъ, совершонныхъ русскими подданными въ Персіи. При составленіи проекта Уложенія о наказаніяхъ 1845 г. статья 190 Св. Зак. Угол. подверглась коренному измѣненію и, на основаніи ст. 179 Ул., изд. 1845 г., соотвѣтствующей 175 ст. Ул. изд. 1885 г., русскіе подданные по всѣмъ безъ исключенія преступленіямъ, совершоннымъ ими въ Персіи, изъяты изъ подсудности персидскихъ судовъ, причемъ приговоры по преступленіямъ, влекущимъ за собою по русскимъ законамъ наказаніе не свыше тюремнаго заключенія, постановляются россійскимъ посланникомъ, министромъ, повѣреннымъ въ дѣлахъ или консуломъ; по преступленіямъ-же, влекущимъ за собою наказаніе болѣе строгое, по окончаніи слѣдствія, установленнымъ порядкомъ, подсудимый вмѣстѣ съ слѣдственнымъ дѣломъ отсылается къ начальству ближайшей пограничной губерніи, которое передаетъ дѣло въ подлежащее судебное мѣсто, для постановленія приговора. Измѣнивъ подсудность дѣлъ, законодатель, однако, не установилъ въ ст. 175 Улож. опредѣлительно порядка производства по нимъ слѣдствія, который такимъ образомъ, повидимому, долженъ былъ остаться въ томъ видѣ, въ какомъ онъ былъ установленъ Туркменчайскимъ договоромъ, что какъ-бы подтверждается и примѣчаніемъ къ ст. 171 Консульскаго Устава, изд. 1893 г., согласно которому по дѣламъ уголовнымъ въ Персіи соблюдаются правила существующихъ трактатовъ и постановленія, изложенныя въ ст. 175 Улож. о нак. Въ дѣйствительности-же персидское правительство издавна уклонялось въ большинствѣ случаевъ отъ производства слѣдствій надъ русскими подданными и еще въ 1844 году Министръ Иностранныхъ Дѣлъ, которому была сообщена на заключеніе 179 я статья проекта Уложенія о наказаніяхъ, въ данномъ имъ заключеніи объяснилъ, что слѣдствія по симъ дѣламъ производятся россійскою миссіею. Такой порядокъ сохранился на практикѣ и по настоящее время, ибо, какъ видно изъ заключенія, истребованнаго по настоящему дѣлу отъ Министра Иностранныхъ Дѣлъ, персидскія власти никогда не предъявляли претензій на производство слѣдствія надъ русскими подданными, даже и въ такихъ уголовныхъ дѣлахъ, въ коихъ право это могло быть признано за ними въ силу Туркменчайскаго договора, предоставляя производство слѣдствій русскимъ должностнымъ лицамъ и ограничиваясь лишь назначеніемъ своего делегата для присутствованія при разслѣдованіи дѣла. Такое уклоненіе персидскихъ властей отъ производства слѣдствія надъ русскими подданными усматривается и изъ находящагося на производствѣ въ Правительствующемъ Сенатѣ дѣла о русскомъ подданномъ Едигаровѣ, обвинявшемся въ убійствѣ, изъ коего видно, что на неоднократные запросы Россійской Императорской миссіи о томъ, не пожелаетъ-ли персидское правительство произвести новое слѣдствіе по этому дѣлу, оно отвѣтило, что вполнѣ довольствуется слѣдствіемъ, произведеннымъ русскимъ дипломатическимъ агентомъ при содѣйствіи мѣстныхъ властей и полагается на безпристрастіе русскихъ судовъ. Въ виду такого отказа персидскаго правительства пользоваться выговореннымъ по Туркменчайскому договору правомъ производства слѣдствій надъ русскими подданными, обвиняемыми въ совершеніи преступленій, направленныхъ противъ персидскихъ подданныхъ и правъ персидскаго государства, заявленнаго, по удостовѣренію Министра Иностранныхъ Дѣлъ, какъ въ 1845 году при составленіи Уложенія 1845 года, такъ подтвержденнаго и нынѣ, а съ другой стороны—во избѣжаніе безнаказанности этихъ преступленій, единственнымъ правильнымъ исходомъ представляется производство по этимъ дѣламъ слѣдствій русскими властями, которыя въ силу того же Туркменчайскаго договора уполномочены на разслѣдованіе преступленій, совершонныхъ русскими подданными про-

тивъ русскихъ же подданныхъ. Въ Консульскомъ Уставѣ не содержится указаній на то, какими именно лицами должны быть производимы по уголовнымъ дѣламъ слѣдственныя дѣйствія въ Персіи надъ русскими подданными, вслѣдствіе чего, согласно ст. 12-й Устава Уголовнаго Судопроизводства и 9-й ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, надлежитъ обратиться къ статьямъ Консульскаго Устава, дающимъ основаніе къ разрѣшенію путемъ аналогіи этого вопроса, а именно, къ статьямъ, опредѣляющимъ дѣятельность русскихъ дипломатическихъ агентовъ въ Персіи по дѣламъ гражданскимъ. Согласно 109 и 150 ст. Консульскаго Устава, судебная власть по дѣламъ гражданскимъ надъ русскими подданными принадлежитъ старшему драгоману или переводчику миссіи, генеральному консулу, консулу и первому секретарю миссіи, которые исполняютъ обязанности предсѣдателей судовъ 1-й и 2-й инстанціи, утверждаемыхъ при миссіи и консульствахъ, причемъ допросъ свидѣтелей возлагается (ст. 161 того же Устава) на переводчика миссіи, консула и управляющаго его письменными дѣлами или секретаря. Вслѣдствіе сего нельзя не признать правильнымъ заключеніе Управляющаго Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ, высказавшагося въ томъ смыслѣ, что слѣдственныя дѣйствія по дѣламъ уголовнымъ должны быть производимы чиновниками русской миссіи и консульствъ, а именно, въ миссіи однимъ изъ секретарей или драгомановъ, а въ консульствѣ самими консулами или секретарями консульства. Принимая засимъ во вниманіе, что и по настоящему дѣлу персидское правительство уклонилось отъ производства слѣдствія и, произведя лишь первоначальный опросъ заподозрѣнныхъ въ разбоѣ Куклика и Гагаева, передало дознаніе о нихъ россійскому посланнику, Правительствующій Сенатъ находитъ, что посланникъ совершенно правильно возложилъ производство слѣдствія по сему дѣлу на старшаго драгомана нашей миссіи Григоровича. Переходя засимъ къ обсужденію вопроса о томъ, какимъ порядкомъ должно быть производимо должностными лицами россійскихъ миссій и консульствъ въ Персіи предварительное слѣдствіе надъ русскими подданными, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, согласно 1-й ст. Устава Уголов. Судопр., при производствѣ предварительнаго слѣдствія надлежитъ руководствоваться нынѣ дѣйствующимъ Уставомъ Уголовнаго Судопроизводства настолько, насколько примѣненіе тѣхъ или другихъ законоположеній сего процесса возможно при мѣстныхъ условіяхъ и особенностяхъ организаціи страны, въ которой исполняютъ слѣдовательскія обязанности наши дипломатическіе агенты. Исполненіе многихъ изъ требованій русскаго Устава Уголовнаго Судопроизводства можетъ оказаться совершенно невозможнымъ, какъ, напримѣръ, ст. 250—261 объ участіи полиціи въ производствѣ предварительнаго слѣдствія, о порядкѣ врученія вызывныхъ повѣстокъ (ст. 380—385) и проч. Во всякомъ случаѣ надлежатъ непремѣнному соблюденію такія требованія Устава, исполненіе которыхъ зависитъ исключительно отъ лица, производящаго слѣдствіе. Сюда относятся, между прочимъ, законоположенія, касающіяся допроса обвиняемаго (ст. 403—414) и свидѣтелей (ст. 441—453). Защитникъ подсудимыхъ не указываетъ, какія именно нарушенія допущены были старшимъ драгоманомъ Григоровичемъ при допросѣ обвиняемыхъ и свидѣтелей, ссылаясь лишь на изложеніе показаній въ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ и ограничиваясь перечисленіемъ цѣлаго ряда статей Устава Уголовнаго Судопроизводства, безъ объясненія, въ чемъ именно каждая изъ нихъ нарушена. Обращаясь къ разсмотрѣнію порядка допроса, снятаго съ обвиняемыхъ и свидѣтелей старшимъ драгоманомъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изложеніе протоколовъ въ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ не противорѣчитъ Уставу Уголовнаго Судопроизводства (стат. 404, 406, 408); единственное допущенное Григоровичемъ нарушеніе состоитъ въ томъ, что имъ не было объявлено Куклику и Гагаеву, въ чемъ они обвиняются (стат. 403), и что не были предъявлены обвиняемымъ показанія свидѣтелей, допрошенныхъ въ ихъ отсутствіи (стат. 448), но эти нарушенія нисколько не лишаютъ слѣдственныхъ протоколовъ характера полной достовѣрности, такъ какъ ни подсудимые, ни ихъ защитники не подвергали сомнѣнію вѣрности изложе-

нія старшимъ драгоманомъ отобранныхъ имъ показаній, а свойство обвиненія, взведеннаго на подсудимыхъ, было для нихъ ясно изъ самаго допроса и безъ предварительнаго объясненія имъ, въ чемъ они обвиняются; притомъ же всѣ эти отступленія были исправлены судебнымъ слѣдователемъ Бакинскаго Окружнаго Суда, предъявившимъ обвиняемымъ все слѣдственное производство и дополнившимъ слѣдствіе по ссылкѣ обвиняемыхъ, допросомъ чрезъ драгомана новыхъ свидѣтелей и передопросомъ лицъ, уже допрошенныхъ при первоначальномъ разслѣдованіи. Имѣя посему въ виду: 1) что старшій драгоманъ Григоровичъ, за уклоненіемъ персидскихъ властей отъ производства слѣдствія по обвиненію Гагаева и Куклика въ ограбленіи персидской почты, правильно былъ командированъ россійскимъ посланникомъ для производства по сему дѣлу предварительнаго слѣдствія; 2) что протоколы допроса свидѣтелей, имъ допрошенныхъ при полной достовѣрности записанныхъ имъ показаній, подлежали оглашенію на судѣ, согласно 626 ст. Уст. Угол. Суд.; 3) что въ виду той же никѣмъ не оспоренной достовѣрности записи объясненій подсудимыхъ въ протоколы, составленные старшимъ драгоманомъ, объясненія эти могли быть включены въ обвинительный актъ и приняты въ основаніе судомъ и Палатою при постановленіи приговоровъ, и 4) что въ изложеніи приговора Палаты нарушенія ст. 766, 892 и 797 Уст. Угол. Судопроизв. не усматривается, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу защитника Ѳеодора Куклика и Гатцера Гагаева, за силою 912 стат. Уст. Уголовн. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

11. —1897 года марта 4 дня. *По дѣлу мѣщанина Ицека Каца.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ Н. С. Таганцевъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ А. Ѳ. Корфъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ В. К. Случевскій)

Приговоромъ Варшавской Судебной Палаты отъ 27 сентября 1896 г. мѣщанинъ Ицка Кацъ признанъ былъ виновнымъ въ кражѣ разныхъ вещей на сумму 70 руб. и, на основаніи 169 ст. Уст. о нак. и 10 п. XIII ст. В с е м и л о с т и в ѣ й ш а г о манифеста 14 мая 1896 г., присужденъ былъ къ заключенію въ тюрьмѣ на два мѣсяца, но такъ какъ онъ оказался затѣмъ принятымъ на военную службу въ призывъ 1895 г., то надлежало, согласно 1244 ст. Уст. Уголов. Суд., замѣнить назначенное ему общеуголовное наказаніе наказаніемъ по военнымъ законамъ. Принимая во вниманіе, что, согласно п. 2 примѣч. V Прилож. къ ст. 8 Воинскаго Устава о наказ., временное заключеніе въ тюрьмѣ гражданскаго вѣдомства не свыше двухъ мѣсяцевъ должно быть замѣнено Кацу наказаніемъ по дисциплинарному Уставу, Палата дополнительнымъ приговоромъ, состоявшимся 15 ноября 1896 г., опредѣлила: рядового Ицка Каца, взамѣнъ опредѣленнаго ему приговоромъ 27 сентября 1896 г. наказанія, подвергнуть строгому аресту на двѣ недѣли. Въ принесенномъ на этотъ дополнительный приговоръ кассаціонномъ протестѣ Товарищъ Прокурора Варшавской Судебной Палаты ходатайствуетъ предъ Правительствующимъ Сенатомъ объ отмѣнѣ обжалованнаго имъ приговора по нарушенію 9 й статьи дисциплинарнаго Устава и неправильному примѣненію 2 пунк. V примѣчанія Приложенія къ стат. 8 Воинскаго Устава о наказаніяхъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что дисциплинарныя взысканія (ст. 9 Дисциплин. Уст.) налагаются только за маловажные проступки по службѣ и за нарушеніе общественнаго порядка и благочинія, посему и замѣна тюремнаго заключенія на срокъ не свыше двухъ мѣсяцевъ дисциплинарнымъ наказаніемъ можетъ быть опредѣлена военнослужащему по 2 п. примѣчанію V Прилож. къ стат. 8 Воен. Уст. о нак. только за предусмотрѣнные въ Уставѣ о нак., нал. Мир. Суд., маловажные проступки противъ общественнаго порядка и благочинія, но не за кражи. Опредѣленное въ ст. 169 Уст. о наказ. за кражу заключеніе въ тюрьмѣ отъ 3 до 6 мѣсяцевъ сотвѣтствуетъ одиночному заключенію въ

военной тюрьмѣ по 3 и 4 ст. 51 ст. Воин. Уст., и хотя въ случаяхъ, указанныхъ въ 171 ст. Уст. о нак., тюремное заключеніе за кражу можетъ быть назначаемо въ половинномъ размѣрѣ, а при сокращеніи срока заключенія на одну треть, на основаніи Всемилостивѣйшаго манифеста 14 мая 1896 г., наказаніе это можетъ быть уменьшено до двухъ мѣсяцевъ, но при этомъ суду не предоставлено права измѣнять самый родъ наказанія. Вслѣдствіе сего при замѣнѣ Кацу заключенія въ тюрьмѣ гражданскаго вѣдомства на 2 мѣсяца за совершонную имъ кражу, надлежало подвергнуть его одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ по 4 степ. 51 ст. Воинск. Уст. о нак. На основаніи этихъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Варшавской Судебной Палаты отъ 15 ноября 1896 г., о замѣнѣ наказанія подсудимому Ицкѣ Кацу, за неправильнымъ примѣненіемъ 2 п. V ст. Прил. къ ст. 8 Воин. Уст. о нак., отмѣнить, предписавъ Судебной Палатѣ постановить новый о замѣнѣ наказанія приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

12. —1897 года марта 4 дня. *По дѣлу крестьянина Николая Виноградова (онъ же Брызгаловъ).*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ Н. С. Таганцевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Ѳ. Кони; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ В. К. Случевскій).

Жена крестьянина Рыбинскаго уѣзда Евдокія С. заявила 28 іюля 1896 г приставу 2-го стана, что наканунѣ вечеромъ она подверглась покушенію на изнасилованіе со стороны неизвѣстнаго человѣка, признаннаго ею затѣмъ въ предъявленномъ ей приставомъ крестьянинѣ Николаѣ Виноградовѣ, коего и просила привлечь къ отвѣтственности по закону. Затѣмъ на допросѣ у судебнаго слѣдователя 30 іюля она вновь заявила жалобу на Виноградова, выразивъ желаніе, чтобы онъ былъ наказанъ за учиненное имъ покушеніе, но при послѣднемъ допросѣ, 7 августа, объяснила, что желала бы дѣло прекратить вслѣдствіе просьбы жены и отца обвиняемаго и сожалѣнія къ нимъ. Преданный суду по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 9 и 1 ч. 1526 ст. Улож. о наказ. и признанный присяжными засѣдателями по предъявленному обвиненію виновнымъ, но заслуживающимъ снисхожденія, Виноградовъ приговоренъ Ярославскимъ Окружнымъ Судомъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ на поселеніе въ мѣста Сибири не столь отдаленныя. Въ принесенной на этотъ приговоръ кассаціонной жалобѣ защитникъ подсудимаго, присяжный повѣренный Смоленскій, какъ на поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою, въ качествѣ обвинительной камеры, и прокурорскимъ надзоромъ примѣчанія къ стат. 1532 Улож., 534 и 5 пун. 520 ст. Уст. Уголовн. Суд., выразившееся въ томъ, что вопреки требованію ст. 1526 и примѣчанію къ стат. 1532, по коимъ наличность жалобы потерпѣвшей является необходимою для состава преступленія, предусмотрѣннаго первою изъ сихъ статей, выраженному Евдокіею С. желанію считать свою жалобу не подданною, не придано никакого значенія, чѣмъ допущено узкое и формальное толкованіе широко-гуманной задачи карательнаго закона, долженствующаго давать потерпѣвшей, заявившей жалобу чину полиціи, право въ теченіе всего предварительнаго слѣдствія просить о признаніи этой жалобы незаявленною вслѣдствіе измѣнившагося, по обстоятельствамъ дѣла, взгляда ея на характеръ и свойство учиненнаго оскорбленія ея чести и цѣломудрія.

Выслушавъ словесныя объясненія защитника подсудимаго и заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу неподлежащею удовлетворенію. Законъ, изображенный въ примѣчаніи ст. 1532 Улож., имѣетъ въ виду, по мысли составителей проекта Уложенія 1844 года, оградить потерпѣвшихъ отъ преступленій противъ чести и цѣломудрія женщинъ отъ вмѣшательства полицейской и судебной власти въ семейныя тайны въ тѣхъ случаяхъ, когда сіи преступленія не сдѣлались

гласными и когда оглашеніе оскорбленій сего рода усугубляло бы въ большей части случаевъ ихъ тяжесть. Поэтому,—и исключительно въ огражденіе личныхъ интересовъ потерпѣвшихъ женщинъ и ихъ законныхъ представителей, законъ предоставляетъ имъ на выборъ: или призвать къ воздаянію содѣявшимъ имъ зло судебную власть, подвергнувшись всѣмъ тягостнымъ, но неизбѣжнымъ въ цѣляхъ правосудія разспросамъ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ изслѣдованіямъ, или же сохранить случившееся въ полной или относительной тайнѣ, безъ всѣхъ послѣдствій судебнаго разслѣдованія и разбирательства. Въ послѣднемъ случаѣ безнаказанность виновнаго искупается пощадою нравственному чувству потерпѣвшей и ея близкихъ, оглашеніе нанесенныхъ коимъ оскорбленій могло бы мучительнымъ образомъ увеличивать объемъ и глубину таковыхъ. Но въ тѣхъ случаяхъ, когда потерпѣвшее лицо, не стѣсняясь приведенными соображеніями, предпочитаетъ требовать примѣненія къ виновному карательнаго закона и обращается съ такимъ требованіемъ къ установленной власти, дѣйствія послѣдней не могутъ уже быть поставлены въ зависимость отъ дальнѣйшаго измѣненія намѣреній принесшихъ жалобу, ибо заявленіемъ таковой оглашено, способомъ указаннымъ въ законѣ,—такое преступленіе, которое по важности своей для коренныхъ основъ общественнаго быта, не можетъ быть оставляемо безнаказаннымъ. Поэтому стат. 104, 2 ч. XVI Т. Св. Зак. изд. 1892 года и стат. 157 Улож. о наказаніяхъ устраняютъ отмѣну наказанія при примиреніи принесшаго жалобу съ виновнымъ по дѣламъ, начинаемымъ не иначе, какъ по жалобѣ, въ случаяхъ, означенныхъ въ статьяхъ 1523—1526, 1528—1530, 1532 и 1549—1551 того же Уложенія, предоставляя усмотрѣнію потерпѣвшаго лишь одно начатіе дѣла, но не дальнѣйшее его производство. Заявивъ объ учиненномъ на нее покушеніи изнасиловать становому приставу и черезъ два дня затѣмъ судебному слѣдователю и предъявивъ вполнѣ опредѣленное требованіе о наказаніи Виноградова по закону, Евдокія С. тѣмъ самымъ, въ виду вышеприведенныхъ соображеній, лишила себя права прекратить возбужденное ея жалобою дѣло, такъ какъ, по силѣ 157 стат. Уложен. и 5 ст. Уст. Уголовн. Судопр., не только право, но и обязанность продолжать преслѣдованіе обвиняемаго перешли, вслѣдствіе принесенной ею жалобы, къ органамъ обвинительной власти, дѣятельность коихъ уже не можетъ видоизмѣняться, или и вовсе прекращается, по усмотрѣнію потерпѣвшаго, ибо таковая прежде всего должна направляться къ охраненію нарушеннаго преступленіемъ общественнаго порядка, независимо отъ нарушенія тѣхъ или другихъ интересовъ частныхъ лицъ. Вслѣдствіе сего, и не усматривая указываемыхъ защитникомъ Виноградова нарушеній, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу защитника Виноградова, за силою 912 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

13.—1897 года марта 4 дня. *По дѣлу Якова и Ксеніи Молчановыхъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. С. Таганцевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Ѳ. Кони; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ В. К. Случевскій).

Тифлисская Судебная Палата, разсмотрѣвъ по апелляціонному отзыву подсудимыхъ дѣло по обвиненію Якова и Ксеніи Молчановыхъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1666 ст. Улож., усмотрѣла, что они, пользуясь дряхлостью лѣтъ Быченковой, убѣдили послѣднюю взять изъ сберегательной кассы принадлежавшіе Быченковой 463 р. 18 к. и передать эти деньги имъ, обязавшись содержать ее пожизненно у себя, но затѣмъ, отрицая фактъ полученія этой суммы, прогнали Быченкову безъ всякихъ средствъ къ жизни, каковое дѣяніе должно быть разсматриваемо не какъ мошенничество, а какъ присвоеніе ввѣреннаго для извѣстнаго употребленія чужого имущества. Исключивъ изъ 463 р. 18 коп. 171 р. 65 к., истраченные подсудимыми Молчановыми на содержаніе Быченковой и по ея распоряженію Судебная Палата нашла подлежащимъ взысканію съ нихъ въ пользу гражданской по дѣлу истицы 291 р. 53 к.; вслѣдствіе сего, признавая подсудимыхъ

Молчановыхъ виновными въ томъ, что въ мартѣ мѣсяцѣ 1895 г., получивъ отъ вдовы рядового Быченковой деньги для пожизненнаго содержанія послѣдней у себя въ домѣ, они изъ этихъ денегъ часть, на сумму менѣе 300 руб., обратили въ свою пользу, ложно отрицая самый фактъ полученія тѣхъ денегъ, примѣнила къ ихъ дѣянію 1682 ст. Улож. о нак. и 177 стат. Уст. о наказ. и приговорила ихъ къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоенію присвоенныхъ, и къ заключенію въ тюрьмѣ срокомъ на девять мѣсяцевъ каждаго, съ надлежащимъ сокращеніемъ сего наказанія по Всемилостивѣйшему Манифесту 14 мая 1896 г. Въ принесенномъ на этотъ приговоръ протестѣ указывается на наличность существенныхъ признаковъ мошенничества въ признанныхъ Палатою дѣяніяхъ Молчановыхъ и на неправильный, вопреки 766 стат. Уст. Угол. Суд., расчетъ количества присвоенныхъ ими денегъ Быченковой, превышающаго въ дѣйствительности 300 р. Въ кассаціонной своей жалобѣ подсудимые просятъ объ отмѣнѣ приговора Палаты, по нарушенію 745, 878, 797 п. 2, 766 ст. Уст. Угол. Судопр., 177 ст. Уст. о нак., 1681, 1682 и 1 ст. Улож. о нак., 1528 ст. X Т. 1 ч. Зак. Гражд., опровергая выводы Палаты ссылкою на показаніе Быченковой, данное на предварительномъ слѣдствіи, и доказывая, что при отсутствіи уговора съ ихъ стороны, лишь предполагаемаго Палатою, но фактически недоказаннаго, соглашеніе между ними и потерпѣвшею представляетъ простую гражданскую сдѣлку и что Ксенія Молчанова присуждена къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, какъ лицо привилегированнаго сословія, неправильно, ибо при совершеніи преступленія, которое ей приписывается, она не была еще замужемъ за чиновникомъ, а была вдовою крестьянина Тифлисскаго уѣзда и губерніи Ретунскаго и по происхожденію дочь казака.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и оставляя, за силою 5 ст. Учрежден. Судебн. Установ., безъ обсужденія указанія протеста и жалобы, касающіяся выводовъ Палаты, сдѣланныхъ на основаніи оцѣнки существа разсмотрѣнныхъ ею обстоятельствъ дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ дѣяніи Молчановыхъ, установленномъ Палатою, заключаются всѣ необходимые признаки присвоенія ими имущества Быченковой, ввѣреннаго имъ для израсходованія его на ея содержаніе, и что въ убѣжденіи Молчановыми Быченковой взять свои деньги изъ сберегательной кассы и передать ихъ имъ не содержится уголовно-наказуемаго обмана, входящаго, какъ существенная часть, въ составъ преступленія мошенничества. Съ другой стороны, полученіе денегъ для извѣстнаго употребленія и послѣдующее присвоеніе ихъ съ отрицаніемъ самаго факта полученія не можетъ быть признаваемо простымъ неисполненіемъ гражданской сдѣлки, ибо въ основаніи дѣйствій обвиняемыхъ въ данномъ случаѣ лежитъ не невозможность или нежеланіе исполнить принятое на себя обязательство, а отрицаніе самаго существованія сего обязательства, направленное къ преступному нарушенію правъ потерпѣвшей. Обращаясь затѣмъ къ указанію жалобы на нарушенія ст. 89 Улож. и 945 стат. Уст. Уголовн. Судопроизв., надлежитъ признать, что таковое не заслуживаетъ уваженія. Правительствующій Сенатъ въ рядѣ рѣшеній (1867 г. № 588; 1868 г. № 534; 1871 г. № 483; 1873 г. № 583; 1881 г. № 18 и 1884 года № 40) разъяснилъ, что судъ, опредѣляя подсудимому исправительное по ст. 30 Улож. о наказ. наказаніе, долженъ избирать таковое сообразно съ тѣми правами состоянія подсудимаго, коими онъ во время постановленія приговора пользуется, а не съ тѣми, коими онъ обладалъ во время содѣянія своего преступленія. Изъ дѣла усматривается, что канцелярскій чиновникъ Тифлисскаго Окружнаго Суда Молчановъ, повѣнчанный 27 августа 1895 года со вдовою Ксеніею Ретунскою, произведенъ 5 декабря 1895 года въ коллежскіе регистраторы со старшинствомъ съ 14 февраля 1894 г., почему во время постановленія о немъ приговора, 2 октября 1896 г., жена его, Молчанова, пользовалась, согласно 533 и 535 ст. Т. III Уст. о службѣ гражданской, правами состоянія своего мужа и, будучи по правамъ сего состоянія, какъ личная почетная гражданка, изъята отъ наказаній тѣлесныхъ, подлежала за преступленіе,

предусмотрѣнное въ 1682 ст. Ул., опредѣленному ей приговоромъ Судебной Палаты лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ. По всѣмъ приведеннымъ соображеніямъ Правительств. Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: протестъ Товарища Прокурора и касс. жалобу Молчановыхъ, за силою 912 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

14.—1897 года марта 4 дня. *По дѣлу дворянъ Тихона, Александра и Февроньи Петрусей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. С. Таганцевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Ѳ. Кони; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ В. К. Случевскій).

Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла и выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что какъ основанія къ отмѣнѣ состоявшагося о подсудимыхъ приговора въ кассаціонной ихъ жалобѣ приводятся: во-первыхъ, неправильное признаніе Лубенскимъ Окружнымъ судомъ дѣянія ихъ, установленнаго рѣшеніемъ присяжныхъ, мошенничествомъ, предусмотрѣннымъ 1666 ст. Улож. о нак., тогда какъ въ дѣяніяхъ ихъ не только не заключается необходимыхъ признаковъ уголовно-наказуемаго обмана, неразрывно связаннаго съ юридическимъ понятіемъ мошенничества, но и нѣтъ личной корыстной цѣли изъять имущество потерпѣвшаго въ пользу обманывающихъ; во-вторыхъ, нарушеніе стат. 59 Улож. присужденіемъ оправданной подсудимой Дядюковой къ возвращенію полученныхъ мошенническимъ образомъ векселей потерпѣвшему, а при невозможности сего возложеніемъ уплаты ихъ стоимости на жалобщиковъ, никакой выгоды въ дѣяніи Дядюковой не имѣвшихъ, и, въ-третьихъ, допущеніе, въ качествѣ повѣреннаго гражданскаго истца, въ нарушеніе ст. 406 Учр. Судеб. Установл., къ участію въ дѣлѣ лица, не имѣющаго права на веденіе чужихъ дѣлъ въ Окружномъ Судѣ. По первому изъ сихъ указаній усматривается, что подсудимые: Тихонъ Петрусь, жена его Февронья и сынъ Александръ Петруси признаны рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей по этому дѣлу виновными, но заслуживающими снисхожденія, въ томъ, что между 24 и 26 мая 1895 г. въ мѣстечкѣ Борисполѣ, Переяславскаго уѣзда, возымѣвъ намѣреніе выманить посредствомъ обмана у квартировавшаго въ ихъ домѣ подполковника Константина Корнѣева Дробинскаго деньги или денежныя обязательства, по предварительному уговору между собою, устроили засаду подлѣ квартиры Дробинскаго и въ то время, когда вступившая съ ними въ соглашеніе дѣвушка склонила Дробинскаго на половое съ нею совокупленіе, по данному этою дѣвушкою знаку, захватили ее на актѣ полового совокупленія съ Дробинскимъ и, затѣмъ, запачкавъ рубаху этой дѣвушки кровью въ доказательство, будто-бы, изнасилованія ея и лишенія дѣвственности, которыхъ въ дѣйствительности не было, подъ упрозами возбудить противъ Дробинскаго уголовное преслѣдованіе за это дѣяніе и выступить свидѣтелями по такому обвиненію, требовали вознаградить эту дѣвушку и такими обманными дѣйствіями достигли того, что Дробинскій, во избѣжаніе ложнаго и позорящаго его честь обвиненія, за неимѣніемъ наличныхъ денегъ, передалъ, согласно ихъ, Петрусей, требованію, по надписямъ, крестьянкѣ Матронѣ Савиной Дядюковой выданные ему другими лицами векселя, именно: вексель коллежскаго регистратора Тихона Кузьмина Петруся на семьсотъ рублей, казака Аврама Ярмака на двѣсти рублей и дворянина Ивана Давидовскаго на сто рублей. Сущность дѣянія, описаннаго въ семъ рѣшеніи, состоитъ въ томъ, что подсудимые угрозами возбудить уголовное преслѣдованіе противъ Дробинскаго и явиться противъ него свидѣтелями достигли передачи имъ Дядюковой, во избѣжаніе ложнаго и позорящаго его честь обвиненія, ряда векселей по надписямъ. Но угроза возбужденіемъ ложнаго обвиненія, т.-е. завѣдомо для потерпѣвшаго несогласнаго съ истиною, не содержитъ въ себѣ признаковъ введенія его въ заблужденіе, необходимое для примѣненія понятія о мошенничествѣ. Равнымъ образомъ приведенное въ рѣшеніи присяжныхъ обстоятельство,

запачканіе кровью рубахи дѣвушки,—въ доказательство лишенія ея дѣвственности и изнасилованія, которыхъ въ дѣйствительности не было, не можетъ быть признаваемо обманомъ, направленнымъ противъ потерпѣвшаго, ибо рѣшеніемъ не установлено, чтобы онъ былъ введенъ въ заблужденіе относительно истинныхъ свойствъ и послѣдствій своихъ дѣйствій этимъ запачканіемъ и основанными на немъ утвержденіями обвиняемыхъ; введеніе же въ обманъ третьихъ лицъ, не являющихся потерпѣвшими, или-же органовъ власти—съ цѣлью овладѣть имуществомъ потерпѣвшихъ—не составляетъ, по признакамъ своимъ, мошенничества. Поэтому подведеніе установленной рѣшеніемъ присяжныхъ виновности подсудимыхъ подъ 1666 стат. Улож. о наказ. не представляется правильнымъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ дѣяніе подсудимыхъ, сводящееся къ вынужденію, угрозою нравственнаго насилія, потерпѣвшаго къ отдачѣ, въ огражденіе своей чести и добраго имени отъ ложнаго доноса и его послѣдствій, векселей съ передаточными надписями указанному подсудимыми лицу не только не можетъ быть признаваемо не преступнымъ и ненаказуемымъ (рѣш. 1871 г. № 91 по д. Соколовскаго), какъ предполагаютъ принесшіе кассаціонную жалобу, но и является предусмотрѣннымъ ст. 1686 Уложенія о наказаніяхъ, по силѣ коей подвергается уголовному взысканію каждый, кто угрозами заставитъ кого-либо написать, выдать или подписать какое-либо на себя обязательство или же отречься отъ какого-либо права или иска, чему вполнѣ соотвѣтствуютъ установленныя судомъ дѣйствія обвиняемыхъ, заставившихъ потерпѣвшаго принять на себя обязательство, за неимѣніемъ наличныхъ денегъ, выдать Дядюковой векселя, что и осуществлено имъ сдѣланіемъ надписи на ея имя на трехъ векселяхъ, выданныхъ ему Петрусемъ, Ярмакомъ и Давидовскимъ, т.-е. отказомъ отъ права иска по онымъ. Признаніе, на основаніи вышеизложеннаго, что къ подсудимымъ неправильно примѣнена стат. 1666 Уложенія о наказаніяхъ вмѣсто ст. 1686, не даетъ, однако, въ виду ст. 890, 891 и 913 Уст. Уголов. Судопр., основанія къ отмѣнѣ состоявшагося по рѣшенію присяжныхъ приговора суда, и потому таковой долженъ быть оставленъ въ силѣ. Второе изъ указаній жалобы не представляется основательнымъ въ виду того, что вслѣдствіе признанія подсудимыхъ умыслившими, по предварительному соглашенію съ Дядюковой, выманутъ у Дробинскаго деньги или денежныя обязательства и побудившими его своими требованіями выдать ей векселя, Окружный Судъ не нарушилъ 59 стат. Уложенія о наказаніяхъ и 648 ст. I ч. X Т. Свода Законовъ, обязавъ Дядюкову возвратить, согласно I п. 776-й стат. Уст. Уголовн. Судопроизв., потерпѣвшему добытыя путемъ преступленія обвиняемыми и преданные ей векселя, и возложивъ на нихъ денежную отвѣтственность на случай невозможности такого возврата. Наконецъ, третье указаніе опровергается протоколомъ судебнаго засѣданія, изъ коего явствуетъ, что повѣреннымъ гражданскаго истца выступилъ частный повѣренный Пахаловичъ, то-есть лицо, имѣющее право на веденіе чужихъ дѣлъ въ Лубенскомъ Окружномъ Судѣ. Поэтому, и усматривая, что, въ нарушеніе 910 стат. Уст. Угол. Судопроизв., дополнительная кассаціонная жалоба Петрусей подана по истеченіи установленнаго срока, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Тихона, Александра и Февроньи Петрусей, за силою 912 и 913 стат. Устава Уголов. Судопроизв., оставить безъ послѣдствій, а дополнительную жалобу Петрусей, за силою 910 стат. Уст. Уголов. Судопр., безъ разсмотрѣнія.

15.—1897 года апрѣля 1 дня. *По дѣлу отставного унтеръ-офицера Насона Островскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. С. Таганцевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Марковичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ В. К. Случевскій).

Отставной унтеръ-офицеръ Насонъ Островскій рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей признанъ виновнымъ въ томъ, что, состоя довѣреннымъ купца

Соболева по управленію торговыми дѣлами Соболева и получивъ для взысканія съ митавскаго гражданина Чиркова два векселя, выданные Соболеву Чирковымъ и снабженные безоборотною надписью векселедержателя, векселя эти самовольно, съ цѣлью доставить себѣ противозаконную выгоду, продалъ другому лицу вырученныя отъ продажи векселей деньги, обратилъ въ свою пользу и ложно утверждалъ, что означенные векселя онъ у Соболева купилъ. Нижегородскій Окружный Судъ, находя, что вышеописанное дѣяніе Островскаго составляетъ съ корыстною цѣлью учиненное присвоеніе и растрату повѣреннымъ имущества довѣрителя, приговорилъ Островскаго къ наказанію, опредѣленному въ 1711 и 1681 ст. Ул. Въ кассаціонной жалобѣ своей Островскій, указывая на нѣкоторыя допущенныя Окружнымъ Судомъ процессуальныя по дѣлу нарушенія, вмѣстѣ съ тѣмъ объясняетъ, что и самое преданіе его суду безъ предварительнаго разсмотрѣнія суломъ гражданскимъ его правъ на векселя составляетъ нарушеніе 27 ст. Устава Уголовн. Судопр.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе Островскаго на нарушеніе 27 ст. Угол. Суд. заслуживаетъ уваженія: въ рѣшеніяхъ 1870 г. № 502; 1872 г. № 34; 1868 года № 388 и др. Правительствующій Сенатъ призналъ, что при существованіи спора о принадлежности векселя, снабженнаго бланковою надписью векселедержателя и переданнаго имъ добровольно другому лицу, обвиненіе сего послѣдняго лица въ присвоеніи векселя не можетъ подлежать разсмотрѣнію въ уголовномъ порядкѣ прежде разсмотрѣнія въ судѣ гражданскомъ какъ силы и значенія бланковой надписи, такъ и справедливости заявленія лица, въ рукахъ коего вексель находится, что вексель переданъ ему векселедержателлмъ въ собственность. По настоящему дѣлу Островскій обвинялся въ присвоеніи вырученныхъ денегъ отъ продажи двухъ векселей съ бланковою надписью векселедержателя, переданныхъ ему по заявленію Соболева, для взысканія, а по объясненію Островскаго пріобрѣтенныхъ имъ у Соболева покупкою. Примѣняя вышеизложенное соображеніе Правительствующаго Сената къ этимъ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, слѣдуетъ притти къ заключенію, что привлеченіе Островскаго къ уголовному суду было преждевременно и не могло имѣть мѣста, пока въ гражданскомъ судѣ не будетъ опровергнута справедливость заявленія его о способѣ пріобрѣтенія имъ векселей Соболева. Признавая посему, что 27 ст. Уст. Уголовн. Суд., нарушена и оставляя безъ разсмотрѣнія прочія части кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: за нарушеніемъ 27 ст. Уст. Уголовн. Судопроизв., рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей, приговоръ Окружнаго Суда и все производство по настоящему дѣлу отмѣнить со всѣми послѣдствіями.

16. — 1897 года апрѣля 1-го дня. *По дѣлу мѣщанъ Хаима Дрикера и Рувима Клеймана.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. С. Таганцевъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ С. Ѳ. Платоновъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. Г. Островскій).

Кіевская Судебная Палата, разсмотрѣвъ 18 сентября 1896 г. дѣло о мѣщанахъ Дрикерѣ и Клейманѣ, обвиняемыхъ въ нарушеніи Таможеннаго Устава, по вопросу о примѣненіи къ осужденнымъ В ы с о ч а й ш а г о Манифеста 14 мая 1896 г. и принявъ во вниманіе: 1) что приговоромъ Кіевской Судебной Палаты отъ 22 февраля 1895 г. подсудимые Дрикеръ и Клейманъ, за сложеніемъ, въ силу 1 и 3 п. п, IV ст. В с е м и л о с т и в ѣ й ш а г о Манифеста отъ 14 ноября 1894 г., причитающейся въ доходъ казны части присужденнаго съ нихъ за нарушеніе Таможеннаго Устава денежнаго взысканія, приговорены къ денежному взысканію въ 313 р. 92 к. по равной части съ каждаго и съ круговою другъ за друга отвѣтственностью, а при несостоятельности къ аресту при полиціи на двадцать дней каждый; 2) что согласно п. 10 ст. XIII В с е м и л о с т и в ѣ й ш а г о Манифеста 14-го мая

1896 г. означенная сумма денежнаго взысканія, къ коему присуждены подсудимые Дрикеръ и Клейманъ, подлежитъ уменьшенію на одну треть, въ виду чего подсудимые должны быть подвергнуты денежному взысканію лишь въ размѣрѣ 209 р. 28 к., также по равной части съ каждаго, съ круговою другъ за друга отвѣтственностью и съ замѣною, при несостоятельности, арестомъ при полиціи на четырнадцать дней каждому, и 3) что состоявшійся по настоящему дѣлу приговоръ Судебной Палаты отъ 22-го февраля 1895 г. въ остальныхъ частяхъ своихъ долженъ быть оставленъ въ силѣ, опредѣлила: на основаніи п. 10 ст. XIII Всемилостивѣйшаго Манифеста 14 мая 1896 г. подсудимыхъ Дрикера и Клеймана подвергнуть денежному взысканію въ размѣрѣ 209 руб. 28 коп., по равной части съ каждаго и съ круговою другъ за друга отвѣтственностью, а при несостоятельности—къ аресту при полиціи на 14 дней каждаго, оставивъ въ силѣ въ остальныхъ частяхъ первоначальный по сему дѣлу приговоръ. На этотъ приговоръ начальникъ Радзивиловскаго таможеннаго округа принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, ходатайствуя объ отмѣнѣ приговора, объясняетъ, что по точному и буквальному смыслу статей Всемилостивѣйшихъ Манифестовъ отъ 14-го ноября 1894 г. и отъ 14 мая 1896 г., относящихся до сложенія денежныхъ взысканій, налагаемыхъ за нарушеніе уставовъ казеннаго управленія, дѣйствія Манифестовъ сихъ распространяются лишь на тѣ суммы, которыя причитаются въ доходъ казны, а такъ какъ таковая льгота уже предоставлена осужденымъ Дрикеру и Клейману по силѣ пункта 3 ст. Манифеста 14-го ноября 1894 г. приговоромъ Кіевской Судебной Палаты отъ 22-го февраля 1895 г. и изъ присужденной съ нихъ первоначальнымъ приговоромъ пени въ размѣрѣ 523 руб. 20 коп. уже сложено 209 руб. 28 коп., составляющіе 40% означенной пени и подлежащіе, согласно 1710 и 1711 ст. Уст. Таможеннаго, поступленію въ доходъ казны, то дѣйствіе манифеста 14-го мая 1896 г. не можетъ уже распространяться на остающуюся въ награду открывателямъ сумму въ размѣрѣ 313 руб. 92 коп. Кромѣ сего, примѣненіе Всемилостивѣйшаго манифеста 14 мая 1896 г. къ настоящему дѣлу, въ смыслѣ уменьшенія всей причитающейся съ обвиненныхъ суммы денежнаго взысканія на одну треть, не можетъ имѣть мѣста еще и потому, что на пополненіе этого взысканія до постановленія дополнительнаго приговора уже поступило 106 рублей, задержанныхъ при обвиняемомъ, а такія суммы, по смыслу стат. XXV Манифеста 14-го мая сего года и рѣшенія Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената отъ 12-го декабря 1895 года № 51 по дѣлу Рожнова, возврату или зачету за другіе платежи не подлежатъ.

Выслушавъ докладъ и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что предшествующими неоднократными рѣшеніями его (1883 г. № 2 по дѣлу Сидорова; 1884 г. № 25 по дѣлу Сукерника; 1895 г. № 18 по дѣлу Этельсона и друг.) было уже разъяснено, что денежныя взысканія, налагаемыя за нарушенія уставовъ казеннаго управленія, въ тѣхъ случаяхъ, когда взысканія тѣ сполна или частію подлежатъ, по закону, выдачѣ поимщикамъ, доносителямъ или открывателямъ, сложеженію съ обвиняемыхъ по манифестамъ 1883 г. и 1894 г.г. не подлежатъ. Такое разъясненіе Правительствующаго Сената основано было на постановленіяхъ означенныхъ манифестомъ о томъ, что милости, даруемыя оными, не распространяются на денежныя взысканія, поступающія не въ пользу казны, удѣла, дворцоваго вѣдомства, кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, а также не въ капиталы на устройство мѣстъ заключенія и образуемый на основаніи ст. 736 Уст. Горнаго (3 пунктъ IV ст. Высочайшаго манифеста 1894 г. и 1 пункта VII ст. манифеста 1883 г.). Совершенно сходныя съ сими постановленія имѣются и въ Высочайшемъ манифестѣ 1896 года Такъ, по п. а ст. IV сего манифеста дѣйствіе статей онаго (I, II, III), объ облегченіяхъ по взысканію разнаго рода сборовъ, штрафовъ и недоимокъ, не распространяется на суммы, казнѣ не принадлежащія и хотя находящіяся въ распоряженіи правительства, но имѣющія спеціальное назначеніе; по п. 8 ст. II, изъ штрафовъ за неправую апелляцію прощается лишь половина,

слѣдующая въ пользу казны; по XIV, лица, учинившія такія противозаконныя дѣянія, за которыя они подлежатъ денежному взысканію, налагаемому въ порядкѣ административномъ, освобождаются въ извѣстномъ размѣрѣ лишь отъ той части взысканія, которая слѣдуетъ въ пользу казны, удѣла, дворцоваго вѣдомства, Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, а также мірскіе, на устройство мѣстъ заключенія и образуемый на основаніи 736 ст. Уст. Горн. Совокупность сихъ постановленій Высочайшаго манифеста 1896 г. показываетъ, что и при изданіи сего послѣдняго, какъ при изданіи такихъ же актовъ Монаршаго милосердія въ 1883 г. и 1894 г. г., имѣлось въ виду даровать разнымъ лицамъ такія милости, коими не нарушаются ничьи, огражденные закономъ, интересы и гражданскія права. Сокращеніе же на одну треть взысканія съ лицъ, виновныхъ въ нарушеніи уставовъ Казенныхъ управленій, назначаемаго, по закону, въ пользу поимщиковъ, доносителей и открывателей, было бы очевиднымъ нарушеніемъ законныхъ интересовъ сихъ лицъ, а потому и не могло быть допущено. Такому выводу не можетъ препятствовать и соображеніе, основанное на различіи редакціи послѣдней части 10 пункта XIII ст. Высочайшаго манифеста 1896 г. и 3 пункта IV ст. манифеста 1894 г., такъ какъ оба эти постановленія манифестовъ 1894 и 1896 г.г. никакого отношенія къ дѣяніямъ, составляющимъ предметъ настоящаго дѣла, не имѣютъ. Въ послѣдней части пункта 10 стат. XIII Высочайшаго манифеста 1896 года, какъ и въ соотвѣтствующемъ постановленіи Манифеста 1894 года, подъ именемъ дѣяній, по коимъ денежныя взысканія поступаютъ не въ пользу казны, удѣла и проч., очевидно, разумѣются лишь такія нарушенія, за которыя по закону назначаются денежныя взысканія, имѣющія спеціальное назначеніе, и притомъ обращенныя въ пользу публичныхъ учрежденій разнаго рода, а не частныхъ лицъ, а къ такимъ дѣяніямъ нарушенія Акцизнаго, Таможеннаго и другихъ уставовъ казеннаго управленія не относятся, ибо взысканія за эти нарушенія по закону назначаются именно въ казну, слѣдовательно, должны быть подводимы подъ дѣйствіе не 10, а 8 го пункта XIII стат. Высочайшаго Манифеста 1896 г. Вопросъ же о томъ, какъ распредѣляетъ казна поступающее въ оную взысканіе, для опредѣленія юридической природы этого взысканія, значенія не имѣетъ и характера дѣянія, за которое взысканіе то назначается, не измѣняетъ. Находя въ виду всего изложеннаго, что 10 пунктъ XIII ст. Высочайшаго манифеста 1896 г. къ той части денежныхъ взысканій, налагаемыхъ въ судебномъ порядкѣ за нарушеніемъ уставовъ казенныхъ управленій, которая поступаетъ по закону, въ пользу открывателей тѣхъ нарушеній и доносителей объ оныхъ, а равно и къ замѣняющему эти взысканія аресту имѣть примѣненія не можетъ, и признавая засимъ излишнимъ входить въ обсужденіе 2-го изъ приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ поводовъ къ отмѣнѣ приговора Судебной Палаты отъ 18-го сентября 1896 года, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Кіевской Судебной Палаты отъ 4-го сентября 1896 года по настоящему дѣлу, за неправильнымъ примѣненіемъ 10-го пункта XIII стат. Всемилостивѣйшаго Манифеста 14-го мая 1896 года, отмѣнить и дѣло передать въ ту же Судебную Палату для постановленія новаго приговора о примѣненіи Манифеста въ другомъ составѣ присутствія.

17. — 1897 года апрѣля 1 дня. *По дѣлу Крысина и Остапенко.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. С Таганцевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Ѳ Фененко; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ В. К. Случевскій).

По жалобѣ дворянина Добрянскаго возбуждено судебное преслѣдованіе противъ крестьянина Григорія Остапенко, по обвиненію въ оклеветаніи его, Добрянскаго, въ прошеніи, поданномъ судебному слѣдователю 2 го участка Одесскаго уѣзда, и священника Ѳеодора Крысина: а) въ написаніи того прошенія и помѣщенія въ немъ завѣдомо несправедливаго обвиненія

Добрянскаго въ подкупѣ свидѣтелей и б) въ оклеветаніи того-же Добрянскаго въ отношеніи на имя сельскаго старосты отъ 4-го апрѣля 1896 года, въ которомъ Крысинъ приписалъ Добрянскому разныя противныя правиламъ чести дѣйствія. Одесскій Окружный Судъ призналъ виновнымъ крестьянина Остапенко, а священника Крысина оправдалъ по обоимъ предъявленнымъ къ нему обвиненіямъ. Одесская-же Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонному отзыву потерпѣвшаго, приговоромъ 7 го декабря 1896 года, признавъ священника Крысина виновнымъ по каждому изъ приведенныхъ обвиненій, отмѣнила состоявшійся о немъ приговоръ Одесскаго Окружнаго Суда и присудила Крысина къ наказанію по ст. 1535 Уложенія о наказаніяхъ. Въ принесенной на этотъ приговоръ кассаціонной жалобѣ повѣренный священника Крысина, какъ на поводы къ отмѣнѣ приговора, указываетъ: 1) на подсудность настоящаго дѣла духовному суду и начатіе предварительнаго слѣдствія по оному безъ законнаго повода; 2) на допущеніе Судебною Палатою удостовѣренія путемъ свидѣтельскихъ показаній такихъ обстоятельствъ, которыя могли быть установлены только путемъ допроса экспертовъ; 3-е) на необсужденіе въ приговорѣ Судебной Палаты текста отношенія священника Крысина на имя сельскаго старосты и неправильное примѣненіе къ этому дѣянію Крысина стат. 1535 Уложенія о наказаніяхъ, съ нарушеніемъ притомъ стат. 751 и 766 Устава Уголов. Судопроизводства, и на необсужденіе Судебною Палатою представленныхъ свящ. Крысинымъ документовъ и тѣхъ объясненій его, въ которыхъ онъ доказывалъ упомянутыми документами справедливость всего того, что онъ писалъ сельскому старостѣ. Въ поданномъ на эту жалобу объясненіи повѣренный Добрянскаго ходатайствуетъ объ оставленіи ея безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и останавливаясь прежде всего на возбужденномъ кассаціонною жалобою вопросѣ о подсудности настоящаго дѣла духовному суду, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что вопросъ о предѣлахъ власти свѣтскихъ и духовныхъ судовъ по дѣламъ о священнослужителяхъ, обвиняемыхъ въ различныхъ преступныхъ дѣяніяхъ, и въ частности, въ причиненіи непосредственныхъ личныхъ оскорбленій уже неоднократно разрѣшался Правительствующимъ Сенатомъ, рѣшеніями котораго, по Уголовному Кассац. Департаменту 1867 г. №№ 181, 284, 526; 1868 г. № 12; 1869 г. № 260; 1874 г. № 321 и по Общему Собранію Кассаціонныхъ Департаментовъ: 1867 г. № 594 и 1877 г. № 10—установлено, что, на точномъ основаніи ст. 1017 и 1019 Уст. Угол. Судопр. и ст. 158, 159, 210—213 Уст. Духов. Консист. (Полн. Собр. Зак. 1841 г. Тома XVI № 14409)—священно-служители за оскорбленія частныхъ лицъ свѣтскаго званія подлежатъ духовному суду, а за нанесеніе оскорбленій должностнымъ лицамъ свѣтскаго званія и проступки противъ порядка управленія подвѣдомы свѣтскому уголовному суду. Въ настоящемъ-же дѣлѣ возникаетъ вопросъ о томъ: духовному или свѣтскому суду подсудны дѣла по обвиненію священно-служителей въ дѣяніи, предусмотрѣнномъ ст. 1535 Уложенія о наказаніяхъ? Вопросъ о подсудности дѣлъ сего рода еще не подвергался обсужденію Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента и для разрѣшенія его необходимо обратиться къ разсмотрѣнію существенныхъ свойствъ и значенія преступнаго дѣянія, въ статьѣ 1535 Уложенія о наказаніяхъ указаннаго. Въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ по Уголовному Кассаціонному Департаменту, въ рѣшеніи 1875 г. № 572, изъяснилъ: „что клевета, предусмотрѣнная ст. 1535 Улож. о наказ., наказывается строже обыкновенной клеветы на письмѣ, предусмотрѣнной стат. 136 Уст. о наказаніяхъ по тому, безъ сомнѣнія, соображенію, что оглашеніемъ своимъ предъ присутственнымъ мѣстомъ или должностнымъ лицомъ она какъ-бы получаетъ большее значеніе и большую достовѣрность во вредъ обиженному лицу и представляетъ большую степень дерзости и злого умысла со стороны клеветника, который открыто заявляетъ лживое обвиненіе свое предъ должностнымъ лицомъ или правительственнымъ учрежденіемъ нарушая должное къ нимъ уваженіе“... „Такое значеніе“, говорится далѣе въ томъ-же крѣшеніи, „придавали этому преступленію и составители проек-

та Уложенія 1845 г., высказавъ въ объясненіи своемъ въ соотвѣтствующей сему закону ст. 1955 проекта, что самымъ высшимъ изъ видовъ клеветы признается—когда клевета учинена въ поданной присутственному мѣсту или чиновнику бумагѣ, ибо здѣсь, кромѣ всегда непріятной, а иногда и вредной обиды, оклеветанному могутъ грозить еще и другія тягостныя послѣдствія". Въ рѣшеніи 1879 г. № 68, объяснивъ различіе между обидою и клеветою какъ по составу, такъ и по послѣдствіямъ сихъ дѣяній, Уголов. Кассац. Департаментъ указалъ на сравнительную важность клеветы, имѣющей своимъ предметомъ посягательство на доброе имя и честь другихъ лицъ, нерѣдко на всю жизнь лишаетъ оклеветаннаго добраго имени и общественнаго уваженія, разъяснивъ при этомъ что и самое преслѣдованіе за клевету путемъ суда имѣетъ цѣлью не только наказаніе клеветника, но, и это главнымъ образомъ, возстановленіе истины. Въ соотвѣтствіе съ сими разъясненіями и въ рѣшеніи 1892 г. № 10 высказано, что клевета всегда почитается, по нашему праву, болѣе тяжкимъ преступнымъ дѣяніемъ, чѣмъ обида. Разъясняя въ этомъ-же рѣшеніи ст. 1535 Уложенія о наказаніяхъ, Правительствующій Сенатъ указалъ, что мѣра отвѣтственности за клевету опредѣляется въ нашихъ законахъ главнымъ образомъ по условіямъ, которыми клевета сопровождается, и что оклеветаніе предъ правительственною властью, предусмотрѣнное 1 ч. 1535 ст. Ул. о нак., независимо отъ способа, коимъ оно осуществляется, составляетъ одинъ изъ болѣе тяжкихъ видовъ клеветы. Хотя же въ упомянутомъ выше рѣшеніи Угол. Кас. Д-та 1867 г. № 181 и было разъяснено, что дѣла по обвиненію священнослужителей въ оклеветаніи, предусмотрѣнномъ ст. 136 Уст. о нак., подсудны духовному суду, но это рѣшеніе, относясь къ незначительному проступку, занимающему въ Уставѣ о наказаніяхъ мѣсто наряду съ прочими обидами, не можетъ измѣнять сдѣланнаго въ другихъ, приведенныхъ выше и притомъ позднѣйшихъ рѣшеніяхъ вывода о сравнительной важности дѣянія, предусмотрѣннаго ст. 1535 Ул. о нак. Совокупность-же соображеній, изложенныхъ въ этихъ рѣшеніяхъ, основанныхъ на разумѣ ст. 1535 Ул. о нак., не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что оклеветаніе въ бумагѣ представленной въ присутственное мѣсто или должностному лицу, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть признаваемо равносильнымъ ни непосредственнымъ личнымъ оскорбленіямъ, ни клеветѣ, предусмотрѣнной ст. 136 Уст. о нак., и что при указанныхъ выше свойствахъ этого дѣянія не представляется никакихъ основаній при совершеніи онаго священнослужителями выдѣлять его изъ подсудности общимъ судебнымъ мѣстамъ. А потому надлежитъ признать, что, за силою ст. 1019 Уст. Угол. Суд. и ст. 183 и 201 Уст. Дух. Конс. изд. 1893 г., дѣла о священнослужителяхъ, обвиняемыхъ по ст. 1535 Ул. о нак., подсудны не духовному, а свѣтскому суду. Въ виду всѣхъ изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ признаетъ, что указаніе жалобы повѣреннаго Крысина на нарушеніе подсудности по настоящему дѣлу не заслуживаетъ уваженія. Переходя засимъ къ указанію на нарушеніе ст. 163 Прав. о произв. суд. дѣлъ, подвѣдомственныхъ зем. нач., Правительствующій Сенатъ находитъ его лишеннымъ значенія, въ виду точнаго смысла ст. 199 тѣхъ-же правилъ. Равнымъ образомъ не имѣетъ значенія и указаніе на возбужденіе настоящаго дѣла безъ законнаго къ тому повода и нарушеніе стат. 297 Уст. Уголовн. Судопр.; такъ какъ изъ имѣющихся въ подлинномъ производствѣ свѣдѣній видно, что основаніемъ для привлеченія подсудимаго къ отвѣтственности по настоящему дѣлу послужило данное частнымъ обвинителемъ Добрянскимъ, въ дополненіе къ жалобѣ, заявленной 15 февраля 1896 г. земскому начальнику, показаніе судебному слѣдователю 8 мая того-же года, копія котораго была вручена Окружнымъ Судомъ подсудимому въ порядкѣ, опредѣленномъ ст. 556 Уст. Угол. Суд. То обстоятельство, что заявленіе сдѣланное Добрянскимъ земскому начальнику, не было облечено послѣднимъ въ форму особаго протокола, не лишаетъ это заявленіе значенія жалобы (рѣш. Угол. Кас. Д та 1870 г. № 595), и притомъ ни распоряженіе судебнаго слѣдователя о начатіи слѣдствія, ни дѣйствія Окружнаго Суда Крысинымъ своевременно и въ установленномъ порядкѣ обжалованы не были, а потому вышеприведен-

ное указаніе жалобы не заслуживаетъ уваженія и въ виду рѣш. Угол. Кас. Д-та 1871 г. № 1317 и 1876 г. № 97 и за силою ст. 907 Уст. Угол. Суд. Объясненія повѣреннаго подсудимаго о допущеніи въ приговорѣ Судебной Палаты удостовѣренія свидѣтельскими показаніями такихъ обстоятельствъ, которыя могли быть установлены только экспертами, лишены значенія, въ виду рѣш. Угол. Кас. Д-та 1869 г. № 648; 1881 г. № 8 и др. Что-же касается указаній жалобы того-же повѣреннаго на неполноту и неудовлетворительность приговора Палаты, то въ этой части Правительствующій Сенатъ находитъ жалобу правильною. Вопреки точному смыслу ст. 797 и 892 Уст. Угол. Суд. и преподаннымъ въ рѣшеніи Уг. Кас. Д-та 1889 г. № 34 разъясненіямъ, Судебная Палата, отмѣняя оправдательный въ отношеніи Крысина приговоръ Окружнаго Суда, не только не обсудила основаній, принятыхъ судомъ при постановленіи приговора, но и, обвиняя Крысина въ оклеветаніи Добрянскаго въ прошеніи на имя судебнаго слѣдователя, сослалась на показаніе тѣхъ-же свидѣтелей: старосты Архипенко и писаря Иванова, доказательное значеніе которыхъ отвергнуто судомъ по изложеннымъ въ ея приговорѣ основаніямъ, правильность которыхъ Палатою не опровергнута; въ отношеніи же обвиненія Крысина въ оклеветаніи Добрянскаго въ бумагѣ на имя сельскаго старосты Палата, сославшись на неосновательность объясненія подсудимаго, не указала въ своемъ приговорѣ ни обстоятельствъ дѣла, ни соображеній, по которымъ она признала употребленныя въ той бумагѣ выраженія относящимися именно къ Добрянскому, оставивъ вовсе безъ обсужденія подробныя по сему предмету соображенія суда, признавшаго тѣ выраженія частью содержащими въ себѣ совѣты сельскому старостѣ, частью-же не заключающими въ себѣ признаковъ клеветы. Кромѣ того, приведя въ приговорѣ содержаніе обѣихъ поданныхъ Крысинымъ бумагъ и сдѣлавъ лишь общее указаніе на то, что содержаніе ихъ соотвѣтствуетъ клеветѣ, Палата примѣнила къ Крысину ст. 1535 Ул. о нак., не установивъ въ приговорѣ, что оглашенныя Крысинымъ обстоятельства были ложны и что они были оглашены съ умысломъ оскорбить Добрянскаго (рѣш. Угол. Кас. Д-та 1871 г. №№ 1094, 1459 и 1561). Неисполненіе Палатою этихъ требованій ст. 797 и 892 Уст. Угол. Суд., въ силу которыхъ въ приговорѣ, кромѣ обстоятельствъ дѣла должны быть приведены и тѣ соображенія, по коимъ преступленіе подведено подъ извѣстный законъ, лишаетъ Правительствующій Сенатъ возможности провѣрить, правильно-ли примѣнена Палатою по настоящему дѣлу ст. 1535 Ул. о нак., а потому такой приговоръ Палаты не можетъ считаться въ силѣ судебнаго рѣшенія. На основаніи изложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: приговоръ Одесской Судебной Палаты по настоящему дѣлу въ отношеніи Крысина. за нарушеніемъ 797 и 892 ст. Уст. Угол. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ ту-же Палату для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія.

18.—1897 г. декабря 1—29. *По дѣлу купца Генриха Юнга.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ Н. С. Таганцевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. И. Жуковскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ В. К. Случевскій).

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его, по содержанію кассаціонной жалобы, подлежитъ вопросъ: правильно-ли Сувалкскій Мировой Съѣздъ прекратилъ производствомъ дѣло о Генрихѣ Юнгѣ, по обвиненію его въ нарушеніи Устава о табачномъ сборѣ, признавъ дѣяніе подсудимаго покрытымъ давностью въ виду того, что протоколъ о допущенномъ имъ нарушеніи составленъ 6 февраля 1895 г., дознаніе по этому нарушенію произведено 4-го сентября, а Юнгъ о возбужденіи дѣла оповѣщенъ лишь 2 октября того-же года, слѣдовательно, по истеченіи шести мѣсяцевъ? Проступокъ Юнга, состоящій въ нарушеніи 625 ст. Уст. объ акц. сб. комиссіонной продажей иностраннаго листового табаку по патенту, да-

ющему право торговли лишь иностранными табачными издѣліями, подвергалъ подсудимаго, на основаніи 1 ч. 1028 ст. того-же Устава, взысканію не свыше 150 руб., уплатѣ 255 руб., какъ тройной цѣны патента на оптовый складъ, и конфискаціи незаконно проданнаго табака. По общему правилу, выраженному въ 21 стат. Уст. о нак., наказуемость подобнаго проступка устраняется, когда въ теченіе шестимѣсячнаго срока со времени его совершенія онъ не сдѣлался извѣстнымъ Мировому Судьѣ или полиціи, или когда въ теченіе того-же срока не было никакого по нему производства, но такъ какъ съ 1883 г. введенъ въ дѣйствіе особый порядокъ производства дѣлъ по акцизнымъ нарушеніямъ (прил. къ 466 стат. Пит. Уст., по прод. 1883 г., Т. V изд. 1893 г., стат. 1131—1134, 1136, 1137, 1177—1179), то въ примѣненіи къ симъ нарушеніямъ общихъ постановленій уголовнаго закона о давности надлежитъ уже сообразоваться и съ правилами, опредѣляющими порядокъ собственно этихъ дѣлъ. Изъ нихъ дѣла о нарушеніяхъ, за которыя опредѣлены заключеніе въ тюрьмѣ (Улож. о нак. стат. 30, II, IV, V), арестъ, лишеніе права заниматься выдѣлкою или продажею крѣпкихъ напитковъ, приготовленіемъ или продажею табаку, а также закрытіе завода, или заведенія, или фабрики производятся и рѣшаются судебными мѣстами, а состоявшіеся по нимъ приговоры приводятся въ исполненіе по правиламъ, установленнымъ для дѣлъ о преступленіяхъ и проступкахъ противъ имущества и доходовъ казны (1131, 1179 ст.). Дѣла-же о нарушеніяхъ, влекущихъ одни лишь денежныя взысканія съ конфискаціей питей, табаку, табачныхъ издѣлій и другихъ предметовъ или безъ оной, производятся съ той особенностью, что могутъ и не быть передаваемы къ судебному разсмотрѣнію, если обвиняемый добровольно подчинится взысканію, наложенному по административному постановленію управляющаго акцизными сборами (1131, 1179, 1132—1137 ст.). Наконецъ, дѣла о безпатентной продажѣ крѣпкихъ напитковъ направляются акцизнымъ управленіемъ непосредственно къ судебному разсмотрѣнію, хотя-бы виновный въ нарушеніи подлежалъ одному лишь денежному взысканію (1131 ст.). Общее притомъ для дѣлъ всѣхъ трехъ вышеуказанныхъ категорій правило требуетъ, чтобы о каждомъ нарушеніи Уставовъ Питейнаго и Табачнаго былъ составляемъ протоколъ должностнымъ лицомъ акцизнаго надзора (1129, 1177 ст.). Въ виду порядка его составленія и вызываемыхъ имъ послѣдствій, въ дѣлахъ, неминуемо направляемыхъ къ судебному производству и рѣшенію (1130, 1134, 1156 стат. Устава Уголовн. Судопроизв.), протоколъ акцизнаго надзора долженъ быть понимаемъ въ смыслѣ акта, удостовѣряющаго дѣйствительность событія и служащаго акцизному вѣдомству законнымъ поводомъ для предъявленія надлежащей власти требованія о начатіи уголовнаго преслѣдованія, съ возбужденіемъ коего событіе не можетъ уже быть почитаемо остающимся безъ всякаго по нему производства. Необходимо поэтому, для устраненія давности, примѣняемой по правиламъ, опредѣленнымъ въ 4 пун. 158 ст. Улож. о нак. и въ 21 ст. Уст. о нак., чтобы въ теченіе срока этой давности, за составленіемъ протокола послѣдовала передача его на распоряженіе той власти, отъ которой по закону зависитъ открыть по дѣлу судебно-слѣдственное производство (2 п. 42 и 297 ст. Уст. Угол. Суд.), почему и надлежитъ признать, что однимъ составленіемъ протокола по дѣламъ, предусмотрѣннымъ въ 1 и 3 ч. 1131 стат. Уст. объ акц. сб., теченіе давности не прерывается. Для дѣлъ же, предусмотрѣнныхъ въ 3 ч. этого закона, постановлено, какъ выше сказано, то особое правило, что къ судебному разсмотрѣнію и рѣшенію дѣла эти передаются лишь въ томъ случаѣ, когда исчерпаны способы разрѣшенія ихъ въ административномъ порядкѣ, т.-е. когда обвиняемый предварительному постановленію, въ коемъ управляющій акцизными сборами опредѣляетъ родъ и размѣръ взысканія, не пожелаетъ подчиниться. Несомнѣнно поэтому, что въ дѣлахъ сего рода протоколъ акцизнаго надзора непосредственно за его составленіемъ поступаетъ къ власти, уполномоченной возбудить по нему производство, равное судебному, такъ какъ оно и въ административномъ порядкѣ можетъ закончиться осуществленіемъ карательнаго закона. Но тѣмъ не менѣе и здѣсь одинъ фактъ составленія протокола о нарушеніи и пересылка его управляю-

щему не можетъ вліять на прекращеніе давности, ибо непоступленіемъ протокола къ управляющему акцизными сборами обозначается приступъ къ надлежащему, оглашающему нарушеніе, производству, а наличностью постановляемаго управляющ. опредѣленія; предшествующее-же ему административное собираніе обвинительнаго матеріала не соотвѣтствуетъ ни предварительному слѣдствію, ни предусмотрѣнному въ 52 и 250 ст. Уст. Уг. Суд. полицейскому дознанію, за возбужденіемъ коихъ давность не подлежитъ примѣненію уже ни при какомъ дальнѣйшемъ промедленіи производства (рѣш. 1870 г. № 1234; 1872 г. № 356 и др.), а посему слѣдуетъ признать, что на время, истекшее отъ дня обнаруженія нарушенія и составленія о немъ протокола до дня постановленія управляющаго акцизн. сбор., теченіе давности не пріостанавливается. Руководствуясь вышеизложенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ признаетъ: 1) что постановленію управляющаго акцизными сборами, въ дѣлахъ, предусмотрѣнныхъ въ 1 части 1131 ст. Уст. объ акциз. сбор., принадлежитъ значеніе такого акта, съ появленіемъ коего событіе нарушенія акцизнаго Устава уже не можетъ почитаться остающимся въ безгласности, а является предметомъ останавливающаго теченіе давности производства, возбужденнаго по распоряженію уполномоченной на то закономъ власти; 2) что дальнѣйшее промедленіе, какъ въ объявленіи обвиняемому, такъ и въ передачѣ сего постановленія судебной власти, уже не можетъ служить законнымъ поводомъ для примѣненія къ проступку обвиняемаго уголовной давности, и 3) что, напротивъ, она подлежитъ примѣненію въ томъ случаѣ, когда въ теченіе опредѣленнаго закономъ для давности срока постановленіе управляющаго, предусмотрѣнное въ 1132 ст. Уст. акциз. сбор., не будетъ составлено. Примѣняя же эти положенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя Сувалкскій Мировой Съѣздъ для исчисленія давности неправильно принялъ неимѣющіе рѣшающаго значеніе моменты: а, дополнительнаго дознанія по протоколу 6 февраля 1895 г. и б, оповѣщенія обвиняемаго о возбужденіи дѣла,—но такъ какъ незаконная доставка Юнгомъ иностраннаго листового табаку на Варшавскую фабрику Брина обнаружена и удостовѣрена протоколомъ 6 февраля 1895 г., а постановленіе управляющаго акцизными сборами послѣдовало лишь 2 октября того же года, т.-е. спустя 7 мѣсяцевъ и 26 дней послѣ обнаруженія нарушенія, то въ конечномъ выводѣ заключеніе Съѣзда о прекращеніи дѣла за истеченіемъ давности оказывается не нарушающимъ 21 ст. Уст. о наказ., по согласованію ея съ нынѣ дѣйствующими правилами о порядкѣ производства дѣлъ о нарушеніяхъ Устава объ акцизн. сб. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу управляющаго акцизными сборами, за силою 174 ст. Уст. Уголов. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

19. — 1897 года апрѣля 29-го дня. *По дѣлу бывшаго купца Айзика Знесина-Шамуховича.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. С. Таганцевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ В. К. Случевскій).

17-го іюля 1896 г. изъ г. Двинска прибылъ въ С.-Петербургъ, по Варшавской желѣзной дорогѣ, на имя бывшаго купца Айзика Знесина-Шамуховича грузъ, состоящій изъ 8-ми тушъ мяса, который, вслѣдствіе исходившаго отъ него зловонія, обратилъ на себя вниманіе желѣзнодорожнаго жандарма Филатова, почему приглашенный имъ фельдшеръ осмотрѣлъ означенное мясо и нашелъ зарѣзы тушъ испортившимися и вредными для употребленія въ пищу, каковыя части мяса были отдѣлены отъ тушъ и уничтожены, а остальныя мясныя туши, какъ признанныя фельдшеромъ удовлетворительнаго качества, выданы получателю груза, приказчику Знесина-Шамуховича, Кацу. Получивъ означенное мясо, Кацъ отправилъ таковое, по распоряженію хозяина, данному ранѣе, къ содержателю колбаснаго заведенія Ковалеву, гдѣ мясо было принято и часть его уже сложена въ ледникъ

Ковалева, но во время принятія мяса случайно проходилъ живущій въ томъ же домѣ, гдѣ и Ковалевъ, свидѣтель Рутковскій, который, услыхавъ сильное зловоніе отъ складываемаго въ ледникъ мяса, заявилъ объ этомъ полиціи. Вслѣдствіе такого заявленія Ковалевъ распорядился не складывать мяса въ его ледникъ, и таковое было отправлено въ полицейскій участокъ, гдѣ частный врачъ, осмотрѣвъ мясо, нашелъ его, какъ издающее значительное гнилостное зловоніе и во многихъ мѣстахъ позеленѣвшее, негоднымъ къ употребленію въ пищу людямъ и подлежащимъ уничтоженію. Привлеченные къ отвѣтственности Знесинъ-Шамуховичъ и Ковалевъ были признаны С. Петербургскимъ Столичнымъ Мировымъ Судьею 26 уч. виновными въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 115 ст. Уст. о наказ., и приговорены: первый къ штрафу въ 150 руб., а второй къ штрафу въ 100 руб. Приговоръ Мирового Судьи въ отношеніи Ковалева вошелъ въ законную силу, за пропускомъ срока на обжалованіе его, Знесинъ-же Шамуховичъ подалъ апелляціонный отзывъ въ С.-Петербургскій столичный Мировой Съѣздъ, который, разобравъ это дѣло 20 ноября 1896 г. и установивъ, что обвиняемый Знесинъ-Шамуховичъ, принявъ чрезъ своего приказчика мясо, по мнѣнію фельдшера, удовлетворительнаго качества и впослѣдствіи оказавшееся совершенно негоднымъ для употребленія въ пищу людямъ, дѣйствительно привезъ и запродалъ таковое Ковалеву, и принявъ во вниманіе, что приготовленіе для продажи испортившихся продуктовъ наказуется наравнѣ съ продажей, опредѣлилъ: приговоръ Мирового Судьи утвердить, апелляціонный отзывъ Знесина-Шамуховича оставить безъ уваженія. На этотъ приговоръ Мирового Съѣзда Знесинъ-Шамуховичъ принесъ кассаціонную жалобу въ Правительствующій Сенатъ, въ которой указываетъ, что признаніе его виновнымъ и примѣненіе къ нему наказанія за событіе, зависѣвшее не отъ его воли и совершонное безъ всякаго его сознанія, и притомъ безъ его личнаго участія, является настолько нарушающимъ общее положеніе права, что такой приговоръ не можетъ остаться въ силѣ судебнаго рѣшенія. По мнѣнію жалобщика, въ виду выяснившихся обстоятельствъ и въ силу самыхъ мотивовъ приговора своего, Съѣздъ долженъ былъ примѣнить къ настоящему случаю 9 ст. Уст. о наказ., согласно съ ходатайствомъ повѣреннаго его, жалобщика. Выводъ же о его виновности является противорѣчивымъ, такъ какъ онъ никакого личнаго участія въ отношеніи даннаго груза не принималъ и это вполнѣ установлено въ мотивахъ Съѣзда. По всѣмъ этимъ соображеніямъ въ виду нарушенія Съѣздомъ 119 и 168 ст. Уст. Угол. Суд., 115 ст. Уст. о наказ. и общихъ положеній права, въ силу коихъ никто за упущеніе другихъ или за случайныя обстоятельства не отвѣчаетъ, онъ проситъ приговоръ С.-Петербургскаго столичнаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло обратить къ новому разсмотрѣнію.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ вопросъ объ отвѣтственности хозяевъ торговыхъ заведеній за дѣйствія ихъ приказчиковъ по торговлѣ съѣстными припасами, вредными для народнаго здравія. По смыслу ст. 115 Уст. о наказаніяхъ, налагающей взысканіе на всѣхъ лицъ, признанныхъ виновными въ продажѣ, приготовленіи и храненіи для продажи съѣстныхъ припасовъ, вредныхъ для здоровья, отвѣтственными за проступки, предусматриваемые этою статьею, могутъ являться какъ сами хозяева-торговцы, такъ и ихъ приказчики, причемъ, по разъясненію Правительствующаго Сената (въ рѣшеніи 1869 г. № 435 по д. Гордѣева), хозяинъ торговаго заведенія подлежитъ отвѣтственности по ст. 115 Уст. о нак. за дѣйствія, совершонныя его приказчикомъ, только въ томъ случаѣ, когда имъ не было заключено съ приказчикомъ, по силѣ ст. 260 Уст. Торг., ни словеснаго, ни письменнаго договора о производствѣ торговыхъ порученій, при наличности какового договора приказчикъ могъ бы считаться отвѣтственнымъ за торговлю лицомъ. Но и при отсутствіи договора, предоставляющаго приказчику производство торговли подъ собственною отвѣтственностью, хозяинъ его, въ силу ст. ст. 24 и 26 Уст. Торг., Т. XI ч. 2 издан. 1893 г., можетъ быть подвергнутъ наказанію по 115 ст. Уст. о нак. за дѣйствія по торговлѣ, совершонныя его приказчикомъ, въ тѣхъ только случа-

яхъ, когда судомъ будетъ признано, что приказчикъ дѣйствовалъ по порученію и приказанію хозяина, или же съ его вѣдома и воли (рѣш. 1870 г. № 14, по д. Нахмансона). Обращаясь отъ этихъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать жалобу Знесина-Шамуховича заслуживающей уваженія. Мировымъ Съѣздомъ не установлено, чтобы приказчикъ Знесина-Шамуховича, Кацъ, принявшій мясо на вокзалѣ Варшавской желѣзной дороги и сдавшій его Ковалеву, былъ уполномоченъ на веденіе торговли на полномъ отчетѣ и чтобы совершонныя имъ дѣйствія, послужившія основаніемъ къ возбужденію судебнаго преслѣдованія по ст. 115 Уст. о наказ., были учинены имъ при отсутствіи условій, указанныхъ въ ст. 24 Уст. Торг., т.-е. безъ вѣдома и воли своего хозяина. Напротивъ, приговоромъ С.-Петербургскаго столичнаго Мирового Съѣзда признано, что обвиняемый Знесинъ Шамуховичъ, принявъ чрезъ своего приказчика мясо, оказавшееся совершенно негоднымъ для употребленія въ пищу людямъ, привезъ и запродалъ таковое Ковалеву, т.-е. означеннымъ приговоромъ установлена не небрежность Знесина-Шамуховича въ надзорѣ за приказчикомъ, какъ указывается въ кассаціонной жалобѣ, а то, что Кацъ, принимая и сдавая гнилое мясо, дѣйствовалъ съ соласія и вѣдома своего хозяина. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Айзика Знесина-Шамуховича, за силою 174 стат. Уст. Уголов. Судопр. оставить безъ послѣдствій.

20.—1897 года апрѣля 29 го дня. *По дѣлу крестьянъ Ефима Мурашко и друг.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ Н. С Таганцевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ В. К. Случевскій).

Лѣсничій 2-го Рѣчицкаго лѣсничества просилъ Мирового Судью 5-го участка Мозырскаго округа подвергнуть крестьянъ Ефима Мурашко, Михаила и Максима Дворниковъ уголовной отвѣтственности по 145 стат. Уст. о нак. за самовольно забранный въ казенномъ лѣсу меду изъ улья дикихъ пчелъ. Мировой Судья призналъ всѣхъ подсудимыхъ виновными въ кражѣ меда и, на основаніи 169 ст. Уст. о нак., подвергнулъ каждаго изъ нихъ заключенію въ тюрьмѣ на 3 мѣсяца и взысканію со всѣхъ въ пользу казны 4 руб., съ круговою другъ за друга порукою; Рѣчицко-Мозырскій-же Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло по апелляціонному отзыву подсудимыхъ подвелъ учиненное ими дѣяніе подъ 145 ст. Уст. о наказ., но отъ опредѣленнаго за сіе наказанія освободилъ за силою манифеста 14 мая 1896 г. На этотъ приговоръ управляющій государственными имуществами принесъ кассаціонную жалобу, доказывая, что дѣяніе подсудимыхъ составляетъ не пользованіе, а кражу, такъ какъ, по его мнѣнію, статья 145 устанавливаетъ наказанія за дѣянія случайныя, совершонныя безъ намѣренія.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его подлежитъ въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ о томъ, составляетъ-ли тайное взятіе меда дикихъ пчелъ изъ произрастающихъ въ казенныхъ лѣсахъ деревьевъ, или даже и выдираніе самыхъ дикихъ пчелъ, пользованіе имуществомъ, караемое по 145 и слѣдующимъ статьямъ Уст. о наказ., или же кражу? При разрѣшеніи сего вопроса надлежитъ вопросъ принять въ соображеніе какъ общій смыслъ постановленій нашихъ законовъ о противозаконномъ пользованіи плодами чужой недвижимой собственности, такъ и преподанныя Правительствующимъ Сенатомъ разъясненія относительно признаковъ самовольнаго пользованія имуществомъ, предусмотрѣннаго 145 и слѣдующими статьями Устава о наказаніяхъ и о различеніи похищенія отъ пользованія. Въ семъ отношеніи Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніяхъ 1893 года № 26 и 1890 г. № 41 разъяснилъ, что статья 145 преслѣдуетъ не одни только поименованныя въ ней нарушенія правъ собственности или владѣнія недвижимостью, но и иныя самовольныя посягательства, направленныя на право извлеченія вла-

дѣльцемъ имущества всѣхъ плодовъ, доходовъ, прибылей приращеній и выгодъ, если посягательства эти не предусмотрѣны другими постановленіями уголовныхъ законовъ, а въ частности, слѣдовательно, и постановленіями о кражѣ. Разграниченіе кражи отъ пользованія нужно искать не столько въ свойствахъ воли посягающаго (такъ какъ и наказуемое пользованіе предполагаетъ намѣренность дѣйствія виновнаго (рѣшен. 1876 года № 43) и отсутствіе согласія и дозволенія владѣльца (рѣшеніе 1892 года № 24), а въ особенностяхъ предмета завладѣнія или же условій и обстановки самаго присвоенія. По отношенію къ предметамъ завладѣнія Правительствующій Сенатъ отличалъ, съ одной стороны, естественныя произведенія природы, доставляющія доходъ или прибылъ владѣльцу недвижимости, а съ другой тѣ продукты, на произрастаніе, разведеніе, поддержаніе или добываніе которыхъ со стороны владѣльца былъ приложенъ трудъ и хозяйственная заботливость. Завладѣніе предметами перваго рода, какъ взятіе ягодъ или грибовъ въ лѣсу, ловля рыбы въ водахъ, дичи въ лѣсахъ и т. д., можетъ обратиться въ кражу только при условіи, что эти плоды въ ихъ отдѣльности сдѣлались уже предметомъ обладанія хозяина или и другого лица, съ вѣдома и согласія владѣльца или и безъ вѣдома онаго; таковое напримѣръ, взятіе изъ кузова набранныхъ кѣмъ-либо грибовъ или ягодъ, увозъ скошенной травы (1869 года №№ 196, 1036), уносъ рыбы изъ снастей 1881 года № 17), наловленной и затопленной въ прудѣ рыбы (1871 года № 1400; 1887 года № 2) и т. п., которое будетъ составлять не пользованіе, а кражу. По отношенію же къ предметамъ второго рода всякое завладѣніе будетъ подходить подъ понятіе кражи, если только изъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ присвоеніе такихъ предметовъ, количества взятаго, способа присвоенія и т. п. нельзя заключить объ отсутствіи у совершившаго намѣренія обогащенія, или корысти, составляющаго основной признакъ воровства, сообразно чему и въ самой статьѣ 145 указано, что даже срываніе овощей, садовыхъ цвѣтовъ и другихъ предметовъ, на разведеніе которыхъ употребленъ трудъ человѣка, можетъ быть признаваемо лишь пользованіемъ, какъ-скоро оно учинено не въ видѣ кражи. Тѣ-же соображенія должны быть приложены и къ завладѣнію медомъ или пчелами. Выдираніе пчелъ или взятіе меда изъ улья будетъ кражею, безразлично къ тому, находится ли улей на пчельникѣ, или въ лѣсу, причемъ очевидно, что къ улью могутъ быть приравниваемы и самозаселяемыя дикими пчелами дупла деревьевъ, такъ называемыя бортныя деревья, какъ скоро къ поддержанію или приспособленію такихъ ульевъ или бортей со стороны владѣльца употреблена какая-либо заботливость или уходъ; при иныхъ же условіяхъ дикія пчелы и добытый ими медъ, какъ естественный продуктъ природы, могутъ быть только предметомъ пользованія, и завладѣніе дикимъ медомъ или пчелами можетъ быть почитаемо кражею лишь въ томъ случаѣ, если судомъ будетъ признано, что этотъ медъ или пчелы сдѣлались предметомъ обладанія хозяина или, съ его дозволенія, кого либо другого. Справедливость такого толкованія подтверждается и исторіею нашего законодательства о похищеніи меда и пчелъ. Уже уложеніе царя Алексѣя Михайловича, въ главѣ 10, содержавшее подробнѣйшія правила о различныхъ посягательствахъ на плоды и выгоды недвижимостей, въ статьѣ 219 различало, съ одной стороны, тѣхъ, „кто у кого въ дому или въ пчельникѣ, или въ лѣсу покрадетъ ульи съ пчельниками“, за что полагалось „доправить по три рубль, да ему за то учинить жестокое наказаніе, бить кнутомъ“ а съ другой—того, „кто въ чужомъ лѣсу умысломъ подсѣчетъ дуплястое дерево съ пчелами и медъ изъ того дерева выдеретъ“, на послѣднемъ за это полагалось доправить шесть рублей безъ всякаго другого наказанія. При составленіи проекта уложенія предположено было (ст. 2040) отнести къ противозаконному пользованію даже присвоеніе, но не тайное и не въ видѣ кражи, ульевъ съ пчелами, хотя бы находившихся въ чужомъ лѣсу или гдѣ либо на чужой землѣ; но при разсмотрѣніи проекта въ особой комиссіи при Государственномъ Совѣтѣ, похищеніе ульевъ съ пчелами было отнесено въ разрядъ кражи и включено въ ст. 2239 по изд. 1857 года, послужившую основаніемъ 145 стат.

Устава о наказаніяхъ. Причемъ, однако, въ этихъ постановленіяхъ не говорилось о взятіи меда изъ бортныхъ деревьевъ, то-есть о пользованіи дикими пчелами и ихъ медомъ, а, напротивъ, законъ прибавлялъ, что стат. 2239 примѣняется лишь въ томъ случаѣ, если дѣяніе, по свойству своему, не принадлежитъ къ роду захватовъ, о коихъ упоминается въ статьяхъ 2178—2183 Уложенія, предусматривавшихъ именно случаи противозаконнаго пользованія. Обращаясь отъ сихъ общихъ разсужденій къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что въ производствѣ имѣется удостовѣреніе лѣсничаго, бывшее въ разсмотрѣніи Мирового Съѣзда, въ коемъ значится, что во второмъ Рѣчицкомъ лѣсничествѣ со стороны лѣсного вѣдомства никакихъ мѣръ къ засе. ленію старыхъ бортевыхъ деревъ роями пчелъ и особыхъ заботъ по уходу за случайно поселяющимися въ таковыхъ деревьяхъ пчелами не предпринимается; 2) что самое обвиненіе было предъявлено лѣсничимъ лишь по ст. 145 Устава о наказаніяхъ за самовольное пользованіе медомъ, сказавшихся въ бортяхъ, безъ особеннаго на то разрѣшенія мѣстнаго начальства, и 3) что въ виду сего Мировой Съѣздъ имѣлъ законное основаніе не усмотрѣть въ дѣйствіяхъ подсудимыхъ кражи. Поэтому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу управленія государственныхъ имуществъ Минской губерніи, за силою 174 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій."

21.—1897 года апрѣля 29-го дня. *По дѣлу крестьянъ Ивана Егорова и другихъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ Н. С. Таганцевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ В. К. Случевскій).

По протоколу лѣсного вѣдомства крестьяне Иванъ Егоровъ, Бернардъ Барканъ и Иванъ Цалма обвинялись въ томъ, что въ чертѣ казеннаго лѣса, несмотря на неоднократное запрещеніе лѣсника, самовольно мочили ленъ. Разсмотрѣвъ это дѣло, Мировой Судья 1-го участка Рѣжицкаго округа прекратилъ производство онаго за отсутствіемъ въ дѣяніи подсудимыхъ состава проступка, такъ какъ, по мнѣнію Судьи, законъ караетъ за мочку льна только въ такомъ случаѣ, когда этимъ портится вода, поступающая въ употребленіе людей или скота, чего въ данномъ случаѣ не имѣется, и свидѣтели обвиненія удостовѣрили, что яма, за которую обвиняемые привлекаются къ отвѣтственности, всегда служила для таковой цѣли. Приговоръ этотъ былъ утвержденъ Рѣжицкимъ Мировымъ Съѣздомъ, признавшимъ, что 145 ст. Уст. о нак., на которую сослалось управленіе государственныхъ имуществъ въ апелляціонномъ отзывѣ, карая самовольныя дѣйствія по отношенію чужого имущества, не предусматриваетъ мочки льна въ чужомъ имѣніи, почему Мировой Судья, прекративъ производство настоящаго дѣла за отсутствіемъ въ дѣяніи обвиняемыхъ уголовно-наказуемаго проступка, поступилъ правильно.

Выслушавъ принесенную на приговоръ Съѣзда жалобу управленія государственныхъ имуществъ и заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ приговоръ Съѣзда постановленнымъ, вопреки стат. 130 и 170 Уст. Угол. Суд., безъ надлежащаго соображенія обстоятельствъ дѣла съ точнымъ смысломъ законовъ и разъясненій Правительствующаго Сената, а выводъ Съѣзда, что ст. 145 Уст. о нак. не предусматриваетъ мочки льна въ чужомъ имѣніи, лишеннымъ правильнаго основанія, такъ какъ Правительствующимъ Сенатомъ уже было разъяснено въ рѣшеніи 1893 г. № 26, что названная статья преслѣдуетъ не только проступки, заключающіеся въ самовольномъ пользованіи произведеніями и произрастеніями чужой земли, но вообще всѣ тѣ, которые, не будучи предусматриваемы другими статьями Устава о наказаніяхъ, направлены къ нарушенію правъ владѣльца имущества не только на извлеченіе изъ послѣдняго всѣхъ плодовъ, доходовъ, прибылей, приращеній и выгодъ (ст. 421 Т. X ч. 1), но

даже и на охрану его владѣнія отъ всякаго самоуправства (ст. 531 Т. X ч.1) Поэтому и въ виду того, что всякое самовольное распоряженіе чужимъ имуществомъ не можетъ не нарушать правъ владѣльца послѣдняго и не стѣснять его въ хозяйственныхъ его распоряженіяхъ, вызывая принятіе съ его стороны мѣръ къ огражденію его собственности отъ постороннихъ незаконныхъ вторженій въ оную и къ устраненію нарушителей его спокойнаго владѣнія, нельзя признавать ненаказуемымъ означеннаго своеволія, хотя бы даже приносимый имъ непосредственно самому имуществу вредъ и былъ ничтоженъ. Соображеніе это, какъ само собою разумѣется, относится не только къ частнымъ владѣніямъ, но въ равной мѣрѣ и къ владѣніямъ казны, и если законъ (ст. 465 Т. X ч. 1) въ отношеніи неприкосновенности правъ послѣдней на принадлежащіе ей лѣса дѣлаетъ нѣкоторыя изъятія изъ коренного правила о томъ, что владѣлецъ земли имѣетъ право на всѣ ея принадлежности (ст. 424 Т. X ч. 1), дозволяя въ казенныхъ лѣсахъ свободное пользованіе естественными произведеніями, то изъятія эти, по точному смыслу того-же закона и ст. 322 и 325 Устава Лѣсного, относятся только къ произведеніямъ, именуемымъ лѣсными плодами и произрастающимъ въ самыхъ лѣсахъ и на поляхъ, а не къ другимъ принадлежностямъ казенныхъ лѣсовъ. Въ виду этого, признавая, что самовольная мочка льна въ чужомъ имѣніи, а, слѣдовательно, и въ казенныхъ дачахъ, при отсутствіи условій, указанныхъ въ статьѣ 111 Устава о наказаніяхъ (по продолженію 1893 года), составляетъ проступокъ, караемый статьею 145 Устава о наказаніяхъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: приговоръ Рѣжицкаго Мирового Съѣзда, за нарушеніемъ ст. 130 и 170 Уст. Угол. Суд., отмѣнить.

22 —1897 года апрѣля 29-го дня. *По дѣлу лѣсныхъ сторожей Ивана Коршунова и Клима Живодерова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. С. Таганцевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ В. К. Случевскій)

Саратовская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло о бывшихъ лѣсныхъ сторожахъ Березовской общественной дачи Иванѣ Коршуновѣ и Климѣ Живодеровѣ, преданныхъ суду по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1 ч. ст. 373 Улож. о нак., оправдала подсудимыхъ на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) что, по силѣ 7 ст. Лѣс. Уст., лѣсныя дачи крестьянскихъ обществъ приравниваются къ лѣсамъ частнаго владѣнія; 2) что, на основаніи 113 ст. Общ. Полож. о крестьянахъ, лѣсные сторожа такихъ дачъ могутъ, по усмотрѣнію обществъ, быть опредѣляемы по вольному найму; 3) что такимъ образомъ подсудимые, какъ лѣсные сторожа частнаго лѣса, хотя избранные обществомъ, тѣмъ не менѣе должностными лицами сельскаго управленія считаться не могутъ и за преступленія и проступки по храненію ввѣренной ихъ надзору лѣсной дачи должны нести отвѣтственность, по смыслу 830[2] ст. Улож. о нак., въ общемъ порядкѣ суодпроизводства и подвергаться общимъ наказаніямъ, опредѣленнымъ за тѣ преступленія или проступки; 4) что лихоимство есть преступленіе исключительно должностное и подсудимыми, не состоявшими ни на государственной, ни на общественной службѣ, совершено быть не могло, и 5) что въ данномъ случаѣ дѣяніе подсудимыхъ, заключающееся въ томъ, что они самовольно отпустили за извѣстное вознагражденіе порубщикамъ нарубленный сими послѣдними въ охраняемой ими дачѣ лѣсъ, составляетъ растрату, предусмотрѣнную 177 ст. Уст. о нак. и подсудную подлежащему земскому начальнику.

Выслушавъ принесенный на этотъ приговоръ протестъ Прокурора Палаты и заключеніе Оберъ-Прокурора, Правит. Сенатъ находитъ приведенныя въ приговорѣ Палаты соображенія о непримѣнимости къ подсудимымъ ст. 373 Ул. о нак. лишенными законнаго основанія. Во-1-хъ) по ст. 7 Лѣс. Уст. лѣсныя дачи крестьянскихъ обществъ вовсе не приравниваются, какъ пола-

гаетъ Палата, къ лѣсамъ частнаго владѣнія; напротивъ того, по точному смыслу этой статьи, дачи эти противополагаются частнымъ, что и указывается въ слѣдующихъ 8 и 10 статьяхъ Устава, опредѣляющихъ, какіе лѣса признаются обществен. и какіе частными. Во 2-хъ) опредѣленіе, на основаніи 113 стат. Общаго Положенія о крест., лѣсныхъ сторожей крестьянскихъ общественныхъ лѣсовъ по вольному найму, а не по выбору, нисколько не измѣняетъ служебнаго характера занимаемой имъ должности и не дѣлаетъ ихъ отвѣтственными за преступленія этой должности въ качествѣ частныхъ, а не должностныхъ лицъ, такъ какъ Правительствующимъ Сенатомъ, въ рѣшеніи его 1869 г. № 178, совершенно опредѣлительно было высказано, что, на основаніи стат. 111—113 и 125—129 названнаго Положенія, означенные лѣсные сторожа, исполняютъ-ли они обязанности по выбору или по найму, почитаются должностными лицами и подлежатъ отвѣтственности въ порядкѣ служебномъ. Въ 3-хъ) заключеніе Судебной Палаты, что подсудимые по этому дѣлу, какъ сторожа частнаго лѣса, хотя избранные обществомъ, не могутъ считаться должностными лицами сельскаго управленія, и какъ не состоявшіе ни на государственной, ни на общественной службѣ не могли совершить лихоимства преступленія должностного,—съ одной стороны, заключаетъ въ себѣ прямое противорѣчіе, такъ какъ если подсудимые были избраны сельскимъ обществомъ въ лѣсные сторожа общественной дачи, то они были сторожами общественнаго, а не частнаго лѣса, а съ другой,—вопреки статьѣ 933 Уст. Угол. Судопроизвод., идетъ въ разрѣзъ съ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1869 года № 175, разъяснившимъ, что должности лѣсныхъ сторожей общественныхъ крестьянскихъ дачъ принадлежатъ къ числу тѣхъ должностей крестьянскаго управленія, за нарушенія которыхъ виновные подлежатъ во всякомъ случаѣ отвѣтственности въ порядкѣ служебномъ и судятся въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, а не въ мировыхъ установленіяхъ. Въ 4-хъ) 830[1] ст. Улож. о наказаніяхъ, на которую сослалась Судебная Палата, никакого отношенія къ настоящему дѣлу не имѣетъ, потому что, по буквальному смыслу этой статьи и соотвѣтствующей ей стат. 677 Устава Лѣсного, она опредѣляетъ отвѣтственность лишь чиновъ корпуса лѣсничихъ и лѣсныхъ сторожей, завѣдующихъ или охраняющихъ лѣса частныхъ лѣсовладѣльцевъ, и на сторожей крестьянскихъ общественныхъ лѣсовъ не распространяется, а потому и основанный на ней выводъ Судебной Палаты, что дѣяніе подсудимыхъ, заключающееся въ томъ, что они самовольно отпустили за извѣстное вознагражденіе порубщикамъ нарубленный въ охраняемой ими дачѣ лѣсъ, составляетъ растрату, предусмотрѣнную 177 ст. Уст. о нак. и подсудную земскому начальнику, оказывается произвольнымъ, неправильнымъ и явно противорѣчащимъ ст. 373 Ул. о нак. и ст. 12 Устава Угол. Суд. Поэтому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: приговоръ Саратовской Судеб. Палаты по настоящему дѣлу, за нарушеніемъ 373 ст. Ул., отмѣнить и дѣло передать въ ту же Палату для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія.

23.—1897 г. мая 13 дня. *По дѣлу Карла Шпеке.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ Н. С. Таганцевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Ѳ. Кони; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Д. Смирновъ)

Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительвующій Сенатъ находитъ, что Рижско-Вольмарскій Мировой Съѣздъ, оставивъ безъ послѣдствій апелляціонный отзывъ Рижскаго уѣзднаго по воинской повинности присутствія, утвердилъ приговоръ Мирового Судьи 2 участка, коимъ Карлъ Теодоръ Шпеке, подлежавшій зачисленію въ ратники ополченія перваго разряда и неявившійся въ призывъ 1896 г. къ освидѣтельствованію безъ уважительной причины, признанъ невиновнымъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 2 част. 508 стат. Улож. о наказаніяхъ, на томъ основаніи, что 1) по разъясненію

Уголовнаго Кассаціоннаго Департам. Правительствующаго Сената 1873 г. № 67, ст. 508 Улож. о наказаніяхъ имѣетъ въ виду неявку къ освидѣтельствованію лицъ, подлежащихъ по вынутому ими жребію къ поступленію въ постоянныя войска, но она не можетъ быть распространяема на случай неявки къ освидѣтельствованію лицъ, подлежащихъ только къ заключенію въ ополченіе, и 2) неявка послѣднихъ не предусмотрѣна въ Уложеніи, что объясняется тѣмъ, что законодатель, въ виду неважности значенія и послѣдствій неявки къ освидѣтельствованію лицъ, подлежащихъ зачисленію въ ополченіе, и отсутствія затрудненій къ возстановленію нарушеннаго такою неявкою порядка производства призыва, не призналъ полезнымъ отнести ее къ числу наказуемыхъ дѣяній. Такое заключеніе Мирового Съѣзда не можетъ, однако, быть признано, какъ на то справедливо указываетъ въ своей кассаціонной жалобѣ Рижское уѣздное по воинской повинности присутствіе, правильнымъ. Рѣшеніе Правительствующаго Сената 1878 года № 77, приводимое Мировымъ Съѣздомъ, относится до толкованія случаевъ примѣненія статьи 508 Улож. о наказ. при существованіи прежней редакціи ст. 350 Устава о воинской повинности, существенно измѣненной Высочайше утвержденнымъ 14 іюля 1888 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, въ силу коего наказанію, опредѣленному въ статьѣ 508 Улож. о наказ., подвергаются также и всѣ непринятые на службу въ постоянныя войска, неявившіеся безъ уважительныхъ причинъ ко времени ихъ освидѣтельствованія. Согласно 154 ст. Устава о воинской повинности (по продолженію 1890 г.) молодые люди, не подлежащіе по вынутому ими № жеребія поступленію въ постоянныя войска и не пользующіеся льготою перваго разряда по семейному положенію, будучи по освидѣтельствованіи признаны вполнѣ годными къ военной службѣ, зачисляются ратниками перваго разряда ополченія. Поэтому неявка ихъ къ сему освидѣтельствованію безъ уважительныхъ причинъ должна считаться предусмотрѣнною 2 ч. 508 ст. (по продолженію 1890 г.), ибо подъ „непринятыми въ постоянныя войска“ законъ несомнѣнно разумѣетъ призванныхъ къ исполненію воинской пов., но не принятыхъ на службу вслѣдствіе пополненія всего требуемаго съ участка числа новобранцевъ, за исключеніемъ льготныхъ по первому разряду семейнаго положенія, и, слѣдовательно, опредѣляетъ отвѣтственность по 2 ч. 508 ст. Улож. для лицъ, подлежащихъ зачисленію въ ополченіе и не пользующихся названною льготою. Если-бы относить, какъ-то дѣлаетъ Мировой Съѣздъ, неявку лицъ, подлежащихъ зачисленію въ ратники ополченія 1-го разряда, къ дѣяніямъ ненаказуемымъ, то оказалось-бы невозможнымъ примѣнять къ нимъ установленныя въ цѣляхъ правильной постановки службы по оборонѣ государства правила объ учетѣ числа ратниковъ, о призывѣ ихъ для учебныхъ сборовъ и о призрѣніи ихъ въ случаяхъ полученія во время сборовъ увѣчій, что, конечно, не можетъ входить въ намѣреніе законодателя. Вслѣдствіе сего надлежитъ признать, что приговоромъ Съѣзда по настоящему дѣлу допущено неправильное и несогласное съ разумомъ закона толкованіе ст. 508 Ул. Обращаясь засимъ къ возникающему по дѣлу вопросу о правѣ уѣздныхъ воинскихъ присутствій приносить непосредственно апелляціонныя и кассаціонныя жалобы на приговоръ судебныхъ мѣстъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указомъ его послѣдовавшимъ въ 1875 г. и вошедшимъ въ полное собраніе законовъ подъ № 55107, разъяснено, что обнаруженіе и преслѣдованіе законнымъ порядкомъ всѣхъ преступленій и проступковъ, предусмотрѣнныхъ въ 212—214 (348—350 по изд. 1886 г.) ст. Уст. о воин. повин. относится къ обязанностямъ полиціи; почему въ отдѣлъ VI инструкціи полицейскимъ учрежденіямъ по наблюденію за укрывающимися отъ воинской повинности, составленной, на основаніи Высочайше утвержденнаго 14 мая 1874 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта по соглашенію Министерствъ Внутреннихъ Дѣлъ, Военнаго и Юстиціи, внесено постановленіе о томъ, что въ случаѣ непредставленія установленнаго V отдѣломъ той-же инструкціи удостовѣренія объ исполненіи подозрѣваемыми въ укрывательствѣ отъ воинской повинности обязанностей своихъ по сей повинности, полиція производитъ дознаніе по общимъ правиламъ объ обнаруженіи преступленій и про-

ступковъ и передаетъ его для разрѣшенія вопроса о виновности невнесеннаго въ призывной списокъ тому присутствію по воинской повинности, которому подвѣдомъ призывной участокъ укрывшагося отъ означенной повинности, а затѣмъ присутствіе передаетъ помянутое дознаніе судебной власти лишь въ томъ случаѣ, когда найдетъ, что невнесеніе обвиняемаго въ призывной списокъ произошло по его собственной винѣ. Согласно этому постановленію, чины полиціи и другія должностныя лица, исполняющія въ кругу ихъ вѣдомства полицейскія обязанности долженствующія наблюдать, чтобы живущіе въ предѣлахъ ихъ вѣдомства молодые люди, подлежащіе исполненію воинской повинности, не укрывались отъ оной (инструкція, отдѣлъ 1), не разрѣшая сами вопроса о виновности заподозрѣннаго въ укрывательствѣ и о привлеченіи его къ законной отвѣтственности, передаютъ добытый ими для разрѣшенія этого вопроса матеріалъ воинскому присутствію, отъ котораго уже зависитъ передать таковое судебной власти, т.-е. возбудить уголовное преслѣдованіе противъ обвиняемаго. Начатіе такого преслѣдованія не даетъ, однако, воинскому присутствію права обличать подсудимаго на судѣ, поддерживая обвиненіе противъ него, приносить, въ случаѣ оправдательныхъ приговоровъ, апелляціонныя и кассаціонныя жалобы по принадлежности. Законъ, изображенный въ стат. 89 и 90 Уст. о воинск. повин., опредѣляя кругъ и предметы вѣдомства губернскихъ, уѣздныхъ и городскихъ присутствій по воинской повинности, не относитъ къ послѣднимъ обличеніе виновныхъ въ преступленіяхъ и проступкахъ по отбыванію воинской повинности и никакихъ правъ или обязанностей по участію сихъ присутствій въ судебномъ разбирательствѣ не устанавляетъ, статьи же 363 и 368, относящіяся къ преступленіямъ, предусмотрѣннымъ 516—519 ст. Ул. о нак., прямо указываютъ, что судебное преслѣдованіе за нарушеніе Устава о воинской повинности возлагается на городскія и уѣздныя полицейскія управленія по сообщеніямъ уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ, причемъ о состоявшихся судебныхъ приговорахъ по симъ дѣламъ полицейскія управленія по требованіямъ означенныхъ должностныхъ лицъ, доводятъ до ихъ свѣдѣнія, каковое постановленіе представлялось бы излишнимъ, если послѣднимъ принадлежало право лично или чрезъ представителей поддерживать въ качествѣ стороны обвиненіе на судѣ. Поэтому, исходя изъ смысла приведенныхъ узаконеній, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ признало циркуляромъ 23 сентября 1875 г. за № 85 нужнымъ разъяснить, что уѣздныя по воинской повинности присутствія, въ случаѣ обнаруженія уклоненія или укрывательства отъ исполненія воинской повинности должны, не возбуждая непосредственно судебнаго преслѣдованія, сообщать объ обнаруженномъ подлежащей полицейской власти, на обязанности которой уже лежитъ дальнѣйшее направленіе дѣла въ общемъ порядкѣ. Соображеніе вышеизложеннаго приводитъ къ заключенію, что по дѣламъ объ уклоненіяхъ отъ воинской повинности, предусмотрѣнныхъ подлежащими стат. Ул. о нак., обязанности уѣздныхъ и губернскихъ по воинской повинности присутствій ограничиваются передачею непосредственно или чрезъ мѣстныя полицейскія учрежденія надлежащему судебному установленію произведеннаго полиціею, на основаніи VI ст. инструкціи, дознанія или свѣдѣній, указывающихъ на нарушеніе 362 или 367 ст. Уст. о воин. повин., съ требованіемъ о возбужденіи преслѣдованія противъ виновнаго, причемъ поддержаніе обвиненія на судѣ и принесеніе на состоявшійся приговоръ апелляціонныхъ и кассаціонныхъ жалобъ принадлежитъ исключительно полиціи или прокурорскому надзору, по установленному въ этомъ отношеніи въ Уставѣ Уголовнаго Судопроизводства порядку. На основаніи изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ находя, что приговоръ Мирового Съѣзда не можетъ считаться въ силѣ судебнаго рѣшенія и что въ дальнѣйшемъ производствѣ сего дѣла долженъ быть соблюденъ по отношенію къ поддержанію обвиненія и принесенію отзывовъ, указанный выше порядокъ о п р е д ѣ л я е т ъ: приговоръ Рижско-Вольмарскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, за нарушеніемъ 350 ст. Воин. Уст. и 508 ст. Ул. о нак. (по прод. 1895 г.), отмѣнить и дѣло передать въ Туккумъ-Тальсенскій Мировой Съѣздъ для новаго разсмотрѣнія.

24.—1897 года мая 13-го дня. *По дѣлу Жозефа Вульфа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. С. Таганцевъ: докладывалъ дѣло сенаторъ В. В. Смиттенъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора А. Д. Смирновъ).

18 и 21 мая 1896 года произошло два несчастныхъ случая съ рабочими на Цинтенгофской мануфактурѣ, имѣвшіе послѣдствіемъ въ первомъ случаѣ раздробленіе у рабочаго Хамстера правой руки, которую пришлось ампутировать, а во второмъ—содраніе кожи съ кисти правой руки рабочаго Эбергардта и сдавленіе большого пальца и мизинца той же руки. Фабричный инспекторъ 3 участка Лифляндской губерніи произвелъ дознанія объ этихъ происшествіяхъ и составленные имъ протоколы препроводилъ 17 іюля за № 68 Мировому Судьѣ для привлеченія къ отвѣтственности завѣдывающаго фабрикой Вульфа, въ первомъ случаѣ по стат. 129 Устава о наказан. и во второмъ по стат. 1494 Улож. о наказ. Но Мировой Судья возвратилъ переписку инспектору, найдя, что возбужденіе дѣлъ о проступкахъ, предусмотрѣнныхъ приведенными законоположеніями, не принадлежитъ непосредственно чинамъ фабричной инспекціи, обязаннымъ, на основаніи ст. 41 наказа означеннымъ чинамъ, сообщать о подобныхъ проступкахъ полиціи, отъ которой зависитъ возбужденіе преслѣдованія. Вслѣдствіе принесенной на это постановленіе судьи частной жалобы Мировой Съѣздъ Перново-Феллинскаго округа нашелъ, что, на основаніи ст. 1216^2 и 1225^1 Уст. Угол. Суд., возбужденіе преслѣдованія и обвиненіе на судѣ виновныхъ возложено на фабричную инспекцію лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда предметомъ обвиненія является нарушеніе правилъ о надзорѣ за заведеніями фабричной промышленности и о взаимныхъ отношеніяхъ фабрикантовъ и рабочихъ, всѣ же прочіе преступленія и проступки, совершаемые на фабрикахъ, преслѣдуются по общимъ правиламъ уголовнаго судопроизводства. Посему, и въ виду ст. 41 наказа чинамъ фабричной инспекціи, Съѣздъ оставилъ частную жалобу безъ послѣдствій. На этотъ приговоръ Съѣзда фабричный инспекторъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой проситъ отмѣнить приговоръ Съѣзда за неправильнымъ толкованіемъ Съѣздомъ ст. 1216^2 и 1225^1 Уст. Уголовн. Судопроизвод. неуказаніемъ имъ закона, установляющаго за полиціей исключительную привилегію начинать судебныя дѣла въ общемъ порядкѣ уголовнаго судопроизводства и оставленіемъ Съѣздомъ безъ обсужденія представленнаго жалобщикомъ въ засѣданіи онаго циркуляра департамента торговли и мануфактуръ чинамъ фабричной инспекціи отъ 7-го іюня 1895 года № 11447, уполномачивающаго чиновъ инспекціи на составленіе протоколовъ о несчастныхъ случаяхъ на фабрикахъ, подходящихъ подъ дѣйствіе ст. 1494 Уложен. о наказан. и 129 Уст. о нак.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы его обсужденію подлежитъ вопросъ о томъ, имѣетъ-ли фабричная инспекція право возбуждать у Мировыхъ Судей уголовное преслѣдованіе по дѣламъ о несчастныхъ случаяхъ на фабрикахъ, подходящихъ подъ дѣйствіе ст. 1494 Улож. о нак. и 129 Уст. о нак., а также право дальнѣйшаго веденія сихъ дѣлъ въ качествѣ обвинителя. Соображеніе относящихся къ сему вопросу узаконеній, а именно: ст. 34, 39, 41, 47, 48, 52 п. 1, 54, 56, 59 и 142 п. 7 Уст. о промышл. и ст. 3, 42 п. 2, 49, 64, 251, 1216^2 и 1225^1 Уст. Угол. Суд., приводитъ къ заключенію, что фабричной инспекціи въ мѣстностяхъ, перечисленныхъ въ примѣчаніяхъ 1, 2 и 3 (по продолж. 1895 г.) къ ст. 47 Уст. Пром., и къ числу которыхъ относится Лифляндская губернія, принадлежитъ кромѣ многихъ спеціальныхъ обязанностей, изложенныхъ въ Уставѣ о промышленности, надзоръ за соблюденіемъ на фабрикахъ и заводахъ должнаго благоустройства и порядка и возбужденіе судебнаго преслѣдованія, а въ подлежащихъ случаяхъ и обвиненіе на судѣ виновныхъ въ нарушеніи: а) постановленій о работѣ и обученіи малолѣтнихъ рабочихъ (ст. 107—125 Уст. Промышл.); б) общихъ правилъ о наймѣ рабочихъ на

фабрики, заводы и мануфактуры (ст. 86—106 того же Устава); и в) особенныхъ правилъ о взаимныхъ отношеніяхъ фабрикантовъ и рабочихъ (ст. 128—152 того же Устава). Въ соотвѣтствіи съ постановленіями перечисленныхъ узаконеній находятся статьи 1, 2, 33—36, 38—41, 43 и 47 наказа чинамъ фабричной инспекціи, утвержденнаго 11 іюня 1894 г. Министромъ Финансовъ (на основаніи ст. 44 и 60 Уст. пром.) по соглашенію съ Министрами Внутреннихъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія, причемъ ст. 41 наказа, касающаяся порядка возбужденія преслѣдованія по дѣламъ о несчастныхъ случаяхъ на фабрикахъ и заводахъ, обязываетъ фабричнаго инспектора, если несчастный случай послѣдовалъ вслѣдствіе неисполненія завѣдующимъ фабрикой закона или изданныхъ въ его развитіе постановленій, составлять протоколъ на основаніи ст. 56 Уст. Пром., а въ случаяхъ, подходящихъ подъ дѣйствіе ст. 1466, 1468 и 1494 Улож. о нак. и 129 ст. Уст. о нак., сообщать полиціи для составленія надлежащаго протокола и направленія его установленнымъ порядкомъ. Изложенныя опредѣленія закона и находящіяся въ соотвѣтствіи съ ними инструкціонныя указанія Министра Финансовъ чинамъ фабричной инспекціи не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что на этихъ чиновъ возложено судебное преслѣдованіе, а въ подлежащихъ случаяхъ и обвиненіе на судѣ, лишь по относительно небольшому кругу преступленій и проступковъ противъ общественнаго благоустройства и благочинія, составляющихъ нарушеніе постановленій Устава о промышленности, изложенныхъ въ ст. 86—125 и 128—152 онаго, причемъ, если нарушенія этихъ постановленій по обстоятельствамъ, ихъ сопровождавшимъ, теряютъ свойство преступленій или проступковъ противъ обществен. благоустройства и благочинія, преслѣдуемыхъ въ особомъ порядкѣ (1214—1235 ст. Уст. Уг. Суд.), и пріобрѣтаютъ характеръ преступныхъ дѣйствій иного рода, напр., предусмотрѣнныхъ ст. 1466, 1468 Ул. о нак. и 129 Уст. о нак. преступленій противъ жизни и здравія частныхъ лицъ, то чины фабричной инспекціи освобождаются отъ обязанности начинать и продолжать судебное преслѣдованіе противъ виновныхъ. Внѣ круга дѣлъ о преступленіяхъ противъ общественнаго благоустройства и благочинія, производящихся въ особомъ порядкѣ судопроизводства, отдѣльныя административныя управленія, въ томъ числѣ фабричная инспекція, сохраняютъ право судебнаго преслѣдованія и обвиненія на судѣ лишь въ немногихъ дѣлахъ мировой подсудности, на которыя простирается дѣйствіе ст. 42, 49, 50 и 64 Уст. Уголов. Судопр. и которыя, какъ видно изъ объяснительной записки къ симъ статьямъ, составленной при начертаніи ихъ (Судебные Уставы изданія Государственной Канцеляріи стр. 53 и 54), ограничиваются дѣлами о проступкахъ, соединенныхъ съ оскорбленіемъ властей и неповиновеніемъ онымъ, либо неисполненіемъ законныхъ ихъ распоряженій. Однако, изъ того, что на фабричныхъ инспекторахъ не лежитъ обязанности возбуждать судебное преслѣдованіе и поддерживать обвиненіе на судѣ по дѣламъ о несчастныхъ случаяхъ на фабрикахъ, сопровождавшихся причиненіемъ увѣчій рабочимъ, отнюдь не слѣдуетъ, чтобы они были лишены права сообщать Мировымъ Судьямъ о подобныхъ случаяхъ. Правительствующій Сенатъ во многихъ рѣшеніяхъ признавалъ за различными властями, не облеченными обвинительною властью по дѣламъ мировой подсудности, право сообщать Мировымъ Судьямъ о проступкахъ, обнаруженныхъ ими въ кругѣ ихъ служебной дѣятельности, и обязывалъ Мировыхъ Судей приступать къ производству по ихъ сообщеніямъ. Такъ, напримѣръ, рѣшеніями 1871 года № 119; 1879 года № 6 и 1872 года № 514 признано правильнымъ начатіе Мировыми Судьями дѣлъ по сообщеніямъ судебныхъ приставовъ о растратѣ описаннаго имущества и объ оскорбленіи полицейскаго служителя, командированнаго для содѣйствія судебному приставу, а рѣшеніями 1872 года ст. 502 и 983 признано правильнымъ принятіе Мировыми Судьями къ своему производству акта члена судоходной депутаціи о кражѣ лѣса съ разнесеннаго судна и сообщенія предсѣдателя Окружнаго Суда о похищеніи галошъ изъ канцеляріи суда. Примѣнительно къ ст. 42 пун. 2 и 49 ст. Устава Уголов. Судопр., нельзя не признать и за фабричной инспекціей права сообщать Мировымъ Судьямъ о подсудныхъ по-

слѣднимъ несчастныхъ случаяхъ на фабрикахъ, имѣвшихъ послѣдствіемъ причиненіе увѣчій рабочимъ, хотя, конечно, инспекція можетъ избрать и другой путь для возбужденія въ подобныхъ случаяхъ судебнаго преслѣдованія противъ виновныхъ—путь сообщенія о несчастныхъ случаяхъ съ рабочими на дальнѣйшее распоряженіе полиціи, указываемой ст. 41-й Наказа чинамъ фабричной инспекціи. Само собой разумѣется, что это право принадлежитъ инспекціи, согласно съ основными правилами возбужденія уголовныхъ дѣлъ (ст. 5 Устава Уголов. Судопр. и ст. 157 Уложен. о наказан.) лишь по дѣламъ о проступкахъ, подлежащихъ преслѣдованію безъ жалобъ частныхъ лицъ, какъ то прямо и выражено въ ст. 49-й Устава Уголов. Судопр. Но, признавая за фабричной инспекціей право сообщать Мировымъ Судьямъ объ обнаруженныхъ въ кругѣ ея дѣйствій несчастныхъ на фабрикахъ случаяхъ съ рабочими, не выходящихъ изъ предѣловъ мировой подсудности и подлежащихъ преслѣдованію безъ жалобъ частныхъ лицъ, и что Мировые Судьи обязаны приступать къ производству по такимъ сообщеніямъ, Правительствующій Сенатъ въ то же время находитъ, что это право не сообщаетъ фабричной инспекціи и права обвиненія на судѣ по симъ дѣламъ, которое, какъ указано, принадлежитъ ей лишь по производящимся въ особомъ порядкѣ судопроизводства дѣламъ о преступныхъ дѣйствіяхъ противъ общественнаго благоустройства и благочинія, перечисленнымъ выше и предусмотрѣннымъ ст. 1216[2] Устава Уголов. Судопр., и что право обвиненія въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ по подобнымъ дѣламъ принадлежитъ, въ случаѣ отсутствія обвинителя въ видѣ потерпѣвшаго лица, всецѣло полиціи, согласно ст. 3 того же Устава. Вслѣдствіе этого Мировой Судья, получивъ подобное сообщеніе фабричной инспекціи, обязанъ, въ виду ст. 63 и 64 того же Устава, увѣдомить мѣстную полицію о начатіи дѣла и времени разбирательства онаго, отъ которой и будетъ зависѣть принять дальнѣйшее участіе въ веденіи дѣла; этотъ порядокъ былъ уже признанъ Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1871 года № 1283 обязательнымъ для Мировыхъ Судей по возбужденнымъ сообщеніями акцизныхъ управленій дѣламъ о нарушеніи Питейнаго Устава, не соединеннымъ съ ущербомъ для казны. Примѣняя эти общія соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что изъ числа двухъ несчастныхъ случаевъ съ рабочими, о которыхъ фабричный инспекторъ сообщилъ Мировому Судьѣ, случай, предусмотрѣнный ст. 1494 Уложенія о наказаніяхъ, не могъ быть предметомъ законнаго сообщенія Мировому Судьѣ, какъ потому, что неосторожныя поврежденія въ здоровьѣ, подходящія подъ дѣйствіе ст. 1494, преслѣдуются, на основаніи 1-го примѣчанія къ ст. 1496 Уложенія о наказаніяхъ, не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшаго лица, такъ и потому, что дѣла о такихъ поврежденіяхъ неподсудны мировымъ судебнымъ установленіямъ и что засимъ Мировой Судья и Съѣздъ имѣли законное основаніе не принимать сообщенія инспектора въ этой части къ производству, и 2) что Мировой Судья былъ обязанъ приступить къ разбирательству по сообщенію инспектора о несчастномъ случаѣ, предусмотрѣнномъ ст. 129-й Уст. о нак., т.-е. о проступкѣ, преслѣдуемомъ, согласно разъясненію, данному въ рѣшеніи 1892 г. № 7, безъ жалобы частнаго лица, а Съѣздъ неправильно оставилъ безъ послѣдствій жалобу инспектора на отказъ Мирового Судьи принять къ разсмотрѣнію въ этомъ отношеніи его сообщеніе. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: опредѣленіе Нерново-Феллинскаго Мирового Съѣзда отъ 28-го ноября 1896 г. въ части его, относящейся къ непринятію Мировымъ Судьею сообщенія фабричнаго инспектора о привлеченіи къ отвѣтственности управляющаго Цинтенгофской мануфактуры по ст. 129-й Устава о наказаніяхъ, въ виду рѣшенія Правительствующаго Сената 1892 года № 7, отмѣнить, предписавъ Съѣзду дать протоколу фабричнаго инспектора въ семъ отношеніи законное направленіе.

25. — 1897 года мая 13. *По дѣлу казака Андрея Лузана.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. С. Таганцевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Ѳ. де-Росси; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Д. Смирновъ).

Екатеринодарскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло о казакѣ станицы Абинской, Кубанской области, Андреѣ Филипповѣ Лузанѣ, 33 лѣтъ, преданномъ суду по обвиненію въ томъ, что 8 января 1893 г., съ цѣлью скрыть истинное происхожденіе ребенка Василисы, прижитаго имъ внѣ брачной жизни съ дѣвицею Ксеніею Шереметьевой, ложно наименовалъ предъ причтомъ Никольской церкви означенную Василису законною дочерью, каковое заявленіе его и было внесено въ метрическую книгу 1893 г. приговоромъ своимъ, 16 февраля 1896 г. постановленнымъ, призналъ названнаго подсудимаго по сему дѣлу невиновнымъ и, на основаніи 1 п. 771 ст. Устава Угол. Суд., по суду оправданнымъ. Окружный Судъ, какъ видно изъ его приговора, пришелъ къ заключенію о невиновности подсудимаго Лузана въ приписываемомъ ему преступленіи на томъ основаніи, что въ дѣяніи его не заключается состава преступленія, предусмотрѣннаго 1441 ст. Ул. о нак., ибо законъ этотъ, по мнѣнію суда, какъ видно изъ буквальнаго его смысла, предусматриваетъ матеріальный подлогъ въ актахъ о рожденіи, бракосочетаніи или смерти, а не словесныя заявленія частныхъ лицъ, хотя бы завѣдомо ложныя, внесенныя въ метрическія книги священно-служителями и церковно причетниками. Провѣрку-же правильности показаній частныхъ лицъ относительно родившихся, сочетавшихся бракомъ и умершихъ, для внесенія ихъ въ метрическія книги, какъ это усматривается изъ 1442 ст. Ул., законъ всецѣло вмѣняетъ въ обязанность священно-служителямъ и церковно-причетникамъ; почему и ложное заявленіе Лузана о рожденіи у него отъ законнаго брака дочери Василисы не можетъ быть, по мнѣнію суда, разсматриваемо, какъ подлогъ въ офиціальной бумагѣ, предусмотрѣнный 294 ст. того-же Ул. Въ апелляціонномъ протестѣ Товарищъ Прокурора ходатайствовалъ объ отмѣнѣ этого приговора на томъ основаніи, что въ дѣяніи подсудимаго Лузана заключаются по его мнѣнію признаки преступленія, предусмотрѣннаго 1441 стат. Улож. о наказ., ибо для признанія кого-либо виновнымъ въ подлогѣ не требуется, чтобы лицо это собственноручно составило подложный актъ, или измѣнило настоящій, но вполнѣ достаточно, что бы оно употребило для составленія онаго другое лицо, вовсе не знавшее и даже неподозрѣвавшее о совершонномъ подлогѣ. Провѣрка-же причтомъ сообщаемыхъ ему о рожденіи свѣдѣній къ обязанностямъ его, по мнѣнію Товарища Прокурора, не относится, ибо ст. 1442 Улож. о наказан. караетъ священно-служителей и церковно-причетниковъ за внесеніе ими метрической записи въ книгу не непосредственно послѣ исправленія требы, а по протеченіи извѣстнаго времени. Тифлисская Судебная Палата въ приговорѣ, постановленномъ 6 марта 1897 года, нашла, что примѣненіе къ дѣянію подсудимаго 1441 ст. Ул. о нак. могло-бы имѣть мѣсто въ такомъ лишь случаѣ, если-бы не вызывало никакого сомнѣнія въ томъ, что при сообщеніи имъ причту ложныхъ свѣдѣній о родившемся ребенкѣ онъ преслѣдовалъ исключительно одну цѣль внесенія этихъ свѣдѣній въ метрическую книгу, для предоставленія ребенку правъ своего отца; но у подсудимаго могла быть и иная цѣль скрыть истинное происхожденіе родившагося ребенка: состоя въ брачномъ союзѣ и въ то же время находясь въ незаконномъ сожительствѣ съ дѣвицею Шереметьевой, онъ, конечно, не желалъ оглашать факта своего прелюбодѣянія, дабы не подвергнуться отвѣтственности, въ случаѣ жалобы своей жены, а потому могъ сообщить причту ложныя свѣдѣнія о родившемся ребенкѣ не для помѣщенія таковыхъ въ метрическую книгу, о существованіи которой онъ могъ и не имѣть никакого понятія, а лишь для сокрытія означеннаго выше обстоятельства. Не усматривая поэтому въ дѣяніи подсудимаго умысла къ совершенію подлога, а слѣдовательно и, признаковъ преступленія, предусмотрѣннаго 1441 ст. Улож. о нак., Судебная Палата утвердила приговоръ Окружнаго Суда. Въ

принесенномъ на этотъ приговоръ кассаціонномъ протестѣ Товарищъ Прокурора находитъ соображенія Палаты лишенными какъ законной, такъ и фактической почвы, по слѣдующимъ основаніямъ: буквальный текстъ 1441 ст. Ул. не оставляетъ мѣста для сомнѣнія въ томъ, что ею преслѣдуются всякаго рода подлоги въ актахъ о рожденіи, бракосочетаніи или смерти, независимо отъ цѣли, руководящей совершающимъ такой подлогъ. Такою цѣлью можетъ быть какъ присвоеніе незаконно прижитому ребенку непринадлежащихъ ему по рожденію правъ состоянія, имущественныхъ и другихъ, такъ и сокрытіе истины его рожденія для иныхъ личныхъ видовъ самого заявителя, а тѣмъ болѣе сокрытіе преступной связи, для избѣжанія законной отвѣтственности. Справедливость этого вывода подтверждается и ссылкой той же 1441 статьи въ отношеніи наказанія виновныхъ на 294 ст. Ул., преслѣдующую подлоги въ официальныхъ бумагахъ, для какихъ-бы то ни было дѣлъ или видовъ. Но независимо отъ неправильнаго юридическаго толкованія Палатою состава преступленія, предусмотрѣннаго 1441 ст. Ул., соображенія послѣдней не согласны съ фактическимъ матеріаломъ дѣла Лузанъ, какъ это усматривается изъ протокола засѣданія Окружнаго Суда оглашеннаго при докладѣ дѣла въ Палатѣ, по изложеніи ему предсѣдательствующимъ сущности упадающаго на него обвиненія, признавъ себя виновнымъ, объяснивъ, что совершилъ подлогъ по своему невѣжеству и незнанію законовъ, будучи убѣжденъ, что имѣетъ право, состоя въ бракѣ, записать незаконноприжитую дочь законною. Такимъ образомъ мнѣніе Палаты объ учиненіи подсудимымъ подлога для сокрытія своей прелюбодѣйной связи съ дѣвицею Шереметьевою лишено всякаго основанія и несогласно съ объясненіемъ подсудимаго, оставленнымъ Палатою безъ всякаго обсужденія. Въ виду изложеннаго Товарищъ Прокурора находитъ, что Судебная Палата нарушила точный смыслъ 1441 ст. Уложенія о нак., 766 и 797 стат. Уст. Угол. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: рѣшеніями 1869 года № 683 по дѣлу Алтернера и 1891 года № 17 по дѣлу Шнейдеровича Правительствующимъ Сенатомъ разъяснено, что отвѣтственности за подлогъ въ актахъ состоянія подлежатъ не только лица, на которыхъ возложено совершеніе сихъ актовъ, но и тѣ, которыя выполнили таковой подлогъ чрезъ другихъ лицъ, введенныхъ ими въ заблужденіе завѣдомо ложными показаніями объ обстоятельствахъ, подлежащихъ внесенію въ таковые акты. Кромѣ того виновность въ подлогѣ обусловливается сознательностью его совершенія, независимо отъ цѣлей и побужденій, которыми могъ при этомъ руководствоваться обвиняемый (рѣшен. 1877 года № 84). Въ виду такихъ разъясненій Тифлисская Судебная Палата, признавшая обвиняемаго Лузана оправданнымъ на томъ лишь основаніи, что онъ могъ, сообщая причту ложныя свѣдѣнія о родившемся ребенкѣ, сдѣлать это не съ цѣлью помѣщенія таковыхъ въ метрическую книгу, а лишь съ цѣлью скрыть незаконное свое сожительство съ дѣвицею Шереметьевою, допустила неправильное толкованіе 1441 ст. Уложенія. Оправданіе Лузана могло-бы имѣть мѣсто лишь въ томъ случаѣ, если бы Судебная Палата по обстоятельствамъ дѣла признала доказаннымъ, что Лузанъ не только не имѣлъ намѣренія добиться совершенія подлога, но по своему невѣжеству и незнанію законовъ, на которыя онъ и ссылался въ своихъ объясненіяхъ, не сознавалъ, что его ложныя заявленія, сдѣланныя въ церковной сторожкѣ псаломщику съ цѣлью скрыть истинное происхожденіе родившагося ребенка, будутъ имѣть послѣдствіемъ подлогъ въ метрической книгѣ. Оставивъ безъ надлежащаго обсужденія относящіяся къ сему предмету обстоятельства дѣла и объясненія самого подсудимаго, Палата допустила существенное нарушеніе 797 ст. Устава Уголов. Судопр. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: приговоръ Тифлисской Судебной Палаты, за нарушеніемъ 1441 ст. Улож. о нак. и 797 стат. Уст. Угол. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ ту же Палату, для новаго разсмотрѣнія, въ другомъ составѣ присутствія.

26. — 1897 года мая 13 дня. *По дѣлу Ованеса Кеворкова, Вартана Кароева и Кеворка Егіяева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. С. Таганцевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. М. Окуловъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора А. Д. Смирновъ).

Подсудимые, жители Эриванской губ. Овансъ Кеворковъ, Вартанъ Кароевъ и Кеворкъ Егіяевъ, преданные суду за нарушеніе ими праилъ 937 и 943 стат. Устава объ акциз. сборахъ, приговоромъ Эриванскаго Окружнаго Суда, состоявшимся 12-го декабря 1896 года, были признаны виновными въ томъ, что въ періодъ времени до 17-го іюля 1894 года въ селеніи своемъ, устроивъ безъ заявленія акцизному вѣдомству заводъ для выгонки спирта, производили въ немъ на перегонномъ кубѣ, емкостью 11,6 ведра, тайное винокуреніе въ теченіи болѣе сутокъ. Опредѣляя слѣдующее по закону за таковую преступность наказаніе, Окружный Судъ нашелъ: что за тайное устройство завода для выдѣлки питей подсудимые, въ силу 937 стат. Уст. объ акц. сбор., подлежатъ денежному взысканію въ размѣрѣ 50 руб. каждый. Установивъ затѣмъ, на основаніи обстоятельствъ дѣла, что тайное винокуреніе на этомъ заводѣ продолжалось 15 сутокъ, и опредѣливъ общее количество выкуреннаго въ сей періодъ вина по емкости куба, у нихъ найденнаго, Окружный Судъ, въ силу 943 и 941 стат. Уст. объ акц. сбор., опредѣлилъ: 1) конфисковать у обвиняемыхъ всю тайно выдѣланную водку, найденную въ наличности, равно какъ припасы и матеріалы; взыскать съ нихъ; 2) акцизъ за тайно выдѣланную водку, въ количествѣ 2175 рублей; 3) штрафъ вдвое противъ сей суммы, то-есть 4350 руб.; 4) стоимость неоказавшейся на-лицо тайно выкуренной водки, а именно 1087 руб. 6 коп.; 5) тройную стоимость патента со включеніемъ въ нее 25% въ пользу земства, итого 3 руб. 77 коп., и 6) подвергнуть ихъ тюремному заключенію каждаго на годъ, а равно и тѣмъ послѣдствіямъ наказанія, которыя указаны въ 941 ст. Уст. объ акц. сбор. Примѣняя къ такому опредѣленному имъ на основаніи закона наказанію 1, 4, 5 и 6 п. п. IV стат. Манифеста 14-го ноября 1894 года, Окружный Судъ призналъ подсудимыхъ: а) неподлежащими тюремному заключенію; б) вмѣсто 50 руб., назначенныхъ ко взысканію съ каждаго изъ подсудимыхъ за нарушеніе 937 ст. Уст. объ акц. сбор., присудилъ ихъ ко взысканію лишь по 25 руб. каждаго; в) назначенный съ нихъ денежный штрафъ въ 4350 руб. уменьшилъ на половину, опредѣливъ таковой въ 2175 р.; г) въ такой же мѣрѣ уменьшилъ взысканіе, назначенное за неоказавшееся у подсудимыхъ тайно выкуренное вино, назначивъ таковое вмѣсто 1087 руб. 6 коп. въ размѣрѣ 543 руб. 53 к.; д) вмѣсто тройнаго патент. сбора въ 3 р. 77 к. призналъ подлежащимъ взысканію съ подсудимыхъ сей сборъ лишь въ количествѣ 1 руб. 26 к., и е) съ указанныхъ денежныхъ взысканій, предназначенныхъ въ доходъ казны и выражающихся въ суммѣ 2718 руб., Окружный Судъ сложилъ еще по 300 руб. съ каждаго изъ подсудимыхъ, то-есть призналъ подлежащими ко взысканію всего 4612 руб. 6 коп., не считая патентнаго сбора 1 руб. 26 коп. Признавъ, что затѣмъ и Манифестъ 14 мая 1896 года долженъ имѣть примѣненіе къ подсудимымъ, Окружный Судъ, руководствуясь 8 п. XIII ст. сего Манифеста, вновь уменьшилъ означенную сумму еще на 900 р., то-есть сложилъ по 300 руб. съ каждаго изъ подсудимыхъ и, такимъ образомъ, установилъ окончательно, что размѣръ денежнаго взысканія, слѣдующаго съ подсудимыхъ, долженъ опредѣляться суммою 3712 руб., указавъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что въ случаѣ несостоятельности подсудимыхъ къ уплатѣ изъ числа сей суммы 2793 руб. 53 к. каждый изъ подсудимыхъ подлежитъ заключенію въ тюрьмѣ на одинъ годъ. Этотъ приговоръ былъ обжалованъ какъ подсудимыми, такъ и управляющимъ акцизными сборами Закавказскаго края. Апелляціонная жалоба подсудимыхъ заключала въ себѣ указаніе на неправильную оцѣнку судомъ собранныхъ по дѣлу доказательствъ, невѣрность исчисленія количества тайно выкуреннаго спирта и заканчивалась ходатайствомъ объ оправданіи подсудимыхъ Егіяева и Кеворкова и о наказа-

нiи Кароева соотвѣтственно дѣйствительной продолжительности времени продолжавшагося тайнаго винокуренiя, долженствующей быть установленной путемъ передопроса въ Палатѣ чиновниковъ акцизнаго вѣдомства о семъ обстоятельствѣ. Управляющiй акцизными сборами въ жалобѣ своей объяснялъ, что, на основанiи 4 п. ст. IV манифеста 14 ноября 1894 года, Окружный Судъ имѣлъ право сложить опредѣленныя въ силу закона денежныя взысканiя съ подсудимыхъ, всего только въ количествѣ 900 руб., т.-е. по 300 р. съ каждаго, между тѣмъ какъ такое взысканiе сложено судомъ въ размѣрѣ 3512 р. 51 к., причемъ сложена имъ даже часть акциза и часть стоимости выкуренной и подлежащей конфискацiи водки, т.-е. такихъ взысканiй, на которыя дѣйствiе манифеста 14 ноября 1894 г. не распространялось, что и указано въ точности 6-мъ п. IV ст. онаго. Независимо отъ сего управляющiй акцизными сборами указывалъ, что по мнѣнiю его примѣненiе манифеста 14 мая 1896 г. вовсе не могло имѣть мѣста къ подсудимымъ, относительно которыхъ въ приговорѣ суда уже примѣнены милости предшествующаго манифеста 14 ноября 1894 г., почему и просилъ отмѣнить приговоръ суда въ указанныхъ имъ частяхъ. Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло сiе зъ порядкѣ апелляцiонномъ, приговоромъ, 4-го марта сего 1897 г. состоявшимся, признала жалобу подсудимыхъ незаслуживающею уваженiя. Переходя затѣмъ къ обсужденiю апелляцiонной жалобы управляющаго акцизными сборами, Палата указала, во-первыхъ, что вопросъ о томъ, подлежатъ-ли одновременному примѣненiю оба манифеста 1894 и 1896 г.г., разрѣшенъ уже положительно указомъ Правительствующаго Сената 13 февраля 1897 года, № 1540, послѣдовавшимъ по 1-му отдѣленiю уголовнаго кассацiоннаго департамента, въ каковомъ указѣ объяснено, что непримѣненiе манифеста 14 мая 1896 года къ приговору состоявшемуся, но неприведенному въ исполненiе, не соотвѣтствовало бы содержанiю 8 пунк. XIII ст. сего манифеста. Въ виду сего Судебная Палата признала, что Окружный судъ поступилъ правильно, признавъ, что манифестъ 1896 г., независимо отъ манифеста 1894 г., подлежитъ примѣненiю. Обращаясь затѣмъ къ обсужденiю порядка примѣненiя правилъ обоихъ манифестовъ къ различнаго рода денежнымъ взысканiямъ, наложеннымъ на подсудимыхъ, Палата нашла: 1) что въ суммѣ штрафъ въ 4350 р., назначеннаго съ подсудимыхъ за нарушенiе 943 ст. Уст. об. акц. сб., заключается 50% открывательскаго вознагражденiя (1012 ст. Уст. об. акц. сбор.), почему эта половина общей суммы сокращенiю или уменьшенiю ни по одному изъ указанныхъ манифестовъ подлежать не можетъ. Остальная же половина сей общей суммы, именно 2175, какъ предназначаемая ко взысканiю въ пользу казны, подлежитъ по числу трехъ подсудимыхъ уменьшенiю по каждому изъ указанныхъ манифестовъ на 900 руб., а всего въ количествѣ 1800 руб., почему взысканiе съ подсудимыхъ собственно въ казну должно быть ограничено 375 руб., а, слѣдовательно, по этой статьѣ взысканiе должно выразиться въ суммѣ 2550 руб.; 2) что штрафъ по 50 руб., назначенный съ каждаго изъ подсудимыхъ, за нарушенiе ими 937 ст. Уст. об. акц. сб., подлежитъ полному съ нихъ сложенiю, ибо подобныя сему наказанiя прощаются силою обоихъ манифестовъ, посему отмѣнила ту часть приговора суда, коею опредѣленъ этотъ штрафъ въ количествѣ по 25 рублей съ каждаго изъ подсудимыхъ, и 3) Палата признала также правильнымъ взысканiе судомъ патентнаго сбора въ 1 руб. 26 коп., т. е. по цѣнѣ ординарной, а не тройной стоимости патента. Со всѣми остальными указанiями управляющаго акцизными сборами Судебная Палата согласилась, т.-е. признала, что съ обвиняемыхъ слѣдуетъ, независимо отъ указанныхъ выше денежныхъ суммъ, взыскать полностью: I) 2175 рублей, т.-е. акцизъ за винокуренное вино и II) 1081 руб. 6 коп., т.-е. сумму, выражающую стоимость тайно выкуренной, но не оказавшейся уже у подсудимыхъ водки. Измѣнивъ согласно съ симъ приговоръ Окружнаго Суда, Палата кромѣ сего опредѣлила, что штрафъ, назначенный къ поступленiю въ казну, въ случаѣ несостоятельности подсудимыхъ, замѣнѣ личнымъ заключенiемъ не подлежитъ, въ силу 5 п. IV ст. манифеста 1894 г., но въ случаѣ несостоятельности обвиняемыхъ къ уплатѣ денежнаго штрафа въ 2175 руб., составляющихъ открыва-

тельское вознагражденіе, они подлежатъ заключенію въ тюрьмѣ на шесть мѣсяцевъ каждый. Въ принесенной на этотъ приговоръ кассаціонной жалобѣ управляющій акцизными сборами, не поддерживая уже заявленія, имъ сдѣланнаго въ апелляціонной жалобѣ о томъ, что манифестъ 1896 года не могъ быть примѣненъ къ подсудимымъ, за уменьшеніемъ имъ наказанія по манифесту 1894 года, возражаетъ противъ правильности приговора Палаты исключительно по двумъ пунктамъ онаго, а именно указываетъ, что 150 р., назначенные съ подсудимыхъ за нарушеніе 937 ст. Уст. объ акц. сб., не могутъ быть сложены полностью, а только въ размѣрѣ, указанномъ въ приговорѣ Окружнаго Суда, ибо 50% сего штрафа составляетъ открывательское вознагражденіе, не слагаемое манифестами 1894 и 1896 г. г. съ обвиненныхъ и что тройной патентный сборъ, назначенный съ подсудимыхъ, въ суммѣ 3 р. 77 к., долженъ быть съ нихъ взысканъ тоже полностью, а не въ суммѣ 1 р. 26 к. Товарищъ Прокурора Судебной Палаты въ кассаціонномъ своемъ протестѣ не только поддерживаетъ указанныя выше сего заявленія управляющаго акцизными сборами, но излагаетъ соображенія, въ силу коихъ онъ признаетъ неправильнымъ примѣненіе 8 п. XIII ст. манифеста 1896 г. по сему дѣлу, почему и проситъ отмѣнить приговоръ Палаты и въ этомъ отношеніи.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, обращаясь къ обсужденію той части протеста Товарища Прокурора, въ которой онъ оспариваетъ правильность примѣненія судомъ и Палатою п. 8 ст. XIII Всемилостивѣйшаго манифеста 14 мая 1896 г., къ денежнымъ взысканіямъ, которыя назначены съ подсудимыхъ по сему дѣлу, уже съ пониженіемъ оныхъ по правиламъ манифеста 14 ноября 1894 года, находитъ, что протестъ Товарища Прокурора по сему предмету не заслуживаетъ уваженія. Пунктомъ 8-мъ стат. XIII Манифеста повелѣно: со всѣхъ, приговоренныхъ по день 14 мая 1896 г. къ денежному взысканію, если таковое не превышаетъ трехсотъ рублей, поступающему въ казну или другія учрежденія, въ сей статьѣ указанныя, о которыхъ приговоръ не вошелъ въ законную силу, или не приведенъ въ исполненіе, сіе взысканіе сложить. Всѣмъ-же совершившимъ по сей день дѣяніе, за которое опредѣлено, какъ наказаніе, денежное взысканіе свыше 300 рублей, подлежащее обращенію въ тѣ-же источники, назначать оное съ уменьшеніемъ на 300 рублей. Изъ перваго отдѣла сего повелѣнія такимъ образомъ явствуетъ, что если приговоръ судебнаго мѣста, о наложеніи денежнаго взысканія на сумму менѣе трехсотъ руб., состоялся до изданія Манифеста 14 мая 1896 г., то это денежное взысканіе слагается съ подсудимаго, хотя-бы таковое оказалось менѣе 300 руб. только потому, что къ приговору суда примѣнены правила Манифеста 14 ноября 1894 г. По тѣмъ-же основаніямъ Монаршая Милость распространяется на лицъ, которыя подлежатъ за совершонныя ими дѣянія денежнымъ взысканіямъ на сумму свыше 300 руб., такъ какъ второй отдѣлъ 8 п. XIII ст. Манифеста повелѣваетъ назначать сіе наказаніе съ уменьшеніемъ онаго на 300 рублей безъ всякаго ограниченія. Такимъ образомъ, если бы по настоящему дѣлу приговоръ Судебной Палаты состоялся до воспослѣдованія Манифеста 14 мая 1896 г. и не былъ ко дню изданія онаго исполненъ, то Судебная Палата несомнѣнно, въ силу XIII стат. Манифеста сего, была-бы обязана ту часть денежныхъ взысканій, которая предназначена къ поступленію въ источники, указанные въ 8 п. XIII стат. Манифеста 14 мая 1896 г., по дополнительному приговору, уменьшить на 300 руб. съ каждаго изъ подсудимыхъ, хотя-бы назначенное взысканіе уже подверглось уменьшенію по Манифесту 14-го ноября 1894 г. Само собою разумѣется, что такое-же точно уменьшеніе денежнаго взысканія судебное мѣсто обязано сдѣлать, въ силу XIII ст. Манифеста 14 мая 1896 г., какъ-скоро приговоръ по дѣлу постановляется послѣ изданія сего Манифеста. Посему Окружный Судъ и Судебная Палата, постановлявшіе по сему дѣлу приговоръ послѣ изданія Манифеста 14 мая 1896 г., совершенно правильно признали себя обязанными примѣнить, во-первыхъ, Манифестъ 14-го ноября 1894 г. къ денежнымъ взысканіямъ, назначеннымъ съ подсудимыхъ за нарушеніе ими правилъ 937, 941 и 943 ст. ст. Уст. объ акц. сб., правиль-

ность чего не оспаривается и протестомъ, а затѣмъ, во-вторыхъ, примѣнить къ таковому пониженному денежному взысканію велѣніе 8 го п. XIII стат. Всемилостивѣйшаго Манифеста 14 мая 1896 года, то-есть назначить таковыя съ уменьшеніемъ на 300 рублей для каждаго изъ подсудимыхъ. Пунктъ 19-й статьи XIII Манифеста 14 мая 1896 года, на который ссылается Товарищъ Прокурора Палаты въ подтвержденіе противоположнаго вывода по сему предмету, по своему буквальному содержанію, никакого отношенія къ 8-му пункту XIII статьи Манифеста не имѣетъ. Литерою *а* означеннаго пункта 19-го указано, какъ къ лицамъ въ немъ перечисленнымъ, воспользовавшимся льготами предшествующаго Манифеста, должны быть примѣняемы милости новаго Манифеста, причемъ разъяснено, что присуждаемымъ или уже и приговореннымъ къ временному заключенію или безотлучному пребыванію въ назначенномъ мѣстѣ жительства, а также и отбывающимъ уже сіи наказанія (то есть къ тѣмъ, приговоры о коихъ были приведены въ исполненіе), долженъ быть сокращаемъ срокъ на $^1/_3$ того наказанія, которое слѣдуетъ виновному, по примѣненіи къ нему льготъ Манифеста 14 ноября 1894 г. Обсуждая затѣмъ остальныя части протеста Товарища Прокурора и совершенно одинаковыя съ протестомъ указанія кассаціонной жалобы управляющаго акцизными сборами Закавказскаго края, Правительствующій Сенатъ признаетъ ихъ уважительными. Окружный Судъ, какъ видно изъ его приговора, опредѣливъ денежный штрафъ съ подсудимыхъ, признанныхъ имъ виновными по 937 стат. Уст. объ акц. сб., въ суммѣ по 50 рублей съ каждаго; при примѣненіи Манифестовъ 1894 и 1896 г. г. къ сему штрафу, сложилъ оный въ половинномъ размѣрѣ, т. е. назначилъ по 25 руб. съ каждаго, такое уменьшеніе штрафа соотвѣтствовало указанію 1012 ст. Уст. объ акц. сб., ибо 50% штрафа сего составляетъ открывательское вознагражденіе. Неоднократными рѣшеніями Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента 1883 г. № 2, по дѣлу Сидорова (дополн. сбор.); 1884 г. №25, по дѣлу Сукерника; 1895 г. № 18, по дѣлу Этельсона, и, наконецъ, послѣдовавшимъ опредѣленіемъ Сената 1897 г. апрѣля 1-го по дѣлу Дрикера и Клеймана разъяснено, что ни по одному изъ Манифестовъ (1883, 1894 и 1896 г. г.) льготы и милости, ими даруемыя, не распространены на тѣ денежныя взысканія, которыя не составляютъ полной собственности казны или учрежденій, переименованныхъ въ сихъ Манифестахъ (п. 1 VII ст. Высочайшаго Манифеста 1883 г., 3 п. IV ст. Манифеста 1894 г. и п. а, стат. IV Манифеста 1896 г.). Всѣми означенными Манифестами имѣлось въ виду даровать разнымъ лицамъ такія лишь милости, коими не нарушаются ничьи огражденные закономъ интересы и гражданскія права. По настоящему дѣлу, какъ видно изъ производства, нарушеніе 937 ст. Уст. объ акц. сб. было обнаружено такими должностными лицами акцизнаго управленія, которыя, по силѣ примѣчанія 1-го къ 1012 статьѣ Устава объ акцизныхъ сборахъ имѣли право на открывательское вознагражденіе, слѣдовательно, Судебная Палата совершенно неосновательно измѣнила эту часть приговора суда, чѣмъ и допустила нарушеніе 1012 стат. Устава объ акцизныхъ сборахъ. Точно также неосновательнымъ должно быть признано и сокращеніе Окружнымъ Судомъ и Палатою взысканія патентнаго сбора съ обвиняемыхъ, назначеннаго за нарушеніе 943 статьи Устава объ акцизныхъ сборахъ въ суммѣ 3 руб. 77 коп. на $^2/_3$. По точной буквѣ 6 пункта статьи IV Манифеста 1894 г. и 13 пункта статьи XIII Манифеста 1894 года, виновныя въ нарушеніи акцизныхъ правилъ не избавляются ни отъ вознагражденія за вредъ и убытки, ни отъ уплаты стоимости патента. Назначеніе закономъ (943 статья Устава объ акцизныхъ сборахъ) означеннаго патентнаго сбора въ тройномъ количествѣ ничуть не измѣняетъ характера сего взысканія: оно остается все-таки вознагражденіемъ казны за вредъ и убытки, какъ это уже разъяснено въ рѣшеніи Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента 1892 г. № 35, и, слѣдовательно, ни малѣйшему сокращенію сумма тройного патентнаго сбора, опредѣленная въ 3 руб. 77 коп., по манифестамъ 1894 и 1896 г.г., подлежать не могла. Въ виду изложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: часть приговора Судебной Палаты, относящуюся къ сло-

женію съ подсудимыхъ полностью штрафа, наложеннаго по стат. 937 Уст. о питейномъ сборѣ, и двухъ третей изъ тройной цѣны патента по ст. 943 того же Устава, за неправильнымъ примѣненіемъ манифеста 14 мая 1896 г., отмѣнить и дѣло передать въ ту же Палату для постановленія новаго дополнительнаго о семъ приговора въ другомъ составѣ присутствія, а въ прочихъ частяхъ протестъ Тов. Прокурора оставить безъ послѣдствій.

27. — 1897 г. сентября 23. *По дѣлу Елизаветы Драбовичъ-Славенской.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ Н. С. Таганцевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ В. К. Случевскій).

Подольскій лѣсоохранительный комитетъ возбудилъ у Миров. Судьи 1 участка Летичевскаго округа противъ землевладѣлицы Елизаветы Драбовичъ-Славенской уголовное преслѣдованіе за самовольную расчистку лѣсной площади на пространствѣ 370 кв. саж. Мировой Судья призналъ обвиненіе доказаннымъ. На приговоръ Судьи обвиняемая подала апелляціонный отзывъ, въ которомъ объяснила, что ею отнюдь не расчищалась лѣсная площадь, а только бывшіе на полѣ и сгнившіе старые пни вынимались рабочими мальчиками; самый же лѣсъ срубленъ еще до изданія закона объ охранѣ лѣсовъ. Летичевскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что, какъ видно изъ упрощеннаго плана и объясненія младшаго лѣсничаго, пни вынимались мальчиками на полѣ, находящемся за лѣсомъ, означенномъ на планѣ подъ лит. „Г“, который даже разрѣшенъ къ выкорчеванію, а слѣдовательно, можно было корчевать тамъ, гдѣ не было сплошного лѣсного насажденія, а были отдѣльныя деревья, которыхъ законъ отнюдь не запрещаетъ корчевать. Посему Съѣздъ, не находя въ дѣяніи обвиняемой признаковъ проступка, караемаго уголовнымъ закономъ, на основаніи 168 ст. Устава Уголов Судопр., опредѣлилъ: Елизавету Драбовичъ-Славенскую признать по суду оправданной и приговоръ Мир. Судьи отмѣнить.

Выслушавъ принесенную на этотъ приговоръ жалобу уполномоченнаго Подольскаго лѣсоохранительнаго комитета и заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ прежде всего остановился на формѣ этой жалобы. Написанная на почтовомъ листѣ, съ бланкомъ „членъ завѣдывающій дѣлопроизводствомъ Подольскаго лѣсоохранительнаго комитета“ и съ надписью „въ Кассаціонный по уголовнымъ дѣламъ Департаментъ Правительствующаго Сената“, она имѣетъ видъ „отношенія“, т.-е. такого рода офиціальной бумаги, какой употребляется въ перепискѣ между равными, по своему положенію, присутственными мѣстами и должностными лицами и совершенно не приличествуетъ въ сношеніяхъ этихъ мѣстъ и лицъ съ высшими надъ ними установленіями, а тѣмъ болѣе при обращеніи въ Правительствующій Сенатъ, форма представленій въ который съ точностью указана въ приложеніи къ ст. 194 Т. I Учр. Правительствующаго Сената. Соблюденіе этой формы во всѣхъ безъ исключенія случаяхъ, хотя бы даже самое представленіе, какъ, напримѣръ, кассаціонная жалоба,—посылалось въ Правительствующій Сенатъ непосредственно, лежитъ на безусловной обязанности всѣхъ административныхъ и судебныхъ мѣстъ и лицъ, какъ это предписано и 191 ст. Учр. Суд. Уст. Что касается въ частности кассаціонныхъ и иныхъ жалобъ и отзывовъ, подаваемыхъ въ Правительствующій Сенатъ административными установленіями на приговоры и опредѣленія судебныхъ мѣстъ, то несомнѣнно, что означенное предписаніе закона должно примѣняться и къ нимъ, съ замѣною лишь слова „доношеніе“ словами: „жалоба“ или „отзывъ“. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію упомянутой выше жалобы уполномоченнаго лѣсоохранительнаго комитета, Правительствующій Сенатъ находитъ, что приговоръ Съѣзда не можетъ быть признанъ имѣющимъ силу судебнаго рѣшенія. По ст. 803 и 804 Уст. Лѣс., въ лѣсахъ, не признанныхъ защитными, обращеніе лѣсной почвы въ другой видъ угодій, или расчистка ея могутъ быть производимы лѣсовла-

дѣльцами не иначе, какъ съ разрѣшенія лѣсоохранительнаго комитета, произведенныя же безъ этого разрѣшенія, т. е. самовольно, должны быть преслѣдуемы по ст. 571 Уст. о наказ. Въ виду этого и рѣшенія Правительствующаго Сената 1890 года № 40, при разрѣшеніи дѣлъ о нарушеніяхъ этихъ правилъ на обязанности судебныхъ мѣстъ, согласно 12 статьи Устава Уголовнаго Судопроизводства, лежитъ съ точностью установить расчистилъ-ли обвиняемый лѣсную или же иную почву, и если лѣсную, то имѣлъ ли онъ на это надлежащее разрѣшеніе; по настоящему же дѣлу Мировой Съѣздъ вовсе не обсудилъ вопроса о томъ, должна ли почва того участка, на которомъ производилась корчевка пней, считаться лѣсною или нѣтъ и не обратилъ вниманія ни на то, что по протоколу лѣсничаго подсудимая обвинялась въ расчисткѣ молодого лѣса отъ 4-хъ до 6-ти лѣтъ, ни на объясненіе уполномоченнаго лѣсоохранительнаго комитета противъ апелляціоннаго отзыва обвиняемой, въ которомъ онъ указывалъ на незаконность расчистки не только того участка, о которомъ возбужденія это дѣло, но и оставленной, за пропускомъ срока безъ преслѣдованія, расчистки всей площади, къ которой принадлежитъ этотъ участокъ; между тѣмъ какъ оставленіе безъ преслѣдованія самовольнаго обращенія подъ поле лѣсной площади не можетъ избавлять отъ отвѣственности по 5741 статьѣ Устава о наказаніяхъ, за дальнѣйшую расчистку той части этой площади, которая оставалась еще подъ лѣсомъ, а слѣдовательно, должна считаться лѣсною. Наконецъ, соображеніе Мирового Съѣзда о томъ, что корчевать тамъ, гдѣ не было сплошного насажденія, а были отдѣльныя деревья, законъ не запрещаетъ, могло бы имѣть значеніе въ томъ случаѣ, когда бы отдѣльныя деревья росли дѣйствительно не на лѣсной почвѣ, а, какъ выше сказано,—вопросъ о почвѣ Съѣздомъ не только не разрѣшенъ, но и относящіяся къ нему обстоятельства дѣла оставлены Съѣздомъ вовсе безъ обсужденія. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: за нарушеніемъ Съѣздомъ ст. 130 и 170 Уст. Угол. Суд., приговоръ Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Литинскій Мировой Съѣздъ.

28. — 1897 года сентября 23 дня. *По дѣлу Тиграна Назарьяна.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. С. Таганцевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Похвисневъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ В. К. Случевскій).

Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла и выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ остановился прежде всего на указаніи кассаціонной жалобы о подсудности настоящаго дѣла не общимъ судебнымъ мѣстамъ, а мировымъ установленіямъ. Вопросъ этотъ уже въ 1892 г. восходилъ на разсмотрѣніе Судебной Палаты, въ порядкѣ 893 ст., по частной жалобѣ защитника Назарьяна. Тифлисская Судебная Палата при разсмотрѣніи этой жалобы нашла, что въ первыхъ двухъ книжкахъ Устава Уголовнаго Судопроизводства изложенъ общій порядокъ производства уголовныхъ дѣлъ, въ книгѣ третьей указаны изъятія изъ этого общаго порядка и, наконецъ, въ книгѣ четвертой помѣщенъ порядокъ Судопроизводства въ Закавказскомъ краѣ и въ губерніяхъ Варшавскаго судебнаго округа и Прибалтійскихъ, что въ стат. 1260 Уст. Угол. Суд., помѣщенной въ главѣ о Судопроизводствѣ въ Закавказскомъ краѣ, изложены изъятія изъ общаго правила о подсудности уголовныхъ дѣлъ, указаннаго въ первыхъ двухъ книгахъ Уст. Уголов. Суд.; правила же о подсудности, изложенныя въ третьей книгѣ Уст. Угол. Судопр., распространяются и на Закавказскій край, и что для дѣлъ о нарушеніяхъ постановленій о печати, къ числу коихъ принадлежитъ и дѣло о подсудимомъ Назарьянѣ, установленъ особый порядокъ производства, изложенный въ статьяхъ 12131—12137 книги третьей Уст. Уголов. Судопр., и на основаніи сего закона всѣ дѣла этого рода, за исключеніемъ поименованныхъ въ 12131 и 12132, подсудны Окружному Суду, а, слѣдовательно, и дѣло о Тигранѣ Назарьянѣ,

обвиняемомъ по 2 ч. 1535 ст. Улож. о наказ., какъ не означенное въ приведенныхъ двухъ статьяхъ, подсудно не Мировому Судьѣ, а Окружному Суду. Такой выводъ Судебной Палаты представляется вполнѣ основательнымъ, причемъ правильность установленнаго Палатою взгляда находитъ себѣ подтвержденіе и въ соображеніяхъ Правительствующаго Сената, высказанныхъ при разсмотрѣніи вопроса о подсудности предусмотрѣнныхъ 2 частью 1535 ст. Улож. о наказ. дѣлъ объ оклеветаніи въ печати должностныхъ лицъ (рѣш. Правительствующаго Сената 1883 г. № 1 (дополненіе) по д. Хитарова и Сукіасіанца). Посему указаніе кассаціонной жалобы на нарушеніе Судебною Палатою 1260 стат. Уст. Угол. Суд. представляется незаслуживающимъ уваженія. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія указаніе кассаціонной жалобы на то, что Судебная Палата вошла въ разсмотрѣніе такихъ обвинительныхъ пунктовъ, которые не были указаны въ первоначальной жалобѣ, чѣмъ, по мнѣнію жалобщика, нарушены 766 стат. Уст. Угол. Судопр. и примѣч. къ 1535 стат. Уложен. Приговоромъ Палаты установлено, что сопоставленіе содержанія частной жалобы Іоаннисіани и приложеннаго къ ней перевода замѣтки, помѣщенной въ № 6 за 1890 годъ журнала „Таразъ"—съ одной стороны и показаній частнаго обвинителя при слѣдствіи и на судѣ—съ другой, съ несомнѣнностью приводитъ къ заключенію, что обвиненіе въ клеветѣ предъявлено противъ подсудимаго по всѣмъ пунктамъ этой замѣтки, а указаніе на нѣкоторые поступки, приписываемые въ замѣткѣ жалобщику, приведено лишь въ видѣ примѣровъ, такъ какъ, заканчивая примѣрное исчисленіе приписываемыхъ ему дѣяній, противныхъ правиламъ чести, жалобщикъ пишетъ „и т. д. и т. д.", т. е. указываетъ и на другія дѣянія, оглашенныя въ этой замѣткѣ. Въ виду же установленія Палатою такого объема обвиненія, предъявленнаго въ жалобѣ Іоаннисіани, не подлежащаго повѣркѣ въ порядкѣ кассаціонномъ, нельзя не признать указаніе кассаціонной жалобы на нарушеніе 766 ст. Уст. Угол. Суд. незаслуживающимъ уваженія. Равнымъ образомъ не заслуживаютъ уваженія и другія указанія кассаціонной жалобы на нарушеніе 766 ст. Уст. Уголовн. Судопр.: такъ, Судебная Палата признала, что первый № журнала „Ардзагангъ" вышелъ въ срединѣ февраля, т.-е. черезъ $1^1/_2$ мѣсяца. а не чрезъ $2^1/_2$, какъ утверждалъ подсудимый; что Іоаннисіани, хотя и играетъ въ безикъ и рамсъ, но не занимается картежною игрою; что указаніе на его развратную жизнь никакими фактическими данными не подтверждено, и всѣ эти выводы Палаты, не подлежащіе повѣркѣ въ порядкѣ кассаціонномъ, никакого противорѣчія съ признанною Палатою лживостью взведенныхъ на Іоаннисіани обвиненій не заключаютъ. Дальнѣйшее указаніе жалобы на непостановку вопроса о взаимности обидъ не имѣетъ значенія, такъ какъ правило 1 п. 138 стат. Уст. о нак. не распространяется на дѣянія, предусмотрѣнныя въ 1535 ст. Улож. о нак. Наконецъ, защита указываетъ, что Судебная Палата при разрѣшеніи просьбы подсудимаго Назарьяна о выдачѣ копіи: а) приговора Окружнаго Суда; б) вопроснаго листа Окружнаго Суда; в) протокола засѣданія Судебной Палаты и г) вопроснаго листа—Палата, нарушила 1278 ст. Уст. Уг. Суд. Въ семъ отношеніи изъ дѣла видно, что Судебная Палата нашла, что, на основаніи 1278 ст. Уст. Уг. Суд., разъясненной и рѣшеніемъ Угол. Касс. Д—та Правит. Сената 1889 г. № 3, участвующія въ дѣлѣ лица (въ томъ числѣ и подсудимые) имѣютъ право получать по представленіи слѣдующихъ за переписку денегъ лишь копіи протоколовъ судебныхъ засѣданій и опредѣленій судебныхъ мѣстъ, а копіи приговоровъ выдаются подсудимымъ безплатно; почему подсудимый Назарьянъ можетъ получить изъ просимыхъ имъ документовъ лишь копію протокола засѣданія Судебной Палаты по его дѣлу, копіи же приговоровъ Окружнаго Суда подсудимые получаютъ изъ того же суда, сдѣлавъ своевременно о томъ заявленіе въ самомъ Окружномъ Судѣ. Поэтому Судебная Палата опредѣлила выдать Назарьяну копію протокола засѣданія Судебной Палаты, по взносѣ денегъ, а въ остальномъ ему отказала. Означенныя соображенія Судебной Палаты представляются вполнѣ правильными, а потому указываемаго защитою нарушенія 1278-й ст. Уст. Угол. Суд. не усматривается. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ Правитель-

ствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу защутника Тиграна Назарьяна, присяжнаго повѣреннаго Карабегова, за силою 912 ст. Уст. Уг. Суд., оставить безъ послѣдствій.

29.—1897 г. сентября 23 дня. *По дѣлу крестьянина Яна Милля.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. С. Таганцевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Арцимовичъ; заключеніе по дѣлу давалъ Оберъ-Прокуроръ В. К. Случевскій).

Въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 8 участка Ревельско-Гапсальскаго округа 5 февраля 1896 г., повѣренный графини Елизаветы Коцебу, фонъ-Эттингенъ, объяснилъ, что 2 ноября 1895 г. арендаторъ мызнаго участка Туббадекерве Янъ Милль убилъ въ лѣсу имѣнія Мексъ самку лося, и просилъ подвергнуть поэтому Милля наказанію по ст. 4 пун. I правилъ объ охотѣ и взыскать съ него въ пользу его довѣрительницы 200 р. за убитую самку лося. Приговоромъ Мирового Судьи 10 мая 1896 года крестьянинъ Янъ Милль признанъ виновнымъ въ самовольной охотѣ и въ убоѣ самки лося въ лѣсу графини Коцебу. Приговоръ этотъ, какъ не обжалованный обвиняемымъ, вошелъ въ отношеніи его въ законную силу. При разсмотрѣніи же дѣла по апелляціонной жалобѣ потерпѣвшей, о неприсужденіи судьею гражданскаго иска, Съѣздъ Мировыхъ Судей 22 іюня 1896 г. опредѣлилъ: крестьянина Милля, въ силу В с е м и л о с т и в ѣ й ш а г о манифеста отъ суда и наказанія за самовольную охоту освободить, вопросъ о постановленіи рѣшенія по гражданскому иску передать Мировому Судьѣ 8 участка. При разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи по этому предмету, 16 сентября 1896 г., повѣренный потерпѣвшей стоимость убитой Миллемъ самки лося оцѣнилъ въ двѣсти руб.; противъ этой оцѣнки обвиняемый никакого возраженія не сдѣлалъ и къ отвѣту не явился ни лично, ни черезъ повѣреннаго. Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Милля въ пользу графини Коцебу за убитую самку лося двѣсти рублей. Копія съ этого заочн го приговора была послана Миллю, при повѣсткѣ, и получена имъ 10 октября. 11-го октября обвиняемый принесъ на этотъ приговоръ апелляціонный отзывъ. Мировой Съѣздъ нашелъ, что дополнительный о Миллѣ приговоръ по гражданскому иску постановленъ заочно и подсудимый, не воспользовавшись предоставленнымъ ему 139 стат. Уст. Уголовн. Суд. правомъ подать отзывъ о пересмотрѣ дѣла, 11-го октября, т.-е. спустя 25 дней послѣ провозглашенія приговора, принесъ апелляціонный отзывъ, но таковой за пропускомъ срока, установленнаго 147 ст. Уст. Уголов. Судопр., разсмотрѣнію не подлежитъ. На это опредѣленіе Мирового Съѣзда Милль принесъ кассаціонную жалобу въ Правительствующій Сенатъ, въ которой указываетъ на неправильное опредѣленіе Мировымъ Съѣздомъ срока для апелляціоннаго обжалованія заочнаго приговора, каковой срокъ, на основаніи ст. 147 Уст. Угол. Судопроизв., долженъ исчисляться, по мнѣнію жалобщика, только съ момента сообщенія копіи заочнаго приговора, такъ же, какъ и для подачи отзыва, по ст. 139 Уст. Уг. Суд., о пересмотрѣ приговора. По симъ соображеніямъ а также за нарушеніемъ и ст. 128 Уст. Угол. Судопр., выразившемся въ томъ, что Мировой Судья не сдѣлалъ указанія, въ какой срокъ и какимъ порядкомъ могъ быть обжалованъ его приговоръ, Милль проситъ опредѣленіе Ревельско-Гапсальскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обвиняемому, не явившемуся къ разбору дѣла у Мирового Судьи, законъ предоставляетъ, кромѣ общаго права обжалованія приговора еще право подачи Мировому Судьѣ отзыва о новомъ разсмотрѣніи дѣла. Началомъ исчисленія срока для подачи такового отзыва въ стат. 139 Уст. Уголовнаго Судопроизводства указано время врученія обвиняемому копіи заочнаго приговора (рѣш. 1890 г. № 1 по дѣлу Яковлева); срокъ же на подачу апелляціонныхъ отзывовъ, какъ на приговоры, постановленные въ

присутствіи подсудимаго, такъ и на заочные, согласно точному смыслу ст. 147 Устава Угол. Судопр. и рѣшеніямъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1869 г. № 409 по дѣлу Пенкина, 1871 г. № 1739 по дѣлу Карепова и др.) долженъ исчисляться со дня, слѣдующаго за днемъ провозглашенія приговора въ судебномъ засѣданіи. Поэтому Милль, не принеся своевременно апелляціоннаго отзыва, тѣмъ самымъ потерялъ право на обжалованіе приговора Мирового Судьи 8 участ. Ревельско-Гапсальскаго округа отъ 16 сентября 1896 г. о гражданскомъ искѣ, который такимъ образомъ вступилъ въ законную силу. Принимая затѣмъ во вниманіе, что необъявленіе Мировымъ Судьею срока и порядка обжалованія не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ опредѣленія Мирового Съѣзда (рѣш. 1872 г. № 685 по дѣлу Амони) и что Мировой Съѣздъ правильно и согласно съ рѣшеніями Правительствующаго Сената (1889 года № 35 по дѣлу Бабы-Измаилъ-Оглы и 1896 года № 43 по дѣлу Іоаниди) возвратилъ дѣло Мировому Судьѣ для постановленія приговора по гражданскому иску потерпѣвшей, имъ не разрѣшенному—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Яча Милля, за силою стат. 174 Уст. Угол. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

30.—1897 г. сентября 23 дня. *По дѣлу дворянина Петра Лысенко.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Н. С. Таганцевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ В. К. Случевскій).

Кіевская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію дворянина Лысенко въ неисправленіи, несмотря на напоминаніе полиціи, плотины, составляющей часть проселочной по его землѣ дороги, подвергла обвиняемаго отвѣтственности по 69 ст. Уст. о наказ., и, согласно стат. 26 того-же Устава, обязала его исправить дорогу. На этотъ приговоръ повѣренный Лысенко, присяжный повѣренный Ястребцовъ, принесъ кассаціонную жалобу, по обсужденіи которой и по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что заключеніе Палаты о томъ, что несоотвѣтствіе затратъ на исправленіе плотины съ доходностью имѣнія Лысенко не можетъ освобождать послѣдняго отъ обязанности содержать пролегающую по его землѣ дорогу въ такомъ видѣ, чтобы по ней было возможно сообщеніе, представляется вполнѣ правильнымъ, ибо недостатокъ средствъ у обвиняемаго къ исполненію возложенной на него закономъ обязаннности произвести какую-либо работу можетъ имѣть послѣдствіемъ лишь производство этой работы за его счетъ, но не устраняетъ самой обязанности его и не даетъ суду права не упоминать въ своемъ приговорѣ объ оной (рѣш. 1882 года № 4); 2) что ст. 26 Уст. о нак. примѣнена Палатою къ Лысенко согласно рѣшенію Правительствующаго Сената 1876 года № 117; 3) что ст. 69 Уст. о наказ. также примѣнена совершенно правильно и согласно ст. 802 Уст. Пут. Сообщен.; 4) что ссылка просителя на 719 ст. Уст. Пут. Сообщ. лишена всякаго значенія, такъ какъ по точному смыслу этой статьи изложенное въ ней правило не касается проселочныхъ и полевыхъ дорогъ; 5) что объясненія просителя, что исправленіе дороги Лысенко должно лежать на обязанности земства, уваженія не заслуживаютъ въ виду рѣшеній Правительствующаго Сената 1873 г. № 854 и 1869 года № 1089 и 6) то точно также не заслуживаетъ уваженія указаніе просителя на правила о земскихъ натуральныхъ повинностяхъ и на относящееся къ этимъ повинностямъ рѣшеніе Правительствующаго Сената 1874 года № 42 по д. Огинскаго, ибо въ настоящемъ дѣлѣ идетъ рѣчь о частной повинности Лысенко (рѣш. 1869 г. № 1089), а не о земской. По этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу повѣреннаго Лысенко, присяжнаго повѣреннаго Ястребцова, за силою 912 ст. Уст. Уголо. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

31.—1897 года сентября 23-го дня. *По дѣлу Исаака Цедербаума.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Н. С. Таганцевъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. В. Смиттенъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ В. К. Случевскій).

Вслѣдствіе заявленія дорожнаго мастера станціи Лазы Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги о томъ, что Исаакъ Цедербаумъ возвелъ деревянныя строенія на неустановленномъ разстояніи отъ границы, отчужденной подъ желѣзную дорогу земли, составленъ былъ о семъ унтеръ-офицеромъ жандармскаго полицейскаго управленія протоколъ, переданный въ гминный судъ для привлеченія Цедербаума къ отвѣтственности по ст. 66[1] Уст. о нак. Гминный судъ, вызвавъ въ свое засѣданіе, въ качествѣ обвинителя, составителя протокола, а также обвиняемаго и свидѣтелей, постановилъ оправдательный о Цедербаумѣ приговоръ, за который былъ принесенъ апелляціонный отзывъ повѣреннымъ Общества Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги. Гминный судъ, принявъ во вниманіе, что общество желѣзной дороги не принимало участія въ дѣлѣ, ни въ качествѣ обвинителя, ни въ качествѣ гражданскаго истца, возвратилъ апелляціонный отзывъ, но Мировой Съѣздъ 2 округа Петроковской губ., розсмотрѣвъ частную жалобу повѣреннаго общества, нашелъ, что общество желѣзной дороги является пострадавшимъ по сему дѣлу лицомъ и по его заявленію возбуждено жандармскою полиціею уголовное преслѣдованіе противъ Цедербаума, и что засимъ общество имѣетъ право обжаловать приговоръ гминнаго суда безразлично отъ того, являлось-ли оно въ судѣ первой инстанціи, или нѣтъ. По этимъ основаніямъ Съѣздъ отмѣнилъ опредѣленіе гминнаго суда и предписалъ ему принять апелляціонную жалобу. Когда затѣмъ дѣло вновь поступило въ Съѣздъ въ апелляціонномъ порядкѣ, то Съѣздъ, назначивъ засѣданіе для разсмотрѣнія его съ вызовомъ повѣреннаго желѣзной дороги, обвиняемаго и одного свидѣтеля, и выслушавъ въ засѣданіи объясненія повѣренныхъ обѣихъ сторонъ, причемъ повѣренный Цедербаума возбудилъ вопросъ о неимѣніи желѣзнои дорогой, не участвовавшей въ дѣлѣ, права приносить апелляціонную жалобу, вновь вошелъ въ обсужденіе сего вопроса, найдя, что для него при разсмотрѣніи дѣла по существу необязательно прежнее постановленіе Съѣзда, состоявшееся притомъ безъ просмотра подлиннаго дѣла и при наличности въ Съѣздѣ лишь копіи опредѣленія гминнаго суда о возвращеніи апелляціонной жалобы. Принявъ затѣмъ во вниманіе, что обвиняемый, въ лицѣ своего повѣреннаго, освободилъ въ засѣданіи гминнаго суда желѣзную дорогу отъ всякой отвѣтственности на могущіе послѣдовать для нея убытки, еслибы по винѣ дороги сгорѣли возведенныя имъ постройки, и что, какъ видно изъ показанія свидѣтеля въ гминномъ судѣ, вблизи строеній обвиняемаго не имѣется построекъ, которымъ угрожала бы опасность отъ пожара въ томъ случаѣ, если бы загорѣлось строеніе обвиняемаго, Съѣздъ нашелъ, что общество желѣзной дороги не является въ семъ дѣлѣ потерпѣвшимъ лицомъ, и потому постановилъ: признать общество не имѣющимъ права на подачу апелляціонной жалобы и сію послѣднюю оставить безъ разсмотрѣнія. Въ кассаціонной жалобѣ на этотъ приговоръ повѣренный желѣзной дороги проситъ отмѣнить приговоръ Мирового Съѣзда какъ потому, что Мировой Съѣздъ не имѣлъ права, при отсутствіи измѣнившихся обстоятельствъ дѣла, отмѣнить свое частное опредѣленіе о принятіи апелляціонной жалобы, такъ и потому, что желѣзная дорога имѣла право обжаловать приговоръ гминнаго суда, являлась потерпѣвшимъ лицомъ по дѣлу, которое ею притомъ и возбуждено.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и останавливаясь прежде всего на вопросѣ о томъ, въ правѣ-ли былъ Мировой Съѣздъ отмѣнять свое опредѣленіе о принятіи апелляціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что отсутствію постановленій по сему предмету въ Уставѣ Уголовнаго Судопроизводства надлежитъ въ разрѣшеніи этого вопроса руководствоваться ст. 891 Уст. Граждан. Судопр., разъясненной многократ-

ными рѣшеніями Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента (1870 г. № 189; 1875 г. № 607 и друг.). Въ силу ст. 891 Уст. Гражданск. Судопр. и упомянутыхъ разъясненій, частныя опредѣленія могутъ быть отмѣняемы вслѣдствіе перемѣнившихся обстоятельствъ дѣла, но это положеніе относится лишь къ случаямъ отмѣны частныхъ опредѣленій, частными же опредѣленіями и не касается рѣшеній по существу дѣла, при постановленіи которыхъ судъ не можетъ быть стѣсненъ никакими предшествующими частными опредѣленіями. Примѣняя эти правила къ настоящему случаю, оказывается, что хотя Мировой Съѣздъ, отмѣняя свое частное опредѣленіе, не имѣлъ въ виду перемѣнившихся обстоятельствъ дѣла, но его постановленіе, отмѣнившее прежнее его частное опредѣленіе, состоялось въ апелляціонномъ порядкѣ послѣ вызова и выслушанія обѣихъ сторонъ и приступа къ разрѣшенію дѣла по существу, въ каковомъ положеніи производства судъ не можетъ уже стѣсняться своими частными опредѣленіями. Признавая посему, что Съѣздъ имѣлъ право, приступая къ разрѣшенію дѣла по существу, пересмотрѣть свое постановленіе о принятіи апелляціонной жалобы, и переходя къ вопросу о томъ, правильно-ли Съѣздъ призналъ желѣзнодорожное общество неимѣющимъ права на принесеніе апелляціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что общество Варшавско Вѣнской желѣзной дороги несомнѣнно является въ настоящемъ дѣлѣ потерпѣвшимъ лицомъ по слѣдующимъ основаніямъ. Если по винѣ желѣзныхъ дорогъ сгорятъ чьи-либо постройки, находящіяся около линій дорогъ, къ нимъ могутъ быть предъявляемы требованія о возмѣщеніи происшедшихъ отъ того убытковъ, и хотя ст. 153 Общ. Уст. Желѣзн. Дорогъ освобождаетъ послѣднія отъ этой отвѣтственности въ случаѣ, если постройки возведены съ нарушеніемъ правилъ о строеніяхъ вдолъ линіи сихъ дорогъ, но для такого освобожденія желѣзныхъ дорогъ отъ отвѣтственности за убытки необходимо достигнуть признанія судомъ наличности нарушенія означенныхъ правилъ. Поэтому, и въ виду ст. 30 Уст. Угол. Судопр., желѣзныя дороги прямо заинтересованы въ исходѣ уголовныхъ дѣлъ о нарушеніи правилъ о постройкахъ вдоль линій сихъ дорогъ. Хотя же по настоящему дѣлу повѣренный обвиняемаго отказался отъ имени своего довѣрителя отъ права требовать отъ желѣзной дороги вознагражденія за пожарные убытки, но, не касаясь вопроса о томъ, былъ-ли повѣренный уполномоченъ Цедербаумомъ на заявленіе отказа отъ принадлежащаго послѣднему гражданскаго права, во всякомъ случаѣ Варшавско-Вѣнская желѣзная дорога является потерпѣвшимъ по сему дѣлу лицомъ какъ потому, что сама можетъ понести убытокъ отъ пожара въ постройкахъ обвиняемаго, если бы ей представилась надобность возвести какія-либо строенія или устроить склады въ границахъ своего владѣнія по сосѣдству съ постройками обвиняемаго (рѣшеніе 1872 г. № 178 по дѣлу Тупицына), такъ и потому, что на нее можетъ пасть отвѣтственность за убытки, могущіе послѣдовать отъ пожара по винѣ дороги въ строеніяхъ обвиняемаго для третьихъ лицъ, напримѣръ, для лицъ, которыя возведутъ постройки по сосѣдству съ допущенными дорогой на незаконномъ разстояніи отъ границы отчужденной подъ оную земли строеніями обвиняемаго; 2) что, будучи потерпѣвшимъ лицомъ, общество желѣзной дороги имѣло право, въ виду стат. 3 Уст. Уголов. Суд., явиться по дѣлу въ качествѣ обвинителя. Въ дѣйствительности оно и обратилось въ лицѣ дорожнаго мастера къ содѣйствію жандармской полиціи, избравъ такимъ образомъ путь, указанный въ ст. 48 того-же Устава. Послѣ того оно вступило въ дѣло подачей апелляціонной жалобы, въ которой просило подвергнуть обвиняемаго наказанію по ст. 66[1] Устава о наказан. и обязать его снести постройки и, слѣдовательно, изъявляло желаніе вновь выступить въ роли обвинителя; 3) что согласно съ неоднократными рѣшеніями Правительствующаго Сената (рѣшенія 1867 г. № 50; 1869 г. № 45; 1871 г. № 917; 1874 г. № 619; 1875 г. № 151 и друг.) въ тѣхъ случаяхъ, когда потерпѣвшее лицо обращается по ст. 48 къ содѣйствію полиціи, обвинителемъ является по дѣлу потерпѣвшее лицо, а не полиція, хотя и послѣдняя не лишается права поддерживать обвиненіе съ своей стороны; вмѣстѣ съ тѣмъ Правительствующимъ Сенатомъ разъяснено, что потерпѣвшее лицо теряетъ

права обвинителя лишь въ случаѣ прямого отказа отъ нихъ (рѣшеніе 1875 года № 218), и 4) что общество Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги, возбудившее настоящее дѣло при содѣйствіи полиціи, никогда не отказывалось отъ полномочій обвинителя и, слѣдовательно, не потеряло права вновь выступить по дѣлу въ этомъ качествѣ. Потому же не могло лишить его этого права и то обстоятельство, что оно не принимало участія въ производствѣ дѣла въ гминномъ судѣ, тѣмъ болѣе, что оно не было вызываемо въ лицѣ законнаго представителя и, слѣдовательно, могло не знать о производствѣ сего дѣла или по меньшей мѣрѣ о назначенномъ засѣданіи. По этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ признаетъ, что общество Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги, возбудившее настоящее дѣло при содѣйствіи полиціи является въ немъ обвинителемъ, что, не заявивъ отказа отъ правъ обвинителя, оно сохраняетъ ихъ, несмотря на непринятіе имъ участія въ производствѣ дѣла въ гминномъ судѣ, и что засимъ оно имѣетъ право, въ силу статьи 145 Устава Уголовнаго Судопроизводства, на принесеніе апелляціонной жалобы (рѣшеніе 1868 года № 801). Въ виду изложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: приговоръ Петроковскаго 2 округа Мирового Съѣзда отъ 18 сентября 1896 года, за нарушеніемъ 145 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства, отмѣнить, предписавъ Съѣзду войти въ разсмотрѣніе апелляціоннаго отзыва повѣреннаго Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги по существу.

32.—1897 года сентября 23. *По дѣлу мѣщанина Франца Игнатовича.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. С. Таганцевъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ В. К. Случевскій).

Мѣщанинъ Игнатовичъ былъ привлеченъ къ отвѣтственности по стат. 57[4] Устава о наказаніяхъ за то, что въ арендуемомъ имъ имѣніи самовольно расчистилъ, съ цѣлью обращенія въ другой видъ угодій, а именно въ сѣнокосъ, одну десятину 1250 квадратныхъ саженъ лѣсной площади. По разборѣ дѣла по этому предмету Мировой Судья 5 участка Рѣчицко-Мозырскаго округа нашелъ, что всѣми допрошенными свидѣтелями установлено, что расчищена, съ разрѣшенія Игнатовича, лѣсная площадь; объясненіе Игнатовича при дознаніи и показанія свидѣтелей, удостовѣрившихъ, что производившіе расчистку крестьяне объясняли имъ, что указанная площадь отдана имъ, Игнатовичемъ, для расчистки подъ сѣнокосъ, свидѣтельствуютъ о томъ, что дѣйствительно лѣсъ былъ вырубленъ для обращенія площади изъ подъ него въ сѣнокосъ; подтвержденіемъ послѣдняго служитъ также и то соображеніе, что вырубка молодого, 3—5 годичнаго, лѣса производилась, конечно, не съ цѣлью эксплоатированія самыхъ лѣсныхъ матеріаловъ. Если считаться съ возможнымъ возраженіемъ, что лѣсъ былъ вырубленъ, но площадь еще не была обращена въ сѣнокосъ, а слѣдовательно, на ней могъ произрастать лѣсъ, то въ такомъ случаѣ, если принять въ соображеніе, что можно, какъ удостовѣрили нѣкоторые свидѣтели, косить сѣно, и не выкорчевавши пней,—вырубившему лѣсъ и приступившему къ сбору сѣна по истеченіи давностнаго срока, установленнаго для возбужденія уголовнаго преслѣдованія, представлялась бы возможность избѣжать наказанія за обращеніе лѣсной площади въ другой видъ угодій. Въ силу этихъ соображеній Мировой Судья призналъ, что Игнатовичъ расчистилъ лѣсную площадь для обращенія ея въ сѣнокосъ, а посему руководствуясь 57[4] стат. Устава о наказаніяхъ, приговорилъ: подвергнуть Игнатовича денежному взысканію въ сто восемьдесять пять рублей. Приговоръ этотъ былъ утвержденъ Мировымъ Съѣздомъ, признавшимъ, что показаніями свидѣтелей, допрошенныхъ въ 1 инстанціи, и въ засѣданіи Съѣзда доказано, что лѣсная площадь была расчищена обвиняемымъ сплошною вырубкою росшихъ на ней деревьевъ съ цѣлью обращенія въ сѣнокосъ; при этомъ показанію свидѣтелей Петра Мандрика, что

черезъ нѣкоторое время лѣсъ тамъ можетъ быть лучше, чѣмъ раньше былъ, Съѣздъ не придалъ значенія, ибо если бы желаніемъ обвиняемаго было облегчить ростъ деревьевъ, то не предстояло бы надобности въ сплошной рубкѣ молодыхъ деревьевъ.

Выслушавъ принесенную на этотъ приговоръ жалобу Игнатовича и заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ объясненія Игнатовича незаслуживающими уваженія, такъ какъ для примѣненія ст. 57⁴ Устава о наказаніяхъ къ признанному виновнымъ въ недозволенномъ обращеніи въ другой видъ угодій лѣсной площади вовсе не требуется, чтобы виновный не только расчистилъ лѣсную площадь, но и принялъ дальнѣйшія мѣры къ пользованію ею въ видѣ того угодія, съ цѣлью образованія котораго она была расчищена. Названный законъ, соотвѣтствуя ст. 803 и 804 Устава Лѣсного, преслѣдуетъ нарушенія правилъ, изложенныхъ въ этихъ статьяхъ и ясно указывающихъ, что подъ обращеніемъ лѣсной почвы въ другой видъ угодій должно разумѣть не самое образованіе другого вида угодія, какого бы рода оно ни было, а самовольную, то-есть безъ надлежащаго разрѣшенія лѣсоохранительнаго комитета, расчистку лѣсной почвы съ какою бы то ни было изъ перечисленныхъ въ стат. 803 цѣлей. Поэтому, коль-скоро установлено, что обвиняемый расчистилъ лѣсную площадь, т.-е. свелъ, тѣмъ или другимъ способомъ, росшія на ней деревья, то этого одного уже вполнѣ достаточно для примѣненія къ нему правила ст. 57⁴ Устава о наказан., хотя бы корни сведенныхъ деревъ не были выкорчеваны, такъ какъ вся цѣль, съ которою было издано положеніе о сбереженіи лѣсовъ, именно и заключалась въ охраненіи лѣсныхъ насажденій отъ истребленія. Кромѣ того, если бы дѣйствительно, какъ объясняетъ проситель, означенная статья карала обвиняемаго по оной въ томъ только случаѣ, когда бы, независимо отъ оголенія лѣсной площади, онъ выкорчевалъ и пни, то пришлось бы предположить, что статья 804 Устава Лѣсного, обязывающая испрашивать разрѣшеніе лѣсоохранительнаго комитета на расчиску лѣсной почвы для опредѣленныхъ ст. 803 того же Устава цѣлей, теряла бы свою силу въ тѣхъ случаяхъ, когда для предполагаемаго къ образованію угодья, какъ, напримѣръ, при округленіи границъ лѣсныхъ дачъ или возведеніи построекъ (пун. 3), при размежеваніи (пунктъ 4), при раздѣлахъ имущества (пунктъ 5), для уничтоженія чрезполосности (пунктъ 6), корчевки пней можетъ и не требоваться; но въ виду буквальнаго смысла ст. 803 такое предположеніе недопустимо. Наконецъ, объясненіе просителя о томъ, что вырубившій окончательно лѣсную площадь, но не сдѣлавшій ничего для выкорчеванія пней и образованія другого вида угодій, совершаетъ дѣяніе, предусмотрѣнное стат. 57² Устава о наказаніяхъ, а не статью 57⁴, и подлежитъ отвѣтственности только тогда, когда рубка производилась вопреки воспрещенію лѣсоохранительнаго комитета, совершенно произвольно и лишено законнаго основанія, такъ какъ съ одной стороны ст. 57² предусматриваетъ нарушенія правилъ не статью 803 и 804 Устава Лѣсного, а статей 798, 799 и 805 того же Устава, а съ другой,—она караетъ не только за производство рубки вопреки постановленію лѣсоохранительнаго комитета, но и за рубку лѣса, не согласную съ утвержденнымъ комитетомъ планомъ лѣсного хозяйства, а равно за недозволенную корчевку пней и корней, чего проситель, по его же словамъ, не совершилъ. Подтвержденіемъ же того, что она не касается расчистокъ или обращенія лѣсныхъ площадей въ другой видъ угодій, служитъ то, что хотя она опредѣляетъ взысканія за рубку лѣса въ лѣсахъ защитныхъ, но расчистка или обращеніе лѣсной площади въ другой видъ угодій въ тѣхъ-же защитныхъ лѣсахъ преслѣдуется особою статьею Устава о наказаніяхъ, и именно ст. 57³. Поэтому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Игнатовича, за силою 174 ст. Уст. Уг. Суд., оставить безъ послѣдствій.

33.—1897 г. октября 7 дня. *По дѣлу саксонскаго подданнаго Камилла фонъ-Грумбкова и купца Шмерки Розенталя.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. С. Таганцевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Ѳ. Фененко; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Г. К. Случевскій).

Харьковская Судебная Палата съ участіемъ сословныхъ представителей, разсмотрѣвъ дѣло о бывшемъ директорѣ Кременчугскаго коммерческаго банка, саксонскомъ подданномъ Камиллѣ фонъ Грумбковѣ и членѣ правленія того же банка купцѣ Шмеркѣ Розенталѣ, преданныхъ суду по обвиненію ихъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ ст. 1155 и 3 ч. стат. 354 Уложен. о наказ., признала названныхъ подсудимыхъ виновными въ дѣяніи, указанномъ въ ст. 1155 Улож. о наказ., и приговоромъ своимъ, состоявшимся 20—23 ноября 1896 г., присудила ихъ къ наказанію на основаніи 3 ч. 354 ст. Уложен. о наказ. Въ принесенныхъ на этотъ приговоръ кассаціонныхъ жалобахъ защитникъ Розенталя, присяжный повѣренный Рейнботъ и подсудимый фонъ-Грумбковъ, указывая на разныя, допущенныя Судебною Палатою, нарушенія, ходатайствуютъ объ отмѣнѣ упомянутаго приговора: первый—за нарушеніемъ ст. 1, 1155, 354 и 158 Улож. о наказ., стат. 766 Уст. Уголовн. Судопр. и за неправильнымъ примѣненіемъ ст. 18 и 19 разд. X Уст. Кредитн. 2 ч. XI т. и §§ 71, 11, 20, 22 и 34 Устава Кременчугскаго Коммерческаго банка, а второй—за нарушеніемъ стат. 606, 1106, 6 и 630 Уст. Уголов. Судопр., ст. 1, 1155 и 158 Улож. о наказ. стат., 19 разд. X Уст. Кредитн. 2 ч. XI т. и §§ 34, 11 и 28 стат. Уст. Кременч. Коммерч. Банка. Кромѣ того, гражданскіе истцы, Зеленскій за себя и Зеленскій и Шилянскій за себя и по довѣренности другихъ лицъ, подали кассаціонныя жалобы, въ коихъ просятъ объ отмѣнѣ приговора Палаты въ части, касающейся отказа имъ въ искахъ, предъявленныхъ ими къ подсудимому Розенталю.

Выслушавъ докадъ, словесныя объясненія присяжнаго повѣреннаго Рейнбота, какъ защитника Розенталя и какъ повѣреннаго фонъ Грумбкова, и заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ необходимымъ прежде всего остановиться: I) По жалобамъ обоихъ подсудимыхъ: 1) на вопросѣ о томъ, имѣли ли право фонъ-Грумбковъ, какъ директоръ и Розенталь, какъ членъ правленія Кременчугскаго коммерческаго банка, открывать себѣ кредитъ въ этомъ банкѣ подъ учетъ своихъ векселей, и притомъ какъ послѣ изданія закона 5 апрѣля 1883 г., такъ и до изданія сего закона? Въ кассаціонной жалобѣ защитника Розенталя указывается, что Судебная Палата неправильно поставила въ вину Розенталю нарушеніе ст. 19 Уст. Кредитн. за все время нахожденія его въ должности члена правленія Кременчугскаго банка съ 1872 г., такъ какъ до изданія закона 5 апрѣля 1883 г., на которомъ основана названная 19 ст., нарушить эту статью не представлялось возможности, а послѣ изданія упомянутаго закона статья эта не была обязательна для членовъ правленія Кременчугскаго банка—на точномъ основаніи Высочайше утвержденнаго 5 апрѣля 1883 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, въ силу коего законъ сей относится лишь ко вновь учреждаемымъ, послѣ его изданія, акціонернымъ коммерческимъ банкамъ; что означенный выше выводъ Палаты не согласенъ со стат. 11 того же раздѣла Уст. Кредитн., на основаніи которой порядокъ дѣйствій акціонерныхъ коммерческихъ банковъ опредѣляется ихъ частными Уставами, и что также невѣрно соображеніе Палаты о нарушеніи Розенталемъ ст. 19 Уст. Кредитн., основанное на толкованіи § 71 Устава Кременчугскаго коммерческаго банка, такъ какъ подъ общими законами объ акціонерныхъ обществахъ, коимъ въ силу приведеннаго параграфа долженъ подчиняться банкъ въ случаяхъ, которые не разрѣшаются его Уставомъ, слѣдуетъ понимать исключительно законы, изображенные въ 1 ч. X т. Св. Зак., какъ это видно и изъ содержанія ст. 87 и 88 Уст. Торгов. Въ виду приведенныхъ соображеній защитникъ Розенталя находитъ, что Судебная Палата не имѣла основаній ставить въ вину Розенталю нарушенія Устава

Кредитнаго и § 71 Устава Кременчутскаго коммерческаго банка. Но такой выводъ защиты, поддерживаемый и въ жалобѣ фонъ-Грумбкова, не можетъ быть признанъ правильнымъ. Какъ видно изъ приговора Судебной Палаты, заключеніе ея о нарушеніи подсудимыми, послѣ изданія закона 5 апрѣля 1883 г., ст. 19 Уст. Кред., по силѣ коей члены правленія акціонерныхъ коммерческихъ банковъ, управляющіе его дѣлами и служащія въ немъ лица (за исключеніемъ членовъ Совѣта) не могутъ пользоваться вексельнымъ кредитомъ въ томъ же банкѣ, основано не на одномъ только содержаніи сей статьи, но главнымъ образомъ на § 71 Уст. Кременчутскаго коммерческаго банка, обязывающемъ названный банкъ, въ случаяхъ, не разрѣшаемыхъ его Уставомъ, подчиняться общимъ законамъ объ акціонерныхъ обществахъ, какъ дѣйствовавшихъ во время изданія Устава Банка, такъ и тѣмъ, какіе впредь будутъ постановлены. Признавъ, что вопросъ о правѣ директора и членовъ правленія Кременчугскаго банка пользоваться въ томъ банкѣ вексельнымъ кредитомъ прямо не разрѣшался утвержденнымъ въ 1872 г. Уставомъ этого банка, ибо въ немъ не содержится прямого на то запрещенія, Судебная Палата правильно заключила, что указанный вопросъ, съ изданіемъ закона 5 апрѣля 1883 г., подлежитъ разрѣшенію въ отрицательномъ смыслѣ, согласно съ установленными въ § 71 того банка правилами. Приводимое въ жалобѣ толкованіе названнаго параграфа въ томъ смыслѣ, что подъ общими законами объ акціонерныхъ обществахъ слѣдуетъ понимать исключительно законы, помѣщенные въ 1 ч. X Т. Св. Зак. (стат. 2139 и слѣд.), не имѣетъ основанія и не находитъ подтвержденія и въ ст. 87 и 88 Уст. Торг., на которыя ссылается жалоба. Въ первой изъ сихъ статей указывается, что акціонерныя общества учреждаются на основаніи правилъ, изложенныхъ не только въ законахъ гражданскихъ, но и въ Уставѣ Кредитномъ, а ст. 88 Уст. Торг., говоря о томъ, что родъ и свойство акціонерныхъ обществъ и права, имъ предоставленныя, опредѣляются частными ихъ уставами, служитъ прямымъ подтвержденіемъ сдѣланнаго Палатою вывода о значеніи § 71 Уст. Кременчугскаго банка, который, содержа въ себѣ обязательное для банка правило, подлежалъ точному со стороны банка исполненію. Общіе-же законы объ акціонерныхъ обществахъ не исчерпываются, какъ утверждаютъ просители, содержаніемъ помѣщенныхъ по сему предмету правилъ въ 1 ч. X Т. Св. Зак., но главнымъ образомъ указаны въ Уставѣ Кредитномъ. По ст. 4 Общихъ Положеній Устава Кредитнаго, акціонерные коммерческіе банки различныхъ наименованій отнесены къ частнымъ кредитнымъ установленіямъ, а въ стат. 5 тѣхъ-же Положеній сдѣлано указаніе на то, что законы о кредитныхъ установленіяхъ, и въ томъ числѣ частныхъ, изложены въ соотвѣтственныхъ раздѣлахъ Устава Кредитнаго. Въ раздѣлѣ X сего Устава заключаются какъ Общія Положенія „о порядкѣ учрежденія и главныхъ основаніяхъ устройства частныхъ и общественныхъ кредитныхъ установленій“, такъ, въ частности, въ ст. 11-26 приведены правила, относящіяся къ коммерческимъ банкамъ, порядокъ дѣйствій которыхъ, въ силу ст. 11 Уст. Кредитн., опредѣляется частными ихъ Уставами. Соображеніе приведенныхъ законовъ не оставляетъ сомнѣнія, что въ нихъ заключаются главныя основанія порядка дѣйствій акціонерныхъ кредитныхъ обществъ и что симъ, изложеннымъ въ Уставѣ кредитномъ, законамъ и обязано было, на основаніи § 71 Уст. Кременчугскаго банка и въ силу ст. 4 и 5 разд. I и ст. 11 разд. X Уст. Кредит. и ст. 87 Уст. Торг., подчиняться правленіе Кременчугскаго ком. банка при производствѣ своихъ операцій въ случаяхъ, не разрѣшаемыхъ Уставомъ того банка. По симъ основаніямъ сдѣланный Палатою выводъ о нарушеніи подсудимыми послѣ изданія закона 5 апрѣля 1883 г. ст. 19 Уст. Кредитн. и § 71 Уст. Кременчугскаго банка представляется согласнымъ съ точнымъ ихъ смысломъ. Ближайшее разсмотрѣніе Устава Кременчугскаго банка, однако-же, указываетъ, что Уставъ сей вообще во давалъ права директору и членамъ правленія банка пользоваться вексельнымъ кредитомъ въ этомъ учрежденіи во время состоянія ихъ въ тѣхъ должностяхъ. Примѣчаніемъ 1 къ § 28 названнаго Устава директору и его товарищемъ не дозволено ни подъ какимъ видомъ заниматься торговлею; торговыми-же оборотами, по силѣ п. 5

ст. 43 Уст. Суд. Торг., ч. 2 Т. XI Св. Зак., признаются, между прочимъ, „дѣла вексельныя". Поэтому, хотя высказанное Палатою соображеніе о томъ, что въ Уставѣ Кременчугскаго банка не содержится прямого запрещенія членамъ правленія пользоваться въ томъ банкѣ вексельнымъ кредитомъ и не вполнѣ согласно съ содержаніемъ названнаго Устава, но эта неточность не только не умаляетъ значенія сдѣланнаго Палатою вывода въ отношеніи воспрещенія членамъ правленія Кременчугскаго банка учитывать свои векселя въ томъ банкѣ, но такой выводъ, при соображеніи его съ § 28 прим. 1 Уст. Банка, получаетъ еще большее, и притомъ общее значеніе. Воспрещеніе членамъ правленія акц. банковъ открывать себѣ вексельный кредитъ въ управляемомъ ими банкѣ находится въ полномъ соотвѣтствіи съ тѣми общими цѣлями, которыя преслѣдуетъ законодательство, разрѣшая акціонерныя кредитныя установленія, и съ тѣми главными началами, которыя по самой природѣ этихъ установленій должны лежать въ основѣ ихъ дѣятельности, направляя послѣднюю къ указан. законодателемъ цѣли. Учрежденіе частныхъ банковъ вызывается потребностями въ кредитѣ, въ расширеніи и удешевленіи его для развитія въ странѣ различныхъ отраслей промышленности и торговли. Привлекая къ себѣ капиталы доставленіемъ извѣстныхъ выгодъ вкладчикамъ, частные банки, наравнѣ съ другими кредитными установленіями, накопленіемъ сбереженій способствуютъ общей цѣли, лежащей въ основѣ всѣхъ кредитныхъ учрежденій—увеличенію народнаго богатства. Но несомнѣнно, что указанныя потребности и цѣль могутъ быть достигнуты лишь тогда, когда банки будутъ дѣйствовать на правильныхъ, закономъ установленныхъ, началахъ, когда ввѣренныя имъ сбереженія будутъ безопасны отъ расхищенія и когда банки не будутъ обращать этихъ сбереженій на биржевую игру, на спекулятивныя и рискованныя предпріятія. Правительство, изыскивая способы, наиболѣе обезпечивающіе правильность дѣйствій частныхъ кредитныхъ установленій, въ цѣломъ рядѣ законодательныхъ мѣръ, начиная съ 1872 г. (Зак. 31 мая 1872 г., зак. 5 апрѣля 1883 г. и др.), стремилось установить тѣ главныя начала, которыя должны лежать въ основѣ дѣятельности названныхъ учрежденій, и тѣ ограниченія, которыя обезпечивали бы правильность ихъ операцій. Изъ соображенія основаній, послужившихъ поводомъ ко включенію въ законъ 5 апрѣля 1883 г. положительнаго воспрещенія членамъ правленія пользоваться вексельнымъ кредитомъ въ тѣхъ банкахъ, въ управленіи коихъ они участвуютъ,—видно, что указанное правило введено въ цѣляхъ устраненія отъ учрежденія акціонерныхъ банковъ такихъ лицъ, которыя разсматриваютъ кредитныя учрежденія какъ средство для развитія своихъ торговыхъ операцій при помощи банковъ, ими же устроенныхъ. Уже одно это соображеніе вполнѣ достаточно, чтобы признать, что открытіе для себя вексельныхъ операцій въ акц. банкахъ лицами, принимающими участіе въ управленіи ихъ, противно самой природѣ этихъ учрежденій. Но такой выводъ дѣлается еще болѣе очевиднымъ, если вникнуть въ сущность тѣхъ отношеній, въ которыхъ стоятъ къ акціонернымъ банкамъ лица, завѣдывающія операціями этихъ банковъ. Правленіе каждаго акц. банка находится не въ положеніи собственника банка, а въ положеніи его управ., завѣдывающаго его дѣлами; такое отношеніе вытекаетъ изъ самаго свойства акціонерной дѣятельности и изъ характера дѣятельности всѣхъ кредитныхъ установленій этого вида. Въ частности, такія-же отношенія правленія къ банку установлены и въ уставѣ Кременчугскаго коммерческаго банка: по § 28 сего устава—дѣлами банка завѣдываетъ правленіе, состоящее изъ 3-хъ лицъ; по § 36 правленіе, какъ представитель общества, заступаетъ вездѣ его мѣсто безъ особой довѣренности; по § 39 главная обязанность, возлагаемая на правленіе, состоитъ въ сохраненіи наличности кассъ банка въ достаточномъ размѣрѣ, между прочимъ, и для точнаго исполненія банкомъ принятыхъ на себя обязательствъ, а по п. б того же параграфа—вѣдѣнію правленія въ частности подлежитъ „завѣдываніе всѣми дѣлами и капиталами банка на точномъ основаніи его устава". Въ виду такихъ ясныхъ указаній, правленіе Кременчугскаго банка, являясь представителемъ общества, дѣлами и капиталами котораго оно завѣдывало, не въ правѣ было рас-

поряжаться дѣлами и капиталами банка какъ своими собственными и употреблять тѣ капиталы на свои собственныя нужды и выгоды, или, вообще, въ своихъ собственныхъ личныхъ видахъ. Даваемыя уставомъ названнаго банка правленію полномочія ставили его въ то же положеніе, въ какомъ находится повѣренный къ своему довѣрителю (§ 58 п. б, §§ 61 и 62 Уст. Кременчугскаго банка), а никакой повѣренный не можетъ произвольно распоряжаться ввѣреннымъ ему довѣрителемъ имуществомъ и употреблять таковое въ своихъ личныхъ интересахъ. Такимъ образомъ, ни возложенныя на членовъ управленія Кременчугскаго банка уставомъ обязанности, ни отношенія, въ которыхъ они стояли къ банку, какъ управляющіе его дѣлами, ни, наконецъ, положенныя закономъ въ основу дѣятельности акціонерныхъ обществъ начала не давали имъ права разрѣшать самимъ себѣ въ томъ банкѣ вексельный кредитъ. А потому, дозволивъ себѣ такія дѣйствія, повлекшія за собою ущербъ для банка, Розенталь и фонъ-Грумбковъ за все время управленія ими банкомъ поступали вопреки уставу того банка и принятыхъ на себя обязанностей. Въ виду сего, и руководствуясь ст. 63 Зак. Осн. и рѣш. Угол. Касс. Д-та 1890 г. № 31, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, признавъ дѣйствія Розенталя по учету имъ своихъ векселей въ Кременчугскомъ коммерческомъ банкѣ, членомъ правленія коего онъ состоялъ, несогласными съ Уставомъ банка не только послѣ 1883 г., но даже и за время съ 1872 по 1883 г., Судебная Палата поступила правильно. Внесеніе въ законъ 1883 г. прямого постановленія о недозволительности директорамъ банковъ кредитоваться въ оныхъ имѣло лишь то значеніе, что всякое сомнѣніе о дозволенности или недозволенности этой операціи не могло уже болѣе имѣть мѣста, и что поэтому совершеніе директорами подобныхъ операцій послѣ этого закона являлось уже съ несомнѣнностью не только недозволеннымъ и вреднымъ, но и явно злонамѣреннымъ. Въ виду изложенныхъ соображеній, сдѣланныя въ кассаціонныхъ жалобахъ указанія на нарушеніе Судебною Палатою ст. 19-й разд. X Уст. Кредитн. и на неправильное примѣненіе § 71 Уст. Кременчугскаго коммерческаго банка уваженія не заслуживаютъ; 2) указаніе жалобъ на неправильное примѣненіе къ подсудимымъ ст. 1155 Улож. о нак. основано на томъ различіи, которое, по мнѣнію жалобщиковъ, существуетъ между операціями учетною и ссудною и которое проведено въ Уставѣ кредитномъ вообще и въ Уставѣ Кременчугскаго банка—въ частности. Основываясь, затѣмъ, на сравненіи постановленій Уложенія о наказаніяхъ съ постановленіями Устава кредитнаго,—присяжный повѣренный Рейнботъ утверждаетъ, что признанныя Палатою дѣянія подсудимыхъ по учету ими своихъ векселей не могутъ быть подведены подъ дѣйствіе ст. 1155 Ул. о нак., и что вмѣненныя подсудимымъ въ вину нарушенія устава банка ничто иное, какъ превышеніе власти, за которое никакой отвѣтственности они не подлежатъ. Приведенные доводы уваженія не заслуживаютъ. Операція учета векселя состоитъ въ томъ, что извѣстное лицо или какое-либо кредитное установленіе, принимая вексель отъ векселедателя и вступая въ его права, выдаетъ ему указанную въ векселѣ валюту, со взысканіемъ за выданную сумму процентовъ за время, остающееся до наступленія срока уплаты по векселю. Такимъ образомъ, учетъ векселя есть ничто иное, какъ досрочная ссуда лицу, предъявившему вексель къ учету, въ существѣ своемъ ничѣмъ не отличающаяся отъ другого вида разрѣшаемыхъ кредитнымъ установленіямъ ссудъ, какъ-то: подъ залогъ процентныхъ бумагъ, золота, товаровъ и т. п. Разница заключается не въ существѣ этихъ операцій, а въ формѣ обезпеченія уплаты того или другого вида выданной ссуды. Размѣщеніе въ различныхъ отдѣленіяхъ гл. 1 Устава госуд. банка законоположеній, относящихся къ учету векселей и другихъ кредитныхъ бумагъ и къ ссудамъ подъ залоги, не указываетъ на различіе этихъ операцій по ихъ существу, а объясняется тѣмъ различіемъ, какое установлено закономъ относительно формъ и порядка выдачи денегъ изъ банка подъ тѣ или другія обезпеченія, размѣра ссудъ, порядка назначенія учетнаго и ссуднаго процента, порядка взысканія по тѣмъ и другимъ ссудамъ и т. п. Если нѣкоторыя кредитныя установленія (сохранная казна, ссудныя казны, государственный, дворянскій и

крестьянскій поземельные банки, частные земельные банки), производя ссудныя операціи, не имѣютъ права производить операціи по учету векселей, то не по соображеніямъ, основаннымъ на различіи названныхъ операцій, какъ это утверждается въ жалобахъ, а потому, что вексельныя операціи чужды тѣмъ цѣлямъ, для которыхъ учреждены перечисленныя выше установленія (ст. 1 Уст. Госуд. Дворян. Зем. Банка, ст. 1 Полож. о крест. позем. банкѣ, ст. 11 Полож. о сохр. казнѣ, ст. 1 Полож. о ссудныхъ казнахъ). Что-же касается сдѣланной въ жалобѣ защитника Розенталя ссылки на дѣйствующій Уставъ Госуд. Банка, то ст. 64, 175—178 сего Устава относятся къ членамъ учетно-ссудныхъ комитетовъ, состоящихъ при томъ банкѣ и никакого значенія при разрѣшеніи возбужденнаго жалобою вопроса имѣть не могутъ, ибо отвѣтственность должностныхъ лицъ кредитныхъ установленій за нарушеніе постановленій о кредитѣ опредѣляется не на основаніи Устава кредитнаго, а по соотвѣтствующимъ статьямъ Уложенія о наказаніяхъ и, какъ это было уже разъяснено въ рѣш. Угол. Касс. Д-та 1877 года № 95, должностныя лица частныхъ банковъ за спеціальныя нарушенія своихъ обязанностей, указанныя въ ст. 1154 и 1155 Уложенія о наказан., отвѣчаютъ какъ за проступки по службѣ, причемъ въ рѣшеніи того же Департамента 1891 года № 7 по дѣлу Сушкиныхъ и друг. Правительствующій Сенатъ, установивъ тѣ признаки, изъ которыхъ слагается преступленіе, предусмотрѣнное ст. 1155 Уложенія, призналъ, что неправильныя дѣйствія должностныхъ лицъ кредитныхъ установленій по операціи учета векселей, когда таковой былъ допущенъ съ нарушеніемъ дѣйствующихъ въ уставѣ банка правилъ, когда онъ повлекъ за собою ущербъ для банка и когда онъ допускался съ умысломъ доставить кому-либо незаконную выгоду,—подлежатъ дѣйствію ст. 1155 Уложенія о наказан. Въ виду сего при установленной въ приговорѣ Судебной Палаты наличности въ дѣйствіяхъ Розенталя и фонъ-Грумбкова всѣхъ указанныхъ выше признаковъ, примѣненіе къ дѣянію ихъ ст. 1155 Уложенія о наказан. вполнѣ правильно, а приведенныя въ приговорѣ Палаты соображенія, по коимъ она признала дѣйствія подсудимыхъ злонамѣренными, исключаютъ возможность отнести эти дѣйствія къ превышенію власти; 3) по спеціальнымъ текущимъ счетамъ обоихъ подсудимыхъ Судебная Палата признала, что, не имѣя права въ управляемомъ ими банкѣ пользоваться вексельнымъ кредитомъ, подсудимые не могли открывать для себя въ этомъ банкѣ и спеціальныхъ текущихъ счетовъ для позаимствованій изъ кассы банка денегъ подъ обезпеченіе векселями. По установленнымъ въ приговорѣ фактамъ дѣйствія подсудимыхъ по этой операціи признаны неправильными, злонамѣренными и повлекшими за собою ущербъ для банка. Такой выводъ Палаты, за силою ст. 5-й Учрежденія Судебн. Устан. и 766-й Устава Уголов. Судопр., повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ не подлежитъ; указаніе же жалобъ на то, что при оцѣнкѣ значенія операціи спеціальныхъ текущихъ счетовъ Палата выходила изъ неправильныхъ основаній и допустила неправильное толкованіе § 11 устава Кременчугскаго коммерческаго банка—лишено значенія въ виду приведенныхъ выше соображеній, по которымъ Палата признала, что открытіе подсудимыми для себя названныхъ текущихъ счетовъ вообще не могло быть допущено ими, такъ какъ они не имѣли права открывать себѣ вексельный кредитъ въ этомъ банкѣ, а такое основаніе, какъ это разъяснено выше, совершенно правильно, ибо позаимствованіе подсудимыми денегъ изъ кассы банка подъ обезпеченіе векселями въ томъ видѣ, какъ оно установлено въ приговорѣ, является ничѣмъ инымъ, какъ особою формою операціи учетной, т. е. такимъ видомъ кредита, какимъ они не имѣли права пользоваться. Выводъ же Палаты о нарушеніи § 18 Устава Кредитнаго разд. X, основанный на томъ, что съ 1883 года Розенталь постоянно допускалъ превышеніе своего долга надъ обезпечивающими его векселями и довелъ позаимствованія по спеціальному текущему счету до суммы почти втрое превышавшей десятую часть складочнаго капитала банка, и что фонъ-Грумбковъ завѣдомо дозволялъ Розенталю эти дѣйствія, обсужденію, за силою 5 й ст. Учрежденія Судебн. Установл., не подлежитъ; 4) Судебная Палата вполнѣ правильно отнесла

неуплаченные Розенталемъ по его ссудамъ проценты къ суммѣ причиненнаго банку ущерба. Взимаемые банкомъ по ссудамъ проценты поступаютъ въ кассу банка, т.-е. въ общую сумму его капиталовъ; не внесенные по ссудамъ проценты умаляютъ эту сумму, составляютъ убытокъ, лишеніе банка тѣхъ выгодъ, какія ожидались отъ выданной ссуды. Характеръ понесеннаго банкомъ ущерба нисколько не измѣняется отъ того, послѣдовалъ-ли убытокъ отъ прямого хищенія суммъ банка изъ его кассы, или отъ неуплаты банку тѣхъ суммъ, какія должны были поступить въ его кассу, въ общей суммѣ оборотовъ которой не существуетъ разницы между капитальною суммою и процентами на нее—и та и другіе составляютъ одну общую кассу банка. Высказанное защитою соображеніе о томъ, что при квалификаціи имущественныхъ преступленій растраты присвоенія, кражи не должны быть принимаемы въ расчетъ проценты, не можетъ имѣть примѣненія при обсужденіи даннаго преступленія, ибо, по ст. 1155 Уложенія о наказ., опредѣляется отвѣтственность не за преступленія противъ чужой собственности въ тѣсномъ смыслѣ, а за нарушеніе постановленій Устава Кредитнаго, сопровождавшееся ущербомъ для кредитныхъ постановленій, и виновные подлежатъ отвѣтственности по сей статьѣ не за самую растрату, а за тѣ неправильныя свои дѣйствія, которыя причинили ущербъ кредитному установленію. При опредѣленіи же размѣра ущерба Судебная Палата не начисляла процентовъ на ту сумму причиненнаго Розенталемъ со дня паденія банка убытка, которая установлена въ приговорѣ, а установила размѣръ этого убытка опредѣленіемъ общей суммы тѣхъ невнесенныхъ въ кассу банка денегъ, которыя Розенталь обязанъ былъ туда внести; 5) объясненія просителей о неправильномъ истолкованіи Палатою понятія о длящихся преступленіяхъ и о непримѣненіи къ дѣяніямъ подсудимыхъ ст. 158 Уложенія о наказаніяхъ не заслуживаютъ уваженія въ виду изложенныхъ въ приговорѣ Палаты соображеній и рѣшеній Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента 1873 года № 951; 1889 года №№ 5, 25 и Общаго Собранія Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ 1880 года № 54. Операціи по учету векселей фонъ-Грумбкова и Розенталя являлись, какъ установлено выше, нарушающими уставъ банка и до изданія закона 1883 года, а съ другой стороны—эти операціи продолжались и послѣ изданія этого закона въ видѣ предъявленія къ учету вновь переписанныхъ векселей вплоть до 1894 года, когда непосредственно опредѣлился и размѣръ причиненнаго этими операціями ущерба; 6) признаніе Судебною Палатою причиненнаго подсудимыми ущерба банку непополненнымъ, будучи основано на обстоятельствахъ, до существа дѣла относящихся, обсужденію, за силою 5 ст. Учрежденія Судебныхъ Установленій и ст. 766 Устава Уголовнаго Судопр., не подлежитъ. Что же касается приведенныхъ въ жалобахъ указаній на то, что неправильность сдѣланныхъ Палатою въ этомъ отношеніи выводовъ, независимо невѣрной оцѣнки фактовъ, обусловливается неправильнымъ соединеніемъ въ одномъ вопросѣ признаковъ различныхъ дѣяній подсудимыхъ по учету векселей и по спеціальному текущему счету, противъ чего защита возражала,—то такія указанія уваженія не заслуживаютъ, какъ потому, что по изложеннымъ въ протоколѣ соображеніямъ Палата имѣла законное основаніе отказать въ ходатайствѣ защиты о раздѣленіи вопросовъ, такъ и потому, что, какъ видно изъ содержанія данныхъ на вопросы отвѣтовъ, Палата обсуждала дѣйствія подсудимыхъ по каждой изъ названныхъ операцій отдѣльно; 7) Судебная Палата признала, что, допуская просрочки учтенныхъ и представленныхъ въ обезпеченіе ссудъ векселей и не обращая таковыхъ къ протесту, подсудимые подвергали крайнему риску полученіе банкомъ обратно своихъ капиталовъ, ибо выгораживали себя, какъ бланконадписателей, отъ уплаты по тѣмъ векселямъ. Основанный на такихъ дѣйствіяхъ подсудимыхъ выводъ Палаты о томъ, что непротестомъ просроченныхъ векселей они нарушили § 20 Уст. Кременчугскаго коммерческаго банка, совершенно правиленъ и согласенъ съ тѣмъ значеніемъ, которое придаетъ протесту Вексельный Уставъ. Обязательность для кредитныхъ установленій протеста векселей вытекаетъ изъ тѣхъ послѣдствій, какія наступаютъ при непротестѣ ихъ, а потому, не исполнивъ указанной въ

§ 20 Уст. Кременчугскаго коммерческаго банка обязанности „производить взысканіе по просроченнымъ векселямъ на общемъ основаніи“, подсудимые допустили нарушеніе приведеннаго параграфа; 8) обсуждая фактическую сторону дѣла и признавъ, что подсудимые въ большинствѣ случаевъ рѣшили учеты векселей другъ другу единолично,—Палата не лишена была права, въ подкрѣпленіе правильности своего вывода объ этихъ дѣйствіяхъ подсудимыхъ, сослаться на § 34 устава Кременчугскаго коммерческаго банка, по которому для дѣйствительности постановленій правленія требуется участіе въ немъ 3 лицъ; для признанія же въ дѣяніи подсудимыхъ состава преступленія, предусмотрѣннаго ст. 1155 Уложен. о наказан., не требуется, чтобы въ вопросахъ о виновности были перечислены всѣ тѣ параграфы устава, которые были нарушены должностными лицами кредитныхъ установленій при производствѣ операцій въ томъ банкѣ, гдѣ они служатъ. II. По жалобѣ одного фонъ-Грумбкова: 1) сдѣланные Судебною Палатою выводы о неправильности и злонамѣренности дѣйствій фонъ-Грумбкова по отдѣльнымъ случаямъ позаимствованій имъ изъ кассы банка денегъ не противорѣчатъ тѣмъ фактамъ, изъ которыхъ эти выводы сдѣланы, и оцѣнка которыхъ, въ силу ст. 766 Уст. Угол. Суд., принадлежала Палатѣ. Указанія же просителя на то, что при одинаковыхъ, по его мнѣнію, условіяхъ другія однородныя дѣйствія его признаны Палатою непреступными, не имѣютъ значенія потому, что оправдательная часть приговора, какъ никѣмъ не обжалованная, обсужденію не подлежитъ, а приводимые подсудимымъ доводы не доказываютъ неправильности тѣхъ соображеній Палаты, по которымъ она признала нѣкоторые случаи израсходованія фонъ Грумковымъ въ свою пользу различныхъ суммъ банка незлонамѣренными, покрытыми давностью или неимѣющими характера длящагося преступленія; 2) указаніе подсудимаго на нарушеніе Судебною Палатою ст. 606 и 1106 Уст. Уг. Суд. тѣмъ, что въ составѣ особаго присутствія находился городской голова Изюмовъ, состоящій акціонеромъ банка,—не заслуживаетъ уваженія, какъ въ виду рѣшен. Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента 1889 года № 24 по дѣлу Ознобишина, такъ и потому, что никакихъ заявленій объ устраненіи Изюмова изъ присутствія подсудимый своевременно не дѣлалъ; изъ представленныхъ же при жалобѣ протоколовъ общаго собранія акціонеровъ Кременчугскаго банка видно только, что Изюмовъ значился въ числѣ акціонеровъ въ 1894 году, и, слѣдовательно, обстоятельство это было извѣстно подсудимому до суда, но чтобы Изюмовъ продолжалъ состоять акціонеромъ и во время суда надъ фонъ-Грумбковымъ въ 1896 году, названные протоколы не удостовѣряютъ; 3) указаніе на нарушеніе стат. 6 и 630 Уст. Уголовн. Судопр. допущеніемъ къ участію въ дѣлѣ гражданскихъ истцовъ Зеленскаго и Шилянскаго лишено значенія, въ виду принятыхъ Судебною Палатою основаній, по которымъ она допустила названныхъ лицъ въ качествѣ гражданскихъ истцовъ, вполнѣ согласныхъ съ разъясненіями ст. 6 Уст. Уголовн. Судопроизв. въ рѣшеніяхъ Уголовн. Кассаціон. Департамента 1872 года № 1567 и 1886 года №, 6. и III. По жалобѣ Зеленскаго и Шилянскаго удовлетвореніи гражданскихъ исковъ Зеленскаго и Шилянскаго Палатою отказано по бездоказательности исковъ, а потому всѣ указанія въ жалобахъ названныхъ лицъ на неправильность этого отказа, какъ основанныя на обстоятельствахъ, до существа дѣла относящихся, и на оцѣнкѣ Палатою доказательствъ,—лишены значенія, за силою 5 стат. Учрежд. Суд. Уст. и ст. 766 Уст. Угол. Суд. Въ виду всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобы присяжнаго повѣреннаго Рейнбота, подсудимаго Каммила фонъ-Грумбкова и гражданскихъ истцовъ оставить безъ послѣдствій.

34. — 1897 года октября 7 дня. *По дѣлу о крест. Яшниковыхъ, Пономаревыхъ и друг.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. С. Таганцевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. Ѳ. Платоновъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ В. К. Случевскій).

Оренбургскій Окружный Судъ, разобравъ 18 января 1897 г. дѣло по

обвиненію крестьянъ Григорія Яшникова, Ѳеодора Пономарева, Александра Яшникова, Григорія Гаврилова, Аѳанасія Шонина и Артемія Пономарева въ сопротивленіи судебному приставу Оренбургскаго Окружн. Суда Артоболевскому, оказанномъ 6-го іюня 1896 г., призналъ ихъ всѣхъ виновными, причемъ Григорія Яшникова и Ѳеодора Пономарева дѣйствовавшими въ качествѣ подстрекателей, и назначилъ имъ наказаніе по 5 степ. 31 ст. Ул.,—первымъ двоимъ въ высшей мѣрѣ (1 г. и 6 мѣс.), прочимъ въ низшей (1 г.); но, принявъ во вниманіе, что настоящее преступленіе Григоріемъ Яшниковымъ и Ѳеодоромъ Пономаревымъ совершено послѣ состоявшагося о нихъ же, 4 декабря 1895 года, приговора Оренбургскаго Окружнаго Суда, коимъ означенныя лица осуждены за преступленіе, предусмотрѣнное 1 частью 273 ст. Ул., и что окончательнымъ приговоромъ за то преступленіе Григорій Яшниковъ и Ѳеодоръ Пономаревъ осуждены Саратовскою Судебною Палатою (по апелляціонному отзыву обвиняемыхъ) 3 августа 1896 г. въ тюрьму на 8 мѣсяцевъ (по 36 ст. Улож.), руководствуясь 133 ст. Уложенія о наказаніяхъ, присоединилъ это наказаніе къ наказанію, опредѣленному Григорію Яшникову и Ѳеодору Пономареву по сему дѣлу (сопротивленію судебному приставу), и въ окончательномъ выводѣ назначилъ имъ наказаніе, отдачу въ исправительныя арестантскія отдѣленія на 2 года и 2 мѣсяца. По апелляціонной жалобѣ всѣхъ обвиняемыхъ Саратовская Судебная Палата 17 минувшаго мая разсмотрѣла это дѣло и, признавъ всѣхъ подсудимыхъ виновными по 271 ст. Уложенія о наказаніяхъ и опредѣливъ каждому соотвѣтствующее наказаніе, по вопросу о назначеніи Григорію Яшникову и Ѳеодору Пономареву наказаніе, въ виду состоявшагося о нихъ приговора Саратовской Судебной Палаты отъ 8 августа 1896 г., нашла, что Оренбургскій Окружный Судъ неправильно примѣнилъ правила, изложенныя въ 133 стат. Уложенія о наказаніяхъ, такъ какъ надлежало опредѣлить упомянутымъ двоимъ подсудимымъ наказаніе по правиламъ, указаннымъ въ 152 ст., а потому опредѣлила: Григорія Яшникова и Ѳеодора Пономарева подвергнуть лишь одному высшему наказанію, а именно, къ коему они приговорены по настоящему дѣлу, отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія на 1 годъ и 6 мѣсяцевъ. Соображенія Судебной Палаты по сему вопросу изложены такъ: „принимается во вниманіе не приговоръ Оренбургскаго Окружнаго Суда отъ 4 декабря 1895 г. и не наказаніе, назначенное тѣмъ приговоромъ, а приговоръ Судебной Палаты отъ 8 августа 1896 года, отмѣнившій помянутый приговоръ суда, и наказаніе, опредѣленное приговоромъ Палаты; преступленіе же, составляющее предметъ настоящаго дѣла, учинено ранѣе постановленія сего приговора Палаты, именно 6 іюля 1896 г. (приговоръ Палаты, какъ сказано, 8 августа 1896 г.) поэтому въ разсматриваемомъ случаѣ имѣютъ примѣненіе правила о совокупности преступленій, изложенныя въ приведенной 152 ст. На этотъ приговоръ Палаты Товарищъ Прокурора оной подалъ кассаціонный протестъ, въ коемъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ того приговора въ части, относящейся до опредѣленія наказанія Григорію Яшникову и Ѳеодору Пономареву за неправильнымъ примѣненіемъ Палатою къ дѣяніямъ сихъ подсудимыхъ 152-й статьи Уложенія о наказаніяхъ, указываетъ, между прочимъ, на неточность, вкравшуюся въ изложеніи приговора Палаты въ томъ отношеніи, что приговоръ Оренбургскаго Окружнаго Суда отъ 4-го декабря 1895 года не отмѣненъ приговоромъ Палаты отъ 8 го августа 1896 года, а лишь измѣненъ въ отношеніи мѣры наказанія Григорію Яшникову и Ѳеодору Пономареву.

Разсмотрѣвъ вышеприведенное и выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ основанія, по коимъ Палата примѣнила къ Григорію Яшникову и Ѳеодору Пономареву ст. 152, а не 133 Уложенія о наказаніяхъ (по прод. 1893 г.) неправильными. По уложенію 1866 г., совокупностью преступленій признавалось, когда подсудимый учинилъ нѣсколько, въ одно или разное время, дотолѣ еще не наказанныхъ и давностью или же общимъ или особеннымъ прощеніемъ непокрытыхъ дѣяній (ст. 152 Улож. 1866 г.). Вслѣдствіе сего постановленія о совокупности примѣнялись и къ преступнымъ дѣяніямъ, которыя учинены въ про-

межутокъ между осужденіемъ и началомъ событія наказанія. По закону же 3 февраля 1892 г., при совершеніи подсудимымъ двухъ или болѣе преступныхъ дѣяній, за кои наказанія не отбыты, различаются два отдѣльныхъ случая: первый—учиненіе второго преступнаго дѣянія до обнаруженія 1-го или же и послѣ обнаруженія, во время производства дознанія и предварительнаго или судебнаго слѣдствія, но во всякомъ случаѣ до провозглашенія рѣшенія присяжныхъ или резолюціи суда по 1-му дѣянію. Случаи этого рода именуются въ законѣ совокупностью преступныхъ дѣяній и влекутъ за собою присужденіе виновнаго къ тягчайшему изъ наказаній, назначенныхъ ему судомъ въ отдѣльности за каждое изъ тѣхъ дѣяній (ст. 152-ая Уложенія по прод. 1893 г.). Второй случай, когда новое преступное дѣяніе учинено подсудимымъ послѣ провозглашенія резолюціи суда (или рѣшенія о виновности подсудимаго, когда оно объявляется прежде постановленія резолюціи), но до отбытія наказанія за предшествующее преступное дѣяніе (ст. 133 Улож. по тому же предложенію). Такимъ образомъ, съ изданіемъ закона 3 февраля 1892 г., правила о совокупности должны быть примѣняемы лишь къ преступнымъ дѣяніямъ, учиненнымъ не до отбытія наказанія и даже не до вступленія приговора въ законную силу, а лишь до провозглашенія приговора суда; преступленія же, совершонныя послѣ провозглашенія приговора, но до отбытія наказанія, наказываются на общемъ основаніи, съ нѣкоторыми только, вызываемыми зачетомъ наказаній, сокращеніями сроковъ. Правило это признано цѣлесообразнымъ установить,какъ видно изъ представленія по сему предмету Министра Юстиціи въ Госуд. Совѣтъ отъ 14 марта 1891 года за № 7762, во вниманіе къ тому, что „состоявшійся приговоръ не долженъ подлежать, въ виду новыхъ дѣяній подсудимаго, ни измѣненію, ни дополненію; онъ долженъ быть отбываемъ во всемъ его объемѣ, и что, съ другой стороны, примѣненіе къ вновь учиненнымъ дѣяніямъ правилъ о совокупности, слѣдовательно, весьма часто поглощеніе вновь назначаемыхъ наказаній прежнею судимостью, создаетъ какъ бы особое основаніе безнаказанности и притомъ для болѣе тяжкихъ преступниковъ“, такъ какъ „тѣ изъ преступленій, учиненныхъ послѣ объявленія приговора суда, кои влекутъ менѣе строгое наказаніе сравнительно съ тѣмъ, къ которому присужденъ виновный, остаются, при примѣненіи къ нимъ правилъ о совокупности, безнаказанными, что едва ли согласно съ интересами общественной безопасности“. Приведенными соображеніями, принятыми въ основаніе 152 и 133 ст. Улож. о наказаніяхъ (по продолж. 1893 г.), съ достаточною ясностью опредѣляется и предѣльный моментъ примѣненія къ двумъ или нѣсколькимъ, дотолѣ не наказаннымъ, дѣяніямъ подсудимаго правилъ о совокупности. По справедливому замѣчанію протеста, при томъ толкованіи словъ закона 3 февраля 1892 г. „резолюція“ или „рѣшеніе о виновности“, какое придала въ настоящемъ дѣлѣ симъ терминамъ Судебная Палата, т. е. что здѣсь разумѣется только резолюція или рѣшеніе, которыя послужили основаніемъ окончательнаго приговора, самая цѣль закона, о которой сказано выше (не оставлять ненаказанными преступленія, совершонныя послѣ провозглашенія приговора по ранѣе совершонному преступленію), оставалась бы часто недостижимою, ибо обжалованіе приговора суда 1 ой степени по 1 му преступленію, приговора даже завѣдомо правильнаго, открывало бы подсудимому возможность безнаказанно совершить даже нѣсколько преступленій, хотя и относительно менѣе тяжкихъ. Находя въ виду всего вышеизложеннаго, что предѣльнымъ моментомъ примѣненія правилъ о совокупности преступленій должно почитаться провозглашеніе судомъ сущности обвинительнаго приговора по ст. ст. 127, 789 и 816 Уст. Уголов. Судопр., будетъ ли это судъ 1-й или 2-й инстанціи, все равно, и что посему примѣненіе Судебною Палатою къ описаннымъ выше дѣяніямъ подсудимыхъ Григорія Яшникова и Ѳеодора Пономарева не 133, а 152 стат. Улож. о наказ. (по прод. 1893 г.) должно быть признано правильнымъ,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: приговоръ Саратовской Судебной Палаты, въ части его, относящейся до опредѣленія размѣровъ отвѣтственности Григорія Яшникова и Ѳеодора Пономарева, за неправильнымъ примѣненіемъ 133 ст. Уложенія, отмѣнить.

35. —1897 г. октября 14. *По дѣлу Абаса-Али-Касымъ-Али-оглы и Атама-Огламъ-Асланъ-оглы.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. С. Таганцевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Ѳ. Фененко; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ В. К. Случевскій)

По приговору Бакинскаго Окружнаго Суда мѣщане г. Баку Абасъ-Али-Касымъ-Али-оглы и Атамъ-Огланъ-Асланъ-оглы, признанные виновными въ предумышленномъ убійствѣ, а второй, кромѣ того, и въ покушеніи на убійство, присуждены къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ каторжныя работы на 12 лѣтъ каждый. При разсмотрѣніи сего дѣла въ апелляціонномъ порядкѣ по отзывамъ названныхъ подсудимыхъ, Тифлисская Судебная Палата, по 2 департаменту, разсмотрѣвъ въ распорядительномъ засѣданіи 11 января 1897 г. заявленное въ апелляціонныхъ отзывахъ ходатайство о вызовѣ или о предоставленіи подсудимымъ права пригласить въ засѣданіе Палаты свидѣтелей, въ тѣхъ отзывахъ поименованныхъ, признала такое ходатайство подсудимыхъ незаслуживающимъ уваженія и оставила его безъ послѣдствій, а дѣлу, какъ не требующему никакихъ предварительныхъ распоряженій, постановила дать дальнѣйшій ходъ. Въ состоявшемся затѣмъ 27 февраля 1897 г. судебномъ засѣданіи Палаты по тому-же департаменту дѣло было доложено въ порядкѣ стат. 878—889 Устава Уголовн. Судопроизв. и по выслушаніи преній сторонъ Судебная Палата, утвердивъ постановленные на свое разрѣшеніе вопросы, удалилась въ особую комнату для совѣщанія и постановленія резолюціи, а по возвращеніи въ залу засѣданія предсѣдатель провозгласилъ, что Палата, „въ виду важности дѣла и неясности нѣкоторыхъ существенныхъ обстоятельствъ, согласно 879[1] стат. Устава. Уголовн. Судопр.“, постановила: дѣло слушаніемъ отложить и вызвать по сему дѣлу подсудимыхъ и свидѣтелей. Подлежащіе вызову свидѣтели поименованы въ протоколѣ засѣданія. Дѣло, какъ видно изъ подлиннаго производства, передано изъ 2 д—та Палаты въ 1 департаментъ, въ коемъ, по выслушаніи въ распорядительныхъ засѣданіяхъ 12 марта и 2 апрѣля 1897 г. прошеній подсудимыхъ о вызовѣ названныхъ въ нихъ свидѣтелей, было опредѣлено вызвать всѣхъ просимыхъ подсудимыми свидѣтелей. Названное дѣло слушалось въ судебномъ засѣданіи 1-го д—та Тифлисской Судебной Палаты 24 апрѣля 1897 г., и, какъ видно изъ протокола засѣданія, всѣ вызванные Палатою свидѣтели явились и были допрошены, причемъ никакихъ заявленій по сему предмету со стороны подсудимыхъ или ихъ защитниковъ сдѣлано не было. По выслушаніи судебнаго слѣдствія и преній сторонъ, Палата, утвердивъ подлежащіе разрѣшенію по дѣлу вопросы, удалилась въ совѣщательную комнату, по возвращеніи откуда была провозглашена резолюція, коею опредѣлено: состоявшійся по дѣлу приговоръ Бакинскаго Окружнаго Суда утвердить, оставивъ апелляціонные отзывы подсудимыхъ безъ послѣдствій. Въ принесенныхъ на этотъ приговоръ кассаціонныхъ жалобахъ защитники подсудимыхъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ его за нарушеніемъ Судебною Палатою ст. 878, 879[1] и 765—771 Устава Угол. Судопр., объясняютъ: а) что ст. 879[1] Устава Уголовн. Судопроизвод., хотя и даетъ Палатѣ право вызвать по собственному усмотрѣнію свидѣтелей, но лишь до заключенія судебнаго слѣдствія постановкою вопросовъ, и б) что, утвердивъ постановленные на ея разрѣшеніе вопросы и удалившись для постановленія приговора, Палата обязана была постановить резолюцію по существу дѣла и не имѣла права обсуждать какіе-либо другіе, кромѣ постановленныхъ, вопросы и постановлять какое-либо иное, кромѣ указаннаго въ стат. 771 Устава Уголов. Судопр., рѣшеніе. Поступивъ несогласно съ симъ въ засѣданіи 27 февраля 1897 г. и отложивъ дѣло для вызова свидѣтелей, о вызовѣ которыхъ никто не просилъ, Судебная Палата допустила, по мнѣнію защитниковъ подсудимыхъ, столь существенныя нарушенія законовъ при производствѣ сего дѣла, что и состоявшійся о подсудимыхъ 24 апрѣля 1897 г. приговоръ Палаты долженъ подлежать отмѣнѣ.

Выслушавъ докладъ и заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его подлежитъ прежде всего общій вопросъ о томъ: предоставляетъ-ли ст. 879¹ Уст. Уг. Суд. Судебнымъ Палатамъ право, при разсмотрѣніи дѣлъ въ апелляц. порядкѣ, откладывать засѣданіе для вызова свидѣтелей послѣ того, какъ Палата удалится въ совѣщательную комнату для постановленія приговора? При разрѣш. сего вопроса Правительствующій Сенатъ остановился на слѣдующихъ соображеніяхъ: установленіе извѣстныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства по дѣламъ уголовнымъ имѣетъ своею конечною цѣлью способствовать достиженію въ каждомъ дѣлѣ матеріальной истины, насколько таковая доступна человѣческому разуму. Но такая истина достигается не однимъ формальнымъ только соблюденіемъ того порядка уголовнаго процесса, какой предписывается Уставомъ Уголовнаго Судопроизводства, но главнымъ образомъ исполненіемъ предписанныхъ закономъ, въ видахъ достиженія указанной выше цѣли, правилъ по ихъ содержанію и точному смыслу. Въ этомъ отношеніи наиболѣе существенное значеніе имѣютъ тѣ правила, коими опредѣляется порядокъ разсмотрѣнія на судѣ доказательствъ, имѣющихся по дѣлу, оцѣнка которыхъ всецѣло принадлежитъ суду, рѣшающему дѣло по существу. Въ ряду же сихъ доказательствъ одно изъ первыхъ мѣстъ занимаютъ показанія свидѣтелей. Въ силу 878 стат. Уст. Уголовн. Судопр. апелляціонная инстанція въ отношеніи порядка вызова свидѣтелей должна руководствоваться тѣми же постановленіями, которыя преподаны для суда первой степени, съ тѣми изъятіями, какія вытекаютъ изъ самой сущности апелляціоннаго производства. Къ числу такихъ изъятій относится безусловное право Судебныхъ Палатъ вызывать, въ силу 879¹ ст. Уст. Уголовн. Судопр., въ свое засѣданіе по собственному усмотрѣнію подсудимыхъ и свидѣтелей, если Палата признаетъ такой вызовъ необходимымъ. Такое право Судебныхъ Палатъ было установлено и при первоначальномъ изданіи Судебныхъ Уставовъ въ 1864 г. въ 879 ст. Уст. Уголовн. Судопроизв. и, какъ видно изъ соображеній, помѣщенныхъ въ Уставѣ Уголовнаго Судопроизводства, изд. госуд. канц., къ ст. 880, 885—888, включеніе указаннаго правила было признано необходимымъ для большаго объясненія дѣла, когда это окажется нужнымъ, ибо, сказано въ приведенныхъ соображеніяхъ, „возобновленіе судебнаго слѣдствія въ присутствіи новыхъ судей. . . . можетъ иногда значительно способствовать разрѣшенію трудныхъ въ дѣлѣ вопросовъ, побуждая подсудимаго и свидѣтелей силою самой торжественности сего дѣйствія къ открытію истины и во всякомъ случаѣ доставляя судьямъ, не бывшимъ при первоначальномъ судебномъ слѣдствіи, возможность лучше и тщательнѣе вникнуть въ сущность дѣла и основать свое мнѣніе о нѣкоторыхъ онаго обстоятельствахъ на личномъ наблюденіи состоянія и до нѣкоторой степени самыхъ свойствъ подсудимаго и свидѣтелей“. Такимъ образомъ, по мысли законодателя, возобновленіе судебнаго слѣдствія въ Палатѣ допущено главнымъ образомъ въ цѣляхъ открытія истины. Въ виду такой цѣли, составляющей задачу правосудія, вопросъ о томъ, когда именно должно быть сдѣлано Палатою распоряженіе о вызовѣ въ ея засѣданіе свидѣтелей, подлежитъ разрѣшенію на слѣдующихъ основаніяхъ: не подлежитъ сомнѣнію, что по Уставу Уголовнаго Судопроизводства на судъ возлагается обязанность (573—577 стат. Устава Уголовн. Суд.) разрѣшать ходатайства сторонъ о вызовѣ свидѣтелей прежде открытія засѣданія; соотвѣтственно сему, и на основаніи 878, 879 и 879¹ ст. Уст. Угол. Суд. и въ Судебной Палатѣ просьбы сторонъ по сему предмету должны быть разрѣшены до назначенія дня, когда дѣло должно быть доложено. Но такія постановленія закона относятся исключительно къ порядку разрѣшенія заявленій участвующихъ въ дѣлѣ лицъ по означенному предмету, и Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніяхъ своихъ по Уголовному Кассаціонному Департаменту 1872 г. № 215; 1878 г. № 64 и 1893 г. № 19 указывалъ на необходимость точнаго со стороны судебныхъ мѣстъ соблюденія установленнаго закономъ порядка въ отношеніи возбуждаемыхъ сторонами вопросовъ о вызовѣ свидѣтелей. Въ иномъ, однако же, видѣ представляется этотъ вопросъ въ тѣхъ случаяхъ, когда необходимость въ вызовѣ свидѣте-

лей усматривается самою Судебною Палатою. Разрѣшивъ предварительно въ распорядительномъ засѣданіи возбужденные отзывами сторонъ вопросы, Палата въ судебномъ засѣданіи, и нерѣдко въ другомъ составѣ присутствія, слушаетъ дѣло по докладу одного изъ своихъ членовъ (885 ст. Уст. Угол. Суд.), причемъ отзывъ лица, не явившагося къ докладу, прочитывается вполнѣ (ст. 887), и затѣмъ выслушиваетъ объясненія сторонъ. Естественно, что и самый докладъ, и апелляціонный отзывъ и пренія сторонъ могутъ возбуждать такіе по дѣлу вопросы, которые, не возникая въ судѣ первой инстанціи, потребуютъ для правильнаго разрѣшенія дѣла особаго разъясненія ихъ во второй инстанціи. Само собою разумѣется, что подобные вопросы могутъ быть возбуждены Палатою уже и послѣ того, какъ она приступитъ къ разрѣшенію поставленныхъ на свое обсужденіе вопросовъ, т.-е. именно въ то время, когда Палата, согласно 766 ст. Уст. Уг. Суд., должна опредѣлить вину или невинность подсудимаго по своему внутреннему убѣжденію, основанному на обсужденіи въ совокупности всѣхъ обстоятельствъ дѣла. При этомъ обсужденіи можетъ представиться необходимость, въ видахъ разъясненія важныхъ по дѣлу обстоятельствъ, въ возобновленіи въ Судебной Палатѣ всего того судебнаго слѣдствія, какое происходило въ судѣ первой степени и безъ повторенія котораго въ Палатѣ участвующіе въ рѣшеніи дѣла Судьи не могутъ притти къ вѣрному выводу, по убѣжденію своей совѣсти. Требовать, чтобы и при такихъ условіяхъ Судебныя Палаты, въ качествѣ апелляціонной инстанціи, разрѣшали дѣло лишь по имѣющимся въ ихъ виду доказательствамъ, было бы противно и цѣлямъ правосудія и тому высокому значенію, какое имѣютъ въ судебной іерархіи Судебныя Палаты, являющіяся по дѣламъ апелляціоннымъ послѣднею степенью суда, рѣшающаго дѣла по существу. Вслѣдствіе сего нельзя не признать, что право Судебныхъ Палатъ вызывать по своему усмотрѣнію, на основаніи 879[1] ст. Уст. Угол. Суд., свидѣтелей не ограничивается моментомъ утвержденія подлежащихъ разрѣшенію по дѣлу вопросовъ, и что до подписанія данныхъ на вопросы отвѣтовъ Палата въ правѣ постановить опредѣленіе о возобновленіи въ своемъ засѣданіи тѣхъ судеб. дѣйствій, какія въ предѣлахъ апелляціон. разсмотрѣнія она признаетъ нужнымъ, и для исполненія сего имѣетъ право отложить засѣданіе. Но прибѣгать къ такимъ мѣрамъ и откладывать засѣданіе Суд. Палаты должны съ крайней осторожностью и лишь въ виду признанной неизбѣжности такой мѣры, не отягчая отсрочкою засѣданія, безъ настоятельной въ томъ необходимости, участи подсудимыхъ и только въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда безъ принятія такихъ мѣръ не представляется никакой возможности составить правил-ное убѣжденіе о винѣ или невиновности подсудимаго. Постановляя опредѣленіе объ отсрочкѣ по такому поводу засѣданія, Судебная Палата должна изложить въ протолѣ засѣданія тѣ основанія, по которымъ она признала необходимымъ принятіе такой исключительной мѣры, и указать съ точностью и подробностью тѣ обстоятельства дѣла, безъ разъясненія которыхъ Палата лишена возможности притти къ правильному разрѣшенію разсматриваемаго дѣла. Признавая посему, что поставленный выше общій вопросъ подлежитъ разрѣ енію въ утвердительномъ смыслѣ и обращаясь къ разсмотрѣнію даннаго случая, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя въ въ протоколѣ засѣданія Тифлисской Судебной Палаты 27 февраля 1897 г. и не приведено тѣхъ подробныхъ соображеній, по которымъ она признала необходимымъ вызовъ свидѣтелей и отсрочку засѣданія по дѣлу, но сущность занесеннаго въ протоколъ постановленія Палаты указываетъ, что эта мѣра принята ею въ виду важности дѣла и неясности нѣкоторыхъ существенныхъ обстоятельствъ, т.-е. именно въ цѣляхъ раскрытія истины, а такое распоряженіе Палаты въ виду вышеизложеннаго представляется согласнымъ и съ общими цѣлями правосудія, и, въ частности, съ точнымъ разумомъ ст. 879[1] Уст. Уголов. Судопроиз. Въ виду сего указанія просителей на нарушеніе Судебною Палатою приведеннаго закона должны быть признаны незаслуживающими уваженія; за признаніемъ же за Судебною Палатою права на вызовъ въ свое засѣданіе свидѣтелей и по удаленіи судей для постановленія приговора, но ранѣе разрѣшенія поста-

вленныхъ на ея обсужденіе вопросовъ, указанія просителей на нарушеніе Палатою прочихъ перечисленныхъ въ ихъ жалобахъ и приведенныхъ выше статей Устава Уголовнаго Судопроизводства сами собою утрачиваютъ значеніе. При этомъ Правительствующій Сенатъ призналъ, что если и стать на точку зрѣнія просителей въ отношеніи сдѣланнаго Палатою въ засѣданіи 27 февраля 1897 г. распоряженія, то и тогда это распоряженіе не можетъ считаться нарушающимъ въ чемъ-либо интересы и права подсудимыхъ, во-1-хъ, какъ вызванное необходимостью разъясненія существенныхъ обстоятельствъ дѣла, а таковое могло послѣдовать и въ пользу подсудимыхъ, и, во-2-хъ, и потому, что на судебномъ слѣдствіи въ засѣданіи Палаты 24 апрѣля 1897 г. были допрошены не только тѣ свидѣтели, которыхъ вызвала Палата по своему усмотрѣнію, но и тѣ, о допросѣ которыхъ просили сами подсудимые и въ вызовѣ которыхъ первоначально имъ было Палатою отказано, а, слѣдовательно, въ засѣданіи 24 апрѣля права подсудимыхъ были болѣе ограждены, чѣмъ въ засѣданіи 27 февраля. Вслѣдствіе сего, не усматривая поводовъ къ отмѣнѣ состоявшагося 24 апрѣля 1897 г. о названныхъ выше подсудимыхъ приговора Тифлисской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу защитниковъ Абаса-Али-Касымъ-Али оглы и Атама-Огланъ-Асланъ-оглы, за силою 912 ст. Уст. Уг. Суд., оставить безъ послѣдствій.

36.—1897 года октября 14 дня. *По дѣлу Мачаваріани.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. С. Таганцевъ; додокладывалъ дѣло Сенаторъ В. Ѳ. Фенѣнко; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ В. К. Случевскій).

Тифлисская Судебная Палата, признавъ Михаила Мачаваріани виновнымъ въ присвоеніи найденнаго векселя, принадлежащаго Аннѣ Габаевой; причемъ Мачаваріани зналъ не только собственника векселя, но и то, что о потерѣ его было объявлено установленнымъ порядкомъ, присудила подсудимаго къ наказанію по ч. 2 ст. 178 Уст. о нак. Товарищъ Прокурора названной Палаты ходатайствуетъ объ отмѣнѣ этого приговора за неправильнымъ примѣненіемъ Палатою къ дѣянію Мачаваріани ст. 178 Уст. о наказ. вмѣсто ч. 2 ст. 1160 Улож. о нак.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и сообразивъ изложенные въ протестѣ доводы съ обстоятельствами дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ: на вопросъ о виновности Мачаваріани въ томъ, что, получивъ завѣдомо для него пропавшій у Анны Габаевой вексель, выданный мѣщаниномъ Авакимовымъ нынѣ умершему подполковнику Габаеву, онъ, Мачаваріани, искалъ по этому векселю платежа, предложивъ Авакимову купить у него вексель за полцѣны Судебная Палата отвѣтила отрицательно. Изъ приведенныхъ въ приговорѣ соображеній усматривается, что Палата не признала возможнымъ къ описанному въ вопросѣ дѣянію Мачаваріани примѣнить 2 ч. 1160 ст. Улож. о нак. на томъ основаніи, что дѣйствія подсудимаго не соотвѣтствуютъ тому понятію, какое придаетъ законъ „искапію платежа“, ибо подсудимый не выпускалъ векселя въ оборотъ и никакой выгоды изъ обладанія векселемъ не извлекъ, и потому дѣяніе его не составляетъ ни оконченнаго преступленія, ни покушенія на оное, а въ переговорахъ его съ Авакимовымъ, не приведшихъ ни къ какимъ въ имущественномъ отношеніи полезнымъ результатамъ, выразилось лишь намѣреніе учинить преступленіе, что почитается закономъ признакомъ умысла, за каковой по силѣ ст. 111 Улож. о нак., подсудимый никакому наказанію не подлежитъ. Такія соображенія Палаты не могутъ быть, однако же, признаны правильными. Для наличности преступленія, предусмотрѣннаго ч. 2 ст. 1160 Улож. о нак., полученія виновнымъ матеріальной выгоды вовсе не требуется, а необходимо лишь исканіе этой выгоды, какъ это правильно указывается въ протестѣ, и потому несогласный съ симъ выводъ Палаты о значеніи указанныхъ выше переговоровъ, въ которыхъ ясно выразилось исканіе подсудимымъ выгоды чрезъ продажу чужого векселя лицу, тотъ вексель вы-

давшему, представляется невѣрнымъ. Исканіе же платежа по векселю, завѣдомо подложному, пропавшему или украденному, составляетъ необходимый и существенный признакъ преступленія, предусмотрѣннаго ч. 2 ст. 1160 Улож. о нак., и подъ симъ понятіемъ законъ разумѣетъ всякое дѣйствіе, направленное къ извлеченію изъ такого векселя выгоды (рѣшен. 1871 года № 1235 и друг.), хотя бы и не приведшее ни къ какимъ результатамъ. Такое исканіе выгоды можетъ быть проявлено незаконнымъ обладателемъ векселя и въ словесномъ предложеніи другому лицу пріобрѣсти этотъ вексель. Поэтому ясно выраженное на словахъ желаніе получить платежъ по подложному или незаконно пріобрѣтенному векселю, обращенное въ опредѣленной формѣ къ другому лицу, не можетъ быть разсматриваемо какъ признакъ умысла въ смыслѣ, опредѣляемомъ ст. 7 Уложенія о наказаніяхъ, а должно быть признаваемо однимъ изъ видовъ исканія платежа. Но для примѣненія ч. 2 ст. 1160 Уложенія о наказаніяхъ къ исканію виновнымъ платежа по незаконно-пріобрѣтенному векселю необходимо, чтобы самый вексель совмѣщалъ въ себѣ условія, требуемыя для выпуска его въ обращеніе, т.-е., чтобы онъ былъ снабженъ бланкомъ, безъ чего вексель не можетъ быть пущенъ въ торговый оборотъ. Изъ вопроса же о виновности Мачаваріани и приговора Судебной Палаты видно, что принадлежащій Габаевой вексель, по коему подсудимый искалъ получить въ свою пользу платежъ съ векселедателя Авакимова, не былъ снабженъ бланкомъ Габаевой, а потому къ дѣянію Мачаваріани и въ случаѣ признанія его виновнымъ въ такихъ дѣйствіяхъ не могла быть примѣнена ч. 2 ст. 1160 Улож. о наказаніяхъ. Обращаясь засимъ къ указаніямъ протеста на неправильное примѣненіе къ подсудимому ч. 2 стат. 178 Устава о наказаніяхъ, основаннымъ на содержаніи ст. 534 ч. I ч. X Т. Свода Закон. и на рѣшеніи Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента 1883 г. № 24, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указанное рѣшеніе согласовано съ рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1881 г. № 56, а въ семъ послѣднемъ разъяснено въ существенныхъ чертахъ значеніе находки долговыхъ документовъ, неизвѣстно кому принадлежащихъ, въ отношеніи лишь правъ нашедшаго таковые на вознагражденіе; равнымъ образомъ рѣшеніе Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента 1883 г. № 24 не исключаетъ возможности примѣненія ч. 2 стат. 178 Устава о наказаніяхъ къ виновнымъ въ присвоеніи потерянныхъ долговыхъ документовъ, совершонномъ при условіяхъ, въ сей статьѣ поименованныхъ, а ставитъ лишь наказуемость лицъ, присвоившихъ себѣ такіе документы, въ зависимость какъ отъ самаго свойства документовъ, такъ, главнымъ образомъ, и отъ свойства тѣхъ преступныхъ дѣйствій, которыя совершены виновнымъ или для удержанія въ своемъ обладаніи имущества на правахъ владѣльца или собственника, или для извлеченія выгоды изъ незаконнаго обладанія чужимъ имуществомъ. Противное сему толкованіе 2 ч. 178 стат. Устава о наказаніяхъ было-бы несогласно ни съ точнымъ смысломъ сей статьи, ни съ тѣмъ понятіемъ присвоенія чужого движимаго имущества, какое придается ему уголовнымъ закономъ, одинаково охраняющимъ всѣ виды движимыхъ имуществъ отъ всякаго рода преступныхъ посягательствъ на какое-либо изъ нихъ. Имѣя поэтому въ виду, что въ преступныхъ дѣйствіяхъ Мачаваріани не заключается, какъ это сказано выше, всѣхъ признаковъ дѣянія, наказуемаго по 2 ч. 1160 ст. Улож. о наказаніяхъ, слѣдуетъ признать, что заключеніе палаты о свойствѣ вины названнаго подсудимаго и о соотвѣтствіи дѣянія, имъ учиненнаго, преступленію, предусмотрѣнному ч. 2 стат. 178 Устава о наказаніяхъ, правильно. Хотя-же въ приговорѣ палаты, вопреки требованіямъ ст. 797 и 892 Устава Уголов. Судопр., фактическія данныя, приведшія Палату къ такому выводу, изложены безъ достаточной полноты, но такъ какъ въ конечномъ выводѣ приговоръ Палаты представляется правильнымъ, а на неполноту приговора въ протестѣ не указывается, то указанное нарушеніе стат. 797 и 892 Уст. Уголов. Судопр. не можетъ служить въ данномъ случаѣ основаніемъ для отмѣны названнаго приговора. На основаніи изложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: протестъ Товарища Прокурора, за силою 912 ст. Уст. Уг. Суд., оставить безъ послѣдствій.

37.—1897 года октября 14 дня. *По дѣлу потомственнаго почетнаго гражданина Александра Кашина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. С. Таганцевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Ѳ. Кони; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ В. К. Случевскій).

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей потомственный почетный гражданинъ Александръ Даниловъ Кашинъ признанъ виновнымъ въ томъ, что, получивъ удовлетвореніе по векселю въ 400 руб. с. отъ имени мѣщанина Васильева на имя Усоева, учтенному у него 11 марта 1885 г., съ цѣлью полученія вторичнаго удовлетворенія по этому векселю, не возвратилъ его Васильеву, несмотря на неоднократныя просьбы послѣдняго, ложно увѣряя, что вторичнаго платежа потребовано не будетъ, а затѣмъ, разсчитывая на утрату Васильевымъ расписки его, Кашина, о состоявшемся уже по векселю платежѣ, предъявилъ въ 1894 г., незадолго до истеченія 10-лѣтней давности, этотъ завѣдомо оплаченный документъ чрезъ третье лицо ко взысканію у Мирового Судьи, но по перенесеніи дѣла, вслѣдствіе жалобы Васильева, въ Мировой Съѣздъ вынужденъ былъ отказаться отъ своей претензіи, въ виду предъявленія Съѣзду Васильевымъ означенной расписки. Въ кассаціонной жалобѣ своей Кашинъ указываетъ на нарушеніе при производствѣ дѣла о немъ 1 стат. Устава Граждан. Судопроизв., 1 и 27 стат. Уст. Уголов. Судопр., 3 п. 174 стат. Устава о наказаніяхъ и 9, 113, 114 и 1666 ст. Уложенія о наказаніяхъ тѣмъ, что, во первыхъ дѣла о вторичномъ взысканіи платежа по оплаченному уже документу не могутъ подлежать непосредственному вѣдѣнію суда уголовнаго, а могутъ поступать въ него лишь по признаніи судомъ гражданскимъ, согласно рѣш. Общ. Собр. Кассаціонныхъ департаментовъ 1883 г. № 19, что документъ, предъявленный ко взысканію не по ошибкѣ или заблужденію, а преднамѣренно, есть оплаченный; во-вторыхъ, покушеніе можетъ быть наказуемо тамъ, гдѣ есть составъ преступленія, а для такового, по предъявленному къ жалобщику обвиненію, безусловно необходимо рѣшеніе гражданскаго суда объ оплаченности документа, коего по дѣлу о взысканіи съ Васильева не послѣдовало, и въ-третьихъ, покушеніе можетъ считаться оконченнымъ лишь, когда не воля обвиняемаго была источникомъ не совершившагооя преступленія, а случайныя, внѣ ея лежащія, обстоятельства, причемъ мотивы, по которымъ обвиняемый отказался отъ своего намѣренія, представляются безразличными; въ настоящемъ-же дѣлѣ онъ, жалобщикъ, отказался добровольно отъ иска, и признанныя присяжными засѣдателями вынужденность этого отказа не является случайнымъ обстоятельствомъ, лежащимъ внѣ его воли.

Выслушавъ объясненія повѣренныхъ Кашина, присяжныхъ повѣренныхъ Герарда и Шубинскаго, и заключеніе Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ, оставляя, за силою 5 статьи Учрежденія Судебныхъ Установленій, безъ обсужденія заявленія подсудимаго, относящіяся къ существу дѣла, и обращаясь къ разсмотрѣнію возбуждаемыхъ кассаціонною жалобою вопросовъ въ предѣлахъ фактическихъ данныхъ, установленныхъ отвѣтомъ присяжныхъ засѣдателей, находитъ, что предусмотрѣнное 3 пункт. 174 ст. Устава о наказ. и 1666 ст. Улож. о наказ. преступленіе состоитъ въ невозвращеніи по уплатѣ долга долгового документа, или неозначеніи на немъ послѣдовавшей уплаты, съ намѣреніемъ вновь потребовать уже полученное. Поэтому существенными и неразрывными составными частями его являются: невозвращеніе документа или неозначеніе послѣдовавшаго удовлетворенія и преступная цѣль поставить этимъ путемъ бывшаго должника въ необходимость вновь учинить уплату. Вслѣдствіе сего, какъ то и признано Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніяхъ 1870 г. за №№ 211, 906 и 970, одно лишь невозвращеніе документа или несдѣланіе на немъ платежной надписи, безъ доказаннаго обстоятельствами дѣла и выраженнаго какими-либо дѣйствіями намѣренія вновь потребовать по оному уплату, не составляя само по себѣ преступленія, не можетъ служить поводомъ

къ возбужденію уголовнаго преслѣдованія по третьему пункту 174 статьи Устава о наказ. Лишь разнообразныя дѣйствія, могущія обнаруживать корыстную цѣль, съ которою удержанъ долговой документъ или не сдѣлана на немъ надпись, придаютъ такому поступку удовлетвореннаго уже заимодавца свойства мошенничества. Дѣйствія эти должны быть направлены на полученіе, какъ говоритъ текстъ 3 п. 174 стат. Устава о наказаніяхъ, уплаченнаго вновь и, слѣдовательно, предприняты съ сознаніемъ, что уплата уже учинена. Поэтому въ случаяхъ предъявленія требованія платежа по оплаченному уже документу, когда таковое сдѣлано по забывчивости о послѣдовавшей уплатѣ, а не съ цѣлью вторичнаго полученія денегъ, дѣяніе обвиняемаго не можетъ быть подводимо подъ указанія 3 пун. 174 статьи Устава о наказ. Но какъ наличность обстоятельствъ, обнаруживающихъ въ дѣйствіяхъ удовлетвореннаго уже заимодавца умыселъ получить по одному и тому-же документу, оставшемуся у него въ рукахъ, уплату вновь, такъ и несомнѣнность заблужденія, происшедшаго отъ забывчивости, исключающей умыселъ, должны быть установлены судомъ уголовнымъ, въ порядкѣ постановленія приговора или опредѣленія о прекращеніи уголовнаго преслѣдованія (рѣшеніе 1892 г. № 19 и 1875 г. № 551). Къ дѣйствіямъ, обнаруживающимъ намѣреніе потребовать вторичную уплату, относится и предъявленіе оплаченнаго документа ко взысканію въ судѣ гражданскомъ. Рѣшеніемъ общаго собранія 1883 года № 19 разъяснено, что обвиненіе въ предъявленіи ко взысканію оплаченнаго обязательства можетъ быть возбуждено не иначе, какъ на основаніи вошедшаго въ законную силу рѣшенія суда гражданскаго о дѣйствительности перваго платежа, почему уголовное производство, возбужденное по такого рода дѣламъ, подлежитъ пріостановленію на основаніи 27 статьи Устава Уголов. Судопроизводства, впредь до разрѣшенія гражданскимъ судомъ самаго иска по означенному обязательству. Разрѣшеніе иска можетъ послѣдовать лишь путемъ постановленія рѣшенія, и если истецъ, предъявившій документъ, противъ котораго возражаетъ отвѣтчикъ, ссылающійся на тѣ или другія доказательства его оплаченности, настаиваетъ на своемъ требованіи, добиваясь рѣшенія въ смыслѣ удовлетворенія своей претензіи, то между сторонами существуетъ споръ о правѣ, могущій быть разрѣшенъ лишь судомъ гражданскимъ. Въ семъ случаѣ преждевременное возбужденіе уголовнаго преслѣдованія могло-бы вызвать вредное для правосудія и для частныхъ интересовъ противорѣчіе въ выводахъ суда уголовнаго и суда гражданскаго. Первый изъ нихъ, дѣйствуя по внутреннему убѣжденію, основанному на обсужденіи совокупности представленныхъ свидѣтельскихъ показаній и другихъ доказательствъ и косвенныхъ уликъ, могъ-бы притти вразрѣзъ съ рѣшеніемъ гражданскаго суда, дѣйствующаго по правиламъ Устава Гражданскаго Судопроизводства, на основаніи коихъ свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы доказательствами только тѣхъ событій, для которыхъ по закону не требуется письменнаго удостовѣренія и не могутъ, за исключеніемъ споровъ о подлогѣ, служить къ опроверженію письменныхъ документовъ, установленнымъ порядкомъ совершонныхъ или засвидѣтельствованныхъ (Устава Гражд. Судопроизвод. 409—410 ст.). Вслѣдствіе сего, покуда споръ о правѣ гражданскомъ, возникшій между заимодавцемъ и должникомъ и доведенный первымъ изъ нихъ до рѣшенія суда, не будетъ разрѣшенъ этимъ рѣшеніемъ въ смыслѣ признанія претензіи истца не подлежащею удовлетворенію, ибо таковое по тому-же самому обязательству уже послѣдовало раньше, до тѣхъ поръ для уголовнаго преслѣдованія не имѣется основаній, такъ какъ истецъ, даже и не заявляя спора о подлогѣ документа, доказывающаго уже послѣдовавшую ему уплату долга, можетъ утверждать, что документъ этотъ относится къ другому обязательству или недѣйствителенъ по какимъ-либо другимъ указаннымъ въ законѣ, причинамъ и настаивать на признаніи и осуществленіи своего права. Такимъ образомъ, во все время производства по иску заимодавца противъ него не можетъ быть возбуждено обвиненіе по третьему пункту 174 статьи Устава о наказаніяхъ, покуда не состоится окончательное рѣшеніе гражданскаго суда или, согласно 966 и 967 стат. Устава Гражданскаго

скаго Судопроизводства, окончательное опредѣленіе такового по жалобѣ на судебнаго пристава (153, 160, 952 и 962 стат. Устава Гражд. Судопроизводства), не прекратившаго взысканія вслѣдствіе представленія должникомъ расписки о послѣдовавшемъ платежѣ (рѣш. Общ. Соб. 1893 г. № 45). Но соображенія сіи непримѣнимы къ небывшимъ въ разсмотрѣніи Общаго Собранія Кассац. Д-въ случаямъ, когда окончательное рѣшеніе суда гражданскаго не можетъ состояться за прекращеніемъ иска со стороны заимодавца. Просьба истца о прекращеніи дѣла, за совершеннымъ отказомъ отъ иска, согласно ст. 4 и 706 Уст. Гражд. Суд. (рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1873 г. № 742; 1875 г. №№ 249 и 682; 1877 г. № 238; 1879 г. №№ 183 и 388 и друг.) обязываетъ судъ прекратить дѣло, хотя бы отвѣтчикъ и настаивалъ на дальнѣйшемъ его производствѣ. Такимъ образомъ истецъ, на исковыя требованія котораго отвѣтчикъ возражаетъ представленіемъ документа, свидѣтельствующаго объ уплатѣ отыскиваемаго долга, властенъ прекратить производство дѣла, заявивъ, что признаетъ положенный въ основаніе иска документъ оплаченнымъ и предъявленнымъ ко взысканію по недоразумѣнію и ошибкѣ. Но за прекращеніемъ вслѣдствіе желанія истца, производства дѣла въ судѣ гражданскомъ, остается открытымъ вопросъ: было-ли дѣйствительно это предъявленіе слѣдствіемъ ошибки, забывчивости или недоразумѣнія, или же оно явилось осуществленіемъ преступнаго намѣренія потребовать вторичную уплату. Рѣшеніе этого вопроса зависитъ отъ выясненія сопоставленія и оцѣнки всѣхъ обстоятельствъ, предшествовавшихъ и сопровождавшихъ какъ удержаніе заимодавца у себя, по полученіи уплаты, оплаченнаго обязательства, такъ и предъявленіе имъ требованія объ уплатѣ, что несомнѣнно относится къ обязанностямъ органовъ уголовнаго правосудія (рѣшенія 1875 г. № 551 и 1892 г. № 19). Здѣсь уже нѣтъ никакого спора о правѣ гражданскомъ, ибо основаніе для спора устранено самимъ истцомъ и признаніе имъ находящагося у него документа оплаченнымъ замѣняетъ судебное рѣшеніе о воспослѣдовавшей уплатѣ, на необходимость котораго при производствѣ по иску указываетъ рѣшеніе Общаго Собранія 1883 г. № 19. Предоставляя ему право прекратить дѣло, судебная власть, однако не можетъ слѣпо и безъ провѣрки предоставить ему же и окончательное опредѣленіе причины, вызвавшей предъявленіе неосновательнаго иска, сопряженнаго съ напраснымъ обремененіемъ суда и съ рядомъ многоразличныхъ стѣсненій для отвѣтчика, въ видѣ необходимости защищаться на судѣ и испытывать въ нѣкоторыхъ случаяхъ стѣсненія, вызываемыя обезпеченіемъ иска, не говоря уже о житейскомъ безпокойствѣ и тревогѣ. Вслѣдствіе сего изслѣдованіе этихъ причинъ должно лежать на органахъ уголовнаго правосудія, дабы точнымъ изслѣдованіемъ цѣлей и образа дѣйствій въ этомъ отношеніи заимодавца ограждать, въ случаѣ надобности, права частныхъ лицъ и устранять обращеніе къ суду какъ къ способу осуществленія преступныхъ намѣреній корыстнаго характера. Обращаясь отъ сихъ общихъ соображій къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, надлежитъ признать, что указаніе подсудимаго Кашина на нарушеніе 27 ст. Устава Угол. Суд. тѣмъ, что онъ подвергся уголовному преслѣдованію безъ состоявшагося рѣшенія гражданскаго суда о дѣйствительности платежа ему долга со стороны Васильева, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ по дѣлу никакого спора о правѣ гражданскомъ, рѣшеніемъ по которому было бы безусловно уголовное преслѣдованіе Кашина по 3 пункту 174 ст. Уст. о наказаніяхъ, во время возбужденія такового не было. Добившись въ первой инстанціи рѣшенія въ свою пользу и предварительнаго онаго исполненія, Яковлевъ, получившій вексель Васильева отъ Кашина, отъ исковыхъ требованій во второй инстанціи, куда была представлена Васильевымъ расписка о платежѣ, отказался и просилъ Мировой Съѣздъ прекратить дѣло, въ виду заявленія перводержателя векселя, Кашина, что вексель этотъ, положенный въ основаніе иска, дѣйствительно оплаченъ, и самый искъ предъявленъ по недоразумѣнію и ошибкѣ; вслѣдствіе чего Мировой Съѣздъ, на основаніи 4 ст. Уст. Гражданск. Суд., и постановилъ дѣло прекратить. При такомъ положеніи дѣла споръ о правѣ гражданскомъ пересталъ существовать и разрѣшеніе вопроса о томъ, дѣй-

ствительно ли признаваемая самимъ Кашинымъ оплата векселя была имъ, при предъявленіи иска и послѣдующихъ по оному дѣйствіяхъ, упущена изъ виду по ошибкѣ и недоразумѣнію, или же въ дѣйствіяхъ его по отношенію къ векселедателю Васильеву существуютъ достаточные признаки намѣренія потребовать платежъ вторично, перешло и по характеру вопроса, и по способамъ его разрѣшенія, всецѣло въ область дѣятельности органовъ уголовнаго правосудія. Переходя засимъ къ указаніямъ Кашина на неправильное истолкованіе и примѣненіе къ нему понятія о покушеніи на преступленіе, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ обстоятельствахъ, признанныхъ присяжными засѣдателями, содержатся всѣ признаки не покушенія, а вполнѣ оконченнаго преступнаго дѣянія. Внѣшняя сторона преступнаго дѣянія, предусмотрѣннаго 3 пунктомъ 174 ст. Улож. о наказ., какъ уже объяснено выше, состоитъ изъ невозвращенія оплаченнаго документа или несдѣланія на немъ платежной надписи, а тѣсно связанная съ нимъ внутренняя сторона, въ намѣреніи потребовать уплату долга вторично. Поэтому предъявленіе завѣдомо оплаченнаго долгового документа ко взысканію характеризуетъ ту цѣль, съ которою документъ не возвращенъ по принадлежности и представляетъ не покушеніе, а необходимый признакъ содѣяннаго уже преступленія, которое продолжается все время, покуда удержанный съ такими преступными видами документъ находится въ рукахъ получившаго удовлетвореніе по нему кредитора. Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей признано, что подсудимый Кашинъ не возвращалъ оплаченнаго векселя Васильеву съ цѣлью полученія вторичнаго по нему удовлетворенія и что предъявилъ его ко взысканію, ошибочно разсчитывая на утрату послѣднимъ его платежной расписки. Это послѣднее дѣйствіе, раскрывая согласно рѣшенію присяжныхъ засѣдателей, цѣль, которую преслѣдовалъ Кашинъ, указываетъ на необходимое условіе для признанія его дѣянія преступнымъ, причемъ зло, причиняемое онымъ, состоитъ не въ полученіи вторичной уплаты, а въ утайкѣ предъ судомъ первой уплаты долга и сопряженныхъ съ этимъ послѣдствіяхъ для лица, уже переставшаго быть должникомъ и не смотря на это нынужденнаго становиться въ положеніе отвѣтчика. Поэтому указанія Кашина на неправильное толкованіе наказуемости его дѣйствій, какъ составляющихъ покушеніе, остановленное по доброй волѣ, не заслуживаетъ уваженія. На основаніи сихъ соображеній и виду ст. 913 Уст. Уг Суд. Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: за силою 912 стат. Уст. Угол. Суд., жалобу Александра Кашина оставить безъ послѣдствій.

38.—1897 г. октября 14.- *По дѣлу крестьянина Алексѣя Помогайбо.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. С. Таганцевъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Ѳ. Кони, заключеніе давалъ Оберъ-Прокурора В. К. Случевскій).

Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла и выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что крестьянинъ Алексѣй Помогайбо признанъ рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей виновнымъ въ томъ, что, съ цѣлью навлечь уголовное преслѣдованіе, онъ, завѣдомо ложно, заявилъ словесно засѣдателю 2 уч. Хоперскаго округа о томъ, что передалъ на сбереженіе полицейскому казаку Ѳеодору Слѣпову свой кошелекъ съ деньгами, въ количествѣ 40 руб., которыхъ ему Слѣповъ не возвратилъ, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности такого кошелька съ деньгами Слѣпову не передавалъ. Доказывая, что въ установленной симъ рѣшеніемъ виновности его нѣтъ признаковъ преступленія, предусмотрѣннаго 1 ч. 940 ст. Ул., за совершеніе коего осужденъ Окружнымъ Судомъ, Помогайбо ссылается на то, что просьба о розыскѣ лица, взявшаго у него, находившагося въ состояніи опьяненія, деньги на сохраненіе, не можетъ быть считаема доносомъ, тѣмъ болѣе, что лично Слѣповъ имъ даже не былъ укзанъ, а по обнаруженіи послѣдняго и непризнаніи имъ своей виновности въ присвоеніи онъ, Помогайбо, отказался отъ обвиненія, причемъ Слѣповъ даже и

не принадлежалъ къ тѣмъ лицамъ, увольненіе которыхъ зависѣло бы отъ засѣдателя 2 участка Хоперскаго округа. Объясненія эти не могутъ, однако, быть признаны заслуживающими уваженія, ибо въ установленныхъ рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей обстоятельствахъ содержатся всѣ данныя, необходимыя для примѣненія 1 ч. 940 ст. Уложен., такъ какъ рѣшеніемъ симъ признано, что завѣдомо ложное заявленіе Помогайбо засѣдателю было сдѣлано именно съ цѣлью навлечь уголовное преслѣдованіе на невиновнаго. Требуя, чтобы подобное заявленіе дѣлалось власти, отъ которой зависитъ возбужденіе уголовнаго преслѣдованія (рѣш. 1871 г. № 846; 1875 г. № 572; 1887 г. № 9 и 1888 г. № 22), законъ разумѣетъ подъ сею властью всѣхъ тѣхъ ея представителей которые по свойству своихъ обязанностей; не въ правѣ оставить заявленіе о преступленіи безъ послѣдствій и должны непосредственно или путемъ надлежащихъ сношеній и представленій дать ему дальнѣйшее движеніе въ смыслѣ возбужденія уголовнаго преслѣдованія противъ обвиняемаго (рѣш. 1873 г. № 510; 1877 г. № 49 и 1887 г. № 21). Къ такимъ представителямъ власти долженъ быть отнесенъ въ настоящемъ случаѣ, и засѣдатель 2 уч. Хоперскаго округа, хотя-бы отъ него лично, какъ доказываетъ подсудимый, не зависѣло непосредственно возбудить преслѣдованіе противъ обвиняемаго по службѣ полицейскаго казака. Вмѣстѣ съ тѣмъ требованіе именного доноса (рѣш. 1876 г. № 33) должно быть, какъ то и разъяснено въ рѣшеніи 1885 года № 59, понимаемо въ смыслѣ указанія опредѣленнаго лица, на которое возводится завѣдомо ложное обвиненіе, но при этомъ вовсе не необходимо, чтобы таковое было вызвано по имени и фамиліи, которыя и не всегда могутъ быть доносителю въ точности извѣстны. На основаніи изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ, находя, что по роду обвиненія, взведеннаго Помогайбо на полицейскаго казака Слѣпова, дѣло о послѣднемъ не было подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ и потому возбужденію преслѣдованія противъ подсудимаго не должно было предшествовать признаніе взводимаго имъ на Слѣпова обвиненія недобросовѣстнымъ (рѣш. 1877 г. №№ 49 и 58), признаетъ жалобу Помогайбо незаслуживающею уваженія и о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Помогайбо, за силою 912 стат. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

39. — 1897 года октября 14-го дня. *По дѣлу отставного поручика гвардіи Юрія Милютина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. С. Таганцевъ; докладыв. дѣло Сенаторъ баронъ А. Ѳ. Корфъ; заключеніе давалъ И. о. Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Фойницкій).

Въ № 83 газеты „Кавказъ“ отъ 29 марта 1895 г. появилась, въ отдѣлѣ „Обзоръ нашей печати“, выдержка изъ статьи Гулишамбарова, напечатанной въ газетѣ „Хозяинъ“, въ которой осуждалась дѣятельность мѣстныхъ чиновъ акцизнаго вѣдомства. Въ опроверженіе оскорбительныхъ для послѣднихъ обвиненій, управляющій акцизными сборами Закавказскаго края Першке препроводилъ въ редакцію „Кавказъ“ офиціальное письмо, для напечатанія въ ближайшемъ нумерѣ газеты, при отзывѣ отъ 1 апрѣля за № 4309. Такъ какъ опроверженіе это не было напечатано редакторомъ издателемъ „Кавказъ“ Милютинымъ, то Першке обратился къ содѣйствію Тифлисскаго цензурнаго комитета, прося понудить редактора безотлагательно помѣстить въ газетѣ сообщенное ему правительственное опроверженіе, но и требованіе, обращенное по сему предмету со стороны цензурнаго комитета осталось со стороны редактора неисполненнымъ, вслѣдствіе чего цензурный комитетъ о возбужденіи противъ редактора-издателя газеты „Кавказъ“ Милютина уголовнаго преслѣдованія, по обвиненію по 1 ч. 1033 ст. Улож., сообщилъ прокурору Тифлисскаго Окружнаго Суда, который внесъ дѣло съ обвинительнымъ актомъ на разсмотрѣніе Окружнаго Суда. По выслушаніи дѣла Окружный Судъ, признавъ Милютина виновнымъ въ томъ, что онъ въ апрѣлѣ 1895 г., вопреки постановленію Кавказскаго цензурнаго комитета

объявленнаго ему 19-го того же апрѣля, не помѣстилъ въ издаваемой имъ газетѣ „Кавказъ“ опроверженія управляющаго акцизными сборами, опредѣлилъ: подвергнуть его, согласно 1033 стат. Улож., денежному взысканію въ размѣрѣ 251 р., а въ случаѣ несостоятельности къ уплатѣ этого взысканія, выдержать его подъ арестомъ на военной гауптвахтѣ одинъ мѣсяцъ. При слушаніи дѣла въ Палатѣ по апелляціонному отзыву Милютина, Товарищъ Прокурора указывалъ на неподсудность дѣла судебнымъ установленіямъ, въ виду 45 ст. Прилож. къ ст. 4 Уст. Ценз., по прод. 1876 г., но Палата, оставивъ это указаніе безъ обсужденія, утвердила приговоръ Окружнаго Суда. Въ кассаціонномъ протестѣ Товарищъ Прокурора Судебной Палаты, ссылаясь на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1877 г. № 24, объясняетъ, что судебное преслѣдованіе по 1033 ст. Ул. можетъ имѣть мѣсто только въ отношеніи повременныхъ изданій, освобожденныхъ отъ цензуры; наложеніе же взысканій на редакторовъ подцензурныхъ изданій, согласно 45 ст. Прил. къ ст. 4 Уст. Ценз. (прим.) изд. 1857 г., по прод. 1876 г., предоставлено административному вѣдомству а не суду. Ст. 45, какъ не отмѣненная, сохранила свою силу и до настоящаго времени, хотя и не вошла въ послѣдующія изданія Устава Цензурнаго 1886 и 1890 г.г. Вопросъ этотъ оставленъ былъ Палатою, вопреки 766 ст. Устава Уголовнаго Судопроизвод., безъ обсужденія, а самое дѣло разрѣшено по существу, несмотря на неподсудность онаго судебнымъ установленіямъ, на что прокурорскимъ надзоромъ при слушаніи дѣла въ Палатѣ были сдѣланы соотвѣтственныя указанія. Посему Товарищъ Прокурора ходатайствовалъ предъ Правительствующимъ Сенатомъ объ отмѣнѣ обжалованнаго имъ приговора, по нарушенію 766 ст. Устава Уголовн. Судопроиз., 45 ст. Прилож. къ ст. 4 (примѣчан.) Уст. Ценз., по прод. 1876 г. и 1033 ст. Ул.

Выслушавъ заключеніе Исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора и обсудивъ возбужденный Товарищемъ Прокурора Тифлисской Судебной Палаты вопросъ о томъ, подлежатъ-ли привлеченію къ уголовной отвѣтственности, по 1033 ст. Ул., издатели подцензурныхъ изданій за непомѣщеніе въ издаваемыхъ ими газетахъ и журналахъ опроверженій и исправленій, сообщаемыхъ имъ для напечатанія отъ правительства и частныхъ лицъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что до изданія Высочайшаго указа 5 апрѣля 1865 г. всѣ періодическія изданія подвергались предварительной цензурѣ, и наложеніе мѣры взысканій на издателей оныхъ предоставлено было административному вѣдомству (примѣч. къ ст. 5 Уст. Ценз., по прод. 1863 г.). Въ частности, для предупрежденія вреда отъ распространенія въ журналахъ и газетахъ ложныхъ извѣстій и слуховъ или появленія статей оскорбительныхъ для правительственныхъ мѣстъ и частныхъ лицъ, въ дополненіе къ ст. 163 Уст. Ценз., по прод. 1863 г., вмѣнено было редакторамъ и издателямъ въ обязанность безплатно печатать въ своихъ изданіяхъ опроверженія на появившіеся въ нихъ неосновательные слухи и извѣстія или возраженія на статьи оскорбительнаго содержанія, какъ скоро эти опроверженія или возраженія доставлены будутъ мѣстами и лицами, упоминаемы въ означенныхъ извѣстіяхъ и статьяхъ, а въ п. 4 ст. 163 цензурному комитету предоставлено разрѣшать недоразумѣнія, могущія возникнуть между издателями и редакторами съ одной стороны и лицами и мѣстами, требующими возстановленія истины съ другой, относительно содержанія и объема представляемыхъ сими послѣдними возраженій и опроверженій, причемъ на комитетъ возложено разрѣшеніе вопроса о томъ, обязательно или нѣтъ помѣщеніе въ повременномъ изданіи опроверженія или возраженія. Въ случаѣ утвердительнаго разрѣшенія вопроса, ближайшій къ выходу нумеръ изданія не могъ быть выпущенъ изъ типографіи безъ помѣщенія въ немъ признанной обязательною къ напечатанію статьи. Недовольные рѣшеніемъ цензурнаго комитета, согласно тому-же 4 п. 163 ст., могли обращаться, на основаніи 164 ст. Уст. Ценз., въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ. Изъ сего слѣдуетъ, что редакторы и издатели повременныхъ изданій за непомѣщеніе въ издаваемыхъ ими газетахъ и журналахъ опроверженій и возраженій не привлекались къ уголовной

отвѣтственности, а подвергались по постановленію цензурнаго комитета въ порядкѣ административномъ взысканію, состоявшему въ пріостановленіи дальнѣйшаго выпуска нумеровъ періодическаго изданія, пока опроверженіе или возраженіе не будетъ напечатано. Съ воспослѣдованіемъ Высочайшаго указа 5 апрѣля 1865 г. (Полн. Собр. Зак. 1865 г. № 41988) періодическія изданія раздѣлились на подцензурныя и безцензурныя и во II отдѣлѣ этого указа изложено, что вмѣстѣ съ освобожденіемъ отъ предварительной цензуры повременныя изданія, въ случаѣ допущеннаго въ нихъ нарушенія законовъ, подвергаются судебному преслѣдованію, согласно чему въ отд. II Высочайше утвержденнаго 5 апрѣля 1865 г. мнѣнія Государст. Совѣта (полн. Собр. Зак. 1865 г. № 41990), въ ст. 33 постановленъ былъ новый карательный законъ за непомѣщеніе въ повременномъ изданіи опроверженія газетной статьи, который и составилъ 1033 ст. Ул.; но вмѣстѣ съ тѣмъ не было отмѣнено и дополненіе къ 163 ст. Уст. Ценз. по продолж. 1863 г., оставшееся въ силѣ и донынѣ, чему лучшимъ доказательствомъ, помимо отсутствія какого-либо указанія на отмѣну или измѣненіе въ выходившихъ послѣ 1865 г. продолженіяхъ, служитъ помѣщеніе этой статьи въ буквальномъ содержаніи во временныхъ правилахъ о цензурѣ и печати, приложенныхъ къ ст. 4 (примѣч.) Уст. Ценз., по прод. 1876 г., въ которыхъ ст. 45 представляетъ собою дословную перепечатку дополненія къ ст. 163. Одновременное существованіе ст. 45 Прил. къ ст. 4 (прим.) Уст. Ценз., по прод. 1876 г., наряду съ 1033 ст. Улож. несомнѣнно свидѣтельствуетъ о томъ, что судебное преслѣдованіе за ненапечатаніе опроверженія или возраженія и наложеніе взысканія, опредѣленнаго въ 1033 ст. Улож., можетъ имѣть мѣсто лишь въ отношеніи періодическихъ изданій, освобожденныхъ отъ предварительной цензуры, а повременныя изданія подцензурныя на прежнемъ основаніи подлежатъ дѣйствію правилъ, указанныхъ въ ст. 45 Прилож. къ ст. 4 (примѣч.), по прод. 1876 г., и издатели и редакторы оныхъ подвергаются взысканію въ порядкѣ административномъ. Въ такомъ смыслѣ разъяснены были приведенныя выше указанія въ рѣш. Уголовн. Кассац. Д-та Правительствующаго Сената 1877 г. № 24, и это разъясненіе не утратило силы и при послѣдующихъ изданіяхъ Устава Цензурнаго въ 1886 и 1890 г.г. Въ Цензурномъ Уставѣ 1886 г. статьи 45 не имѣется, но, по сравнительному указателю лит. А, она не значится ни отмѣненною, ни измѣненною, а въ немъ указано только, что статьямъ 45 и 46 Прил. къ ст. 4 (примѣч.) соотвѣтствуетъ ст. 139 новаго Устава; однако такое указаніе представляется неточнымъ, такъ какъ ст. 139 совмѣстила въ себѣ только статьи 46 и 48, что подтверждается указателемъ лит. Б, гдѣ статья 139 показана соотвѣтствующею ст. ст. 46 и 48, безъ всякой ссылки на ст. 45, а равно и тѣмъ, что въ цитатахъ подъ ст. 139 приведенъ только законъ 1865 г. ст. 27 и 28. Неточность указателя лит. А видна кромѣ того, и изъ того, что ст. 139 представляетъ собою буквальное повтореніе ст. 46 и 48, касающихся обязанности издателей помѣщать опроверженія частныхъ лицъ безъ всякаго указанія на порядокъ разрѣшенія споровъ и недоразумѣній между издателями повременныхъ изданій и мѣстами и лицами, требующими возстановленія истины, и на разрѣшеніе этихъ дѣлъ въ административномъ порядкѣ цензурными комитетами. Съ другой стороны, на основаніи ст. 7 Уст. Ценз. изд. 1886 г., освобо денныя отъ предварительной цензуры повременныя изданія за всякія нарушенія, въ нихъ допущенныя, подвергаются судебному преслѣдованію, а періодическія изданія подцензурныя подлежатъ судебному преслѣдованію только въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 61 того-же Устава; между тѣмъ, въ этой статьѣ при перечисленіи дѣяній, влекущихъ за собою привлеченіе редакторовъ и издателей къ уголовной отвѣтственности со ссылкою на подлежащія стат. Ул. о нак., ст. 1033 Улож. не указана. Изъ сего слѣдуетъ, что существовавшій до 1886 г. порядокъ привлеченія къ отвѣтственности редакторовъ и издателей безцензурныхъ періодическихъ изданій по 1033 ст. Ул., а редакторовъ и издателей повременныхъ изданій подцензурныхъ по 45 ст. прилож. къ ст. 4 (примѣч.) Уст. Ценз. по прод. 1876 г., остался понынѣ безъ измѣненія, и что ст. 45 была не отмѣнена, а лишь пропущена при изданіи

Цензурнаго Устава 1886 г., вслѣдствіе чего ея нѣтъ и въ новѣйшемъ изданіи 1890 г., въ которомъ ст. 7,61 и 139 изложены безъ всякихъ измѣненій противъ предшествующаго Устава 1886 г. Независимо сего отмѣна 45 ст. могла бы состояться только въ законодательномъ порядкѣ, но никакого закона объ отмѣнѣ этой статьи не послѣдовало. На основаніи 65, 72 и 73 ст. 1 Т. Зак. Осн., законъ сохраняетъ свое дѣйствіе, доколѣ не будетъ отмѣненъ силою новаго закона, причемъ отмѣна закона совершается тѣмъ же порядкомъ, который установленъ для составленія законовъ (49 и 50 ст. Зак. Осн.). Поэтому кодификаціонный пропускъ ст. 45 въ изданіяхъ Цензурнаго Устава 1886 и 1890 г., очевидно, не могъ отмѣнить дѣйствія этого законоположенія (рѣш. Гражд. Кассац. Д та 1882 г. № 128; 1880 г. № 252). Имѣя засимъ въ виду, что газета „Кавказъ“, согласно ст. 6 Уст. Цензурн. изд 1890 г., принадлежитъ къ числу подцензурныхъ повременныхъ изданій, вслѣдствіе чего редакторъ и издатель этой газеты Милютинъ за ненапечатаніе въ оной опроверженія управляющаго акцизными сборами не могъ быть привлекаемъ къ отвѣтственности въ уголовномъ порядкѣ по обвиненію по 1033 ст. Улож. о нак., Правительств. Сенатъ находитъ настоящее дѣло неподсуднымъ судебнымъ установленіямъ и подлежащимъ прекращенію, въ виду 1 ст. Ул. о нак. и 1 ст. Уст. Угол. Суд. и посему о п р е д ѣ л я е т ъ: приговоръ Тифлисской Судебной Палаты и все производство по настоящему дѣлу, за силою 1 ст. Ул. о нак. и 1 ст. Устава Уголов. Судоп. отмѣнить со всѣми послѣдствіями.

40.—1897 г. ноября 11-го дня. *По дѣлу отставного прапорщика Александра Александрова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. С. Таганцевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Ѳ. Кони; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ В. К. Случевскій).

Выслушавъ объясненія повѣреннаго Александрова, присяжнаго повѣреннаго Карабчевскаго, и заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, обращаясь къ указаніямъ обвиняемаго на нарушеніе 27 и 760 ст. Уст. Уголовн. Судопр. и ст. 1681 Ул. о нак. находитъ, что утвержденіе обвиняемаго о нарушеніи 27 стат. Уст. Уголов. Судопроизвод. и 1681 ст. Ул. преданіемъ его суду и осужденіемъ за дѣянія, совершонныя на основаніи нотаріальныхъ довѣренностей, и вся преступность коихъ заключалась въ разнорѣчіи съ судомъ и гражданскими истцами въ томъ, кому именно долженъ онъ уплатить взысканныя по довѣренностямъ деньги, не заслуживаетъ уваженія, ибо, во первыхъ, довѣренность на взысканіе, давая возможность довѣренному имѣть въ рукахъ деньги довѣрителя, не исключаетъ возможности преступнаго обращенія таковыхъ повѣренныхъ въ свою пользу, вопреки волѣ взыскателя, и, во-вторыхъ, какъ обвинительнымъ актомъ такъ и отвѣтами на вопросы присяжными установлено, что подсудимый не возвратилъ денегъ, взысканныхъ по довѣренностямъ Бирюкова и Метельковой, именно тѣмъ, кому эти деньги по довѣренностямъ, противъ смысла коихъ онъ не возражаетъ и не споритъ, слѣдовали; объясненія же подсудимаго на судѣ, занесенныя въ протоколъ и содержащія въ себѣ указанія тѣхъ „гарантій“, при наличности коихъ онъ считалъ-бы возможнымъ исполнить въ точности порученное ему по довѣренностямъ, были въ виду присяжныхъ засѣдателей, рѣшеніе которыхъ опроверженію сими объясненіями подлежать не можетъ. Переходя затѣмъ къ указанію на нарушеніе 760 ст. Уст. Уголовн. Судопр., надлежитъ признать, что и оно не представляется заслуживающимъ уваженія, такъ какъ преступнымъ присвоеніемъ почитается самовольное обращеніе въ собственность чужого ввѣреннаго имущества, вопреки волѣ владѣльца (рѣш. 1872 г. № 1243 и 1893 г. № 13), каковое можетъ выразиться или въ прямомъ отказѣ въ возвращеніи имущества, или въ непередачѣ его по назначенію, или же въ личномъ распоряженіи имъ на правахъ собственника (рѣш. 1893 г. № 13), причемъ при отсутствіи спора о содержаніи и смыслѣ довѣренности на взысканіе непе-

редача довѣрителю взысканной суммы, несмотря на требованія послѣдняго о томъ, содержитъ въ себѣ признаки такого отказа или самовольнаго распоряженія этою суммою какъ свою собственностью. По таковымъ соображеніямъ вопросы, поставленные на разрѣшеніе присяжныхъ о неотдачѣ подсудимымъ Бирюкову и Метельковой подлежавшихъ выдачѣ имъ и полученныхъ по ихъ довѣренностямъ денегъ и о самовольномъ, вопреки ихъ волѣ, обращеніи таковыхъ въ свою пользу, оставленные притомъ безъ возраженій со стороны подсудимаго, просившаго лишь о постановкѣ вопроса о растратѣ по легкомыслію и съ обязательствомъ возвращенія, по 2 части 1682 ст. Улож., не представляютъ нарушенія ст. 760 Уст. Угол. Суд. и давали суду законное основаніе примѣнить къ винѣ подсудимаго 1681 ст. Ул. Затѣмъ, точно также не усматривается и нарушенія судомъ при производствѣ настоящаго дѣла 387, 390, 719, 723, 727, 739, 754, 756 и 757 ст. Уст. Уголовн. Судопр., такъ какъ таковыя не подтверждаются протоколомъ судебнаго засѣданія и опровергаются судомъ въ заключеніи его на замѣчанія подсудимаго на протоколъ судебнаго засѣданія, какъ равно нарушенія 611 и 619 ст. Уст. Уг. Суд. тѣмъ, что во время судебнаго засѣданія предсѣдательствующій разрѣшилъ нѣкоторыя изъ ходатайствъ подсудимаго своею властью, не подвергнувъ ихъ обсужденію состава присутствія въ виду того, что по свойству ихъ ходатайствъ онъ могъ, не выходя изъ предѣловъ предоставленныхъ ему вышеуказанными статьями правъ, лично распорядиться ихъ отклоненіемъ или принятіемъ въ уваженіе. Находя, наконецъ, что хотя употребленіе предсѣдателемъ по отношенію къ подсудимому наименованія „адвокатъ-разстрига“, даже и даннаго предъ тѣмъ себѣ самимъ обвиняемымъ, не соотвѣтствуетъ требуемому закономъ (ст. 802 Уст. Угол. Судопр.) спокойному достоинству изложенія руководящаго напутствія присяжнымъ засѣдателямъ (рѣшен. 1889 года № 28), но нарушеніе это не можетъ, однако, въ данномъ случаѣ считаться существеннымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія присяжныхъ,—Правительствующій Сенатъ, на основаніи всѣхъ изложенныхъ соображеній, о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Александрова, за силою 912-й статьи Устава Уголовнаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

41. — 1897 г. ноября 11 дня. *По дѣлу купца Александра Левинсона.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. С. Таганцевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. Ѳ. Платоновъ, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Г. Островскій).

По производствѣ 20 и 21 января 1893 года обыска въ складѣ товаровъ московскаго купца Александра Левинсона таможеннымъ вѣдомствомъ арестованы у него товары, изъ коихъ одни признаны тѣмъ вѣдомствомъ иностранными, клейму подлежащими, но клеймъ не имѣющими, а другіе — русскими, но безъ клеймъ и пломбъ или съ клеймами и пломбами, но не удовлетворяющими требованіямъ 159 и 160 ст. Уст. Пром., изд. 1893 года. При производствѣ же какъ предварительнаго, такъ и судебнаго, въ Московскомъ Окружномъ Судѣ, слѣдствій показаніями свидѣтелей и заключеніями экспертовъ выяснено, что товары, значащіеся по описи, составленной чинами таможеннаго вѣдомства, подъ №№ 1, 2, 18, 19 и 20 иностраннаго происхожденія и не имѣютъ на себѣ установленныхъ пломбъ и клеймъ; товары, занесенные въ опись подъ №№ 21—25, 27, 44—46, 48, 78—103 и одинъ кусокъ лентъ отъ № 105 русскаго производства, но фабричныхъ пломбъ и клеймъ никакихъ на себѣ не имѣютъ, и, наконецъ, товары подъ №№ описи 26, 28—43, 49—77, всего 44 №№, тоже русскаго происхожденія и имѣютъ пломбы и клейма, хотя и не соотвѣтствующія требованіямъ, изложеннымъ въ приведенныхъ выше статьяхъ Устава Промышл. Обсудивъ дѣло Московскій Окружный Судъ призналъ, что товары 1-й категоріи, т.-е. значащіяся по описи за №№ 1, 2, 18, 19 и 20, подлежатъ дѣйствію 1538 ст. Уст. Таможен., какъ товары иностраннаго происхожденія, дозволенные къ ввозу и подлежащіе клейменію, но клеймъ не имѣющіе; дѣйствію той же

статьи Тамож. Устава, т.-е. конфискаціи съ взысканіемъ съ Левинсона, какъ собственника ихъ, пятикратной таможенной пошлины, судъ призналъ подлежащими и товары 2-й категоріи, значащіеся выше подъ рубрикою товаровъ русскаго происхожденія, не имѣющихъ на себѣ никакихъ пломбъ и клеймъ, за исключеніемъ, впрочемъ, 12 одѣялъ, значащихся по описи подъ № 79 и 80, которыя какъ удостовѣрено на судѣ, изготовлены по заказу подсудимаго Левинсона, въ Страстномъ монастырѣ, изъ русскаго матеріала и ручнымъ способомъ въ кельяхъ названнаго монастыря послушницами онаго, а потому и не могутъ, по мнѣнію суда, имѣть на себѣ какія-либо фабричныя клейма и пломбы. Что касается, наконецъ, 3 й категоріи товаровъ, т.-е. тѣхъ 44 №№ по описи, которые, являясь произведеніями русскихъ фабрикъ, не удовлетворяютъ въ отношеніи клеймъ и пломбъ требованіямъ 159 и 160 стат. Устава Промышленнаго, то Окружный Судъ, установивъ на основаніи свидѣтельскихъ показаній и заключеній экспертовъ, что клейма на всѣхъ этихъ товарахъ являются вполнѣ удовлетворительными и ни для кого изъ торгующихъ не могутъ представлять никакихъ сомнѣній относительно того, чьи эти клейма, и изъ какихъ фабрикъ или заведеній выпущены были эти товары, и принявъ затѣмъ во вниманіе, что, по 157 стат. и 2-й ч. 160 Промышленнаго Устава, клейменіе или неклейменіе русскихъ разнаго рода фабричныхъ и мануфактурныхъ издѣлій необязательно и предоставляется на усмотрѣніе каждаго производителя, и что въ виду этого представленіе фабрикантами своихъ клеймъ въ департаментъ торговли и мануфактуръ не можетъ считаться обязательнымъ для фабрикантовъ, какъ то и понимается самими московскими фабрикантами, изъ которыхъ, по удостовѣренію экспертовъ, почти никто и не заявлялъ своихъ фабричныхъ клеймъ въ означенный департаментъ—призналъ, что товары, отнесенные къ этой третьей категоріи, не могутъ быть подведены подъ дѣйствіе 1538 й статьи Устава Таможеннаго и должны быть отъ конфискаціи освобождены. Въ этомъ смыслѣ Окружный Судъ и постановилъ 24-го октября 1896 года приговоръ, на который обѣ стороны—именно повѣренный Левинсона и уполномоченный департамента таможенныхъ сборовъ—принесли апелляціонные отзывы. Разсмотрѣвъ дѣло въ предѣлахъ этихъ отзывовъ, Московская Судебная Палата разсудила: 1) что податные законы, какъ законы, не основанные на обычаяхъ, не допускаютъ никакого распространительнаго толкованія; 2) что, по точному смыслу 863 и 1160 и 1538 ст. Уст. Таможенн., русскіе товары, снабженные надлежащими клеймами, освобождаются отъ конфискаціи и взысканія съ товаровладѣльца пятикратной таможенной пошлины какъ въ томъ случаѣ, когда они будутъ обнаружены въ товарныхъ складахъ вмѣстѣ съ контрабандою, такъ и въ томъ случаѣ, когда они, бывъ отправлены за границу, обратно возвращаются въ Россію; 3) что въ виду сего даже отсутствіе всякаго сомнѣнія въ русскомъ происхожденіи товара, обнаруженнаго вмѣстѣ съ контрабандою, но не имѣющаго надлежащаго клейма, не можетъ служить основаніемъ къ освобожденію этого товара отъ конфискаціи и взысканія съ товаровладѣльца пятикратной таможенной пошлины, ибо при допущеніи иного порядка вещей всѣ охранительныя мѣры Таможеннаго Устава не имѣли бы никакого значенія, такъ какъ таможенное вѣдомство, открывъ контрабанду, находящуюся вмѣстѣ съ товарами русскаго происхожденія, но надлежащихъ клеймъ не имѣющими, было бы поставлено въ необходимость опредѣлять по своему усмотрѣнію о каждомъ предметѣ товара, относится-ли онъ къ товарамъ русскаго происхожденія, что вызывало-бы по каждому случаю открытія контрабанды безконечные споры и весьма сложную судебную процедуру; 4) что поэтому, хотя по закону 157 и 2 ч. 160 ст. Уст. Пром. клейменіе или неклейменіе товаровъ русскаго происхожденія, предоставленное усмотрѣнію фабрикантовъ и другихъ производителей, необязательно, равно какъ необязательна и продажа торговцами изъ лавокъ и товарныхъ складовъ только товаровъ, имѣющихъ фабричныя клейма, но эта необязательность клейменія товаровъ допустима лишь въ томъ случаѣ, когда торговля производится исключительно товарами туземнаго русскаго происхожденія безъ примѣси иностранныхъ товаровъ, или когда товаровладѣлецъ не считаетъ

нужнымъ гарантировать свой товаръ русскаго происхожденія отъ конфискаціи и обложенія онаго пятикратною таможенною пошлиною, въ противномъ же случаѣ снабженіе товаровъ русскаго происхожденія надлежащими клеймами въ видахъ собственныхъ интересовъ товаровладѣльца представляется если не юридически, то фактически необходимымъ и при такомъ положеніи дѣла обязательнымъ; 5) что если законъ освобождаетъ товары русскаго происхожденія, снабженные надлежащими клеймами, отъ конфискаціи, то изъ этого нѣтъ никакого основанія дѣлать тотъ выводъ, что всякое клеймо, наложенное на товаръ, должно считаться надлежащимъ клеймомъ, ибо въ такомъ случаѣ наложеніе фабричныхъ клеймъ на товарѣ поставлено былобы въ полную и произвольную зависимость отъ продавцевъ товаровъ или товаровладѣльцевъ, а не фабрикантовъ, и, само собою разумѣется, не могло бы служить основаніемъ къ признанію, что товаръ, имѣющій подобное клеймо, въ дѣйствительности является товаромъ русскаго происхожденія; 6) что поэтому подъ надлежащимъ клеймомъ, наложеннымъ на товаръ, освобождающимъ оный отъ конфискаціи и обложенія пятикратно таможенною пошлиною, слѣдуетъ разумѣть именно то фабричное клеймо, которое удовлетворяетъ требованіямъ, изложеннымъ въ 159 и 160 ст. Уст. Пром., и даетъ возможность дѣлать оборотъ товаровъ, находящихся въ торговыхъ помѣщеніяхъ, и въ случаѣ возникновенія какого бы то ни было рода сомнѣнія относительно дѣйствительности онаго сличить его съ образцомъ, представленнымъ въ департаментъ торговли и мануфактуръ, и 7) что въ виду всего вышеизложеннаго ходатайство защитника подсудимаго Левинсона объ освобожденіи отъ конфискаціи и взысканія пошлины товаровъ, значащихся по описи подъ №№ 21—27, 44—46, 48, 81—103 и № 105 не заслуживаетъ уваженія. По изложеннымъ основаніямъ Судебная Палата признала приговоръ Московскаго Окружнаго Суда въ обжалованной повѣреннымъ департамента таможенныхъ сборовъ части, какъ неправильный, подлежащимъ отмѣнѣ, а апелляціонный отзывъ на этотъ-же приговоръ Окружнаго Суда защитника подсудимаго Левинсона незаслуживающимъ уваженія. Посему, и имѣя въ виду, что подсудимый Левинсонъ достаточно изобличается въ дѣяніи, предусмотрѣнномъ 1538 ст. Уст. Там.; что въ силу этой статьи закона всѣ отобранные у Левинсона товары, значащіеся въ составленной описи подъ №№ 1, 105, какъ иностранные, такъ и русскаго происхожденія безъ клеймъ и съ клеймами, не соотвѣтствующими требованіямъ 159 и 160 ст. Уст. Пром., подлежатъ конфискаціи, со взысканіемъ съ Левинсона пятикратной таможенной пошлины, въ суммѣ 8850 руб. 39 коп.; что взысканіе этой суммы съ Левинсона въ силу 4 п. IV ст. Всемилостивѣйшаго манифеста 14 ноября 1894 г. и 8 п. XIII ст. Всемилостивѣйшаго манифеста 14 мая 1896 г. подлежитъ уменьшенію на 600 руб. и что часть вышеозначеннаго взысканія съ Левинсона, идущая, согласно 1710 и 1711 ст. Там. Устава, не въ доходъ казны, въ суммѣ 5310 р. 23 к., въ случаѣ несостоятельности Левинсона къ платежу оной, на основаніи 84 ст. Уложен. о наказ.; и 36 п. Прил. VI къ ст. 1400 Уст. Гр. Суд., подлежитъ замѣнѣ тюремнымъ заключеніемъ на одинъ годъ, съ уменьшеніемъ онаго въ силу 10 п. XIII ст. Всемилостивѣйшаго манифеста 14-го мая 1896 г., на одну треть,—Палата опредѣлила: подвергнуть Левенсона денежному взысканію въ размѣрѣ восьми тысячъ двухсотъ пятидесяти рублей тридцати девяти копеекъ; въ случаѣ несостоятельности Левинсона къ уплатѣ той части этой суммы, которая слѣдуетъ въ пользу казны, заключить его, Левинсона, въ тюрьму на восемь мѣсяцевъ, а весь отобранный у Левинсона товаръ конфисковать. На этотъ приговоръ Палаты обвиняемый Левинсонъ въ установленный закономъ срокъ принесъ Правит. Сенату кассаціон. жалобу, въ которой, ходатайствуя объ отмѣнѣ приговора доказываетъ, что при постановленіи онаго Палата нарушила 1538 и прим. къ ст. 1160 Уст. Там., а также. ст. ст. 892, 878 и 797 Уст. Уг. Суд., причемъ въ основаніе указанія на нарушеніе 797, 878 и 892 ст. Уст. Уголовн. Судопроизвод., объясняетъ, что Палата оставила безъ всякаго обсужденія жалобу его, Левинсона, на приговоръ суда и въ частности не обсудила того, указаннаго въ жалобѣ, обстоятельства, что на двухъ изъ признанныхъ под-

лежащими конфискаціи кускахъ товара (№№ 26 и 81) имѣются клейма русскихъ фабрикъ.

Выслушавъ вышеизложенное и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на допущенное, будто-бы, Судебною Палатою нарушеніе судопроизводственныхъ правилъ не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ указаніе это опровергается содержаніемъ приговора Палаты, изъ коего видно, что Палата входила въ обсужденіе какъ апеляціоннаго отзыва повѣреннаго Левинсона на приговоръ суда вообще, такъ и въ частности указанія его на ошибочное отнесеніе судомъ товаровъ подъ № № 26 и 81 къ категоріи русскихъ, но никакихъ клеймъ на себѣ не имѣющихъ; признавъ же, что на товарахъ тѣхъ клейма имѣются, Палата тѣмъ не менѣе положила подвергнуть ихъ конфискаціи потому, что клейма на нихъ не соотвѣтствуютъ требованіямъ 159 и 160 ст. Устава Промыш. Переходя засимъ къ основному въ настоящемъ дѣлѣ вопросу о томъ, правильно-ли Судебная Палата примѣнила 1538 ст. Тамож. Устава къ тѣмъ изъ арестованныхъ у Левинсона товаровъ, русское происхожденіе которыхъ удостовѣрено на судѣ, но которые или вовсе не имѣютъ на себѣ фабричныхъ клеймъ, или имѣютъ клейма, не удовлетворяющія требованіямъ 159 и 160 стат. Устава Промышленнаго, Правительствующій Сенатъ останавливается на слѣдующихъ соображеніяхъ: общее положеніе, принятое Палатою въ основаніе приговора по настоящему дѣлу, заключается въ томъ, во-первыхъ, что изъ товаровъ русскаго происхожденія, задержанныхъ гдѣ-бы то ни было вмѣстѣ съ контрабандными, освобождаются отъ конфискаціи лишь имѣющіе на себѣ фабричныя клейма, о коихъ упоминается въ ст. ст. 1159, 1160 и 1538 Устава Таможеннаго, и, во-вторыхъ, въ томъ, что подъ упоминаемыми въ сихъ статьяхъ закона фабричными клеймами, свидѣтельствующими о происхожденіи, слѣдуетъ разумѣть только такія клейма, которыя удовлетворяютъ требованіямъ, изложеннымъ въ 159 и 160 ст. ст. Уст. Промыш., то-есть клейма, заявленныя въ департаментѣ торговли и мануфактуръ. Положеніе это, насколько оное касается товаровъ фабрично заводской выдѣлки, нельзя не признать вполнѣ правильнымъ. Независимо отъ приведенныхъ выше соображеній, изложенныхъ по сему предмету въ приговорѣ Палаты, правильность означеннаго положенія подтверждается прежде всего редакціею ст. 1159 Таможеннаго. Въ статьѣ этой сказано, что изъ открытыхъ вмѣстѣ съ контрабандными товарами освобождаются отъ конфискаціи лишь такіе товары внутренней выдѣлки, кои имѣютъ „фабричное клеймо, сомнѣнію не подлежащее“. Въ виду того, что означенная статья закона содержитъ въ себѣ правило, предписываемое въ руководство чинамъ и учрежденіямъ правительственнымъ, нельзя не признать, что употребляемый въ оной терминъ „клеймо, сомнѣнію не подлежащее“, обозначаетъ именно клеймо, извѣстное правительству, а такимъ, само собою разумѣется, можетъ быть признано только клеймо, заявленное правительству въ установленномъ порядкѣ и въ установленномъ-же порядкѣ подлежащимъ учрежденіемъ зарегистрированное. Къ тому же выводу далѣе приводитъ и разсмотрѣніе источниковъ, на коихъ основаны 1159, 1160 и 1538 ст. ст. Таможеннаго Устава, такъ и ст. ст. 159 и 160 Устава Промыш. Всѣ эти статьи закона основаны, какъ видно, между прочимъ, и изъ имѣющихся подъ оными цитатъ, на именномъ указѣ 5 февраля 1830 года и приложенномъ къ тому указу Высочайше утвержденномъ Положеніи о клейменіи издѣлій россійскихъ фабрикъ (2 Пол. Собр. Зак. 1830 года № 3467). Въ Положеніи же этомъ и именномъ указѣ изложено, что оные издаются въ отвращеніе недоумѣній, возникшихъ касательно наложенія на разныя издѣлія клеймъ въ исполненіе существовавшихъ до того узаконеній, причемъ на будущее время постановляется: 1) „клейменіе или неклейменіе россійскихъ разнаго рода фабричныхъ и мануфактурныхъ издѣлій предоставляется на волю каждаго фабриканта или лица всякаго состоянія, производствомъ сихъ издѣлій занимающагося“... „Но клейменыя издѣлія россійскаго происхожденія будутъ пользоваться слѣдующими преимуществами: а) когда открыты будутъ иностранные товары безъ таможенныхъ клеймъ и вмѣстѣ

съ ними такіе товары россійскіе, кои имѣютъ россійское фабричное клеймо, сомнѣнію неподлежащее, то сіи послѣдніе будутъ признаны за отечественные, не подлежащіе конфискаціи, и могутъ только въ потребномъ случаѣ, служить обезпеченіемъ пени, какъ и всякіе другіе товары, на основаніи таможенныхъ узаконеній. Если же, напротивъ, съ контрабандою окажутся товары, выдаваемые за россійскіе, но не имѣющіе клейма, свидѣтельствующаго о ихъ происхожденіи, то оные, не входя ни въ какой разборъ о происхожденіи ихъ, будутъ подвергаемы конфискаціи" (§ 1) и 2) „для введенія единообразнаго порядка клейменія издѣлій, кои будутъ снабжены фабричными знаками, постановляются слѣдующія общія правила.... б) Всѣ фабриканты, намѣревающіеся клейменіемъ своихъ издѣлій пріобрѣтать права и преимущества, съ клейменіемъ сопряженныя, должны представить образцы своихъ клеймъ не позже 1 декабря 1830 года въ департаментъ мануфактуръ и внутренней торговли, съ полученіемъ въ томъ свидѣтельства, въ коемъ описано будетъ клеймо; в) при учрежденіи вновь фабрики учредитель, желающій клеймить свои издѣлія, долженъ увѣдомить о томъ департаментъ мануфактуръ, съ объясненіемъ, въ какомъ мѣстѣ и какого рода фабрика учреждается и приложить образецъ и описаніе клейма, которое онъ намѣренъ налагать на своихъ издѣліяхъ"... (§ 2 Положенія). Изложенныя правила указа и Положенія 1830 года не оставляютъ сомнѣнія какъ въ томъ, что приведенныя выше постановленія Уставовъ о промышленности и Таможеннаго находятся въ неразрывной между собою связи, такъ и въ томъ, что при изданіи тѣхъ постановленій въ законодательномъ порядкѣ имѣлось въ виду предоставить преимущества, о коихъ упомянуто выше, товарами внутренней выдѣлки, имѣющими на себѣ лишь такія клейма или товарные знаки, которые узаконены означенными именнымъ указомъ и Положеніемъ, т. е. клейма, заявленныя департаменту торговли и мануфактуръ. А такъ какъ положеніе 1830 г. по крайней мѣрѣ въ этой онаго части, до 26 февраля 1896 г., когда издано новое положеніе о товарныхъ знакахъ, измѣнено въ законодательномъ порядкѣ не было, то и надлежитъ признать, что ст. 1159, 1160 и 1538 Тамож. Устава, какъ заключающія въ себѣ лишь дословное почти повтореніе приведенныхъ выше правилъ положенія 1830 г., имѣли до означеннаго срока тотъ-же самый смыслъ, т. е. что и въ этихъ статьяхъ дѣйствующаго закона подъ именемъ фабричныхъ клеймъ, „свидѣтельствующихъ о происхожденіи товара" и „сомнѣнію не подлежащихъ", разумѣются лишь клейма, своевременно и съ соблюденіемъ установленнаго прядка заявленныя департаменту торговли и мануфактуръ. Но, признавая правильность приведеннаго выше общаго положенія, принятаго Палатою въ основаніе приговора въ отношеніи товаровъ фабрично-заводской выдѣлки, Правительствующій Сенатъ не можетъ вмѣстѣ съ тѣмъ не признать, что Палата неправильно примѣнила это же положеніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и указанныя выше ст. Тамож. Устава къ другимъ (не фабричнымъ) русскимъ издѣліямъ. Въ семъ отношеніи изъ дѣла видно, что Судебная Палата признала подлежащими конфискаціи, между прочимъ, и значащіяся въ описи подъ №№ 79 и 80—12 одѣялъ, которыя, какъ удостовѣрено на судѣ изготовлены по заказу подсудимаго Левинсона въ Страстномъ монастырѣ изъ русскаго матеріала и ручнымъ способомъ, въ кельяхъ назначеннаго монастыря послушницами онаго. Палата признала эти одѣяла подлежащими дѣйствію 1538 ст. Тамож. Уст. по той причинѣ, что на нихъ не оказалось клеймъ, свидѣтельствующихъ объ ихъ происхожденіи и удовлетворяющихъ требованіямъ 159 и 160 ст. ст. Уст. Промышл. Между тѣмъ, и по смыслу дѣйствующихъ законовъ (ст. ст. 157—161 Уст. Пром.), и по указанію источниковъ, на коихъ законы тѣ основаны, къ означеннымъ одѣяламъ, какъ и вообще къ товарамъ домашней и ремесленной выдѣлки, заключающееся въ ст. 1532 Тамож. Уст. постановленіе о неклейменыхъ россійскихъ товарахъ, сысканныхъ вмѣстѣ съ контрабандою, относиться не можетъ. Какъ изложено выше ст. 1533 Тамож. Уст. находится въ непрерывной связи со ст. ст. 1159 и 1160 Тамож. Уст. и ст. ст. 159 и 160 Уст. Промыш. и въ ней говорится о тѣхъ клеймахъ и товарныхъ знакахъ, кои узаконены положеніемъ 1830 г.

(ст. 157—160 Уст. Промышл.); а отсюда уже само собою вытекаетъ, что означенная статья Тамож. Устава можетъ имѣть примѣненіе не ко всѣмъ вообще предметамъ русскаго производства, могущимъ при извѣстныхъ условіяхъ получить значеніе товара, а лишь къ такимъ товарамъ, которые въ силу закона подлежатъ, или по крайней мѣрѣ могутъ подлежать клейменію въ установленномъ порядкѣ. Такими-же товарами могутъ быть признаны только товары фабричной и заводской выдѣлки. Въ правильности этого послѣдняго вывода съ несомнѣнностью убѣждаютъ: а) буквальный смыслъ 157 ст. Уст. Промышл. и примѣчанія къ оной, въ коихъ говорится о клейменіи исключительно издѣлій русскихъ мануфактуръ, фабрикъ и заводовъ, б) самое наименованіе V главы 1-й книги этого Устава, въ которой помѣщены дѣйствовавшія до 26 февраля 1896 г. правила о товарныхъ знакахъ и клеймахъ („о клейменіи издѣлій русскихъ мануфактуръ, фабрикъ и заводовъ"); в) помѣщеніе этой главы именно въ 1-й книгѣ этого Устава (изд. 1893 г.), посвященной исключительно промышленности фабричной и заводской, и притомъ не только безъ указанія, чтобы постановленія эти въ какой-либо мѣрѣ могли имѣть примѣненіе къ промышленности ремесленной, постановленія о которой составляютъ содержаніе 2-й книги этого Устава, но даже съ указаніемъ въ этой послѣдней книгѣ (ст. 283), что постановленія тѣ къ произведеніямъ ремесленной промышленности не относятся, и, наконецъ, г) разсмотрѣніе источниковъ, на коихъ приведенныя статьи дѣйствующихъ законовъ основаны. Основнымъ источникомъ этихъ законовъ, какъ уже сказано выше, служитъ положеніе „о клейменіи издѣліи Россійскихъ фабрикъ", изданное въ 1830 г. и цѣликомъ вошедшее въ Уставъ Тамож. (ст. ст. 1615—1617) и промышленности (ст. ст. 74—82) изд. 1857 года. Какъ видно уже изъ самаго наименованія этого положенія, оно имѣло своимъ предметомъ упорядоченіе дѣла о наложеніи клеймъ и знаковъ исключительно на издѣлія русскихъ мануфактуръ, фабрикъ и заводовъ, что же касается издѣлій домашнихъ, ремесленныхъ и цеховыхъ, то въ положеніи томъ (гл. III § 6) прямо выражено было, что клеймить тѣ издѣлія „нѣтъ надобности", а въ именномъ указѣ, при которомъ положеніе обнародовано и коимъ, какъ изложено выше, были предоставлены клейменымъ издѣліямъ Россійскаго происхожденія извѣстныя преимущества на случай, если такія произведенія будутъ сысканы вмѣстѣ съ контрабандными, изображено: „и права россійскаго происхожденія, безъ приложенія клейма, предоставить всѣмъ товарамъ, въ III главѣ положенія (§§ 5—8) поименованнымъ", а, слѣдовательно (§ 6 гл. III Полож.), и всѣмъ издѣліямъ ремесленнымъ и цеховымъ. И далѣе: „таковыя клейму не подлежащія издѣлія, если бы по дѣйствіямъ таможеннаго надзора открылось дѣйствительное сомнѣніе о происхожденіи ихъ, подвергать подлежащему изслѣдованію, или удостовѣряться объ ихъ происхожденіи посредствомъ знающихъ людей (экспертовъ), и засимъ поступать съ ними, на основаніи таможенныхъ узаконеній" (имен. ук. п. п. 3 и 4). Эти постановленія указа 1830 г. подверглись въ 1866 г. (Пол. Собр. Зак. 1866 г. № 43829) измѣненію въ отношеніи нѣкоторыхъ изъ товаровъ, поименованныхъ въ III гл. Положенія (§ 5 этой главы положенія и приложеніе къ ст. 79 Уст. Промыш. изд. 1857 г.), если товары тѣ, бывъ отправлены за-границу, будутъ вновь возвращены, за непродажею тамъ, въ Россію; но въ отношеніи товаровъ внутренней ремесленной и домашней выдѣлки, въ особенности, если сіи послѣдніе за границу отправляемы не были, означенныя постановленія указа 1830 года и до настоящаго времени въ законодательномъ порядкѣ ни отмѣнены, ни измѣнены не были. Признавая въ виду всего вышеизложеннаго, что русскія произведенія ремесленной и домашней выдѣлки дѣйствію ст. 1538 Тамож. Устава не подлежатъ; что въ случаѣ сомнѣнія въ ихъ происхожденіи таковое, по силѣ 1125 ст. Уст. Уголовв. Судопр., должно быть разрѣшаемо судомъ по общимъ правиламъ о доказательствахъ въ уголовномъ процессѣ, и что Судебная Палата, примѣнивъ 1538 ст. Тамож. Устава ко всѣмъ вообще арестованнымъ у Левинсона вмѣстѣ съ контрабаднымъ русскимъ товаромъ, не имѣющимъ установленныхъ 159 и 160 стат. Промышл. Устава клеймъ, не вошла въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, какіе изъ тѣхъ това-

ровъ принадлежатъ къ издѣліямъ домашней и ремесленной, выдѣлки и тѣмъ нарушила какъ означенную статью Тамож. Уст., такъ и ст. 797 Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Московской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, за неправильнымъ примѣненіемъ 1538 ст. Уст. Тамож. къ произведеніямъ ремесленнымъ и за нарушеніемъ 797 ст. Уст. Угол. Суд. отмѣнить и дѣло передать въ ту-же Палату, для новаго разсмотрѣнія, въ другомъ составѣ присутствія.

42. — 1897 года ноября 11 дня. По предложенію Оберъ-Прокурора вслѣдствіе ордера за Министра Юстиціи, Товарища Министра, по вопросу о томъ, можетъ-ли быть предоставлено начальству обвиняемыхъ должностныхъ лицъ, бывшихъ подъ слѣдствіемъ или судомъ, за преступленія должности и умершихъ до окончанія производившихся о нихъ дѣлъ, право, въ виду требованія ст. 218 Общаго Устава о пенсіяхъ, обращаться непосредственно къ прокурорскому надзору за возобновленіемъ такихъ дѣлъ, если семейства упомянутыхъ должностныхъ лицъ не ходатайствовали о возстановленіи чести умершихъ порядкомъ въ сроки, указанные въ статьяхъ 1121 и 1122 (1218) Уст. Угол. Суд., но ограничились обращеніемъ къ начальству обвиняемыхъ съ просьбою о назначеніи пенсіи за службу умершаго родственника.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. С. Таганцевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Люце; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ В. К. Случевскій).

Обсудивъ приведенный вопросъ и выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу статей 1117—1123 Уст. Угол. Суд., право просить о возобновленіи дѣла, прекращеннаго за смертью обвиняемаго въ преступленіи должности, предоставлено только семейству сего лица и притомъ ограничено извѣстнымъ срокомъ, исчисляемымъ со дня смерти подсудимаго. Кромѣ случаевъ ходатайства семейства умершаго о постановленіи судебнаго приговора по существу взведенныхъ на него обвиненій, закономъ не установлено возобновленія производства для опредѣленія мѣры уголовной отвѣтственности должностного лица, умершаго до окончанія дѣла о немъ, и это не можетъ быть признано недомолвкою со стороны закона. Допущеніе такого уголовнаго производства, безъ прямой о томъ просьбы семьи подсудимаго, было-бы и несправедливо, такъ какъ во многихъ случаяхъ могло бы нарушить интересы этой семьи, приведя къ посмертному и, слѣдовательно, заочному осужденію лица, которое оставило семьѣ незапятнанное имя. Рисковать подобнымъ окончаніемъ дѣла возможно только въ томъ случаѣ, когда заинтересованныя лица, по убѣжденію въ невиновности или въ незначительности вины покойнаго, сами потребовали-бы постановленія о немъ приговора по тѣмъ даннымъ, какія могутъ быть обнаружены мѣрами суда, безъ участія въ производствѣ самого обвиняемаго. Необходимо кромѣ сего имѣть въ виду, что право семейства должностного лица просить о возобновленіи уголовнаго производства, прекращеннаго за его смертью отнюдь не стоитъ въ неразрывной связи съ правомъ на пенсію, а, напротивъ, предоставлено семейству, даже не заявившему о своемъ правѣ на пенсію, и совершенно независимо отъ сего послѣдняго права, въ видахъ возстановленія чести и добраго имени умершаго, заподозрѣннаго въ преступленіи должности. Положеніе это явствуетъ изъ смысла статей 645—650 Зак. Суд. Уголовн. (Свод. Зак. Т. XVI ч. 2), изъ коихъ заимствованы приведенныя статьи 1117 и слѣд. Уст. Уг. Суд. (Уст. изд. Госуд. Канц.), и съ несомнѣнностью усматривается изъ постановленія 2 ч. статьи 650 Зак. Суд. Угол. (повторяемаго въ статьѣ 1119 Уст. Угол. Суд.), по силѣ котораго судебное мѣсто, когда приступитъ къ возобновленію дѣла по просьбѣ семейства подсудимаго, обязано, если нельзя сдѣлать никакого заключенія о винѣ умершаго, за неотобраніемъ отъ него отвѣтовъ, означить объ этомъ въ своемъ приговорѣ именно на случай подачи просьбы о пенсіи семействомъ подсудимаго, изъ чего слѣдуетъ, что

возобновленіе дѣла по просьбѣ семейства умершаго возможно и безъ возбужденія вопроса о назначеніи пенсіи такому семейству. При такихъ условіяхъ необходимо признать, что начальству обвиняемаго не принадлежитъ право просить о возобновленіи дѣла о немъ для разрѣшенія вопроса о мѣрѣ уголовной его отвѣтственности безъ предъявленнаго о семъ въ установленный закономъ срокъ ходатайства семьи умершихъ передъ надлежащимъ судомъ. Подобное разрѣшеніе разсматриваемаго вопроса не противорѣчитъ и постановленіямъ статьи 199 Общ. Уст. Пенс., изд. 1896 г. (стат. 218 изд. 1857 года), которая собственно разсматриваемаго случая не касается и, говоря о правахъ на пенсію семейства лица, бывшаго подъ судомъ и умершаго до окончанія дѣла, вовсе не упоминаетъ о подсудимыхъ, о коихъ не послѣдовало еще судебныхъ приговоровъ, за прекращеніемъ ихъ дѣлъ въ виду ихъ смерти, но упоминаетъ только о тѣхъ случаяхъ, когда о бывшихъ подъ судомъ должностныхъ лицахъ послѣдовали приговоры оправдательные, или присуждающіе ихъ къ наказаніямъ, не лишающимъ права на пенсію, или, наконецъ, когда уже установлено, что, за неотобраніемъ отъ обвиняемаго надлежащихъ отвѣтовъ и оправданій, судебному мѣсту нельзя сдѣлать никакого опредѣленія о его винѣ, то-есть имѣетъ въ виду лишь случаи, когда дѣло о подсудимомъ, по просьбѣ семейства послѣдняго, уже окончено тѣмъ или инымъ приговоромъ суда по существу предъявленнаго къ нему обвиненія въ преступленіи должности. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ признаетъ, что возбужденный по настоящему дѣлу вопросъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно и потому, руководств. приведенными узаконеніями ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: разъяснить, что начальству обвиняемыхъ такого права не принадлежитъ

43.—1897 г. ноября 11 дня. *По предложенію Оберъ Прокурора вслѣдствіе ордера управляющаго Министерствомъ Юстиціи, по вопросу о томъ: подлежатъ-ли отмѣнѣ Судебною Палатою, въ порядкѣ ст. 529[1] Уст. Уг. Суд., только тѣ опредѣленія Окружныхъ Судовъ о прекращеніи уголовнаго преслѣдованія, кои признаны неправильными по фактическимъ основаніямъ, или-же опредѣленія эти подлежатъ отмѣнѣ и въ тѣхъ случаяхъ, когда прекращеніе уголовнаго преслѣдованія основнаго на незаконномъ примѣненіи ст. 16 Уст. Уголов. Суд. или неправильномъ толкованіи признаковъ преступленій.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. С. Таганцевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. С. Гончаровъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ В. К. Случевскій).

Поводомъ къ возбужденію означеннаго вопроса послужило опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты, постановленное 20 февраля 1897 г., изъ котораго видно, что названная Палата, выслушавъ предложенныя ей Прокуроромъ тридцать шесть дѣлъ Рижскаго Окружнаго Суда, на основаніи 249 и 529[1] стат. Уст. Угол. Суд., на предметъ отмѣны состоявшихся по этимъ дѣламъ опредѣленій того суда о прекращеніи преслѣдованія лицъ, обвинявшихся въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 31 стат. Устава о наказаніяхъ, 283, 286, 288 и 1483 стат. Уложенія о наказ., признала, что отмѣна неправильныхъ опредѣленій Рижскаго Окружнаго Суда о прекращеніи, за силою ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАГО манифеста 14 мая 1896 года, по означеннымъ дѣламъ слѣдствій и возобновленія сихъ дѣлъ въ порядкѣ 529[1] ст. Уст. Угол. Судопр., не можетъ имѣть мѣста. Въ основаніе такого опредѣленія Палаты приведены слѣдующіе доводы: 1) что прекращеніе судомъ вышеуказанныхъ дѣлъ, на основаніи 277 ст. Уст. Угол. Суд., послѣдовало по оной изъ законныхъ причинъ погашенія судебнаго преслѣдованія, а 529[1] ст. Уст. Угол. Судопр. можетъ имѣть примѣненіе лишь тогда когда уголовное преслѣдованіе прекращено за недостаточностью уликъ, и Судебною Палатою будетъ усмотрѣна какая-либо фактическая неполнота, невѣрность или неправильность; 2) что часть изъ означенныхъ 36-ти незаконно прекращенныхъ дѣлъ, поступившихъ въ Рижскій судъ по 543 стат. Уст. Уголов. Судопр., была принята уже имъ къ своему производству, и

по нѣкоторымъ изъ нихъ постановлены приговоры, вслѣдствіе чего неправильное примѣненіе къ этой категоріи дѣлъ Всемилостивѣйшаго Манифеста 14 го мая 1896 года никѣмъ уже исправлено быть не можетъ, такъ какъ 529¹ ст. Уст. Угол. Судопр., изданная при измѣненіи въ 1883 г. 277 и 523 стат. того же Устава, касается только дѣлъ, прекращенныхъ на основаніи этихъ послѣднихъ двухъ статей, и притомъ помѣщена въ Уставѣ Уголовнаго Судопроизводства въ раздѣлѣ третьемъ о преданіи суду, а потому не можетъ имѣть примѣненія къ опредѣленіямъ суда о прекращеніи дѣлъ, вступившихъ въ другую стадію производства, указанную въ раздѣлѣ четвертомъ того-же Устава, и 3) что хотя вышеуказанныя опредѣленія Рижскаго суда представляются несогласными съ послѣдовавшими со стороны Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената въ октябрѣ 1896 года разъясненіями смысла 10 пун. XIII ст. Всемилостивѣйшаго Манифеста 14 мая 1896 года, но разъясненія эти могутъ служить къ руководству лишь по дѣламъ, находящимся въ производствѣ и имѣющимъ производиться, но не по дѣламъ, уже оконченнымъ. Обращаясь къ обсужденію предложеннаго вопроса о томъ, какія именно опредѣленія Окружныхъ Судовъ о прекращеніи дѣлъ подлежатъ разсмотрѣнію Судебныхъ Палатъ въ порядкѣ, установленномъ 529¹ ст. Уст. Угол. Суд. Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключеніе Оберъ-Прокурора, находитъ: 1) что ясному согласно повелѣнію 529¹ ст. Уст. Уг. Суд., Судебныя Палаты, въ качествѣ высшихъ обвинительныхъ установленій, обязаны слѣдить за правильнымъ прекращеніемъ уголовнаго преслѣдованія, а потому въ теченіи общаго срока уголовной давности имѣютъ полное право при полученіи свѣдѣнія о томъ, что уголовное преслѣдованіе прекращено или пріостановлено Окружнымъ Судомъ неправильно, потребовать къ своему разсмотрѣнію подлинное производство, и, убѣдившись въ прекращеніи или пріостановленіи дѣла безъ законнаго основанія, возстановить таковое въ дальнѣйшемъ его движеніи; 2) что право и обязанность Судебныхъ Палатъ отмѣнять въ порядкѣ надзора всякое неправильное опредѣленіе Окружнаго Суда о прекращеніи уголовнаго преслѣдованія, какъ по юридическимъ, такъ и по фактическимъ основаніямъ, признано уже Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніяхъ по Уголовному Кассаціонному Департаменту 1872 года № 112, п дѣлу Косача и Тимоѳеева, 1888 года № 15 по дѣлу Джоржадзе и Общ. Собр. 1 и Кассаціонныхъ Департаментовъ 1884 г. № 13, по дѣлу Теслера, въ каковыхъ выражено, что постановленіе окончательныхъ опредѣленій о преданіи суду или прекращеніи слѣдствій принадлежитъ Судебнымъ Палатамъ, которыя въ качествѣ высшаго обвинительнаго установленія дѣйствуютъ въ этомъ отношеніи независимо отъ прокуратуры и могутъ назначать уголовное преслѣдованіе надъ лицомъ, не обвиняемымъ послѣднею и по поводу дѣйствія, не считаемаго ею преступнымъ (523, 528, 534, 536—539 ст. Уст. Уголовн. Судопроизводства), и что ошибка въ освобожденіи виновнаго отъ законной кары не можетъ быть исправлена лишь тогда, когда правосудіе послѣ принятія всѣхъ указанныхъ Уставомъ Уголовнаго Судопроизводства мѣръ къ открытію истины, сказало свое послѣднее слово въ окончательномъ приговорѣ, вошедшемъ въ законную силу и получившемъ вслѣдствіе того значеніе непререкаемой истины, а не тогда, когда послѣдовало опредѣленіе Окружнаго Суда о прекращеніи уголовнаго преслѣдованія, которое не можетъ препятствовать привлеченію обвиняемыхъ вновь къ отвѣтственности, если для того не истекла уголовная давность; 3) что содержаніе 529¹ ст. Уст. Уголовнаго Судопроизводства не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что, предоставляя Судебнымъ Палатамъ, въ цѣляхъ охраны правосудія, отмѣну въ порядкѣ надзора неправильныхъ и незаконныхъ опредѣленій судовъ о прекращеніи уголовныхъ дѣлъ, вслѣдствіе ошибочнаго заключенія суда о недостаточности уликъ къ обвиненію, она предоставляетъ тѣмъ же Палатамъ отмѣнять и явно противозаконныя, нарушающія основы матеріальнаго и процессуальнаго права, опредѣленія Окружныхъ Судовъ о прекращеніи уголовнаго преслѣдованія, постановленныя по недоразумѣнію или неясному пониманію законовъ, примѣненіе коихъ на нихъ возложено, какъ напримѣръ, въ случаѣ примѣненія двух-

годичнаго давностнаго срока къ дѣламъ о кражѣ со взломомъ вмѣсто восьмилѣтняго, освобожденія по манифесту отъ наказанія преступниковъ, которые по манифесту не подлежали помилованію, и тому подобное; 4) что въ виду сего незаконныя опредѣленія о прекращеніи уголовнаго преслѣдованія по дѣламъ, вступившимъ въ Окружные Суды, на основаніи 543 ст. Уст. Угол. Суд. (до или послѣ постановленія судебнаго приговора), состоявшіяся вслѣдствіе неправильнаго примѣненія Всемилостивѣйшихъ манифестовъ, несомнѣнно могутъ быть отмѣняемы Судебными Палатами въ порядкѣ надзора по 529[1] ст. Уст. Угол. Суд., такъ какъ статья эта объемлетъ опредѣленія суда о прекращеніи слѣдствій во всѣхъ стадіяхъ производства уголовнаго дѣла, указанныхъ какъ въ III, такъ и въ VI раздѣлахъ Устава Уголовнаго Судопроизводства, за обязательностью же примѣненія Всемилостивѣйшихъ манифестовъ, то же во всѣхъ стадіяхъ производства уголовнаго дѣла, правильность примѣненія манифеста о прекращеніи уголовнаго преслѣдованія не можетъ не подлежать такому же контролю Судебной Палаты, какъ и прекращеніе преслѣдованія по другимъ основаніямъ; 5) что препятствіемъ къ отмѣнѣ въ порядкѣ надзора опредѣленій Окружныхъ Судовъ о прекращеніи уголовныхъ преслѣдованій, послѣдовавшихъ вслѣдствіе неправильнаго пониманія 10 п. XIII ст Всемилостивѣйшаго манифеста 14 мая 1896 г., не можетъ служить и то обстоятельство, что опредѣленія эти были постановлены до воспослѣдованія 3-го октября 1896 г. разъясненій Правительствующаго Сената касательно 10 п. XIII ст. Всемилостивѣйшаго манифеста 14 мая 1896 г., такъ какъ означенными рѣшеніями было признано неправильнымъ самое примѣненіе текста 10-го пункта XIII стат. Всемилостивѣйшаго манифеста, и 6 что въ виду вышеизложенныхъ соображеній надлежитъ признать, что, на основаніи 529[1] стат. Уст. Угол. Судопроизвод. Судебная Палата въ правѣ отмѣнять въ порядкѣ надзора опредѣленія Окружныхъ Судовъ о прекращеніи уголовнаго преслѣдованія какъ въ случаѣ признанія ихъ неправильными по фактическимъ основаніямъ, такъ въ случаяхъ прекращенія уголовнаго преслѣдованія, основаннаго на незаконномъ примѣненіи ст. 16-й Уст. Уголовнаго Судопроизводства или неправильномъ толкованіи признаковъ преступленія. По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить, что разсмотрѣнію Судебныхъ Палатъ, въ порядкѣ 529[1] ст. Уст. Уг. Суд., подлежатъ всѣ опредѣленія Окружныхъ Судовъ о прекращеніи дѣла.

44. —1897 года ноября 11 дня. *Предложеніе Оберъ-Прокурора, вслѣдствіе ордера управляющаго министерствомъ юстиціи, по вопросу о томъ, подлежатъ-ли ссыльно-поселенцы, пробывшіе на поселеніи болѣе десяти лѣтъ, но совершившіе преступленіе до истеченія сего срока, суду и наказанію согласно общимъ законамъ, или же къ нимъ надлежитъ примѣнять положенія Устава о ссыльныхъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ Н. С. Таганцевъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Марковичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ В. К. Случевскій).

Сообразивъ вышеизложенный вопросъ съ законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 375 ст. Уст. о ссыльн. и по соображеніи сей статьи съ послѣдующими того же отдѣла, лица, сосланныя по судебному приговору въ Сибирь на поселеніе съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, или перешедшія въ разрядъ ссыльно поселенцевъ по окончаніи срока опредѣленныхъ имъ каторжныхъ работъ (ст. 319 Уст. о ссыльн. и рѣш. 1893 г. № 1 по дѣлу Курбанъ-Таги-оглы), по истеченіи 10 лѣтъ пребыванія въ Сибири, перечисляются въ крестьяне; при этомъ лица эти, хотя бы и не приписались къ крестьянскому обществу, облагаются однако, на основаніи 389 ст. того же Устава, податями и повинностями и имъ разрѣшается пріобрѣтать недвижимую собственность; такъ что изъ сопоставленія сихъ двухъ законоположеній слѣдуетъ притти къ тому выводу, что

собственно самый фактъ приписки въ крестьянское общество лица, окончившаго срокъ, установленный 375 ст., для пребыванія на поселеніи, не имѣетъ особаго значенія для опредѣленія правъ лица, отбывшаго 10 лѣтній срокъ (или же въ указанныхъ въ уставѣ случаяхъ 6 лѣтній или 15 лѣтній) на поселеніи, но что такое лицо съ наступленіемъ указанныхъ сроковъ перестаетъ быть ссыльно-поселенцемъ. Поэтому и къ нимъ, какъ это было подробно разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1870 года № 485, примѣняется дѣйствіе статьи 436 Устава о ссыльн., по силѣ коей ссыльно-поселенцы, поступившіе въ податное состояніе, судятся и наказываются на основаніи законовъ общихъ. Но такое приравненіе къ податнымъ состояніямъ ссыльно-поселенцевъ, пробывшихъ установленный срокъ въ семъ разрядѣ, устраняетъ возможность примѣнять уставъ о ссыльныхъ и къ преступнымъ дѣяніямъ сихъ лицъ, учиненнымъ хотя до наступленія срока перечисленія ихъ въ податныя состоянія, но обнаруженнымъ послѣ этого срока, такъ какъ и отвѣтственность, по Уставу о ссыльныхъ установленная и даже порядокъ разбирательства дѣлъ сего рода не соотвѣтствовали бы тому положенію и правамъ, которыя пріобрѣтены сими лицами съ переходомъ ихъ въ податныя сословія. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: разъяснить, что ссыльно-поселенцы, пробывшіе болѣе десяти лѣтъ на поселеніи, подлежатъ за учиненныя ими до сего срока преступныя дѣянія отвѣтственности по общимъ законамъ.

45.— 1897 г. ноября 25 дня. *По дѣлу Феликса Кухаржевскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. С. Таганцевъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Смитенъ; заключеніе давалъ Исп. о. Товар. Оберъ-Прокурора К. И. Поскочинъ).

Варшавскій Окр. Судъ, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію содержателя табачнаго склада Кухаржевскаго въ продажѣ 2220½ фунтовъ табаку 3-го сорта по цѣнамъ выше предѣльной и установивъ, что при продажѣ табаку третьяго сорта свыше пропорціи, въ какой уставомъ о табачномъ сборѣ допускается выпускъ съ фабрики сего сорта табаку (статья 738), Кухаржевскій либо ставилъ въ счетъ и взималъ съ покупателей расходъ по пересылкѣ излишняго табаку 3-го сорта, либо соотвѣтственно уменьшалъ покупателямъ скидку на табакъ перваго и второго сортовъ, которую онъ дѣлалъ при продажѣ этихъ послѣднихъ сортовъ, причемъ въ обоихъ случаяхъ несомнѣнно обозначалъ въ счетахъ продажную цѣну табаку 3-го сорта въ 48 копеекъ, т.-е. предѣльную цѣну по Табачному Уставу, не усмотрѣлъ въ этихъ дѣйствіяхъ Кухаржевскаго выхода изъ предѣльной, установленной Уставомъ, цѣны табаку третьяго сорта и проступка, предусмотрѣннаго ст. 1063 Уст. объ акцизномъ сборѣ. Варшавская Судебная Палата, въ которую дѣло перешло по жалобѣ управляющаго акцизными сборами на оправдательный приговоръ Окружнаго Суда, установивъ фактическую сторону дѣла въ томъ же видѣ, какъ она была установлена Окружнымъ Судомъ, усмотрѣла въ дѣйствіяхъ Кухаржевскаго по продажѣ 3-го сорта табаку взиманіе, сверхъ установленной закономъ предѣльной цѣны этого сорта табаку, дополнительной платы въ возмѣщеніе расходовъ, понесенныхъ имъ по доставленію табаку изъ фабрикъ въ его магазинъ или подъ видомъ расхода на упаковку и доставку табачныхъ издѣлій или же подъ видомъ уменьшенія скидокъ съ табачныхъ издѣлій высшихъ сортовъ и находя, что законъ (ст. 835 Уст. объ акцизномъ сборѣ), устанавливая предѣльныя цѣны за нѣкоторыя табачныя издѣлія, имѣлъ въ виду и всѣ расходы, съ которыми сопряжена торговля ими, признала въ дѣйствіяхъ Кухаржевскаго нарушеніе упомянутой 835 ст. Уст. объ акцизн. сборѣ, предусмотрѣнное ст. 1063 того же Устава. Затѣмъ, признавъ, что, за отсутствіемъ протеста прокурорскаго надзора, Кухаржевскій не можетъ, въ виду ст. 891 ст. Уст. Уголов. Судопр., подлежать денежному штрафу до 50 руб., налагаемому ст. 1063 въ видѣ наказанія, и что онъ долженъ быть подвер-

гнутъ лишь взысканію тройной цѣны бандеролей, которыми должны были быть обложены проданныя имъ 2220½ фунтовъ табаку 3 сорта, съ замѣной сего взысканія, при несостоятельности къ уплатѣ онаго, тюремнымъ заключеніемъ на основаніи ст. 84 Улож. о наказ., Судебная Палата приговорила Кухаржевскаго къ денежному взысканію въ размѣрѣ 3197 руб. 52 коп. съ замѣной, на случай несостоятельности, заключеніемъ въ тюрьмѣ на одинъ годъ. На этотъ приговоръ принесли кассаціонныя жалобы управляющій акцизными сборами Варшавской и Сѣдлецкой губ., указывающій на неправильное, въ виду ст. 1206 Уст. Уголов. Судопр., освобожденіе Кухаржевскаго отъ денежнаго штрафа до 50 рублей и на неправильную замѣну взысканія тройной стоимости бандеролей тюремнымъ заключеніемъ на случай несостоятельности Кухаржевскаго, и повѣренный Кухаржевскаго, указывающій: 1) на нарушеніе Судебной Палатой ст. 835 и 1063 Уст. объ акцизномъ сборѣ, не воспрещающихъ, по мнѣнію жалобщика, взимать съ покупателей издержки по пріобрѣтенію табаку 3 сорта путемъ уменьшенія скидокъ на высшихъ сортахъ табаку, каковыя издержки торговцы вынуждены взыскивать съ покупателей въ виду того, что табакъ 3 сорта выпускается изъ самыхъ фабрикъ по предѣльнымъ цѣнамъ; неся убытокъ при торговлѣ табакомъ 3 го сорта, табакоторговцы принуждены возмѣщать этотъ убытокъ на продажѣ табаку высшихъ сортовъ; 2) на неправильное примѣненіе Судебной Палатой ст. 835 Уст. объ акцизномъ сборѣ къ Кухаржевскому и въ томъ отношеніи, что она воспрещаетъ продавать табакъ 3-го сорта дороже цѣны, выставленной на помѣщеніи, лишь въ открытыхъ торговыхъ заведеніяхъ, доступныхъ публикѣ, а не въ оптовыхъ складахъ, съ которыми имѣютъ дѣло только лица, занимающіяся табачною торговлей; 3) на неправильное, вопреки ст. 779 Уст. Угол. Судопр., возложеніе на Кухаржевскаго взысканія тройной цѣны бандеролей, составляюшаго вознагражденіе казны за убытки, въ виду признанія Судебной Палатой, что казна никакихъ убытковъ отъ продажи Кухаржевскимъ 3 сорта табаку по повышеннымъ цѣнамъ не понесла, и 4) на неправильное, во всякомъ случаѣ, опредѣленіе размѣра сего взысканія въ 3197 руб. 52 коп., тогда какъ въ постановленіи управляющаго акцизными сборами взысканіе было назначено въ суммѣ 2792 р. 48 к.

Выслушавъ заключеніе Исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора и останавливаясь прежде всего на указаніи кассаціонной жалобы повѣреннаго Кухаржевскаго на нарушеніе Судебною Палатою ст. 835 и 1063 Уст. объ акцизномъ сборѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что точный смыслъ ст. 835, не подлежащей, какъ всякій ограничительный законъ, распространительному толкованію, не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что ею воспрещается лишь продажа, между прочимъ, табаку второго и третьяго сортовъ дороже цѣны, выставленной на помѣщеніи, а именно: дороже 1 р. 44 к. для табаку 2-го сорта и дороже 48 коп. для табаку 3-го сорта. Но ст. 835 не воспрещаетъ возмѣщать убытки, которые торговецъ несетъ по продажѣ 3-го сорта табаку, на другихъ табачныхъ издѣліяхъ, напримѣръ на цѣнахъ табаку 1-го и 2-го сортовъ, какъ поступалъ Кухаржевскій, лишь бы, продавая табакъ 2 го сорта (также таксированный), торговецъ не выходилъ изъ предѣльной цѣны, на него назначенной. Поэтому уменьшеніе Кухаржевскимъ обычныхъ скидокъ на первомъ и второмъ сортахъ табаку въ цѣляхъ покрытія убытковъ, которые онъ несъ при продажѣ, по предѣльной цѣнѣ. табаку 3-го сорта, не составляетъ дѣянія, воспрещеннаго ст. 835 и 1063 Устава объ акцизномъ сборѣ. Эти статьи могутъ имѣть примѣненіе къ нему лишь при томъ условіи, если онъ въ какихъ-либо сдѣлкахъ по продажѣ табаку прибѣгалъ, для возмѣщенія убытковъ по продажѣ табаку 3 го сорта, не къ дозволенному возвышенію цѣнъ другихъ табачныхъ издѣлій въ видѣ уменьшенія скидки или другихъ льготъ, предоставляемыхъ имъ покупателямъ высшихъ сортовъ табаку, а въ прямой надбавкѣ на табакъ 3-го сорта сверхъ установленной предѣльной цѣны его, хотя бы въ видѣ надбавки расходовъ по доставленію этого табаку изъ фабрики въ его складъ, такъ какъ ст. 835, назначая предѣльную цѣну табаку 3 го сорта, имѣетъ въ виду всѣ расходы торговца по пріобрѣтенію

сего табаку, въ томъ числѣ и расходы по доставкѣ его съ фабрики. Признавая посему неправильнымъ возложеніе Варшавскою Судебною Палатою отвѣтственности на Кухаржевскаго по стат. 1063 Устава объ акцизномъ сборѣ за уменьшеніе имъ скидки на первомъ и второмъ сортахъ табаку съ цѣлью возмѣстить убытки, которые онъ понесъ при продажѣ, по тѣмъ-же сдѣлкамъ, табаку 3 го сорта по предѣльной цѣнѣ, и переходя къ остальнымъ указаніямъ, изложеннымъ въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Кухаржевскаго, Правительствующій Сенатъ находитъ ихъ незаслуживающими уваженія: 1) указаніе на непримѣнимость ст. 835 къ оптовымъ табачнымъ торговцамъ противорѣчитъ буквальному смыслу ея, а также статьи 1063, воспрещающихъ всякую продажу и во всякомъ торговомъ заведеніи табаку 2 и 3 сортовъ и нѣкоторыхъ другихъ табачныхъ издѣлій дороже цѣны, выставленной на помѣщеніи, безотносительно къ тому, производится-ли оптовая или розничная торговля табачными издѣліями; 2) указаніе на неправильное взысканіе съ него тройной цѣны бандеролей противорѣчитъ точному тексту стат. 1063 Устава объ акциз. сбор. Хотя-же въ рѣшеніи № 35 за 1892 г. по дѣлу Зильбелбрата и было разъяснено, что взысканіе акциза въ усиленномъ размѣрѣ составляетъ по существу своему не наказаніе въ тѣсномъ смыслѣ, а вознагражденіе за вредъ и убытки, и хотя Судебной Палатой установлено, что по настоящему дѣлу кана отъ дѣйствій Кухаржевскаго убытка не понесла, по ст. 1063, и не требуетъ для ея примѣненія установленія наличности убытка для казны въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, выходя, очевидно, изъ предположенія о возможности понесенія казной убытка отъ продажи табаку дороже предѣльной цѣны, такъ какъ при таковой продажѣ подъ бандеролью табаку 3-го сорта можетъ быть продаваемъ табакъ высшихъ сортовъ, обложенный болѣе высокимъ акцизомъ, и 3) возложеніе на Кухаржевскаго взысканія тройной цѣны акциза въ суммѣ, превышающей указанную въ постановленіи управляющаго акцизными сборами, не составляетъ само по себѣ неправильности, такъ какъ по дознанію, произведенному акцизнымъ надзоромъ, на Кухаржевскаго пало обвиненіе въ продажѣ по повышеннымъ цѣнамъ 1904 $^{1}/_{2}$ фунтовъ табаку 3 го сорта, по предварительному-же слѣдствію количество неправильно проданнаго имъ табаку увеличилось до 2220$^{1}/_{2}$ фунтовъ, вслѣдствіе чего по заключеніи слѣдствія управляющій исчислилъ въ отзывѣ, данномъ на основаніи статьи 1180 Устава Уголов. Судопроизвод., размѣръ тройного акциза въ большей суммѣ, чѣмъ было назначено въ его постановленіи, составленномъ на основаніи стат. 1132 и 1170 Уст. объ акциз. сбор. На такое измѣненіе въ исчисленіи суммы взысканія управляющій акцизными сборами имѣлъ право въ силу 1177 статьи Устава Уголов. Судопроизвод., разъясненной рѣшеніемъ № 336 за 1876 г. по дѣлу крестьянъ деревни Плоской. Обращаясь засимъ къ указаніямъ кассаціонной жалобы управляющаго акцизными сборами, Правительствующій Сенатъ признаетъ ихъ совершенно правильными: 1) Судебная Палата не имѣла законнаго основанія освобождать Кухаржевскаго, за отсутствіемъ протеста прокурорскаго надзора противъ оправдательнаго приговора Окружнаго Суда и въ виду статьи 891 Устава Уголовнаго Судопроизводства, отъ опредѣленнаго ст. 1063 Уст. объ акциз. сбор. денежнаго взысканія не свыше 50 рублей, въ видѣ наказанія, такъ какъ для дѣлъ казеннаго управленія существуетъ спеціальная, отмѣняющая дѣйствіе ст. 891, стат. 1206 Уст. Уголов. Судопроизвод., въ силу коей апелляціонная инстанція, признавъ подсудимаго по отзыву казеннаго управленія на оправдательный приговоръ первой инстанціи виновнымъ въ нарушеніи уст. казеннаго управленія, обязана назначить ему опредѣленное за такое нарушеніе, въ видѣ наказанія, денежное взысканіе, хотя-бы на оправдательный приговоръ не было принесено апелляціоннаго протеста со стороны прокурорскаго надзора (рѣшеніе 1868 г. № 955; 1878 г. № 67 и 1882 г. № 34), и 2) равнымъ образомъ Судебная Палата неправильно опредѣлила замѣну взысканія тройного акциза, составляющаго не наказаніе, а вознагражденіе казны за убытки (рѣшеніе 1892 г. № 35), тюремнымъ заключеніемъ по статьѣ 84 Уложенія о наказ., въ случаѣ несостоятельности подсудимаго къ уплатѣ

сего взысканія, такъ какъ ст. 84 примѣняется лишь къ денежнымъ взысканіямъ, налагаемымъ въ наказаніе, а не вознагражденіе за вредъ и убытки (рѣшеніе 1875 г. № 497 и 1882 г. № 30). По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: приговоръ Варшавской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, за нарушеніемъ 835 и 1063 статей Уст. Акциз., 891 ст. Уст. Уголов. Судопроизводства и неправильнымъ примѣненіемъ 84 стат. Уложенія о наказаніяхъ, отмѣнить и дѣло передать въ ту-же Судебную Палату для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія.

46.— 1897 года ноября 25. *По дѣлу крестьянина Ивана Пузыревскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. С. Таганцевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. И. Жуковскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. Г. Островскій).

Крестьянинъ села Гущина, Горецкаго уѣзда, Могилевской губерніи, Иванъ Пузыревскій былъ привлеченъ къ отвѣтственности по 66 статьѣ Уст. о наказ. за то, что возвелъ амбаръ на шестисаженномъ разрывѣ между постройками его, Пузыревскаго, и Сергѣя Моисеева, въ разстояніи 5-ти аршинъ отъ усадьбы послѣдняго. По приговору Мирового Судьи 1-го участка Пузыревскій оправданъ, за признаніемъ, что хата Сергѣя Моисеева находится отъ его правой границы на разстояніи шести саженъ и что при постройкѣ амбара Пузыревскимъ соблюденъ разрывъ въ шесть саженъ, требуемыхъ между жилыми домами, согласно 457 статьѣ Строит. Уст. По разсмотрѣніи дѣла вслѣдствіе поданнаго уѣзднымъ исправникомъ апелляціоннаго отзыва, въ коемъ указывалось, что шестисаженный разрывъ между жилыми избами Пузыревскаго и его сосѣда Моисеева уничтоженъ постановкою амбара Пузыревскаго, Горецкій Мировой Съѣздъ нашелъ, что, согласно рѣшенію Правительствующаго Сената 7 ноября 1885 г. по д. Терещенко, 457 ст. Уст. Стр., устанавливая шестисаженный разрывъ для построекъ въ селеніяхъ, имѣла въ виду только жилыя строенія, такъ что всякая нежилая постройка, возведенная въ такомъ шестисаж. разрывѣ, не можетъ подлежать сносу, какъ закономъ не воспрещенная, почему, признавъ, что и амбаръ Пузыревскаго, какъ постройка нежилая, сносу не подлежитъ, Мировой Съѣздъ оставилъ апелляц. отзывъ Горецкаго уѣзднаго исправника безъ удовлетворенія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обращаясь къ обсужденію положенія, принятаго Мировымъ Съѣздомъ за основаніе къ утвержденію оправдательнаго о Пузыревскомъ приговора Мирового Судьи, Правительствующій Сенатъ находитъ, что положеніе это не оправдывается ни точнымъ смысломъ 457 ст. Уст. Стр., по продолжен. 1893 года, ни тѣмъ указомъ Правительствующаго Сената, на который сдѣлана ссылка въ приговорѣ Съѣзда. Стат. 457 Уст. Стр. не составляетъ узаконенія новаго, она перенесена въ сводъ строительныхъ правилъ, по продолжен. 1893 года, изъ 1 ч. XII Тома Св. Зак., издан. 1857 года, гдѣ была согласована съ цѣлымъ рядомъ правилъ, выясняющихъ какъ цѣль установленія шестисаженнаго разрыва между жилыми домами въ селеніяхъ, такъ и несомнѣнную неприкосновенность этого промежутка для возведенія на немъ какихъ бы то ни было зданій. Правила эти содержали въ себѣ прямое указаніе на то, что опредѣляемое въ нихъ разстояніе между домами требуется для безопасности отъ пожара, что застраивать его наистрожайше воспрещается и что строенія въ селеніяхъ должны быть располагаемы съ предосторожностями отъ пожара, на каковой конецъ полагается, чтобы жилые деревянные дома отъ другихъ сосѣдственныхъ домовъ были не ближе шести саженъ (ст 457, примѣчан. и 475 по издан. 1857 года). Такимъ образомъ, дѣйствовавшіе по прежнему изданію 1 ч. XII Т. узаконенія прямо охраняли неприкосновенность шестисаженнаго разрыва между жилыми въ селеніяхъ домами, какъ существенную противопожарную мѣру, коей важное значеніе было сознано и проведено въ законѣ еще съ 1830 года, какъ видно изъ помѣщеннаго въ

полномъ Собр. Закон. 1836 года подъ № 9241 Именного Высочайшаго указа, „наистрожайше подтверждавшаго отнюдь не застраивать полсженныхъ промежутковъ“. Съ той же цѣлью несомнѣнно постановлены временныя правила по строительной части, имѣющія дѣйствовать, по силѣ Высочайше утвержденнаго 17 апрѣля 1879 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, впредь до замѣны оныхъ мѣстными постановленіями о постройкахъ въ селеніяхъ. Это видно изъ содержанія 18, 19, 20, 32 и 37 ст. сихъ правилъ, гдѣ предписывается и мѣстность внутри дворовъ распредѣлять съ соблюденіемъ незатѣсняемости ихъ строеніями. Наконецъ, и 457 стат. 1 ч. XII Т. Св. Зак. въ редакціи, придапной ей по продолжен. 1893 года, категорически опредѣляетъ, что „промежутки между жилыми деревянными домами должны быть не менѣе шести саженъ и не могутъ быть застраиваемы“. При столь ясномъ указаніи закона и при несомнѣнномъ соотвѣтствіи его, какъ видно изъ всего вышеизложеннаго, съ цѣлями возможно большаго огражденія селеній отъ пожарной опасности, нельзя не признать, что дозволеніе застраивать промежутки между жилыми домами въ селеніяхъ какими бы то ни было строеніями составляло бы существенное нарушеніе точнаго смысла этой статьи, такъ какъ таковыя строенія неизбѣжно, въ случаѣ пожара, послужатъ или проводникомъ огня съ одного жилья на другое, или препятствіемъ къ тушенію пожара вслѣдствіе стѣсненія промежутка, долженствующаго оставаться свободнымъ между домами. Посему заключеніе Съѣзда о непротивозаконности застройки холодными зданіями шестисаженнаго промежутка между жилыми домами въ селеніяхъ не можетъ быть признано согласнымъ съ преподанными на этотъ предметъ въ строительныхъ законахъ правилами, а равно съ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената по дѣлу Терещенко, такъ какъ въ немъ лишь признано допустимымъ возведеніе холодной постройки безъ соблюденія шестисаженнаго разрыва отъ нея къ жилому дому. На возможность же сокращенія и затѣсненія шестисаженнаго разрыва посредствомъ возведенія такой постройки между двумя жилыми домами въ указѣ по дѣлу Терещенко указаній нѣтъ,— напротивъ того, въ рѣшеніи Общ. Собр. Кассац. Департаментовъ 1893 г. № 35 прямо разъяснено, что текстъ 457 ст. Уст. Стр. доказываетъ, что соблюденіе шестисаженнаго незастроеннаго промежутка требуется вообще между жилыми деревянными домами въ селеніяхъ. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Горецкаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, за нарушеніемъ 457 стат. Уст. Строит., отмѣнить и дѣло передать въ Оршанскій Мировой Съѣздъ для новаго разсмотрѣнія.

47. — 1897 года ноября 25-го дня. *По дѣлу мѣщанина Никанора Кореневa.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. С. Таганцевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Смиттенъ; заключеніе давалъ И. о. Тов. Оберъ-Прокурора К. И. Поскочинъ).

8 го августа 1896 года акцизнымъ надсмотрщикомъ составленъ былъ протоколъ о томъ, что по обнаруженіи имъ въ трактирномъ заведеніи Кореневой въ гор. Красномъ, Смоленской губерніи, вина крѣпостью въ 36,4°, въ то время, когда онъ хотѣлъ перелить вино, подвергнутое испытанію, изъ стакана въ бутылку, находившійся при этомъ мужъ содержательницы трактира Никаноръ Кореневъ выхватилъ изъ его рукъ стаканъ съ низкопробнымъ виномъ и вылилъ въ ведро съ виномъ законной крѣпости. Протоколъ былъ направленъ къ уѣздному члену для привлеченія Коренева къ отвѣтственности по ст. 998 Уст. объ акц. сб. Въ показаніи, данномъ уѣздному члену, акцизный надсмотрщикъ объяснилъ, что когда онъ взялъ въ руку стаканъ, чтобы перелить изъ него вино въ бутылку, Кореневъ сжалъ его руку возлѣ кисти и повернулъ ее такъ, что выплеснулъ вино въ стоявшее тутъ же ведро съ виномъ надлежащей крѣпости. По разсмотрѣніи дѣла какъ уѣздный членъ, такъ затѣмъ и Смоленскій Окружный Судъ,

разсматривавшій дѣло по апелляціонной жалобѣ Кореневa, признали послѣдняго виновнымъ по ст. 998 и присудили его къ аресту на три недѣли, причемъ въ приговорѣ суда высказано, что дѣяніе Кореневa, взявшаго надсмотрщика за руку и вылившаго изъ стакана вино въ ведро, вполнѣ соотвѣтствуетъ признакамъ проступка, предусмотрѣннаго упомянутой 998 стат., и что хотя Кореневъ былъ постороннимъ по отношенію къ трактирному заведенію лицомъ, но и постороннія лица, препятствующія чиновнику исполнить его обязанности по надзору за продажей питей, подлежатъ отвѣтственности по означенной статьѣ. Въ кассаціонной жалобѣ на приговоръ Окружнаго Суда Кореневъ указываетъ на нарушеніе: 1) ст. 998 Уст. объ акц. сб., такъ какъ въ его дѣяніи, совершонномъ послѣ производства надсмотрщикомъ испытанія крѣпости вина и, слѣдовательно, послѣ выполненія имъ своихъ обязанностей, не заключается признаковъ проступка, предусмотрѣннаго этой статьей, и его поступокъ при условіи насилія, о которомъ говоритъ надсмотрщикъ, составляетъ, если вѣрить показанію послѣдняго, совсѣмъ другое преступленіе; 2) ст. 1001 и 1002 того же Устава возложеніемъ отвѣтственности по ст. 998 на лицо, не состоявшее приказчикомъ или сидѣльцемъ въ трактирномъ заведеніи, и 3) 119 ст. Уст. Угол. Судопр. непринятіемъ въ соображеніе показаній свидѣтелей, данныхъ въ засѣданіи Окружнаго Суда.

Выслушавъ заключеніе Исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ въ семъ дѣлѣ нарушеніе установленнаго порядка подсудности, подлежащее исправленію и помимо указаній кассаціонной жалобы (рѣшен. 1868 года №№ 177 и 385; 1865 г. № 342 и др.) Протоколомъ акцизнаго надсмотрщика предъявлено было противъ Кореневa обвиненіе въ сопротивленіи должностному лицу при отправленіи имъ должности, сопровождавшемся насиліемъ, выразившемся въ томъ, что онъ выхватилъ изъ руки надсмотрщика стаканъ съ виномъ и вылилъ его въ ведро. Обвиненіе въ такомъ дѣяніи, по признакамъ своимъ предусмотрѣнномъ 271 ст. Улож. о нак. (рѣш. 1872 г. № 104), выходитъ изъ предѣловъ вѣдомства мировыхъ судебныхъ установленій, вслѣдствіе чего уѣздный членъ былъ обязанъ, не принимая дѣла къ своему производству, направить его къ надлежащему судебному слѣдователю, а упущеніе въ семъ отношеніи уѣзднаго члена обязанъ былъ исправить Окружный Судъ, который, однако, сего не сдѣлалъ, хотя самъ призналъ, что Кореневъ, взявъ надсмотрщика за руку, силой вылилъ вино изъ стакана въ ведро, т.-е. установилъ въ дѣяніи Кореневa признаки преступленія, предусмотрѣннаго ст. 271 Улож. Дѣяніе, въ которомъ обвиняется Кореневъ, не подходитъ подъ дѣйствіе первой части 998 ст. Уст. объ акциз. сб.: 1) потому, что она предусматриваетъ, какъ видно изъ точнаго содержанія ея, равно какъ изъ сопоставленія со второй частью той же статьи, простое и не сопровождавшееся насиліемъ недопущеніе должностныхъ лицъ акцизнаго управленія или полицейскихъ чиновниковъ къ исполненію ихъ обязанностей по надзору за выдѣлкой и продажей питей, и 2) потому, что по ст. 998 не отвѣчаютъ лица, не принадлежащія къ персоналу управленія заведеніемъ для торговли крѣпкими напитками, такъ какъ, въ силу второй части ст. 1001 того же Устава, отвѣтственными лицами за нарушеніе правилъ Устава о питейномъ сборѣ въ заведеніяхъ для торговли крѣпкими напитками признаются лишь содержатели сихъ заведеній и ихъ приказчики или сидѣльцы. Подвергая отвѣтственности за простое недопущеніе должностныхъ лицъ къ исполненію ихъ обязанностей по надзору за продажей питей лишь содержателей заведеній для торговли крѣпкими напитками, ихъ приказчиковъ и сидѣльцевъ, законъ имѣетъ въ виду особыя отношенія сихъ лицъ къ питейному дѣлу и къ должностнымъ лицамъ, надзирающимъ за продажей питей, обязывающія ихъ оказывать содѣйствіе законнымъ дѣйствіямъ этихъ лицъ по надзору за продажей крѣпкихъ напитковъ. По симъ основаніямъ, и находя излишнимъ, за признаніемъ основательными первыхъ двухъ кассаціонныхъ поводовъ, входить въ обсужденіе третьяго указанія кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: при-

говоръ Смоленскаго Окружнаго Суда, за нарушеніемъ 1 и 33 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства, отмѣнить, предписавъ суду дать дѣлу законное направленіе.

48.—1897 г. ноября 25 дня. *По дѣлу мѣщ. Носона-Янкеля Авербуха.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. С. Таганцевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. А. Мальчевскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. А. Мясоѣдовъ).

Мѣщанинъ г. Себежа, еврей Носонъ-Янкель Авербухъ былъ преданъ суду и приговоромъ Псковскаго Окружнаго Суда признанъ виновнымъ въ томъ, что, прибывъ въ октябрѣ 1894 г. въ г. Островъ, занимался комиссіонной торговлей хлѣбомъ и за эту торговлю присужденъ, на основаніи ст. 1171 Улож., къ немедленной высылкѣ изъ г. Острова въ черту мѣстности, назначенной для постоянной осѣдлости евреевъ. По апелляціонному отзыву Авербуха С.-Петербургская Судебная Палата признала его оправданнымъ, за силою Высочайшихъ повелѣній 21-го іюля 1893 года и 10-го іюня 1894 года. На этотъ приговоръ Прокуроръ Судебной Палаты принесъ кассаціонный протестъ, въ которомъ, указывая на неправильное примѣненіе Высочайшихъ повелѣній 21 іюля 1893 года и 10 іюня 1894 г., ходатайствуетъ объ отмѣнѣ приговора Палаты за нарушеніемъ 1171 ст. Улож. о нак.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціоннаго протеста въ семъ дѣлѣ подлежитъ разрѣшить вопросъ о томъ, примѣнимо ли Высочайшее повелѣніе 10 іюня 1894 г. къ евреямъ, незаконно поселившимся внѣ черты еврейской осѣдлости послѣ обнародованія правилъ, Высочайше утвержденныхъ 21 іюля 1893 г. Высочайше утвержденныя 21-го іюля 1893 года (Собр. Узакон. 1893 года № 177 ст. 1377) правила объ установленіи льготнаго порядка выселенія въ черту еврейской осѣдлости евреевъ, неправильно проживающихъ внѣ сей черты, распространяются на евреевъ, незаконно поселившихся до обнародованія этихъ правилъ, и вовсе не касаются тѣхъ евреевъ, которые прибыли на жительство или временное пребываніе послѣ изданія правилъ. Сихъ послѣднихъ евреевъ не касается Высочайшее повелѣніе 10-го іюня 1894 года, объявленное Министромъ Финансовъ (Собран. Узакон. 1894 года № 113 ст. 817) и предоставившее выбирать торговые документы по мѣсту жительства лишь тѣмъ незаконно проживающимъ внутри Имперіи евреямъ, выселеніе коихъ было пріостановлено, согласно Высочайшему повелѣнію 21 іюля 1893 г. Въ силу точнаго смысла приведенныхъ Высочайшихъ повелѣній, разрѣшая отрицательно постановленный вопросъ, и вслѣдствіе сего признавая, что Судебная Палата неправильнымъ примѣненіемъ особливыхъ законовъ къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла нарушила 1171 ст. Улож. о нак., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ С.-Петербургской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, за нарушеніемъ 1171 ст. Улож. о нак., отмѣнить и дѣло передать въ ту-же Палату для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія.

49. — 1897 года ноября 25-го дня. *По дѣлу крестьянъ Павла Очертнаго и друг.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. С. Таганцевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. Д. Шидловскій).

Подольскій лѣсоохранительный комитетъ возбудилъ у Мирового Судьи 2-го участка Винницкаго округа противъ крестьянъ мѣст. Стрижавки, села Лавровки и села Переорки—Очертнаго, Комара и другихъ, въ числѣ всего 235 человѣкъ, обвиненіе по 57[5] ст. Уст. о наказан. за то, что они пасли скотъ на лѣсныхъ заказникахъ при мѣст. Стрижавкѣ. Защитники об-

виняемыхъ объяснили, что они пасли свой скотъ въ лѣсу въ силу того, что въ этомъ лѣсу имъ отведена пастьба скота при надѣлѣ ихъ землею. По разборѣ дѣла Мировой Судья нашелъ, что изъ сообщенія мирового посредника видно, что на отводъ заказниковъ въ натурѣ обвиняемыми подана жалоба, каковая еще Сенатомъ не разрѣшена, а потому, признавая обвиненіе, предъявленное комитетомъ, преждевременнымъ, оправдалъ обвиняемыхъ. Винницкій Мировой Съѣздъ, раздѣляя вполнѣ мнѣніе Мирового Судьи о преждевременности предъявленія обвиненія, съ своей стороны нашелъ только, что Судья неправильно постановилъ приговоръ по существу дѣла и оправдалъ обвиняемыхъ, тогда какъ, въ силу 27-й ст. Уст. Угол. Судопр., сужденіе о виновности или невиновности обвиняемыхъ и вопросъ о самомъ обвиненіи ихъ не можетъ имѣть мѣста прежде разрѣшенія Сенатомъ жалобы обвиняемыхъ на непривильный отводъ тѣхъ заказниковъ, за пастьбу скота въ которыхъ привлечены къ отвѣтственности Очеретный и другіе. Поэтому Съѣздъ отмѣнилъ приговоръ Мирового Судьи и, на основаніи 27 ст. Уст. Уголов. Суд., пріостановилъ настоящее дѣло въ дальнѣйшемъ производствѣ.

Выслушавъ принесенную на этотъ приговоръ жалобу уполномоченнаго Подольскаго лѣсоохранительнаго комитета и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что примѣненіе Мировымъ Съѣздомъ ст. 27 Уст. Угол. Судопр. къ настоящему дѣлу представляется неправильнымъ. По точному смыслу этой статьи, пріостановленіе уголовнаго производства допускается тогда только, когда опредѣленіе преступности дѣянія зависитъ отъ опредѣленія гражданскаго права обвиняемаго на совершеніе того дѣянія, въ коемъ онъ обвиняется, или на тотъ предметъ, на который оно было направлено, если право кѣмъ либо оспаривается; между тѣмъ, по настоящему дѣлу Мировымъ Съѣздомъ вовсе не установлено, да и не могло быть установлено, чтобы право обвиняемыхъ на пастьбу скота въ лѣсу м. Стрижавки было оспариваемо владѣльцемъ этого имѣнія или инымъ лицомъ, такъ какъ подобнаго спора предъявлено не было, и вся суть дѣла заключалась лишь въ томъ, что постановленіемъ лѣсоохранительнаго комитета означенное право крестьянъ было ограничено, въ силу примѣчанія къ ст. 805 Устава Лѣсного, точно такъ же, какъ вообще, согласно закону, комитетъ этотъ властенъ ограничивать права собственниковъ лѣсныхъ дачъ на пользованіе произрастеніями въ нихъ, съ цѣлью охраненія лѣсовъ отъ истребленія. Поэтому для опредѣленія преступности дѣянія обвиняемыхъ по этому дѣлу крестьянъ надобности въ разрѣшеніи какого-либо вопроса гражданскаго права не могло предстоять, а, слѣдовательно, не было основанія и для пріостановленія возбужденнаго уголовнаго производства. Что касается до ссылки мировыхъ установленій на подачу обвиняемыми жалобы на неправильный отводъ заказниковъ, то обстоятельство это также не могло служить поводомъ къ пріостановленію производства, такъ какъ, въ силу приведеннаго выше закона, пастьба скота въ молоднякахъ можетъ быть разрѣшаема лѣсоохранительными комитетами не иначе, какъ по предварительномъ назначеніи заказниковъ, т.-е. такихъ участковъ лѣсного насажденія, въ которыхъ пастьба скота ни въ какомъ случаѣ не допускается, и, слѣдовательно, при отказѣ подчиниться этому условію самое разрѣшеніе комитета, какъ условное, теряетъ свое значеніе, и вступаетъ въ дѣйствіе устраненное имъ воспрещеніе вообще пасти скотъ въ молоднякахъ (ст. 805 Уст. Лѣсн.), а затѣмъ является и несомнѣнная отвѣтственность, по ст. 57[5] Устава о наказан., за прямое неподчиненіе этому воспрещенію. При такомъ же положеніи дѣла для уголовнаго суда нѣтъ ни необходимости, ни повода ожидать разрѣшенія принесенной на отводъ заказниковъ жалобы и на обязанности его лежитъ войти въ обсужденіе предъявленнаго обвиненія и постановить надлежащій по этому обвиненію приговоръ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: приговоръ Винницкаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, за неправильнымъ примѣненіемъ 27 стат. Устава Уголов. Судопр., отмѣнить и дѣло передать въ Литинскій Мировой Съѣздъ для новаго разсмотрѣнія.

50.—1897 года ноября 25-го дня. *По дѣлу Мартина Свята.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ Н. С. Таганцевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Смиттенъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. Г. Островскій).

Мартинъ Святъ, имѣя разрѣшеніе и планъ на постройку, между прочимъ, каменныхъ одноэтажныхъ „коморокъ“ или чулановъ, на принадлежащемъ ему мѣстѣ въ г. Варшавѣ и возводя эти коморки, затѣмъ передѣлалъ ихъ въ жилое помѣщеніе безъ всякаго на то разрѣшенія. При осмотрѣ этого помѣщенія полиціей при участіи архитектора было найдено, что флигель имѣетъ стѣны „несоотвѣтственной толщины“, и что лицевая стѣна онаго выложена, согласно съ утвержденнымъ планомъ на каморки, частью изъ дерева, частью изъ камня. При такихъ обстоятельствахъ полиція возбудила противъ Свята у Мирового Судьи преслѣдованіе по ст. 26, 65 и 66 Устава о наказаніяхъ и просила приговорить его, сверхъ наказанія, къ сломкѣ жилого помѣщенія. Мировой Судья, признавъ, что Святъ устроилъ жилое помѣщеніе безъ разрѣшенія и что каменныя стѣны онаго не соотвѣтствуютъ, по протоколу полиціи, толщинѣ, требуемой Строительнымъ Уставомъ, приговорилъ Свята, на основаніи приведенныхъ 65, 66 и 26 ст., по совокупности совершонныхъ имъ проступковъ, къ штрафу въ 20 руб. съ замѣною онаго, на случай несостоятельности, арестомъ на 4 дня и къ обращенію флигеля въ нежилое помѣщеніе. Въ апелляціонной жалобѣ Святъ, признавая правильнымъ примѣненіе къ нему ст. 65 Уст. о нак., просилъ объ отмѣнѣ приговора въ части о присужденіи его по ст. 66 и 26 того же Устава, указывая на то, что Мировой Судья безъ спроса эксперта и на основаніи лишь неяснаго полицейскаго протокола осмотра флигеля нашелъ стѣны онаго несоотвѣтствующими по толщинѣ требованіямъ Строительнаго Устава, не опредѣливъ, однако, какую именно толщину стѣнъ требуетъ этотъ Уставъ и какъ велика толщина стѣнъ флигеля; и что, если бы онъ и допустилъ нарушеніе техническихъ правилъ Строительнаго Уст., то къ нему могла бы быть примѣнена, сверхъ ст. 66, не стат. 26 Устава о наказаніяхъ, примѣнимая лишь къ случаямъ нарушенія правилъ внѣшняго благоустройства, а ст. 68 того же Устава, въ силу коей на него могла быть возложена обязанность обратить жилое помѣщеніе въ нежилое только при томъ условіи, если его жилое помѣщеніе вредно для общественной безопасности; при этомъ Святъ просилъ Мировой Съѣздъ произвести при участіи эксперта осмотръ его постройки. Съѣздъ, не произведя осмотра помѣщенія, нашелъ, что Мировой Судья, не установивъ нарушенія Святомъ какого либо техническаго строительнаго правила, не имѣлъ основанія примѣнить къ нему ст. 66 Устава о наказ.; что присужденіе обвиняемаго по ст. 65 правильно и не оспаривается имъ, и что равнымъ образомъ Мировой Судья правильно возложилъ на него въ силу 26 ст. того же Устава обязанность обратить устроенную имъ жилую постройку въ нежилую, такъ какъ самовольное устройство изъ сараевъ (коморокъ) жилыхъ помѣщеній не можетъ быть допущено. По этимъ соображеніямъ Съѣздъ, отмѣнивъ приговоръ Мирового Судьи въ части о присужденіи Свята по ст. 66 Уст. о нак, присудилъ послѣдняго, на основаніи ст. 65 и 26 того же Устава, къ штрафу въ 10 р. съ замѣной, на случай несостоятельности, арестомъ на 2 дня и къ обращенію жилыхъ помѣщеній въ нежилыя. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Свята, не оспаривая правильности примѣненія къ послѣднему ст. 65, проситъ отмѣнить приговоръ Съѣзда за нарушеніемъ ст. 112, 160 и 578 Уст. Угол. Судопр. непроизводствомъ осмотра постройки при участіи свѣдущихъ людей и за неправильнымъ примѣненіемъ къ Святу ст. 26 Уст. о наказ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и останавливаясь на указаніи кассаціонной жалобы на неправильное примѣненіе ст. 26 Уст. о нак., Правительствующій Сенатъ находитъ таковое примѣненіе, выразившееся въ возложеніи на Свята обязанности обратить жилую постройку въ нежилую, несомнѣнно неправильнымъ. Ст. 26 опредѣляетъ, что когда

проступокъ состоитъ въ неисполненіи закона или предписанія дѣйствующихъ въ силу закона властей, то виновные, независимо отъ взысканій, приговариваются къ исполненію, по мѣрѣ возможности того, что ими упущено. Съѣздъ не призналъ Свята виновнымъ въ нарушеніи какого либо техническаго строительнаго правила и усмотрѣлъ въ его дѣйствіяхъ лишь проступокъ, предусмотрѣнный ст. 65 того же Устава, а именно: самовольное, безъ надлежащаго дозволенія, обращеніе нежилой постройки въ жилую. Засимъ, если бы и могла быть рѣчь о примѣненіи въ настоящемъ дѣлѣ ст. 26, то оно могло выразиться лишь въ обязаніи Свята исполнить упущенное, т. е. въ присужденіи его къ испрошенію разрѣшенія на передѣлку нежилого въ жилое помѣщеніе, а не въ обязанія его обратить его жилую постройку, въ устройство коей Съѣздомъ не усмотрѣно техническихъ недостатковъ, въ нежилую. Но независимо отъ сего, статья 26 не могла быть примѣнена къ Святу и по другимъ основаніямъ, вытекающимъ изъ общихъ соображеній о значеніи ст. 26 въ дѣлахъ о нарушеніи Строительнаго Уст. Ст. 26, помѣщенная въ первой главѣ „общихъ положеній" Уст. о нак., заключаетъ правило, общее для всѣхъ предусмотрѣнныхъ уставомъ преступныхъ дѣяній, состоящихъ въ неисполненіи закона или предписаній дѣйствующихъ въ силу закона властей. Но въ главѣ шестой того же Уст. имѣется ст. 68, спеціально опредѣляющая порядокъ и условія сломки и исправленія построекъ по нѣкоторымъ дѣламъ о нарушеніи Устава Строительнаго. Какъ всякое спеціальное правило, стат. 68 устраняетъ дѣяніе закона общаго въ дѣлахъ, къ которымъ она относится (ст. 70 Осн. Зак. и рѣш. Угол. Касс. Д—та №№ 152 и 749 за 1871 г.); поэтому ст. 26 можетъ быть примѣняема въ видѣ обязанія произвести сломку или исправленіе постройки лишь въ тѣхъ дѣлахъ о нарушеніи Уст. Строительнаго, къ которымъ не относится ст. 68. Предусмотрѣнныя Уст. о наказ. нарушенія правилъ Строительнаго Уст. раздѣляются, какъ видно изъ ст. 66 онаго, на двѣ категоріи: нарушенія правилъ, постановленныхъ въ огражденіе личной безопасности, и нарушенія правилъ, касающихся внѣшняго благоустройства (см. Суд. Уст., изд. госуд. канц. ч. IV стр. 37—38). Подробное разграниченіе проступковъ, подходящихъ подъ ту и другую категоріи, было изложено въ особомъ приложеніи къ ст. 66, изданномъ на основаніи В ы с о ч а й ш е утвержденнаго 20 ноябр: 1864 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ по соглашенію съ Министромъ Юстиціи и главноуправляющимъ бывшаго II отдѣленія собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА канцеляріи, и помѣщенномъ въ Собр. Узак. 21 сентября 1866 года № 83 стат. 595. Затѣмъ, съ исключеніемъ изъ Уст. Строительнаго значительнаго числа статей и съ предоставленіемъ взамѣнъ того городскимъ думамъ и земскимъ учрежденіямъ издавать обязательныя постановленія по строительной части (В ы с о ч а й ш е утвержд. мнѣнія Государств. Совѣта 26 апрѣля 1871 г., 30 декабря 1875 г. и 17 апрѣля 1879 г.), было признано необходимымъ отмѣнить изданный въ 1866 году списокъ проступковъ по двумъ упомянутымъ категоріямъ (Собр. Узак. за 1885 г. № 17 ст. 137), такъ какъ этотъ списокъ подлежалъ бы постояннымъ измѣненіямъ и дополненіямъ и притомъ неоднообразно для разныхъ мѣстностей по мѣрѣ составленія и измѣненія обязательныхъ по строительной части постановленій городскихъ думъ и земскихъ собраній. Но съ отмѣной этого списка не было отмѣнено самое раздѣленіе нарушеній строительныхъ правилъ на двѣ вышеупомянутыя категоріи, соотвѣтствующія природѣ сихъ нарушеній а лишь было перенесено на судъ, разсматривающій дѣло, разрѣшеніе, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, вопроса о томъ, къ какой категоріи относится данное нарушеніе строительныхъ правилъ. Ст. 68 Уст. о наказ., по содержанію ея, относится къ нарушеніямъ строительныхъ правилъ, постановленныхъ въ огражденіе личной безпасности, и не касается нарушенія правилъ, обезпечивающихъ внѣшнее благоустройство. Засимъ, согласно съ изложеннымъ выше, ст. 26 того же Уст. можетъ быть примѣняема, въ видѣ обязанія произвести сломку или исправленіе постройки, лишь по дѣламъ о нарушеніи строительныхъ правилъ второго рода, т.-е. правилъ, ограждающихъ внѣшнее благоустройство, и не можетъ имѣть примѣненія въ дѣлахъ

о нарушеніяхъ строительныхъ правилъ, постановленныхъ въ огражденіе личной безопасности. Въ этомъ именно смыслѣ былъ разъясненъ вопросъ о предѣлахъ дѣйствія ст. 26 Уст. о нак. въ дѣлахъ о нарушеніи строительныхъ правилъ рѣшеніями 1871 г. № 1411 по дѣлу Стольникова и особенно 1882 г. № 4 по д. Сетгофера. Такимъ образомъ сломка или исправленіе неправильно построеннаго можетъ быть опредѣляема: въ дѣлахъ о нарушеніи строительныхъ правилъ, ограждающихъ личную безопасность, по правиламъ ст. 68, а въ дѣлахъ о нарушеніи правилъ, обезпечивающихъ внѣшнее благоустройство, лишь на основаніи ст. 26. Примѣняя эти общія соображенія къ настоящему дѣлу, оказывается, что Святъ вовсе не обвинялся въ нарушеніи какого либо правила, касающагося внѣшняго благоустройства а обвинялся, съ одной стороны, въ передѣлкѣ нежилого помѣщенія въ жилое безъ испрошенія на то разрѣшенія, и съ другой—въ устройствѣ жилого помѣщенія недостаточно, при условіи жилья въ немъ, прочнаго; Мировой Судья призналъ его виновнымъ по обоимъ обвиненіямъ. Съѣздъ же устранивъ второе обвиненіе приговорилъ его лишь по 65 стат. о наказ. Такимъ образомъ противъ Свята было возбуждено обвиненіе въ нарушеніи строительныхъ правилъ ограждающихъ личную безопасность, а потому надлежало въ вопросѣ объ обязаніи его исправить постройку обращеніемъ ея вновь въ нежилую, руководствоваться не ст. 26 Уст. о нак., а ст. 68 онаго спеціально опредѣляющею случаи, въ которыхъ виновные въ нарушеніи строительныхъ правилъ, ограждающихъ личную безопасность, обязаны сломать или исправить неправильно построенное. Находя по изложеннымъ основаніямъ, что Мировой Съѣздъ неправильно присудилъ Свята къ обращенію его постройки въ нежилую въ силу ст. 26 Уст. о наказ., Правительствующій Сенатъ считаетъ необходимымъ остановится далѣе на вопросѣ о томъ, не имѣлъ-ли, однако, Съѣздъ законнаго основанія обязать Свята произвести таковую передѣлку постройки на основаніи ст. 68 того же Устава, такъ какъ, если эта послѣдняя статья оправдываетъ постановленіе Съѣзда, то одна лишь неправильная ссылка на ст. 26 не можетъ, въ виду стат. 118 и 913 Уст. Угол. Суд., служить поводомъ къ отмѣнѣ его приговора. Въ семъ отношеніи отношеніи Правительствующій Сенатъ находитъ, что стат. 68 Уст. о наказан., составляющая въ нашемъ законодательствѣ новое постановленіе, впервые появившееся въ Уставѣ о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями, Высочайше утвержденномъ 20 ноября 1864 года, смягчила суровыя правила Уложенія о наказан. изданія 1857 года, въ силу коихъ, по общему правилу, все построенное безъ разрѣшенія или съ нарушеніемъ постановленій Строительнаго Устава подвергалось сломкѣ или исправленію, установивъ, взамѣнъ того, что все неправильно построенное подлежитъ исправленію или сломкѣ лишь въ томъ случаѣ, если допущенная неисправность будетъ признана вредной для общественной безопасности или народнаго здравія. Стат. 68, какъ признано выше упомянутымъ рѣшеніемъ № 4 за 1882 г. по д. Сетгофера, имѣетъ цѣлью оградить владѣльцевъ построекъ, возведенныхъ безъ надлежащаго разрѣшенія или съ незначительными нарушеніями строительныхъ правилъ, отъ напрасныхъ убытковъ, вызываемыхъ сломкою или исправленіемъ такихъ построекъ. Затѣмъ рѣшеніемъ № 3 за 1880 г. по дѣлу Шица разъяснено, что правило ст. 68 о сломкѣ строенія распространяется на случаи возведенія построекъ, прямо воспрещенныхъ закономъ, въ виду того, что, воспрещая возведеніе извѣстныхъ построекъ, законъ тѣмъ самымъ относитъ ихъ къ числу угрожающихъ общественной безопасности; этимъ рѣшеніемъ признано, что судъ, установивъ фактъ возведенія постройки, прямо воспрещенной закономъ, безусловно обязанъ постановить объ уничтоженія ея, вовсе не касаясь вопроса насколько въ разсматриваемомъ частномъ случаѣ эта постройка представляется вредной или опасной. Разъясненіе, преподанное рѣшеніемъ № 3 за 1880 г., должно быть примѣняемо ко всѣмъ постройкамъ, возведеннымъ вопреки прямому воспрещенію какъ закона, такъ и изданныхъ установленнымъ порядкомъ мѣстныхъ постановленій по строительной части. Упомянувъ въ этомъ рѣшеніи собственно о постройкахъ, возведенныхъ вопреки прямому воспрещенію закона, Правительств. Сенатъ имѣлъ въ виду существовавшую въ то

время редакцію ст. 66 Уст. о нак., по которой преслѣдовалось нарушеніе правилъ о постройкахъ, предписанныхъ лишь Строительнымъ Уставомъ. Но съ исключеніемъ, какъ изложено выше, изъ Устава Строительнаго значительнаго числа статей и съ предоставленіемъ взамѣнъ того городскимъ думамъ и земскимъ учрежденіямъ издавать объязательныя постановленія по строительной части, была измѣнена, закономъ 8 января 1885 г. (Собр. Узак. 1885 г. № 17 стат. 137), редакція ст. 66 распространеніемъ содержащагося въ ней карательнаго постановленія и на случаи нарушенія правилъ о постройкахъ, предписанныхъ въ изданныхъ установленнымъ порядкомъ мѣстныхъ постановленіяхъ и съ таковымъ измѣненіемъ редакціи стат. 66 разъясненіе, изложенное въ рѣшеніи № 3 за 1880 г. по дѣлу Шица, должно быть, очевидно, примѣняемо и къ постройкамъ, возведеннымъ вопреки прямому воспрещенію изданныхъ въ установленнымъ порядкѣ мѣстныхъ постановленій по строительной части. Однако, къ числу построекъ, прямо воспрещенныхъ закономъ или мѣстными постановленіями, нельзя, конечно, относить строеній, которыя, не будучи сами по себѣ воспрещены, лишь возведены безъ надлежащаго разрѣшенія или несогласно съ даннымъ разрѣшеніемъ, такъ какъ это вполнѣ противорѣчило-бы упомянутой выше цѣли, съ которою была изда а ст. 68 Устава о наказаніяхъ, и причинялобы владѣльцамъ построекъ напрасные убытки, обязывая ихъ ломать все построенное безъ разрѣшенія или несогласно съ даннымъ разрѣшеніемъ, хотя бы постройка соотвѣтствовала требованіямъ, предъявляемымъ матеріальными постановленіями по строительной части и была возведена хорошо и прочно. Къ числу построекъ, прямо воспрещенныхъ, принадлежатъ, напримѣръ, деревянные дома въ частяхъ города, въ которыхъ возведеніе ихъ запрещено, или постройки, поставленныя съ нарушеніемъ правилъ о разрывахъ (ст. 353, 361, 457 и др. Уст. Строит.) и т. п. По общему правилу къ этимъ постройкамъ принадлежатъ лишь тѣ, возведеніе коихъ грозитъ какою-либо опасностью, а не тѣ, которыя не соотвѣтствуютъ требованіямъ строительнаго характера. Изъятіе изъ этого общаго положенія представляютъ только тѣ случаи, совершенно исключительные, когда нарушеніе формальныхъ правилъ о постройкахъ по особому ихъ свойству и значенію равносильно нарушенію матеріальныхъ строительныхъ правилъ, напр., случаи отсутствія разрѣшенія коменданта крѣпости на возведеніе такихъ построекъ, допущеніе коихъ поставлено эспланадными правилами въ зависимость отъ дискреціоннаго усмотрѣнія военной власти, такъ что при отсутствіи разрѣшенія и наличности, напротивъ, требованія военной власти о сносѣ постройки существованіе такого строенія равносильно существованію постройки, прямо воспрещенной. Такимъ образомъ, на основаніи стат. 68 Устава о наказаніяхъ разъясненной рѣшеніемъ № 3 за 1880 г. по д. Шица, сломка, сносъ или исправленіе строенія должны быть опредѣяемы: 1) если неправильно построенное будетъ признано вреднымъ для общественной безопасности или для народнаго здравія, либо 2) если возведеніе строенія прямо воспрещено правилами о постройкахъ, предписанными Строительнымъ Уставомъ или изданными въ установленномъ порядкѣ мѣстными постановленіями. Примѣняя эти общія соображенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ не установилъ ни того, что устроенное Святомъ жилое помѣщеніе вредно для общественной безопасности или для народнаго здравія, ни того, что устройство имъ сего помѣщенія прямо воспрещено стройтельными правилами, и засимъ не имѣлъ законнаго основанія обязывать Свята обратить его постройку въ нежилую и въ силу ст. 68 Устава о наказаніяхъ; и что, возложивъ на него эту обязанность безъ установленія существованія какого-либо изъ перечисленныхъ условій, Съѣздъ допустилъ существенное нарушеніе стат. 130 и 170 Уст. Угол. Судопр. Что касается указанія кассаціонной жалобы на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ стат. 112, 160 и 578 Уст. Угол. Судопроизв. непроизводствомъ осмотра постройки при участіи свѣдущихъ людей, то оно не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ производство осмотра зависѣло вполнѣ отъ усмотрѣнія Съѣзда (рѣш. 1867 года №№ 53, 248 и друг.). По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я-

етъ: приговоръ Варшавскаго городского Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, за нарушеніемъ 130 и 170 стат.Уст. Угол. Судопроизв., отмѣнить и дѣло передать въ Варшавскій 1-го округа Мировой Съѣздъ для новаго разсмотрѣнія.

51.—1897 года ноября 25 дня. *По дѣлу о мѣщанахъ Айзикѣ и Хаѣ Гутхайтъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. С. Таганцевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. И. Жуковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Г. Островскій).

Мѣщане г. Томашева, Люблинской губ., Хая Срулева Гутхайтъ и Гмины Комарова Айзикъ Мордковъ Гутхайтъ, за признаніемъ ихъ виновными въ томъ, что вмѣстѣ съ другими лицами они тайно мимо таможенъ водворили изъ за-границы 17 шерстяныхъ платковъ, 6 коробокъ папиросной бумаги и бутылку спирта, каковыя вещи были у нихъ задержаны въ предѣлахъ пограничной черты, приговоромъ Люблинскаго Окружнаго Суда, на основаніи 1 п. 1542 и 1548 ст. Уст. Тамож. и 84 ст. Уложенія о наказ., были присуждены, сверхъ конфискаціи задержанныхъ товаровъ, къ денежному взысканію въ суммѣ 35 р. 30 к., въ равныхъ частяхъ и солидарно, при несостоятельности же къ аресту на шесть дней каждый, за силою 1549 ст. Уст. Тамож., и, сверхъ того, къ заключенію въ тюрьмѣ на четыре мѣсяца каждый и къ удаленію за сто верстъ, отъ границы. Въ принесенномъ на этотъ приговоръ апелляціонномъ отзывѣ подсудимые заявили, что они не сознались на судѣ, не понявъ хорошо, по незнанію русскаго языка, вопросовъ, предложенныхъ имъ судомъ, въ настоящее же время они добровольно сознаются въ приписываемомъ имъ проступкѣ и просятъ освободить ихъ отъ тюремнаго заключенія и отъ высылки изъ постояннаго мѣста жительства съ отмѣною второй части обжалованнаго ими приговора Окружнаго Суда. Принявъ во вниманіе, что Гутхайты не были ранѣе сего судимы и наказываемы за водвореніе контрабанды, сознаніе же въ совершеніи этого преступнаго дѣянія можетъ быть сдѣлано обвиняемыми и принять въ уваженіе до постановленія окончательнаго приговора, а, слѣдовательно, и во второй инстанціи, какъ это видно изъ указа Правительствующаго Сената отъ 3-го декабря 1893 года за № 6774 по дѣлу Кеслеръ, Варшавская Судебная Палата нашла, что ходатайство подсудимыхъ Гутхайтъ о признаніи ихъ виновными въ водвореніи контрабанды, какъ сознавшихся, и о назначеніи имъ наказанія, какъ сознавшимся, представляется заслуживающимъ уваженія. Посему, примѣняя къ подсудимымъ не 1542 и 1549, а 1 пунк. 1541 и 1552 ст. Уст. Тамож., Судебная Палата постановила: сверхъ конфискаціи товара, подвергнуть Гутхайтовъ взысканію пятикратной пошлины за этотъ товаръ въ суммѣ 35 руб. 30 коп., а за уменьшеніемъ на 40% въ силу 8 и 13 п. п. XIII ст. Всемилостивѣйшаго манифеста 14 го мая 1896 г., и согласно 1711 и 1710 ст. Уст. Таможен., въ суммѣ 21 рубл. 18 коп., въ равныхъ частяхъ и солидарно, съ назначеніемъ каждому изъ нихъ, въ случаѣ несостоятельности, на основаніи 84 ст. Улож. о нак., ареста на три дня; приговоръ же суда въ той части, коею Гутхайты присуждены къ тюремному заключенію и къ удаленію за сто верстъ отъ границы, Палатою отмѣненъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ вопросъ: примѣняется-ли къ водворенію контрабанды въ первый разъ въ предѣлахъ пограничной черты 1541 ст. Уст. Таможн. въ томъ, случаѣ, когда обвиняемый признаніе въ совершеніи этого дѣянія заявляетъ впервые на судѣ, или, какъ въ настоящемъ дѣлѣ, въ апелляціонномъ отзывѣ на обвинительный приговоръ первой инстанціи?—Для разъясненія сего необходимо обратиться къ обсужденію какъ буквальнаго изложенія относящихся къ сему предмету законоположеній Таможеннаго Устава, такъ и тѣхъ послѣдствій, съ коими связано различіе въ наказаніи, опредѣляемомъ за водворе-

ніе контрабанды въ предѣлахъ пограничной черты въ первый разъ, виновному, который добровольно въ томъ признается (1541 ст.), и тому, который добровольно не сознается, а будетъ изобличенъ, по учиненному изслѣдованію (1542 ст.). Въ первомъ случаѣ виновный подвергается только конфискаціи тайно вывезенныхъ имъ товаровъ и платежу денежнаго взысканія по 1522 ст., и потому дѣло о немъ не передается къ судебному разсмотрѣнію (1569 и 1573 ст.) и можетъ быть закончено таможеннымъ начальствомъ въ административномъ порядкѣ (1570 ст.). Во второмъ случаѣ, сверхъ конфискаціи товаровъ и денежнаго взысканія, виновному угрожаетъ заключеніе въ тюрьмѣ, причемъ въ губерніяхъ Царства-Польскаго судъ можетъ, а относительно евреевъ обязанъ, приговаривать виновнаго и къ удаленію отъ границы на опредѣленное въ законѣ разстояніе. При такой наказуемости проступка дѣло о виновномъ направляется къ судебному порядку и подчиняется, относительно обращенія приговора къ исполненію, срокамъ, опредѣленнымъ въ 1210 и 1211 ст. Уст. Угол. Судопр., а вслѣдствіе сего, какъ въ осуществленіи конфискаціи товаровъ, такъ и въ производствѣ денежнаго съ виновнаго взысканія, въ значительной мѣрѣ, подрывается та быстрота, какая могла бы быть достигнута при возможности для таможеннаго начальства закончить дѣло безъ участія суда, по 1570 ст. Уст. Таможн. Отсюда уже съ достаточною ясностію вытекаетъ, что въ дѣлѣ о водвореніи въ первый разъ контрабанды въ предѣлахъ пограничной черты сознаніе виновнаго, если оно заявлено до передачи дѣла суду, получаетъ значеніе обстоятельства, способствующаго устраненію медленности въ поступленіи таможеннаго дохода въ казну (1575 ст. Уст. Тамож.), тогда какъ, наоборотъ, въ томъ случаѣ, если обвиняемый, при первоначальномъ слѣдствіи предъ таможеннымъ или полицейскимъ начальствомъ, въ винѣ своей не признается, и дѣло по сей причинѣ отправлено будетъ въ судъ, то и за позднѣйшимъ признаніемъ виновнаго въ судѣ, дѣло уже не возвращается къ таможенному начальству (1571 ст.). Въ продленіи судебнаго производства и послѣ заявленія виновнымъ сознанія не настояла бы надобность, если бы предполагалось, что при сознаніи передъ судомъ личное наказаніе виновнаго устраняется и дѣло сводится попрежнему только къ конфискаціи товаровъ и къ денежному взысканію. Если же такимъ образомъ сознаніе въ судѣ не служитъ съ одной стороны къ ускоренію вступленія таможенныхъ сборовъ въ казну, а съ другой,—не имѣетъ и характера поощряемаго закономъ благовременнаго раскаянія, такъ какъ можетъ быть вызвано убѣдительностью собранныхъ противъ подсудимаго уликъ, то единственно правильнымъ оказывается заключеніе въ томъ смыслѣ, что законнымъ основаніемъ къ освобожденію водворителя контрабанды отъ личнаго наказанія можетъ служить только сознаніе, учиненное виновнымъ передъ таможней или полиціей, по его задержаніи или по обращеніи на него подозрѣнія, причемъ иному толкованію препятствуетъ и буквальный смыслъ 1542 ст. Уст. Там., такъ какъ, усиливая наказуемость водворителя контрабанды, „не признавшагося, но изобличеннаго по учиненномъ о семъ изслѣдованію“,—стат. эта, при соображеніи ея съ 1541, 1570, 1571 и 1574 ст. того же Устава, очевидно, отвергаетъ, а не подтверждаетъ, облегчающее виновность значеніе за такимъ несвоевременнымъ признаніемъ, которое нерѣдко объясняется прямымъ расчетомъ прибѣгнуть къ нему, какъ къ послѣднему средству облегченія участи подсудимаго при безуспѣшности способовъ, коими онъ пользовался при производствѣ дѣла для сокрытія истины. Въ полномъ противорѣчіи съ такимъ выводомъ изъ общаго смысла вышеприведенныхъ узаконеній оказывается принятое къ руководству Варшавской Судебной Палатой толкованіе, что послѣдствіями, предусмотрѣнными въ 1 ч. 1541 ст. Уст. Там., можетъ сопровождаться сознаніе водворителя контрабанды, учиненное во всякомъ положеніи дѣла, пока не постановленъ, по 905 ст. Уст. Уг. Суд., окончательный судебный приговоръ, и что вслѣдствіе сего Хая и Айзикъ Гутхайты, заявившіе сознаніе впервые въ апелляціонномъ отзывѣ на состоявшійся о нихъ обвинительный приговоръ первой инстанціи, могутъ быть признаны виновными, какъ сознавшіеся съ назначеніемъ имъ наказанія, какъ сознавшимся. Основанный на такомъ неправильномъ заключеніи

приговоръ, коимъ подсудимые подвергнуты только конфискаціи тайно ввезенныхъ ими въ предѣлахъ пограничной черты иностранныхъ товаровъ и взысканію пятикратной за оные пошлины, Прав. Сенатъ признаетъ нарушающимъ точный смыслъ 1541 и 1542 ст. Уст. Там., а потому опредѣляетъ: приговоръ Варшавской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, за неправильнымъ примѣненіемъ 1541 ст. Уст. Там., отмѣнить и дѣло передать въ ту-же Палату для постановленія новаго приговора въ другомъ составѣ присутствія.

52.—1897 г. декабря 16 дня. *По дѣлу крестьянина Николая Сорокина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. С. Таганцевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Ѳ. Кони; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ В. К. Случевскій)

По обвинительному акту, утвержденному Московскою Судебною Палатою, крестьянинъ Николай Сорокинъ, 70 лѣтъ, былъ преданъ суду по обвиненію въ устройствѣ безъ надлежащаго разрѣшенія начальства въ своемъ домѣ въ деревнѣ Дурневѣ раскольничьяго храма, въ коемъ по его просьбѣ совершалась до 17 іюня 1896 г. литургія и иныя общественныя богослуженія по раскольничьему обряду, на которыя, кромѣ его домашнихъ, допускались и другія лица, принадлежащія къ расколу. Признавъ обвиняемаго виновнымъ въ томъ, что онъ безъ надлежащаго разрѣшенія обратилъ принадлежащій ему и находящійся между жилыми его избами отдѣленный отъ нихъ сѣнями амбаръ въ раскольничье молитвенное зданіе, устроивъ въ немъ престолъ, жертвенникъ и другія принадлежности храма, въ каковомъ помѣщеніи и отправлялось общественное раскольничье богослуженіе до 17-го іюня 1896 года, Судебная Палата нашла, что, въ виду 3 п. закона 3-го мая 1883 г. и ст. 48 Уст. о пред. и пресѣч. прест. XIV Т. Св. Зак., изд. 1890 г., Сорокинъ подлежитъ отвѣтственности по 3 ч. 206 ст. Улож. о нак., и утвердила приговоръ Смоленскаго Окружнаго Суда, коимъ онъ присужденъ къ аресту при полиціи на 3 недѣли, причемъ признаны всѣ церковныя приспособленія, устроенныя въ его молельнѣ, подлежащими сломкѣ, а отобранныя принадлежности богослуженія, примѣнительно къ 205 ст. Улож. о нак. и на основаніи циркуляра Министра Юстиціи отъ 22-го февраля 1867 года № 3136, препровожденію на распоряженіе Смоленской духовной консисторіи. Въ принесенной на этотъ приговоръ кассаціонной жалобѣ повѣренный осужденнаго, присяжный повѣренный Керзинъ, указываетъ на неприведеніе Палатою основаній, по коимъ часть жилого помѣщенія Сорокина, приспособленная для богослуженія, дозволеннаго 48 статьею Уст. о пред. и прес. прест., должна быть признана устройствомъ зданія, особо для молитвъ предназначеннаго; на неправильный отказъ въ примѣненіи 158-ой статьи Уложенія о наказаніяхъ къ дѣянію, преступность коего исчерпывается однократнымъ дѣйствіемъ, состоящимъ въ неиспрошеніи надлежащаго разрѣшенія начальства; на непримѣненіе къ дѣлу Всемилостивѣйшаго манифеста 14 мая 1896 г., въ виду того, что по обстоятельствамъ дѣла литургія въ домѣ Сорокина была совершена въ послѣдній разъ 13 мая 1896 г. и, наконецъ на невозвращеніе осужденному отобранныхъ у него иконъ стараго письма и принадлежностей богослуженія, какъ составляющихъ его личную собственность и не подлежащихъ отобранію за силою закона 3 мая 1883 г., разрѣшившаго раскольникамъ отправлять богослуженіе и требы по ихъ обрядамъ и тѣмъ самымъ упразднившаго силу вышеприведеннаго циркуляра Министра Юстиціи.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и обращаясь прежде всего къ вопросу о примѣненіи ст. 158 Ул. о нак. къ дѣянію Сорокина, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по точному смыслу стат. 162 Ул., сила постановленій о давности не распространяется на преступленія, длящіяся или, какъ сказано въ законѣ, безпрерывно продолжающіяся. Къ таковымъ, какъ разъяснено въ рѣшеніяхъ Уг. Касс. Д та 1881 г. № 12; 1888 г. № 26 и 1870 г. № 44, относятся не только преступленія, приведенныя въ ст. 162

Улож. въ видѣ примѣровъ, но и всѣ вообще дѣянія, въ коихъ запрещенное подъ угрозою наказанія прямое нарушеніе или неисполненіе предписаній закона осуществляется въ рядѣ послѣдовательныхъ и однородныхъ дѣйствій, истекающихъ изъ одного общаго источника и связанныхъ между собою преемственно. Къ такого рода преступленіямъ, безъ сомнѣнія, должно быть отнесено и обращеніе, безъ установленнаго разрѣшенія подлежащаго начальства, существующаго строенія въ часовню или молитвенное зданіе для общественнаго богомоленія по раскольничьему обряду, ибо доколѣ подобное строеніе продолжаетъ соотвѣтствовать цѣлямъ и условіямъ общественнаго богомоленія, дотолѣ длится и нарушеніе закона, воспрещающаго устройство раскольничьей часовни или молитвеннаго зданія безъ уполномочія на то со стороны власти, на которую возложенъ надзоръ за упорядоченіемъ богослуженія и требоотправленія въ области раскольничьихъ вѣроученій. Указаніе повѣрен. Сорокина на то, что послѣднее богослуженіе въ его молельнѣ совершено до воспослѣдованія Всемилостивѣйшаго манифеста 14 мая 1896 г., не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, какъ потому, что молельня, обнаруженная полиціею 17-го мая того-же года, найдена была въ приспособленномъ для богослуженія и снабженномъ всѣми необходимыми для того принадлежностями состояніи, такъ и потому, что Палатою установлено, что въ ней совершались богослуженія послѣ Духова дня, 13 мая 1896 г., пріѣзжавшимъ для сего отцомъ Павломъ, замѣнившимъ служившаго въ Духовъ день требоотправителя Сѣрова, уволеннаго „за винопитіе“, каковой выводъ Палаты не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ. Переходя затѣмъ къ утвержденному въ апелляціонномъ порядкѣ постановленію суда о передачѣ принадлежностей богомоленія, найденныхъ въ домѣ Сорокина, въ распоряженіе Смоленской духовной консисторіи, Правительствующ. Сенатъ не можетъ признать за таковымъ законнаго основанія. Ст. 205 Улож. о нак., указанная Окруж. Судомъ въ оправданіе своего, въ этомъ отношеніи, приговора „примѣнительно“ воспрещала, въ редакціи 1866 г., изданіе старопечатныхъ книгъ не въ Московской синодальной или единовѣрческой типографіи, а равно продажу, распространеніе и пріобрѣтеніе таковыхъ для употребленія въ божественной службѣ, угрожая, между прочимъ, отобраніемъ сихъ книгъ и отсылкою ихъ къ епархіальному начальству; по редакціи-же 1885 г. пріобрѣтеніе старопечатныхъ книгъ, исходящихъ не изъ вышеупомянутыхъ типографій, не подлежитъ уголовному наказанію, почему на означенныя книги, какъ не составляющія слѣдовъ или плодовъ преступленія лица, у коего онѣ находится для пользованія ими, не распространяется нынѣ и правило о ихъ отобраніи. Поэтому, даже и при примѣненіи 205 ст. Улож. о нак. къ дѣянію Сорокина и при распространеніи ея, вопреки ея прямому смыслу, на многочисленныя и разнородныя богослужебныя принадлежности, иконы, крестъ, утварь, ризы и т. п., отобранныя у Сорокина, постановленіе суда о семъ является несогласнымъ съ существующими узаконеніями, ибо, во-первыхъ, такое распространительное толкованіе закона, изображеннаго въ 205 ст. Улож. о нак., противорѣчитъ ст. 65 Свод. Зак. Осн. Т. I ч. 1, въ силу коей законы должны быть исполняемы по точному и буквальному ихъ смыслу, безъ всякого измѣненія или распространенія, и, во-вторыхъ, идетъ въ разрѣзъ съ цѣлями и содержаніемъ Высочайше утвержденнаго 3 мая 1883 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, коимъ имѣлось въ виду даровать раскольникамъ права по отправленію ими духовныхъ требъ въ предѣлахъ и условіяхъ, не воспрещаемыхъ существующими законами; узаконенія-же, на коихъ основанъ приводимый судомъ циркуляръ Министра Юстиціи отъ 22 февраля 1867 г., должны быть признаны, съ изданіемъ ст. 48 Уст. о пред. и прес. прест. Т. XIV ч. 1, нынѣ потерявшими свою силу. Изъ разсмотрѣнія принятыхъ въ законахъ нашихъ мѣръ по отношенію къ книгамъ и принадлежностямъ раскольническаго богослуженія, уматривается, что таковыя находятся въ связи съ объемомъ и содержаніемъ правъ, предоставленныхъ раскольникамъ въ отношеніи богомоленій. До воспослѣдованія Высочайше утвержденнаго въ 3 день мая 1883 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о дарованіи раскольникамъ нѣкоторыхъ льготъ

въ отправленіи ими обрядовъ своего ученія, обращеніе крестьянскихъ избъ въ публичныя раскольническія молельни, какъ безусловно воспрещенное Высочайше утвержденнымъ 28 апрѣля 1836 г. положеніемъ Комитета Министровъ и предусмотрѣнное въ 64 ст. Уст. о пред. и прес. прест. Т. XIV, изд. 1857 г., и въ 52 ст. того-же Устава, изд. 1876 г., подвергало виновныхъ наказанію по 206 ст. Улож. о нак., изд. 1866 г., причемъ, на основаніи Высочайшихъ повелѣній отъ 18 іюня 1837 г., 11 апрѣля 1840 г., 3 мая 1851 г. и 3 іюня 1858 г., всѣ найденныя въ подлежащей уничтоженію раскольнической молельнѣ иконы, рукописи, книги и другія богослужебныя принадлежности отбирались и представлялись въ мѣстную консисторію, которая, разсмотрѣвъ ихъ во всей подробности, обязана была постановить затѣмъ свое опредѣленіе о передачѣ ихъ въ единовѣрческія церкви или о ихъ уничтоженіи, приводимое въ исполненіе въ порядкѣ, указанномъ циркулярами Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 15 октября 1858 г. за № 184 и Министра Юстиціи отъ 22-го февраля 1867 года № 3136. Эти мѣропріятія закона, находившіяся въ полномъ соотвѣтствіи со статьями 50—52 Уст. о пред. и прес. прест. Т. XIV и съ карательнымъ закономъ (ст. 206 Улож. о нак., изд. 1866 г.), воспрещавшимъ безусловно построеніе новыхъ и починку старыхъ для службы и моленія по раскольническимъ обрядамъ зданій, подъ наименованіемъ церквей, часовенъ или молитвенныхъ домовъ и обращеніе крестьянскихъ избъ въ публичныя молельни, должны, однако, почитаться, въ виду ст. 48 Уст. о пред. и прес. прест. Т, XIV и 206 Улож. о нак. изд. 1885 г., отмѣненными, такъ какъ, въ силу Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 3 го мая 1883 г., раскольникамъ нынѣ дозволяется творить общественную молитву, исполнять духовныя требы и совершать богослуженіе по ихъ обрядамъ въ частныхъ домахъ и въ особо предназначенныхъ для сего зданіяхъ, причемъ дозволяется исправленіе и возобновленіе часовенъ и другихъ молитвенныхъ зданій, безъ измѣненія общаго ихъ наружнаго вида, а равно и обращеніе для общественнаго богомоленія существующихъ строеній каждый разъ съ испрошеніемъ разрѣшенія въ первомъ случаѣ—губернатора или начальника области, а во второмъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Поэтому взысканію, установленному ст. 206 Улож., виновные подвергаются не за исправленіе и возобновленіе часовенъ и молитвенныхъ зданій и не за устройство въ существующихъ строеніяхъ необходимой для общественныхъ богомоленій обстановки, а за совершеніе сего безъ разрѣшенія надлежащей власти, которая, согласно 3 примѣчанію къ ст. 48 Уст. о пред. и прес. прест. изд. 1890 г., принимаетъ при обсужденіи ходатайства о таковомъ разрѣшеніи въ соображеніе какъ мѣстныя условія и обстоятельства, такъ и нравственный характеръ ученія и другія свойства каждой секты и, слѣдовательно, при предъявленіи этого ходатайства со стороны лицъ, подвергнутыхъ отвѣтственности по 206 ст. Уложенія о наказаніяхъ, можетъ разрѣшить имъ произвести то, что они дозволили себѣ предпринять самовольно, безъ разрѣшенія. Уже по одному этому соображенію не могутъ подлежать отобранію, а тѣмъ паче уничтоженію принадлежности богомоленія, находившіяся въ такомъ исправленномъ или устроенномъ, безъ надлежащаго разрѣшенія, молитвенномъ зданіи, а должны оставаться въ распоряженіи тѣхъ, кто, по законамъ гражданскимъ, имѣетъ на нихъ право собственности или въ чьемъ фактическомъ владѣніи онѣ находятся. Соображеніе это подтверждается и ст. 206 Уложенія изд. 1885 года, въ коей говорится, при указаніи послѣдствій преступнаго дѣянія, въ ней предусмотрѣннаго, лишь о сломкѣ и исправленіи всего построеннаго или устроеннаго безъ надлежащаго разрѣшенія, или несогласно съ нимъ, что, очевидно, относится лишь до построекъ, а не до принадлежностей богомоленія, дозволеннаго статьею 48 Устава о пред. и прес. прест. Обращаясь, наконецъ, къ указаніямъ кассаціонной жалобы на неправильное признаніе Сорокина виновнымъ въ устройствѣ зданія, особо для богослуженія предназначеннаго, безъ испрошенія надлежащаго разрѣшенія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 48 ст. Уст. о пред. и прес. прест., совершеніе богослуженія, исполненіе духовныхъ требъ и общественной молитвы по раскольничьему обряду могутъ быть осуществляемы и

въ частныхъ домахъ, и въ особо предназначенныхъ для сего зданіяхъ подъ условіемъ ненарушенія, при этомъ, общихъ правилъ благочинія и общественнаго порядка. Къ этимъ особо предназначенныхъ зданіямъ относятся, согласно п. п. 1—3 означенной статьи, часовни и молитвенныя зданія, какъ спеціально съ этою цѣлью построенныя, такъ и обращенныя для той же цѣли изъ существующихъ уже строеній, причемъ изъ общаго правила, что зданія эти не должны имѣть ни внѣшняго вида православныхъ храмовъ, ни наружныхъ колоколовъ, сдѣлано, согласно Высочайше утвержден. мнѣнію Государственнаго Совѣта, исключеніе лишь для надверныхъ крестовъ и иконъ надъ входомъ. Для исправленія, открытія и приспособленія этихъ зданій требуется, подъ угрозою взысканія по 206 ст. Уложен., разрѣшеніе надлежащаго начальства. Но разрѣшенія сего не требуется на устройство общественнаго богомоленія въ частномъ домѣ, почему и имѣніе въ таковомъ домѣ принадлежностей и приспособленій для богослуженія не составляетъ признака преступленія, предусмотрѣннаго въ 206 стат. Уложен., и судъ для неправильнаго примѣненія сей статьи долженъ установить не то, что въ частномъ жилищѣ имѣлись предметы, относящіеся къ необходимымъ принадлежностямъ богослуженія, и что при послѣднемъ присутствовали не одни хозяева, но и посторонніе лица, одного съ ними раскольченія, а то, что такое богослуженіе совершалось въ особомъ молитвенномъ зданіи, обращенномъ для сего изъ существующаго строенія безъ надлежащаго на то разрѣшенія, какъ это и признано уже рѣшен. Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента по дѣлу Рябинина (1888 года 12 апрѣля) и по дѣлу Тулупова (1892 года 13-го октября), въ коихъ разъяснено, что, согласно точному смыслу 48 ст. Уст. о пред. и прес. прест. Тома XIV, раскольники не подлежатъ уголовному преслѣдованію за отправленіе общественнаго богослуженія по ихъ обрядамъ въ частныхъ домахъ, а, слѣдовательно, и за устройство въ этихъ домахъ необходимой для моленія обстановки. Обвинительнымъ актомъ, по коему подсудимый Сорокинъ былъ преданъ суду по 206 ст. Уложен., и приговоромъ Московской Судебной Палаты установлено, что домъ Сорокина состоитъ изъ двухъ жилыхъ избъ, раздѣленныхъ между собою сѣнями и восьми-аршинной комнатою, представляющею съ наружной стороны видъ крестьянскаго амбара, и что это послѣднее помѣщеніе, по своему внутреннему устройству и по найденнымъ въ немъ принадлежностямъ богослуженія, было вполнѣ приспособлено для богомоленія мѣстныхъ раскольниковъ, и притомъ богомоленія общественнаго, почему Палата нашла, что подсудимый вполнѣ изобличается въ обращеніи, безъ надлежащаго разрѣшенія, принадлежащаго ему амбара въ раскольничье молитвенное зданіе. Такой выводъ Палаты не представляется, однако, согласнымъ съ приведеннымъ смысломъ статьи 206, ибо помѣщеніе, находящееся въ общей связи съ жилыми комнатами и отдѣленное отъ нихъ лишь сѣнями, не заключаетъ въ себѣ признаковъ раскольничьяго храма и вообще особо предназначеннаго для богослуженія зданія, въ которое обращено существующее строеніе, могущее имѣть надверные кресты и иконы надъ входомъ и лишь по внѣшнему виду и отсутствію наружныхъ колоколовъ не похожее на православный храмъ. Не обстановка, необходимая для богослуженія, и не общественный характеръ богомоленія обязываетъ хозяина частной постройки испрашивать разрѣшенія, указаннаго въ 3 пунктѣ 48 стат. Устава о пред. и прес. прест., а то, что постройка эта, по характеру своему, не входя въ непосредственную связь съ жилымъ помѣщеніемъ въ частномъ домѣ, представляетъ, какъ-то и выражено въ рѣшеніяхъ Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента по дѣламъ Рябинина и Тулупова, особо назначенное и отведенное для общественнаго богомоленія зданіе, подъ понятіе о коемъ, согласно установленнымъ Судебною Палатою признакамъ, помѣщеніе для общественнаго богомоленія въ домѣ Сорокина не подходитъ. Признавая поэтому, что приговоромъ Судебной Палаты, утвердившей приговоръ Смоленскаго Окружнаго Суда, не установленъ существенный признакъ преступленія, предусмотрѣннаго 3 п. 2 ч. 206 ст. Уложен. о нак. и руководясь вышеизложенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Московской Судебной Палаты и Смоленскаго Окружнаго

Суда, за неправильнымъ примѣненіемъ 206 ст. и за силою 1 ст. Ул., отмѣнить со всѣми послѣдствіями.

53. — 1897 года декабря 16-го дня. *По дѣлу урядника Якова Солнышкина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. С. Таганцевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Ѳ. Корфъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокурора В. К. Случевскій).

По жалобѣ проживающаго въ станицѣ Калиновской, Терской области, старшаго фельдшера Семена Глотова на почетнаго судью Солнышкина послѣдній, по приговору Мирового Судьи 4 уч. Кизлярскаго округа, за нанесеніе Глотову обиды дѣйствіемъ былъ приговоренъ, согласно 135 ст. Уст. о наказан., къ аресту на сорокъ дней. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонному отзыву Солнышкина, Кизлярскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что потерпѣвшій и обвиняемый, какъ казаки, не пользующіеся особыми правами состоянія, подвѣдомственны станичному суду, на основаніи 59 и 64 стат. Положен. объ общественномъ управленіи станицъ казачьихъ войскъ (Собран. Узак. 1891 года № 73 ст. 7711), и посему опредѣлилъ: въ отмѣну обжалованнаго приговора дѣло прекратить по неподсудности мировымъ судебнымъ установленіямъ. Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной на приговоръ Съѣзда, Глотовъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ этого приговора по нарушенію 146 и 152 ст. Положенія объ общественномъ управленіи казачьихъ станицъ въ виду того, что онъ не принадлежитъ къ числу постоянныхъ обывателей станицы, а Солнышкинъ, по званію Почетнаго Судьи, пользуется правами хорунжаго.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, согласно 59 ст. приведеннаго выше положенія, станичн. суду подвѣдомственны лица войскового и невойскового сословія, не пользующіяся особыми правами состоянія, безъ различія, постоянно ли они проживаютъ на земляхъ станичнаго юрта, или имѣютъ въ этой мѣстности лишь временное пребываніе. Станичный судъ разбираетъ дѣла о проступкахъ подвѣдомственныхъ ему лицъ и подвергаетъ ихъ наказанію (ст. 65), когда проступки совершены въ предѣлахъ станичнаго юрта противъ лицъ, подвѣдомственныхъ станичному же суду. Такимъ образомъ для подсудности дѣла станичному суду необходимо установить, что какъ обвиняемый, такъ и потерпѣвшій не пользуются особыми правами состоянія и имѣютъ постоянное или временное пребываніе на земляхъ станичнаго юрта. Такъ какъ Глотовъ не пользуется особыми правами состоянія и, по собственному его объясненію, временно пребывалъ въ предѣлахъ станицы, то дѣло о нанесеніи ему оскорбленія могло подлежать вѣдѣнію станичнаго суда, несмотря на непринадлежность его къ войсковому сословію, если бы обвиняемый Солнышкинъ также не пользовался бы особыми правами состоянія. Между тѣмъ, изъ дѣла видно, что Солнышкинъ состоитъ въ званіи почетнаго судьи, т.-е. члена суда почетныхъ судей (ст. 46); согласно 146 ст. того же положенія почетные судьи, не имѣющіе офицерскихъ чиновъ, пользуются лично правами хорунжаго во все время, пока состоятъ въ должности, а чинъ хорунжаго отнесенъ къ числу оберъ-офицерскихъ чиновъ (512 ст. II ч. I кн. св. военн. пост. изд. 1859 года). По сему Солнышкинъ въ качествѣ почетнаго судьи за нанесеніе обиды дѣйствіемъ не подлежитъ вѣдомству суда станичнаго, и дѣло о немъ подсудно на общемъ основаніи, согласно 33 ст. Уст. Уг. Суд., вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій. На основаніи этихъ соображеній Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: приговоръ Кизлярскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, за нарушеніемъ 59, 65 и 146 ст. Полож. 1891 г. объ общест. управл. станицъ казачьихъ войскъ, отмѣнить, предписавъ Съѣзду разсмотрѣть апелляціонный отзывъ Солнышкина по существу.

54. — 1897 года декабря 16-го. *По дѣлу мѣщанина Зельмана Бердичевскаго и отст. унтеръ-офицера Семена Елисюткина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. С Таганцевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. К Рѣпинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ В. К. Случевскій).

Сообразивъ жалобу частнаго обвинителя Халаева-Гринберга съ относящимся къ ней обстоятельствами дѣла и выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что главнымъ поводомъ къ отмѣнѣ приговора Одесской Судебной Палаты Гринбергъ приводитъ отказъ Палаты въ ходатайствѣ его о возвращеніи дѣла въ Окружный Судъ, возстановившій обвиняемому Бердичевскому срокъ на подачу апелляціоннаго отзыва, но не сообщившій объ этомъ просителю вопреки рѣшенію Правительствующаго Сената 1881 года № 37. По этому поводу изъ дѣла видно, что Одесскій Окружный Судъ, возстановивъ Бердичевскому означенный срокъ и принявъ его апелляціонный отзывъ, не извѣстилъ объ этомъ Гринберга, который, явясь въ засѣданіе Палаты, назначенное по этому дѣлу 17 іюня 1597 г., заявилъ ходатайство объ отложеніи слушанія дѣла въ виду неисполненія судомъ означеннаго предписанія Правительствующаго Сената. Ходатайство это было удовлетворено Палатою; когда же во вновь назначенномъ засѣданіи 9 іюля защитникъ Гринберга снова заявилъ такое же ходатайство и просилъ возвратить дѣло въ судъ для того, чтобы онъ могъ обжаловать въ частномъ порядкѣ опредѣленіе суда о возстановленіи Бердичевскому срока, то Палата оставила это ходатайство безъ послѣдствій на томъ основаніи: 1) что означенное опредѣленіе суда не подходитъ подъ тѣ предметы, по которымъ, согласно стат. 893 и 894 Устава Угол. Судопр., допускаются частныя жалобы отдѣльно отъ отзывовъ, и 2) что Гринбергу стало извѣстнымъ 28 мая и 17 іюня о возстановленіи Бердичевскому срока и, слѣдовательно, онъ имѣлъ достаточно времени для ознакомленія съ апелляціоннымъ отзывомъ Бердичевскаго. Соображеніе этого постановленія съ законами и рѣшеніемъ, Правительствующаго Сената 1881 года № 37 приводитъ къ заключенію объ его основательности; если въ только-что указанномъ рѣшеніи и вмѣнено въ обязанность судамъ, возстановляющимъ сроки на подачу апелляціонныхъ отзывовъ, поставлять немедленно въ извѣстность объ этомъ прочія участвующія въ дѣлѣ стороны, то это, какъ ясно и точно выражено въ томъ же рѣшеніи, признано было необходимымъ лишь для того, чтобы стороны эти не были лишены возможности своевременно воспользоваться огражденіемъ своихъ правъ при пересмотрѣ дѣла въ высшей степени суда. Точное соблюденіе такого правила представлялось тѣмъ болѣе важнымъ, что во время постановленія означеннаго рѣшенія апелляціонныя инстанціи не были обязаны извѣщать стороны о времени разбирательства поступившихъ на ихъ разсмотрѣніе апелляціонныхъ дѣлъ (ст. 157 и 879 Уст. Угол. Суд., изд. 1864 г.), и, слѣдовательно, участвующія въ дѣлѣ стороны могли не знать, что дѣло будетъ разбираться въ высшей инстанціи вслѣдствіе того, что пропущенный одною изъ нихъ срокъ на подачу апелляціоннаго отзыва былъ возстановленъ ей. Но съ изданіемъ закона 28 января 1892 года (Собр. Узак. № 20 стат. 233), измѣнившаго стат. 157 и 879 Устава Уголовнаго Судопроизводства въ томъ смыслѣ, что о днѣ, назначенномъ для слушанія дѣла въ апелляціонной инстанціи, подсудимые и другія участвующія въ дѣлѣ лица увѣдомляются повѣстками и могутъ явиться лично или черезъ повѣренныхъ, несоблюденіе предписаннаго Правительствующимъ Сенатомъ правила, хотя и продолжающаго быть обязательнымъ для судебныхъ установленій, не можетъ быть признаваемо столь существеннымъ, чтобы считать противника апеллятора лишеннымъ всякихъ средствъ къ защитѣ его интересовъ при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла, такъ какъ, будучи увѣдомлены о разбирательствѣ дѣла въ высшей инстанціи, стороны имѣютъ полную возможность оградить свои права и если считаютъ возстановленіе противнику ихъ срока на подачу апелляціоннаго отзыва незаконнымъ, то просить

объ отмѣнѣ опредѣленія по этому предмету и объ оставленіи апелляціоннаго отзыва безъ разсмотрѣнія, заявивъ о томъ въ самомъ засѣданіи передъ разборомъ дѣла по существу его или до засѣданія, въ своемъ объясненіи на отзывъ (ст. 150 и 872 Уст. Уг. Судопроизвод.). Независимо отъ сего, установленіе Правительствующимъ Сенатомъ вышеозначеннаго правила не создало для сторонъ права на обжалованіе опредѣленій о возстановленіи сроковъ и на ходатайство объ отмѣнѣ ихъ не въ порядкѣ апелляціоннаго судопроизводства, а въ видѣ частныхъ жалобъ, потому что, какъ правильно заключила Судебная Палата, жалобы на такія опредѣленія къ числу предусмотрѣнныхъ стат. 893 и 894 Устава Уголов. Судопроизвод. частныхъ жалобъ не относятся. Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу, оказывается, что хотя Окружный Судъ и не извѣстилъ Гринберга о подачѣ Бердичевскимъ новаго апелляціоннаго отзыва, но чрезъ это упущеніе Гринбергъ нисколько не былъ лишенъ возможности оградить свои права въ Судебной Палатѣ, ибо онъ не только не былъ вызванъ ею заблаговременно до дня слушанія дѣла и, слѣдовательно, могъ вполнѣ воспользоваться предоставленными ему стат. 869, 871 и 872 Уст. Угол. Судопроизводства правами, но даже первое засѣданіе Судебной Палаты по его ходатайству было отложено именно въ виду того, что онъ не былъ извѣщенъ о подачѣ Бердичевскимъ отзыва; но какъ въ этомъ засѣданіи, такъ и въ происходившемъ черезъ нѣсколько недѣль послѣ того Гринбергъ не ходатайствовалъ ни объ отмѣнѣ опредѣленія Окружнаго Суда о возстановленіи срока Бердичевскому, ни объ оставленіи отзыва послѣдняго безъ разсмотрѣнія, а потому, и за силою статьи 909 Устава Уголов. Судопроизводства, жалоба его не можетъ быть признана уважительною. Что касается затѣмъ прочихъ объясненій Гринберга, то, во-1-хъ, объясненія о неправильности вышеуказаннаго опредѣленія суда не подлежатъ обсужденію за силою статьи 5 Учрежд. Судеб. Установл. и рѣшенія Правительствующаго Сената 1886 г. № 40; во-2-хъ, объясненія относительно извращенія показанія свидѣтеля Королькова лишены значенія, такъ какъ если ссылка Судебной Палаты на этого свидѣтеля, въ подтвержденіе вывода ея о справедливости заявленія Бердичевскаго, что онъ защищался лишь отъ нападенія Гринберга, и ошибочна, то ошибка эта не столь существенна, чтобы она могла служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора Судебной Палаты, потому что вмѣстѣ съ тѣмъ Палата сослалась и на показанія двухъ другихъ свидѣтелей, не признаваемыя просителемъ противорѣчащими означенному выводу; въ-3-хъ, объясненія объ оставленіи безъ обсужденія показаній эксперта Клименко и свидѣтеля Виноградова уваженія не заслуживаютъ въ виду рѣшеній Правительствующаго Сената 1868 г. № 629; 1889 г. № 12; 1872 г. № 927, и, въ-4-хъ, объясненія о виновности Бердичевскаго и основанное на нихъ указаніе на нарушеніе стат. 1483 Улож. о наказ., какъ относящіяся до существа дѣла, обсужденію не подлежатъ на точномъ основаніи стат. 5 Учрежд. Судеб. Уст. и въ виду ст. 766 Уст. Уголов. Судопр. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Халева-Гринберга, за силою 912 ст. Уст. Уголов. Суд., оставить безъ послѣдствій.

55. —1897 года декабря 16-го дня. *По дѣлу Михалины Перитъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. С. Таганцевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ В. К Случевскій).

Выслушавъ жалобу Перитъ и заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что существеннымъ въ этомъ дѣлѣ представляется вопросъ о правильности объясненія просительницы о томъ, что мировыя установленія, признавъ ее виновною въ самовольномъ оставленіи службы у обвинителя, неправильно присудили ее къ аресту на три дня, такъ какъ въ законѣ нѣтъ прямого указанія, чтобы наказаніе розгами, опредѣленное стат. 584 Устава о бызшихъ сельскихъ гминныхъ судахъ,

замѣнялось арестомъ. Соображеніе этого объясненія съ законами приводитъ къ заключенію, что оно не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія. По силѣ статьи 1307 Уст. Уголов. Судопроизвод. при рѣшеніи, согласно ст. 1288 того-же Устава, дѣлъ о нарушеніяхъ правилъ о слугахъ и рабочихъ мировыя установленія обязаны руководствоваться правилами ст. 515—559 и 561—589 гл. IX кн. III Устава 24 мая 1860 г. о сельскихъ гминныхъ судахъ (дневникъ законовъ Царства Польскаго томъ 57, а не 52, какъ ошибочно указано въ ст. 1288 Уст. Уголов. Судопроизводства). По этимъ правиламъ за предусмотрѣнныя въ нихъ нарушенія слугами и рабочими ихъ обязанностей виновные подвергались различнымъ взысканіямъ и наказаніямъ, а въ томъ числѣ и наказанію розгами до 20 ти ударовъ, причемъ этому послѣднему наказанію подлежали какъ мужчины, такъ и женщины (ст. 597 и 606 того-же Устава); но уже въ 1863 году именнымъ указомъ 17 апрѣля, объ измѣненіяхъ въ существовавшей тогда системѣ наказаній въ Имперіи уголовныхъ и исправительныхъ (п. с. з. № 39504), лица женскаго пола были вовсе изъяты отъ тѣлесныхъ наказаній (п. IV), а въ слѣдующемъ году сила этого указа была распространена и на Царство-Польское, причемъ было постановлено, что наказаніе розгами, не сопровождаемое другими взысканіями, вообще, т.-е. какъ для женщинъ, такъ и для мужчинъ, должно быть замѣняемо, на указанныхъ въ стат. 80 и 90 Улож. о наказаніяхъ основаніяхъ, тюремнымъ заключеніемъ или арестомъ, съ уменьшеніемъ срока на одну третью часть и даже до половины (ст. 3 и 5 именного указа 20 го августа 1864 года, днев. зак. Царства-Польскаго т. 62). Такимъ образомъ, въ виду этого акта Монаршей милости, не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что опредѣленныя въ вышеприведенныхъ правилахъ Устава 1860 г. о сельскихъ гминныхъ судахъ тѣлесныя наказанія должны замѣняться ничѣмъ другимъ, какъ арестомъ, и что затѣмъ мировыя установленія имѣли полное право и обязанность присудить Михалину Перитъ къ аресту вмѣсто слѣдовавшаго ей по стат. 584 тѣхъ-же правилъ тѣлеснаго наказанія. Что касается затѣмъ до срока ареста, къ которому присуждена Перитъ, и именно на три дня, то и въ этомъ отношеніи приговоры упомянутыхъ установленій также представляются правильными, потому что указанный въ стат. 584 высшій размѣръ тѣлеснаго наказанія, до 10 ударовъ, согласно ст. 620 означенныхъ правилъ, признавался соотвѣтствовавшимъ именно тремъ днямъ ареста, а избраніе рода и мѣры взысканія за каждый изъ перечисленныхъ въ правилахъ о слугахъ и рабочихъ проступковъ, по точному смыслу стат. 1307 Уст. Уголовн.Судопр., предоставляется мировымъ установленіямъ въ предѣлахъ предоставленной имъ закономъ власти. Обращаясь, наконецъ, къ остальнымъ, приводимымъ въ жалобѣ Перитъ поводамъ къ отмѣнѣ приговора Мирового Съѣзда,— Правительствующій Сенатъ признаетъ и эти поводы лишенными значенія, такъ какъ, во-первыхъ, вызывать впервые указанныхъ въ апелляціонномъ отзывѣ просительницы свидѣтелей Мировой Съѣздъ не былъ обязанъ (рѣшеніе 1868 года № 222); во-вторыхъ, объясненіе просительницы о причинахъ поздняго указанія этихъ свидѣтелей обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ не подлежитъ (ст. 5 Учрежден. Судебн. Установленій), и, въ-3-хъ, непредоставленіе Мировымъ Съѣздомъ просительницѣ права представить ея объясненія по существу дѣла и права послѣдняго слова могло бы служить основаніемъ для отмѣны приговора Мирового Съѣзда только тогда, когда бы просительница ходатайствовала предъ Мировымъ Съѣздомъ о предоставленіи ей означенныхъ правъ, Мировой Съѣздъ отказалъ ей въ этомъ (рѣшенія 1869 года № 483; 1871 г. № 377); но заявленія просительницею такого ходатайства въ неоспоренномъ ею протоколѣ Съѣзда не значится. Поэтому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Михалины Перитъ, за силою стат. 174 Устава Угол. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

56. — 1897 г. декабря 16-го дня. *По вѣдѣнію соединеннаго присутствія 1-го и кассаціонныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената о разъясненіи вопроса о порядкѣ примѣненія 1188 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства къ дѣламъ о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ 998 статьею Акцизнаго Устава.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. С. Таганцевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Б. Якоби; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ В. К. Случевскій).

Изъ приложеннаго къ вѣдѣнію рапорта и апелляціонной жалобы управляющаго акцизными сборами Варшавской и Сѣдлецкой губ. видно, что Мировой Судья города Кутно, Варшавской губерніи, постановивъ оправдательный приговоръ о Таубѣ Калишеръ, обвинявшейся въ сопротивленіи акцизному надзору при исполненіи имъ служебныхъ обязанностей, сообщилъ о томъ управляющему акцизными сборами, а затѣмъ на просьбу управляющаго выслать ему копію своего приговора, отвѣтилъ отказомъ, основывая свой отказъ на томъ соображеніи, что, согласно 1188 ст. Уст. Угол. Суд. (т. XVI части 1 Свода Законовъ изд. 1892 г.), копіи приговоровъ сообщаются акцизному надзору лишь по дѣламъ казеннаго управленія, къ категоріи коихъ дѣло это отнесено быть не можетъ. На этотъ отказъ управляющій принесъ жалобу въ Мировой Съѣздъ 2-го округа Варшавской губ., Но Мировой Съѣздъ опредѣленіемъ, состоявшимся въ распорядительномъ засѣданіи 26 февраля 1897 г., оставилъ жалобу безъ уваженія, между прочимъ, и въ виду того, что дѣло было возбуждено акцизнымъ управленіемъ по обвиненію Калишеръ по 29 ст. Уст. о наказаніяхъ. Далѣе изъ рапорта видно, что жалоба, принесенная управляющимъ акцизными сборами на это постановленіе Мирового Съѣзда, была ему Съѣздомъ возвращена, а онъ таковую при рапортѣ представилъ непосредственно въ соединенное присутствіе 1 и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената. Въ этой жалобѣ управляющій акцизными сборами объясняетъ: что обвиненіе противъ жены трактирщика Таубы Калишеръ дѣйствительно неправильно было возбуждено акцизнымъ надзирателемъ по 29 ст. Уст. о наказаніяхъ, такъ какъ поступокъ Таубы Калишеръ совмѣщалъ въ себѣ всѣ признаки дѣянія, предусмотрѣннаго ст. 998 Уст. Акцизнаго, и именно состоялъ въ томъ, что когда 23 го іюня 1893 г. акцизный надсмотрщикъ Зыдлевскій, ревизуя трактиръ, содержимый Давыдомъ Калишеръ въ городѣ Кутнѣ, нашелъ одну бутылку съ водочными издѣліями домашняго приготовленія и, желая составить объ обнаруженномъ нарушеніи протоколъ, взялъ было бутылку съ водочнымъ издѣліемъ домашняго приготовленія для присоединенія ея къ протоколу, въ качествѣ вещественнаго доказательства, она, опасаясь отвѣтственности за нарушеніе Устава объ акцизномъ сборѣ, оказала надсмотрщику сопротивленіе и, вывернувъ ему руку, въ которой онъ держалъ бутылку съ водочнымъ издѣліемъ, содержимое въ ней вылила на полъ; однако, означенное ошибочное опредѣленіе свойства проступка Таубы Калишеръ обвинителемъ не могло препятствовать Мировому Судьѣ подвести дѣйствія обвиняемой подъ надлежащія постановленія закона. Вмѣстѣ съ симъ управляющій акцизными сборами полагаетъ, что статья 998 Устава Акцизнаго предусматриваетъ дѣяніе, нарушающее интересы казны и права казеннаго управленія, а посему къ дѣламъ этого рода должны быть примѣняемы и судопроизводственныя правила, установленныя для дѣлъ о нарушеніяхъ уставовъ казенныхъ управленій. Справедливость такого взгляда, по мнѣнію управляющаго, подтверждается и тѣмъ, что при изъятіи изъ Устава о питейномъ сборѣ, изданія 1887 г., статей, не касающихся казеннаго интереса, статья, карающая сопротивленіе акцизному надзору, при исполненіи служебныхъ обязанностей, оставлена попрежнему въ Уставѣ, предусматривающемъ нарушенія интересовъ казеннаго управленія, и составляетъ нынѣ статью 998 Устава Акцизнаго Сбора изд. 1893 г. Вслѣдствіе сего управляющій акцизными сборами хадатайствуетъ предъ Правительствующимъ Сенатомъ о разъясненіи Варшавскому 2-го округа Мировому Съѣзду, что

ст. 998 не составляетъ исключенія изъ другихъ статей Уст. объ акцизномъ сборѣ, изд. 1893 г., и въ процесуальномъ отношеніи на дѣла о преслѣдуемыхъ ею проступкахъ распространяется дѣйствіе ст. 1188 Уст. Уголовнаго Судопроизводства. Соединенное присутствіе 1-го и кассаціонныхъ департаментовъ, принимая во вниманіе, что рѣшенія Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента по вопросу объ обязательности сообщенія мировыми судебными установленіями, на основаніи 1188 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, копій съ приговоровъ, состоявшихся по дѣламъ, имѣющимъ своимъ предметомъ обвиненіе по 998 ст. Устава объ акциз. сборѣ (т. V Свода изданія 1893 г.) прямыхъ разъясненій не заключается, руководствуясь рѣшеніями Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента 1892 г. №№ 36 и 59 по дѣламъ Іолко и Іегера, а также въ виду кассаціон. рѣшенія 1885 г. № 31 по дѣлу Топоркова, передало это ходатайство въ уголовный кассаціонный департаментъ. Правительствующій Сенатъ, по Уголовному Кассаціонному Департаменту, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора находитъ, что возбуждаемый дѣломъ Таубы Калишеръ общій вопросъ о примѣненіи къ дѣламъ о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ ст. 998 Уст. объ акц. сб. правила 1188 ст. Уст. Угол. Суд., обязывающей мировыя судебныя установленія сообщать по дѣламъ о нарушеніи уставовъ казеннаго управленія должностнымъ лицамъ сего управленія копіи съ своихъ приговоровъ, разрѣшается тѣмъ разъясненіемъ, которое послѣдовало въ состоявшемся 25-го ноября 1897 года кассаціонномъ рѣшеніи по дѣлу Коренева относительно разума помянутой ст. 998 Уст. объ акц. сб., Въ этомъ рѣшеніи преподанномъ Правительствующимъ Сенатомъ, указаніе изъ котораго явствуетъ, что дѣяніе, предусмот. 1 ч. 998 ст. Уст. объ акц. сб., т.-е. простое, безъ насилія и оскорбленій, недопущеніе должностныхъ лицъ акцизнаго управленія или полицейскихъ чиновниковъ къ исполненію обязанностей по надзору за выдѣлкою и продажею питей, подсудно Мировому Суду и преслѣдуется, наравнѣ съ прочими дѣлами о нарушеніи ограждающихъ казенный интересъ правилъ питейно акцизнаго закона, съ соблюденіемъ спеціальнаго постановленія ст. 1001 Уст. объ акц. сб. о лицахъ, отвѣтственныхъ за нарушенія правилъ Устава о питейномъ сборѣ, тогда какъ предусмотрѣнное 2 частью ст. 998 насильственное сопротивленіе, къ коему можетъ быть относимо и выхватываніе изъ рукъ надсмотрщика стакана или посуды съ виномъ, будучи предусмотрѣно также 271 ст. Уложен. о наказ. (касс. рѣш. 1872 года № 104), является преступленіемъ противъ общаго порядка управленія, а не исключительно нарушеніемъ казеннаго интереса и выходитъ изъ предѣловъ вѣдомства мировыхъ судебныхъ установленій, причемъ преслѣдуется безъ всякаго формальнаго ограниченія общаго правила 15 ст. Устава Уголовн. Судопроизв. объ отвѣтственности дѣйствительныхъ виновниковъ такого насильственнаго сопротивленія акцизному надзору или чиновникамъ полиціи. При указанномъ различіи, какъ по свойству преступныхъ дѣяній, такъ и въ судопроизводственномъ отношеніи, карательныхъ постановленій 1 и 2 части ст. 998 Устава объ акц. сбор. 1188 ст. Устава Уголовн. Судопроиз. можетъ относиться лишь къ производству дѣлъ, возбуждаемыхъ по 1 ч. 998 стат. Устава Акц. Сбор. А потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: признать, что по дѣламъ о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ 1 частью 998 стат. Устава объ акц. сбор., статья 1188 должна быть примѣняема.

БИБЛІОТЕКА
АКАДЕМІИ.